

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

Том III

ИСТОРИЯ ГОРОДА ЯКУТСКА

1632–1917

Национальная
библиотека РС(Я)

Якутск 2007

Ф 91088

+14/4

Григорий Андреевич
Попов

УДК 94(571.56-21)
ББК 63.3(2Рос.Яку-2)

Составители и ответственные редакторы:
к.и.н. Л. Н. ЖУКОВА, к.филос.н. В. Г. СКРИПИН, к.и.н. Е. П. АНТОНОВ

Члены редколлегии:
д.и.н., проф. В. Н. ИВАНОВ, д.и.н., проф. А. Н. АЛЕКСЕЕВ

Рецензенты:
к.и.н. И. И. Юрганова, канд. иск. В. К. Крылова

*Подготовлено к публикации Якутским государственным университетом
им. М. К. Аммосова*

*Издано при финансовой поддержке Правительства Республики Саха (Якутия),
Администрации города Якутска, Института гуманитарных исследований АН РС(Я),
Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова, Национальной
библиотеки РС(Я) и спонсорской помощи ОАО АК «Якутскэнерго» (ген. директор
К. К. Ильковский), Управы Губинского округа (глава В. С. Солдатова)*

Попов Григорий Андреевич

П58 Сочинения / Г. А. Попов. – Якутск, 2005 – 312 с.

Т. 3 : История города Якутска : 1632-1917 : [краткие очерки] / [сост. и отв.
ред.: к. и. н. Л. Н. Жукова, к. филос. н. В. Г. Скрипин, к. и. н. Е. П. Антонов].
Якут. гос. ун-т – Якутск, 2007. – 312 с.: ил. + 4 отд. л. карт. + прил. к карт.
(96 с.)

Агентство СІР НБР Саха

Третий том «Сочинений» историка Г. А. Попова включает в себя монографическое исследование «История города Якутска. 1632–1917: Краткие очерки», подготовленное к 300-летию юбилею города (1932 г.), не изданное при жизни автора. Очерки охватывают значительный исторический период от первого проникновения русских служилых людей на Северо-Восток Азии в начале XVII столетия до политических событий в Якутии 1917 г. Книга содержит интересные сведения по градостроительству, управлению, бюджету, сословиям, промышленности, здравоохранению и культурной жизни Якутска.

Приложение включает 6 планов г. Якутска периода 1770–1917 гг. и текстовые пояснения к ним. Отдельным приложением-вкладышем издаётся «Комплексная опись подворий» к плану г. Якутска 1770 г. / Автор-составитель В. Г. Скрипин.

Для широкого круга читателей.

УДК 94(571.56-21)
ББК 63.3(2Рос.Яку-2)

© Жукова Л. Н., Скрипин В. Г., Антонов Е. П.,
составление, редактирование, 2007
© Якутский государственный университет, 2007

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

К 375-летию основания города Якутска и вхождения Якутии в состав Российского государства редколлегия по изданию трудов историка Григория Андреевича Попова сочла необходимым включить в III-й том рукопись «История города Якутска. 1632–1917 гг.: Краткие очерки». Автору очерков в юбилейный 2007 г. исполняется 120 лет со дня рождения.

Над рукописью в первоначальном названии «Краткий очерк истории города Якутска (К 300-летию. 1632–1932)», «Г. Якутск, очерки из его прошлого» Г. А. Попов работал ряд лет, намереваясь завершить и издать книгу к 300-летию юбилею города. По замыслу, хронологические рамки исследования должны были охватывать исторический период вплоть до 1932 г., однако в процессе написания рукописи от этого пришлось отказаться. В предисловии к книге историк назвал причины: «Небольшой срок, бывший в распоряжении автора, не позволял включить в план работы послереволюционный период. В этом отношении встретились бы значительные препятствия. В Якутском Центральном архиве городских послереволюционных материалов очень мало. Все архивы города после 1917 г. находятся в распоряжении горсовета, использование их как ведомственного текущего материала связано с затруднениями. С другой стороны, новый город (после 1917 г.) должен стать предметом специального исследования».

Для подготовки рукописи к печати Г. А. Попов заключил с Якутским Госиздатом договор от 28 февраля 1930 г., согласно которому 6 июня 1931 г. работа была представлена в издательство для публикации, но, к сожалению, её так и не издали. В октябре 1932 г. в «Автобиографических записках» историк сделал следующую запись: «300-летие г. Якутска. Это важное событие отмечено лишь моей статьей в местной газете «К 300-летию г. Якутска». Больше ничего не было. Как-то обидно. Моя работа о городе не печатается за отсутствием бумаги, вследствие кризиса её вообще»¹. В настоящее время авторский текст в числе других рукописей и документов Г. А. Попова хранится в архивном фонде научной библиотеки ЯНЦ СО РАН (Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 10. 203 л. под названием «Очерки из прошлого г. Якутска (1632–1932)»).

В публикуемой рукописи, как в I, II томах, проведена редакция ссылочного аппарата, внесены изменения в орфографию и пунктуацию, встречающиеся сокращения слов, по возможности, расписаны полностью. Примечания ответственных редакторов даются с пометкой Ред., правка уточняющего характера заключена в квадратные скобки.

Редколлегия сочла допустимым включить в III том разнообразные иллюстративные материалы, являющиеся дополнениями к комментариям. Использованы многочисленные фотоматериалы из опубликованных источников, а также хранящиеся в различных хранилищах: в

¹ Попов Г. А. Автобиографические записки: [Рукопись].

фондах Якутского Государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (ЯГОМИКНС), Национального архива РС(Я), музея Якутского командного речного училища, частных коллекциях: хорунжего Якутского казачьего полка В. М. Бессонова, инженера-электроника, урож. г. Якутска, живущего в Канаде, А. В. Дугласа, архитектора О. Г. Карамзина, правнучки книготорговца И. И. Игумнова, геолога Н. С. Игумновой, семейного архива Г. А. Попова и др. Часть иллюстративных материалов взята с интернет-сайтов. Используются отдельные графические листы и сведения из рукописи краеведа и художника П. В. Попова «Город Якутск в 1917 г.: Историко-графический атлас с обозначением всех кварталов, дворов и строений», находящейся на хранении в НА РС(Я).

Книга снабжена объемными вспомогательными и справочными материалами, которые, в отличие от комментариев к I и II томам «Сочинений» Г. А. Попова, распределены тематически: административное управление, персоналии, исторические термины, топонимы и гидронимы. Справочный материал дополнен списком управляющих, воевод, комендантов, начальников и губернаторов Якутского края. Список основан на разработках исследователей XIX—начала XXI вв. (И. С. Москвин, В. Л. Приклонский, П. П. Явловский, Ф. Г. Сафронов, А. А. Калашников), в него внесены некоторые дополнения и уточнения, в частности: уточнено административно-территориальное деление и, соответственно, титулатура, дифференцированно отражающая конкретно-историческую эволюцию, последовательную этапность форм административного управления Якутией. Все лица, упоминаемые автором в книге, внесены в алфавитном порядке в раздел «Персоналии», где по возможности приведены их биографические сведения (с. 193–263). Включение в комментарии как якутских, так и сибирских материалов обусловлено значительным объемом использованной Г. А. Поповым исторической литературы и источников.

Список известных планов и изображений г. Якутска, в том числе вошедших в настоящую книгу, помещён на с. 298; 6 планов вынесены в увеличенном формате в отдельное Приложение. Все планы прошли компьютерную обработку, частично реконструированы, отмеченные в них неточности исправлены и выделены красным цветом. Кроме того, отдельным вкладываем к тому прилагаются «Комплексная опись подворий» и «Сословная принадлежность домовладельцев», составленные В. Г. Скрипиным на основе экспликации к плану г. Якутска 1770 г.

Публикации книги в год 375-летнего юбилея столицы Республики Саха (Якутия) способствовала финансовая помощь Администрации города Якутска, взявшей на себя основные затраты по реализации проекта. Редколлегия выражает благодарность директору ЯГОМИКНС Е. С. Шишигину, директору НА РС(Я) А. А. Захаровой, ген. директору издательства «Вести» Л. И. Левину, ген. директору ФГУП ЯАГП Н. Н. Федоренко, ГУП РС(Я) «Сахагеоинформ», историку-краеведу П. К. Конкину и всем принявшим участие в подготовке рукописи к печати.

ИСТОРИЯ ГОРОДА ЯКУТСКА

1632–1917

Краткие очерки

Краткий
черк истории города Якутска
(к 300 летию 1832-1932)

Предисловие.

В 1932 г. исполняется 300-летие г. Якутска, того крупного центра А. С. С. С. Р. Якутская область - воскресший прошлый г. Якутска, во всем по исторической многообразию и переживанию так много в течение трех веков. Якутск впервые возмужавшая "крепость" - оплот на- кой и промышленные людей, почти завоевывая богатой "Аляскай землице"; затем, Якутской Ассамблеи-административной пунктом - резиден- цией Якутской Губернии и город - торговля про- мышленных людей. Это XVIII века представляется крупное значение Якутска не только для края, но и всего северо-Восточного округа Сибири. - Через Якутск передается на все "Земские и Дальние" реки державная воля Москвы и правящая компания торго- вого капитала. Такое же значение Якутска до второй половины XVIII ст. С Якут, Колю- мы, Анадыря, Тигильки, Камчатки и Охотс- ка стекловатая в Якутск пушное и др. до- каментов. Для этого же работы, Якутск является складочными и распределительными пунктом. Якутские арбаны во второй по- ловине XVIII ст. дают тон северной тор- говле. Но с этого времени падает админис- тративное значение Якутска. Город Якут- ский Губернии, уже неводит в на северные

ПРЕДИСЛОВИЕ

5 октября 1932 г. исполняется 300 лет со времени основания города Якутска. Это обстоятельство явилось побуждающей причиной для подготовки настоящих очерков. Решение об издании работы по историческому прошлому Якутска было одобрено Народным комиссариатом просвещения ЯАССР, научно-исследовательским отделом «Изучения Якутского края» и культурно-просветительской секцией городского Совета, по предложению которых Госиздат включил в план своих работ издание настоящей книги.

300-летний юбилей города Якутска не был единственным основанием для написания очерков. Было бы слишком традиционным — писать только по случаю юбилея. Последнее обстоятельство является лишь толчком для обозрения пройденного городом исторического пути.

Якутск — сначала небольшая «крепость», оплот казаков и промышленных людей, прочно засевших в богатой «Ленской землице», затем — видный военно-административный пункт, резиденция якутских воевод и торгово-промышленных людей. Уже с XVII в. Якутск приобрел крупное значение не только для огромного края, но и для всей Северо-Восточной Сибири: через Якутск передавалась на все ближайшие и дальние реки державная воля Москвы и пробирались шупальца торгового капитала. Такое значение город Якутск сохранял до второй половины XVIII столетия. С Яны, Колымы, Анадыря, Гижиги, Камчатки и Охотска стекались в Якутск пушные и др. богатства. Для этих же отдаленных районов город являлся складочным и распределительным пунктом. Якутские ярмарки со второй половины XVIII столетия задавали тон северной торговле. Но с этого времени падает административное значение Якутска. Город якутских воевод уже низводится на степень провинциального.

Однако Якутск, как в прошлом, так и теперь, продолжает являться центром огромного края. Здесь осуществлялась колониальная политика центральной власти. Здесь русская церковь учредила центр для миссионерской деятельности среди туземного населения всего Северо-Востока Азии. В Якутске получили начинания мероприятия, которые имели областное значение, — земледелие, народное образование, медицинское дело и т. д. Наконец, Якутск был главной пересыльной тюрьмой в крае, через которую проходили многие поколения знаменитой якутской ссылки.

С другой стороны, с Якутским острогом вообще связана историческая жизнь Северо-Восточной Азии и её народностей, т. к. с основания его появляются первые письменные источники. А до этого — доисторическая эпоха. Как бы мы ни относились предубежденно к прошлому, оно всё-таки является нашим неотъемлемым прошлым, началом того периода, который оставил значительный след в истории края и с пережитками которого приходится

бороться современникам. Познать это прошлое — очередная задача настоящего времени. На уроках минувшего строится настоящее. Якутск в прошлом и Якутск современный — две эпохи, не имеющие сходства между собою. В вопросах строительства города, его внутренней и внешней реорганизации элементы прошлого также играют большую роль. Без учёта их строительство «нового города» не может быть вполне успешным.

Считаем нужным предупредить, что эти задачи, конечно, далеко не исчерпываются в настоящих очерках. Предлагаемая работа — не история города Якутска, а лишь материал к его истории. Так и нужно рассматривать настоящее издание.

В Якутске отсутствуют архивные материалы XVII и первой половины XVIII столетий. Слабо представлен город и по материалам второй половины XVIII столетия. Большой городской архив представлен лишь XIX в., на изучение которого потребовалось бы много времени, чего не было в распоряжении автора. В Якутском центральном архиве имеются фонды: Якутского городского магистрата, ратуши, городничего, городской управы, городской думы и городской управы. Немало данных сохранилось в фонде Якутского областного правления. Но всё это, к сожалению, не описано и не имеет перечней. В якутских книгохранилищах также мало литературных источников по г. Якутску. Если судить по издающейся библиографии Н. Н. Грибановского, печатных работ, касающихся Якутска, немало. Конечно, это не цельные труды о городе, а лишь отдельные статьи монографического характера, корреспонденции, воспоминания и т. д.

Очерки охватывают собою период до 1917 г., т. е. дореволюционный. Это было оговорено в самом начале работ. Небольшой срок, бывший в распоряжении автора, не позволил включить в план работ послереволюционный период города. В этом отношении встретились бы значительные препятствия. В Якутском центральном архиве городских послереволюционных материалов очень мало. Все архивы города после 1917 г. находятся в распоряжении горсовета, использование их как ведомственного текущего материала связано с затруднениями. С другой стороны, новый город (после 1917 г.) должен стать предметом специального исследования.

Итак, 300-летний период существования города Якутска обязывал отметить это событие чем-либо печатным, несколько оглянуться на пройденный городом путь и извлечь из этого какие-то уроки... Пусть не в достаточной мере полный, предлагаемый очерк, смеем думать, как первый в этом роде является своевременным.

Настоящую работу посвящаю Якутску, родному мне городу.

8 июня 1931 года

Автор

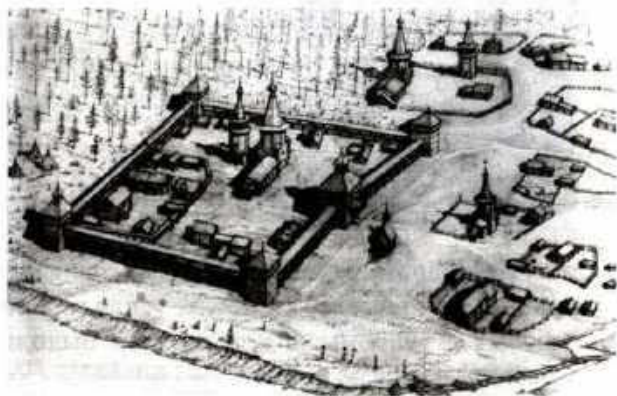

ДВИЖЕНИЕ РУССКИХ НА ВОСТОК

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в конце XVI столетия началось регулярное наступательное движение русских в Сибирь. Вместе с казацкими отрядами шли туда промышленники и всякие «охочие люди». Весь этот народ двигался отдельными и небольшими партиями и отрядами. Реки служили ему путями сообщения. Через водоразделы искали «новых земель» «переволокивались» и попадали, таким образом, из одной речной системы в другую. На более удобных и центральных пунктах они ставили укрепления: острожки и зимовья, из которых впоследствии вырастали остроги, а потом города. В Сибирь всех влекло неудержимое желание — использовать богатства страны. Часто почин в отыскании новых земель и народов принадлежал не военным, а промышленникам и прочим «охочим людям». Промышленные и охочие люди гнались за ценной пушниной, земледельцы — за просторными и плодородными землями... Вместе с ними пробирались и казацкие военные отряды, которые выискивали новые народы и облагали их ясаком — данью Московскому правительству. Все эти русские землепроходцы отличались сильной волей, настойчивостью, большой выносливостью, а, с другой стороны, — алчностью, жадностью к добыче и полной неразборчивостью в средствах ее достижения. Такими, несомненно, были и те русские люди, которые попали на Лену.

Укрепившись в Западной Сибири, русские двинулись дальше, на восток. Из Мангазеи (осн. в 1600–1601 гг.) русские пробирались на Север и в 20-х гг. XVII столетия уже были на Хатанге. Вообще же с освоением бассейна р. Енисея начинается период проникновения русских в сторону р. Лены. Из Новой Мангазеи (Туруханска), поднявшись вверх по Енисею, русские переходят на крупные его восточные притоки — рр. Нижнюю и Подкаменную Тунгуски; отсюда, преодолев водораздел между Енисеем и Леной, попадают через р. Чону на р. Виллой, приток р. Лены. Это было в 1620 г. по инициативе мангазейских казаков. Тогда-то русские определенно узнали о р. Лене и якутах. Между прочим, смутные сведения о Лене, больше фантастического

Вид г. Мангазеи. Реконструкция А. Ополовникова

характера, русские имели ещё в 1619 г. в Енисейске.

Попадали на Лену русские и другими путями. Так, например, ранее 1630 г. был на р. Лене, в районе нынешнего г. Якутска, туруханский промышленник Пантелей Пянда с 40 людьми, попавший сюда через Чечуйский волок. Наконец, третий путь, южный, через р. Илим на р. Лену, со стороны нынешнего Усть-Кута, открыт енисейцами в конце 20-х гг. XVII столетия. Из названных два, через р. Вилюй и р. Илим, сделались главнейшими путями продвижения русских людей на Лену. Позднее Илимский волок приобрёл исключительное значение и стал проторенной дорогой на Лену, к якутам.

Таким образом, с 1620 г., а особенно с конца 20-х гг., начинают осуществлять походы на р. Лену как военные, так и промышленные люди, направлявшиеся сюда с бассейна р. Енисея. Слухи о баснословных богатствах «великой реки Лены», изобиловавшей лучшими в Сибири соболями, привлекали сюда отдельные партии русских «охотников». Движение это ещё более усилилось потому, что в это время в Западной Сибири соболь уже «упромыслился» и нужно было искать новые богатые звероловные места. Такие оказались на р. Лене.

Сибирский волок. Кон. XVII в.
Миниатюра из «Чертежной книги
Сибири» С. Ремезова

НАСЕЛЕНИЕ ЛЕНСКОЙ ПРИГОРОДНОЙ ДОЛИНЫ К ПРИХОДУ РУССКИХ

Районы, где были возведены первые Якутские острожки, а потом г. Якутск, к моменту прихода русских заселяли преимущественно якуты. Они к этому времени распространились по Лене от р. Синей и до устья р. Вилюя. Значительная часть их была сосредоточена в заречных районах, там, где протекают реки Амга, Татта, Сола и др. (т. е. впоследствии районы Амгинский, Таттинский, Мегинский, Борогонский и Дюпсюнский. Наиболее густо заселены — Западно-Кангаласский и Намский).

Долина озера Сайсары, где теперь г. Якутск, была одним из древних мест обитания якутов. Сия долина часто встречается в изустных преданиях этого народа, где упоминается как становище его легендарных предков — Омогой-бая и Эллия. Многие места в окрестностях Якутска связаны с преданиями якутов. Таковыми являются гора Чучур-Муран, озеро Сайсары, Кангаласский Камень, Тулагинский мыс и пр.

Перед приходом русских якуты жили отдельными родами, во главе которых стояли вожди — родоначальники, русские называли их «князцами». Эти роды носили определённые названия, сохранившиеся до настоящего времени. Документы того времени упоминают «волости» — Намскую, Кангаласскую, Дюпсюнскую, Мегинскую и т. д. По своему хозяйству якуты в то время были скотоводами. У них имелись лошади и рогатый скот, кроме этого, они занимались звероловством. Из ценной пушнины добывали соболей и красных лисиц, исключительно ими брали у якутов ясак первые русские отряды. Значит, в то время по средней Лене соболь и красная лисица были одними из основных промысловых животных. Жилищами для якутов служили летом — легкие берестяные шалаши («ураса»), зимою — юрты.

Были у якутов свои войны, т. к. роды жили между собой недружно, враждовали друг с другом. Вооружение их составляли луки, стрелы, копья и короткие ножи. Между прочим, они умели строить острожки. Так, например, во время экспедиции Бекетовского отряда в Дюпсюнскую волость якуты отсиживались и защищались в нескольких своих острожках.

Какова была численность якутов в то время? Точных, определённых цифр на этот счёт мы не имеем. Исследователи полагают, что всех якутов обоего пола к моменту прихода русских, в 30-х гг. XVII столетия, было около 40 тысяч¹. Эта цифра — для всего Якутского «уезда», сколько же было якутов в районе г. Якутска — данных нет. По-видимому, немало: есть указание, что около второго Ленского «острожка», близ нынешнего Якутска, якутов жило более 10 тысяч человек².

Старинная якутская крепость. Худ. М. Носов

¹ Майнов И. И. Население Якутии // Якутия / Сб. статей под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 335.

² Яловский П. П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени: [Рукопись]. Кн. 1. С. 10—11.

ТОЙОН ДЫГЫН

В якутских изустных легендах и сказках упоминается «тоён» (т. е. тойон — авторитетный лидер на территориях якутских родов. — *Ред.*) Дыгын, главный вождь якутов, «полномочный владетель якутов», боровшийся с русскими в момент их прихода. С его именем якутские легенды связывают и город Якутск. Остатки башен города якуты почему-то называли «Дыгын джетя» — дом Дыгына. Не потому ли переименовали в г. Якутске бывший Башенный переулок в Дыгыновский?

Многие места в окрестностях Якутска также связаны с именем Дыгына. Например, указывают, что усадьба Дыгына располагалась около Белого озера, находящегося между городом и Мархой. Свое название озеро получило как будто бы от того, что туда выливалось молоко от бесчисленного удоя коров этого родоначальника. Наконец, подножие Чучур-Мурана, считают, было излюбленным местом ысыахов (пиршеств), устраиваемых Дыгыном для народа.

Якутские легенды рисуют Дыгына богатырём, имевшим и сверхъестественные качества. С другой стороны, якуты представляют Дыгына самовластным деспотом, производившим всякого рода насилия и бесчинства. Согласно преданию, он стремился к неограниченному господству и распространял своё влияние и на якутов, подвластных другим владетелям-родоначальникам. Вследствие этого соседние ему якутские родоначальники были определённо настроены против него. Так, например, намский родоначальник Мымак воспользовался приходом русских и как будто бы, объединившись с ними, нанёс поражение могуществу Дыгына¹.

Многие сомневаются в существовании исторического Дыгына, считая его личность мифической, легендарной. Так ли это? Мы должны сказать, что сомнения эти неосновательны. Дыгын был и определённо является исторической личностью. Кроме легенд якутов, мы находим о Дыгыне указание в письменных источниках. Пётр Бекетов в своих «Дневных записях», перечисляя объясаченных им князцов, упоминает о Бозекуе, Откурае и Чалые «с братьей и Тыникиных детей» как князцах Кангаласской волости². В другом документе — указе царя Фёдора Алексеевича Романова якутскому воеводе Ивану Приклонскому (80-е гг. XVII столетия) читаем: «Били челом нам Великому Государю Ленской ясашной князец Мазары Бозеков в прошлых де годах пришли к ним на р. Лену русские люди, к тем русским людям сред ево князец Тыника Мыедяков пришёл и аманатов привёл и ясак платил»³.

Упомянутый здесь Тыника — не кто иной, как Дыгын, что совпадает с якутскими родословиями. Так, например, в родословной якутов Кангаласского улуса, составленной «Из словесных преданий старейшин якутов» бывшим головою Платоном Григорьевичем

¹ Из записок Мерка // Журнал любителей словесности. 1806; *Северный архив*. Изд. Булгарина. СПб., 1822. Ч. 3, № 13, С. 204.

² *Архив ЯАССР [НА РС(Я)]*. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы по истории Якутского края, извлеченные из портфеля Г. Ф. Миллера. 1735—1740 гг. Тетрадь 1. «Дневные записи Петра Бекетова о завоевании тунгусов и якутов по р. Лене».

³ Там же. Дело № 2. 1823—1825 гг. «По предложению Якутского областного начальника о доставлении в Губернский совет нужных сведений об оседлых, кочующих и бродячих иноверцах». Дело это передано в Якутский архив Якутским отделом Географического общества.

чем Слепцовым в 1865 г., упоминаются следующие дети Дыгына (т. е. «Тыгына»): Чаллай, Бежёкё и Елькерей (сравни с бекетовскими — Безекуй, Откурай и Чалый). В этой же родословной П. Г. Слепцова упоминается внук Дыгына Мазары, сын Бежёкё, а сам Дыгын значится сыном Муняка (сравни с названными в указе царя Фёдора Алексеевича — «Мазары Бозсков» и «Тыника Мыедяков»).

Таким образом, легендарный якутский богатырь Дыгын — определённо историческая личность, родоначальник Кангаласского улуса. Ко времени прихода Петра Бекетова на Лену (в 1632 г.) и при основании Ленского острожка Дыгына, по-видимому, в живых не было. Иначе трудно объяснить умолчание о нём П. Бекетова, который перечисляет намских, кангаласских и дюпсюнских князцов и лишь указывает на «Тыникиных» детей и братьев. Если же царский документ упоминает об уплате Дыгыном ясака русским, то это легко можно объяснить тем, что Дыгын мог быть объясаченным и раньше Петра Бекетова, т. к. иные русские попадали на р. Лену раньше 1632 г. Во всяком случае, основание Якутска и обстоятельства, связанные с этим, ни в коем случае не соприкасаются с личностью Дыгына.

ПРИХОД ПЕТРА БЕКЕТОВА НА ЛЕНУ

Основателем г. Якутска является стрелецкий сотник Енисейского острога Пётр Бекетов. Как было указано выше, уже раньше 30-х гг. XVII столетия стали проникать на Лену отдельные партии русских людей, направлявшихся из Енисейска и Мангазеи. К 30-м гг. XVII столетия первые оседлые русские основались в верхнем течении р. Лены (близ устьев рр. Киренги и Куты). Казацкие отряды под предводительством Василия Бугра и атамана Галкина определённо имели намерение попасть к якутам, но пока что ограничивались укреплением стратегических пунктов по верхней Лене. Это удалось лишь енисейскому сотнику Петру Бекетову.

Енисейские и мангазейские власти, да и сама Москва, проведая «о великой реке Лене», давно уже готовились к серьёзной военной экспедиции на Лену, к якутам. Заинтересованы в этом были и промышленные люди. По-видимому, как практиковалось и при занятии Западной Сибири, инициатива похода принадлежала «опытовщикам» — частным промышленникам, которые являлись к воеводе какого-нибудь города и просили разрешения поискать «непослушных землиц и неясачных иноземцев». Конечно, «поискать» Лену было излишне, т. к. о ней имелись определённые сведения. Но тем не менее поход Петра Бекетова без «опытовщика» не обошёлся. Таковым являлся промышленный человек «Якунка Семёнов сын Заруба», который в отписках Петра Бекетова фигурирует рядом с ним. Якунка Заруба разделял все походы Петра Бекетова на Лену, был первейшим представителем в его отряде от торгово-промышленного элемента и «выискивал» по р. Лене «утожие места» для промысла и торговли.

В 1631 г. по царскому указу и наказу воеводы Семёна Шаховского от 30 мая сотник Пётр Бекетов был послан из Енисейска со служилыми людьми и с промышленником Якункой Заруба на «государеву дальнюю службу на Лену реку на один

год». Путь Бекетова лежал через р. Илим, по притоку последнего — речке Игирмя. В 1631 г. он зимовал в Усть-Куте, имел стычки с бурятами в верховьях Лены, а также с тунгусами по Игирме и Киренге.

На р. Лене он получил подкрепление своему отряду в количестве 14 служилых людей во главе с десятниками Ермолиным и Василием Бугром «на прибавку дальней службы». Это было 8 апреля 1632 г. Тогда же ему был дан приказ идти на р. Лену, «в Якуцкую землю». Весь отряд Петра Бекетова состоял, кроме него, из 40 человек. Участниками Якутского похода, а в дальнейшем — построения первого Ленского острожка были следующие казаки: десятники Васька Бугор, Андриушка Дубина, Мелентьев; рядовые: Васька Колесников, Семейка Чукарист, Елеска Юрьев, Тренка Коляга, Алёшка Архипов, Томилка Артемьев, Ивашка Черноус, Микляшка Полуектов, Игнашка Вангин, Васька Горан, Якунка Филатов, Алешка Голой, Лютко Яковлев, Рычко Яковлев, Климяко Иванов, Сивко Семёнов, Ивашка Щербак, Ивашка Падерин, Афонька Авдеев, Агапитко Иванов, Стёпка Марков, Федька Кайгородец, Оська Семёнов, Савка Семёнов, Стёпка Осипов, Костекинко Петров, Гуляйко Фёдоров, Пронька Васильев, Якунка Софонов, Федька Васильев, Гаврилка Никитин, Дружинка Чистяков, Сачка Самсонов, Тренька Григорьев, казачий наслушник Куська Габышев, толмач Дунайко Петров и промышленный человек Якунка Семёнов Заруба¹.

С этим отрядом Пётр Бекетов спешно готовился к отплытию вниз по р. Лене. Были запасены лодки. В тот год весна выдалась ранняя, и Бекетов поплыл в «Якуцкую землю» вслед за льдом. 14 мая 1632 г. он уже был на берегу нынешнего Намского района, ниже современного г. Якутска. Тут, судя по «Дневным записям», впервые начал военные действия с князьями «Бутунской волости» Улта и Камыком.

Здесь напрашивается вопрос: почему Пётр Бекетов проплыл мимо кангаласских якутов и высадку свою сделал только в Намском районе? Ведь якуты встречались уже ниже р. Синей. По этому вопросу мы должны сделать следующие предположения. Ниже р. Синей по р. Лене начинаются утёсистые места. На протяжении многих вёрст тянутся знаменитые Ленские столбы. Фарватер как раз идёт по этому утёсистому берегу. Места, безусловно, необитаемые. Выше Якутска, на расстоянии примерно 150 км, находились жилища якутов, которые разбросаны в глубине Ленского левобережья, а также на островах. В большую воду жители островов вряд ли оставались на своих местах.

Но почему Бекетов не остановился в широкой долине озера Сайсары, там, где теперь г. Якутск, ведь тут жили многие якуты и сильные кангаласцы? Опять-таки препятствием являлось, по-видимому, местоположение. Район современного г. Якутска глубоко вдаётся в левобережье, очертания которого изрыты большими и малыми протоками, лежащими между островами. Тогда остров Хатыстах имел противоположное направление, т. е. заграждал пригородную долину с юга на север. В большую воду картина тогдашнего Якутска вряд ли была привлекательна для казаков в смысле обоснования здесь стратегического пункта. Долина и местность, где теперь стоит город, изрезаны протоками, которые, несомненно, заполнялись в разлив и представляли, по-видимому, сплошное водное пространство на участках современного г. Якутска.

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы... Тетрадь 1. «Дневные записи Петра Бекетова...».

Другим обстоятельством могло быть следующее. В то время могущественным и влиятельным якутским родоначальником был намский князец Мымак. В 1634 г. вокруг него сосредоточиваются все остальные князцы и он становится во главе коалиции якутских родоначальников против русских. К нему съезжаются для совместной борьбы кангаласский род Тыникиных детей, мегинцы, амгинцы, дюпсюнцы и проч. По всей вероятности, после Дыгына влияние кангаласцев падает, и его дети и братья уже идут на службу к более сильным родоначальникам. Таковым в то время был намский родоначальник Мымак. Пётр Бекетов не мог идти ошупью. Несомненно, он имел сведения о численности якутов, их вождях, влиятельных «князцах» и т. д. Был же в его отряде толмач Дунайко Петров, который, судя по обязанности, владел якутским языком и который, конечно, не мог не знать и других подробностей о якутах. Направляясь прямо к Мымаку, Пётр Бекетов, по всей вероятности, имел намерение нанести поражение и объяснить наиболее видного и влиятельного князца. Расчёт, безусловно, верный, если мы примем во внимание значение якутских тойонов в среде остальной подчиненной массы и мелких зависимых от него родов.

Итак, с 14 мая 1632 г. Пётр Бекетов открывает военные действия против якутов и начинает официальное закрепление за русскими участка Лены, где находится современный г. Якутск.

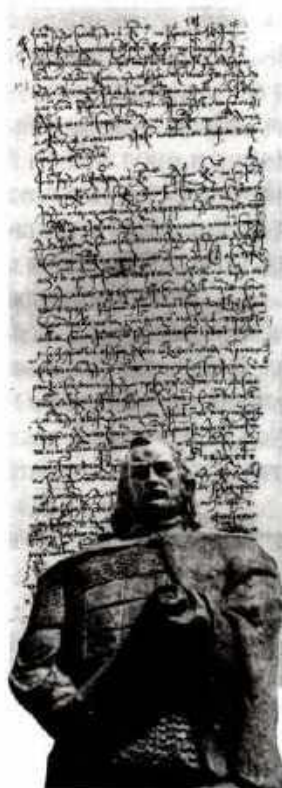
ПЕРВЫЙ ЛЕНСКИЙ ОСТРОЖЕК — ПЕТРА БЕКЕТОВА — НАЧАЛО ГОРОДА ЯКУТСКА

Имея твёрдое задание закрепить за русскими «Якуцкую землю», сотник Пётр Бекетов не мог не подумать об укреплённом пункте. Обычно в то время русские землепроходцы сначала ставили небольшие укрепления — острожки, из которых потом вырастали остроги и города. Начиная с мая по сентябрь 1632 г. отряд Бекетова был занят объяснением князцов Намской и других волостей. Небольшими группами в разные стороны по р. Лене посылались казацкие отряды, выискивавшие «неясчных якольцев», как тогда называли якутов. Сам же Пётр Бекетов с частью своего отряда не принимал непосредственного участия в походах. Вероятно, он был занят приисканием удобного места для острожка и руководил строительными работами.

По-видимому, работа по строительству острожка была начата тут же после приезда, т. к. к осени острожек уже был готов. Об этом Пётр Бекетов сообщает следующее: «Того же году (т. е. 1632 г. — Г. П.) сентября в 25 день по Государеву указу... поставил я Петрушка с служилыми людьми на Лене реке острог для Государева величества в дальней украине и для Государева ясачного сбора для приезду якуцких людей, а

Сибирский острог. Кон. XVII в.
Миниатюра из «Чертежной книги
Сибири» С. Ремезова

Отписка Петра Бекетова о строительстве Ленского (Якутского) острога. 1632 г.

преж того на Лене реке и в Якуцкой земле Государева острога не бывало нигде, а поставил Государев новый острожек я, Пётрушка, против якуцково князца Мамыкова (правильно: Мымак. — *Ред.*) улусу и меж многими улусами среди всей земли»¹.

Из этого сообщения Петра Бекетова мы усматриваем, что первый Ленский острожек был поставлен 25 сентября 1632 г., следовательно, 300-летие г. Якутска датируется 8 октября (по нов. ст.) 1932 г.

Где же находился этот первый, бекетовский, острожек? Сей интересный вопрос ещё недостаточно выяснен до настоящего времени. Литературные источники указывают различные расстояния до острожка от современного Якутска. Одни авторы указывают местоположение в 60 верстах ниже г. Якутска — на горе Чебыдам, или Гимадае²; другие — Гимадайскую низину, близ Соттутской [Соттинской] церкви, в 60-70 верстах ниже Якутска³; третьи: в 10 верстах ниже Якутска⁴ и в 15 верстах⁵. Однако все они сходятся на том, что острожек находился ниже современного города Якутска и на правой стороне р. Лены. В этом нет разногласий. Указываются лишь различные расстояния.

Первоисточники дают следующие указания: «А острог (современный Якутск. — *Г. П.*) поставлен на Лене реке новый, выше старого острогу днища с два»⁶. В другой работе читаем: «В 1 дне парусного ходу от старого Ленского острогу...»⁷. Каким же образом примирить эти разноречивые указания о расстояниях и выяснить точно местонахождение первого острожка?

Прежде всего, по нашему мнению, противоречивые сведения происходят из того, что авторы умалчивают о втором остроге, построенном в 1636 г. атаманом Иваном Галкиным, и считают третий острог, поставленный воеводой Петром Петровичем Головиным в 1642 г., по счёту вторым. Между тем галкинский острог находился между острожками Бекетова и Головина. Отсюда произошла, по-видимому, путаница в

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы... Тетрадь 1. «Дневные записи Петра Бекетова...».

² Султанов Н. В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири. СПб., 1907. С. 30.

³ Якутский Свято-Троицкий кафедральный собор // Якутские епархиальные ведомости, 1902. № 23.

⁴ Красовский М. Русские в Якутской области // Изв. общ-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казан. ун-те. 1894. Т. 12, вып. 1—4.

⁵ Андриевич В. К. История Сибири. Ч. 1—2. СПб., 1889. С. 66; то же см.: Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли Российским оружием. СПб., 1774.

⁶ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Имп. Археографической комиссией. СПб., 1846—1872. Т. 2, № 101, С. 276. «Грамота Ленским воеводам Пушкину и Супоневу». 1644—1645 гг.

⁷ Ослобин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа (1592—1768 гг.) // Чтения в Имп. общ-ве истории и древностей Российских. 1900. Ч. 3; Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы... Тетрадь 3.

расстояниях. Обычно исследователи меру «два днища» считают от бекетовского укрепления до современного Якутска, а это, скорее всего, относится ко второму, галкинскому, острожку, от последнего до современного г. Якутска, чему находим подтверждение в первоисточниках¹.

Мы должны согласиться, что первый Ленский острожек находился от современного г. Якутска на расстоянии около 70 вёрст на правой стороне р. Лены.

Основания для этого следующие:

1. От острожка до современного Якутска, по первоисточнику, парусного ходу — один день. В изображении Якутска в «Чертеже» Семёна Ульяновича Ремезова указывается, что от Якутска до Олёкминска 10 дней судового хода. Зная расстояние между этими городами (657 вёрст), определяем, что день судового хода равняется более чем 65 вёрстам. Считая «судовой» и «парусный» ход за одно и то же, допускаем, что расстояние от Якутска до бекетовского острожка близко подходит к 70 вёрстам.

2. По словам Бекетова, острожек был поставлен против улуса якутского князца Мамыка [Мымака] Намской волости. Намская долина лежит ниже мыса Ытык-Хая, а до последнего от Якутска — более 50 вёрст (см. Атлас Евгенова). Местности Красноярск (скорее всего, речь идёт о поселениях-заимках Красный Яр, Краснояррово. — *Ред.*), Никольское, Намцы Намского района представляют собою район, густо населённый якутами. Здесь, несомненно, и были владения знаменитых намских родоначальников, к которым относился и Мамык (или Мымак). По сведениям, первый острожек находился в нынешнем Мурчукинском наслеге Намского района, на правой стороне р. Лены, в 70 верстах от Якутска. По словам старожилов, местность эту называли «Ерге-куорат» — старый город.

3. Побережье Мурчукинского наслега низменное, затопляемое водой. На таком же месте стоял бекетовский острожек.

Все эти данные говорят в пользу первоначального местоположения первого острожка в 70 верстах ниже г. Якутска.

Почему же Пётр Бекетов поставил укрепление на правом берегу, а не на левом? Тут существовали свои стратегические соображения. С малочисленным отрядом (выше мы указали его численность, поимённо) было рискованно устраиваться в полосе наибольшего расселения враждебного племени. Ведь на левом берегу жили сильные и многочисленные роды кангаласцев и намцев. Правый же берег был в этом отношении менее опасен. До якутов дюпсюнских, мегинских и амгинских районов было недалеко. С другой стороны, р. Лена являлась надёжной преградой для внезапного нападения левобережных якутов. С этих позиций Пётр Бекетов, по-видимому, и предпочел правый берег, хотя тот являлся низменным и затопляемым.

Мы не имеем описания первого Ленского острожка. Вообще, острожки представляли собою укрепление с башнями, обнесённое частоколом (тыном). Внутри находились жилые и служебные строения, например, дома казаков и начальствующих лиц, амбары для казённых припасов, пушнины (ясачной), боевого снаряжения (свинца, пороха и пр.). Вряд ли были в бекетовском острожке склады для съестных припасов. В этом отноше-

¹ Дополнения к актам... «Грамота Ленским воеводам Пушкину и Супоневу».

нии у них было скудно, о чём сам Бекетов позднее сообщает в следующих словах царю Михаилу Фёдоровичу: «...Служил тебе на Лене реке пол третья годы, а в те полтретья годы терпел я, холоп твой, всякую нужу, голодом помирали и ели всякое скверно и траву и коренья и сосновую и пихтовую кору»¹.

Склады для казённой пушнины в острожке, несомненно, были, т. к. у якутов Пётр Бекетов собрал следующий ясак: 61 сороков, 31 соболя, 25 шуб собольих якутских, 7 лисиц красных, одну надолгие красную, 10 собольих пластин и 2 бобров.

По своим размерам острожек был довольно значительным: в 1633 г. значилось в нём постоянных жителей 200 человек — казаков, торговых и промышленных людей с их семьями и прислугой. Всё это население жило в самом острожке, внутри частокола². Кроме того, в 1633 г. в острожке значилась часовня во имя Троицы.

Ленский острожек, поставленный Петром Бекетовым, просуществовал только четыре года, затем он был перенесён на другое место. Этот острожек принято считать первым городом на р. Лене, хотя есть смутные сведения об острожке здесь ещё до Петра Бекетова. В одном документе читаем следующее: «По справке с прежними делами, Лена река и по ней Якуцкой город проведан в 1630 г. из Енисейска енисейскими и тобольскими служилыми людьми — Фёдотом Ефремовым, Семёном Тимофеевым с товарищами. А в 1632 г. на р. Лене в якутах вновь поставлен острог сотником Петром Бекетовым»³.

Об этой же экспедиции из Енисейска, пробравшейся к якутам через р. Тунгуску, сообщается и в литературе⁴. Это чрезвычайно интересное сообщение ещё не развито исследователями, и потому пока останавливаются на острожке Петра Бекетова как первом, по-видимому, принимая во внимание его сообщение о том, что «преж того на Лене реке и в Якуцкой земле Государева острогу не бывало нигде...».

ВТОРОЙ ЛЕНСКИЙ ОСТРОЖЕК, ПОСТРОЕННЫЙ ВОЕВОДОЙ ИВАНом ГАЛКИНЫМ

После Петра Бекетова в управление Ленским острожком вступил енисейский сын боярский Парфентий Ходырев, которому его предшественник оставил только 9 человек казаков. От Ходырева принял острожек атаман Иван Галкин, приехавший сюда в 1633 г. (и сменивший П. Ходырева в сентябре 1634 г. — *Ред.*). Так как бекетовский острожек стоял на низком и затопляемом месте, Иван Галкин счёл нужным перенести его на другую территорию, более удобную и безопасную. Место было выбрано высокое. Перенос и постройка нового острожка произошли в 1636 г. Дело не обошлось без разногласий. Явились сторонники прежнего (бекетовского) местоположения острожка, которые обжаловали действия Ивана Галкина в Москве и в Приказе Казанского дворца, указывая, что

¹ *Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы... Тетрадь 1. «Дневные записи Петра Бекетова...».*

² *Яковлевский П. П. Летопись города Якутска... Кн. 1. С. 10—11.*

³ *Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Материалы...*

⁴ *Красовский М. Русские в Якутской области. Т. 12, вып. 1—6.*

«острожек поставлен на берегу у Лены реки к лесу и к угодию... а около де того острожку живут многие конные и пешие якуты родом с тысяч десять и больше»¹.

Где же стоял галкинский острожек? Известно, что он располагался также на правом берегу р. Лены, ниже современного г. Якутска, на расстоянии «двух днищ» от него². По определению некоторых лиц, «днище» равняется 5 вёрстам, если это так, то от современного Якутска до галкинского острожка было 10 вёрст³. Тот ли это острожек, о котором некоторые авторы, как было указано выше, упоминают как об отстоящем от современного г. Якутска на 10–15 верст? Надо думать, что второй (галкинский) острожек стоял в местечке Ярмонском на правом берегу Лены, в 15 верстах от Якутска. Есть указание, что в Ярмонском в старину устраивались торги между якутами и возвращающимися из острогов и зимовьев купцами и казаками⁴.

По-видимому, здесь был укрепленный пункт. С другой стороны, действительно около Ярмонского могли быть многие тысячи якутов, населявшие Амгино-Ленское плато. Тут и ныне лежит дорога в заречные районы — местности, населенные якутами.

Острожек, построенный Иваном Галкиным, существовал до 1642 г., т. е. 6 лет.

ТРЕТИЙ ОСТРОГ — ВОЕВОДЫ ПЕТРА ГОЛОВИНА

В 1641 г. приехали в Якутск первые воеводы края — Петр Головин и Матвей Глебов. Они нашли первые острожки «непригожими», и в 1642 г. из старого острога было всё вывезено и воеводой Головиным поставлен новый острог в урочище Табугинском, близ оз. Сайсары, на левом берегу р. Лены, там, где теперь стоит г. Якутск.

Триста лет тому назад местность у города была иная, чем теперь. Она была изрезана небольшими протоками, которые чередовались с участками суши, на которых также

Якутск Головина. Фрагмент. 1650 г. Худ. П. Попов

¹ Яковлевский П. П. Летопись города Якутска... Кн. 1. С. 10–11.

² Дополнения к актам... «Грамота Ленским воеводам Пушкину и Супоневу».

³ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Материалы...

⁴ Известия о торгах Сибирских // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих. Кн. 1. 1755. Сентябрь. С. 195–250.

были озёра. Совершенно иной был берег реки у города. Протока Хатыстах проходила по теперешнему пригородному дугу мимо бывшей Богородицкой церкви и от лога (см. два обозначения «Лог сухой» на плане города 1770 г. — *Ред.*) поворачивала к востоку.

Речка Шестаковка впадала в Лену двумя устьями: одно — лог, другое — протока Талого озера. По Батрацкой улице протекала протока, точно такая же неглубокая протока шла по Пролетарской улице (б. Полковой), начинавшейся от дома Кредитного товарищества и продолжавшейся до музея. Против всей местности, через протоку Хатыстах, пролегал большой обрыв. В значительной своей части весной местность затоплялась большой водой.

Где же стоял головинский острог, третий по счёту? Это место смыто водой. Острог находился на теперешнем дуге, напротив Байкаловской улицы (ныне ул. Чернышевского. — *Ред.*) и приблизительно против дома кооператива «Полярный» (б. Марковский дом). От Троицкого кафедрального собора (клуб строителей) он был на расстоянии 580-700 саженей, считая по течению лога и Хатыстаха, а от музея — на 260 саженей. Острог был окружён водой и занимал территорию размером около трёх десятин. Укрепление представляло собой четырёхугольник, обнесённый тыном, с общей площадью 333 сажени. На углах острога стояли башни, а одна большая, посередине, служила воротами. Эта башня была обращена к реке. Таким образом, в остроге было пять башен. Внутри, за тыном, находились служебные и жилые постройки. Так, например, известно, что при воеводе Петре Петровиче Головине (1640—1646) в остроге было построено 12 тюрем¹ и две деревянные церкви: Троицкая (во имя Живоначальной Троицы) и Михаила Малеина. Имелась колокольня, которую позднее приспособили под хранилище казенных припасов. Далее мы находим указания, что в остроге находились: амбары, кладовые для пушнины, канцелярия, воеводский дом и жилища для аманатов.

Местоположение третьего острога опять оказалось неудачным. Начиная с 70-х гг. XVII столетия стало размывать берег у самой острожной стены. В 1672 г. это оказалось настолько явным, что принуждены были разобрать наугольную башню и перенести её за острог на 39 саженей, этой же участи подверглась и стена острога, обращенная к реке.

В 1676 г. стало подмывать большую острожную башню, которая также была перенесена за острог, вместе с частью стены. В этом же году вода стала угрожать находящимся в остроге воеводскому дому, приказной избе и казенным амбарам. Тогда жителями города был поднят вопрос о переносе всего острога на казенные средства и силами иногородних.

Наконец, в 1678 г. весной пострадала другая наугольная башня, которая опять была перенесена за острог. Таким образом, вся сторона острога, обращенная к реке, была разрушена. Между прочим, из этих паводковых размывов можно усмотреть, что острог располагался не по линии берега, а по диагонали — с юга на север.

При воеводе Фоме Ивановиче Бибикове (приехал в Якутск в 1678 г.) были сделаны фортификационные поправки в остроге. В год приезда воеводы уже была разрушена вся северо-восточная сторона острога. Ф. И. Бибиков обнёс укрепление новым частоколом, углубил вал и сторожевые башни обнёс палисадом. Надо думать, что частоколом была

¹ *Дополнения к актам...* «Грамота Ленским воеводам Пушкину и Супоневу».

обнесена разрушенная сторона острога и палисадом — перенесенные в своё время за острог башни.

В 1679 г. ввиду угрожающего от ежегодных размывов положения острога жители города возбудили ходатайство перед царём Фёдором Алексеевичем о постройке нового города или острога на том же лугу: «На низ к Спасскому монастырю, от старого острога и от Лены на посад со 150 саженей, а от [Спасского] монастыря саженей с 50, а от жилецких дворов саженей с 60 и больше порожнее место»¹. Из этой выдержки усматриваем, что по проекту жителей новый острог был бы построен в соседстве с монастырем (теперь музей и архив), приблизительно там, где теперь Транспортная контора (б. дом Кондакова), и что в 70-х гг. XVII в. этот участок теперь Романовской улицы был пустым.

В конце 1680 г. получен царский указ о разрешении построить новый город и о починке старого острога; на это предписывалось изготовить лес, частью в Якутске, затем в Енисейске и, наконец, в Илимске (по-видимому, авторы указа не имели представления о строительном лесе на Лене, а также о громадных пространствах между Якутском—Енисейском—Илимском, чтобы доставить заготовленный лес). Плотники на постройку города прибыли в Якутск летом 1681 г.: 10 чел. из Енисейска и 20 чел. из Илимска.

ЧЕТВЕРТОЕ УКРЕПЛЕНИЕ — «ГОРОД» ВОЕВОДЫ ПРИКЛОНСКОГО И «ОСТРОГ» ВОЕВОДЫ КРОВКОВА

24 июля 1681 г. при воеводе Иване Васильевиче Приклонском (прибыл в 1681 г.) был заложен г. Якутск. Город отличался от острога тем, что окружён рублеными стенами, а не тыном. Иначе говоря, это был «кремль». Такая постройка впервые применена для Якутска, в отличие от предыдущих укреплений — острогов.

Воевода И. В. Приклонский выбрал место для города в западной части, там, где теперь район бывшего собора и нынешнего сквера (сквер им. И. И. Крафта. — *Ред.*) — «против верхнего посаду на лугу, от реки и посаду далеко, а не у монастыря», о чем просили жители². Весной 1682 г. воевода И. В. Приклонский доносил, что он «город новый делать стал... от посаду крайнего к матёрой стороне сажен 3200, а от реки до городского места сажен 3400». Работало 52 человека, из них 20 якутских казаков-плотников, 2 посадских, 10 енисейских и 20 илимских плотников.

В 1684 г. И. В. Приклонский сообщил, что «новый город 4 стены с башнями зделаны наготово, и стены и башни покрыты тесом... в стенах сделано 8 башен, в том числе две башни проезжих больших».

В мае 1684 г. в Якутск приехал новый воевода — Матвей Осипович Кровков, который донёс, что принял новый рубленый город в стенах с 7 башнями. На углу

¹ Ядловский П. П. Летопись города Якутска... Кн. 1. С. 41.

² Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 3. Материалы... «Дело о перенесении старого Якутского острога на новое место при воеводе И. Приклонском».

вместо одной башни располагалась новая церковь «в две службы... а алтари у той церкви выпущены за город... да осмая башня... з городовою стеною с четырьмя клетками перенесена и поставлена на поле без кровли», в другом документе указывается, что башня была снята вместе со стеною в 8 сажений и поставлена «от города в 30 саж. идучи в город на правой стороне в поле»¹.

Таким образом, частичная перестройка города произошла при воеводе Иване Васильевиче Приклонском, т. к., по смыслу царского указа, велено в городе построить новую церковь. Старая же церковь по ветхости осталась в прежнем остроге, перенести её не представлялось возможным, и она стояла в 5 сажениях от обрыва реки.

В 1686 г. воевода Матвей Осипович Кровков, ввиду тревожных военных слухов, шедших с Амура (события на Албазине. — *Ред.*), с 1 июля начал строить вокруг города новый дополнительный острог. Последний окружал город и, по словам Матвея Кровкова, занял место «во все 4 стены 580 сажень». Строение имело 8 башен, из которых две проезжие (одна из них — восточная в реставрированном виде сохранилась и теперь). Для острога воевода закупил 10 тысяч сосновых брёвен в длину по 3 сажени и в отрубе по 4–5 вершков. Острог был выстроен силами всех жителей Якутска в качестве повинности; между прочим, тот же воевода в 1685 г. приказал в городе рыть колодезь и подрядил на это казака Якунку Фёдорова. Последний начал работу с 3 июля 1685 г. и кончил 25 июля 1686 г., выкопав глубину в 13 сажений, и сообщил, что «де дальше того в глубину колодезь копать нельзя, потому что де он, Якунка, докопался до камня, а камень сланец и от того де камня и от земли мерзлой дух каменной и земляной тяжол, больше одного часу с великою нужною у работы человеку от духу быть нельзя и камень пробить не можно»². Укрепления И. В. Приклонского и М. О. Кровкова занимали следующую площадь: «город» — 60 x 60 сажений и «острог» — 140 x 160 сажений.

Постройка города на новом месте воеводой И. В. Приклонским вызвала неудовольствие со стороны некоторых жителей Якутска, которые жаловались в центр, указывая, что И. В. Приклонский поставил город на неудобном месте и действовал при выборе места единолично. Между прочим, одна из главных причин неудобства заключалась в том, что новый город удалён от реки и что там отсутствует хорошая питьевая вода, потому что «позади города с верхней стороны есть лужа воды малая курчажика от города 130 сажений, да от города ж от проезжих ворот есть озёринка уское, смеряно от города 242 сажений и те озёринки мелки летом и зимою засыхаются, пить из них воду людем не мочно», а в другом месте говорится: «В том озере вода по вся годы зацветает и закисает, пить из того озера воды нельзя и скот де пьёт из того озера с великою нужною»³.

Центральная власть поручила по этому поводу произвести «сыск» воеводе Петру Петровичу Зиновьеву, который исполнил поручение в 1688 г. Из следствия выяснилось, что большинство жителей непричастно к жалобе на Ивана Васильевича Приклонского. Жалобщиками являлось меньшинство, которое преследовало свои личные инте-

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 3. Материалы... «Дело о перенесении старого Якутского острога...».

² Там же.

³ Там же.

ресы, т. к. в старом остроге они владели лучшими усадьбами. Наоборот, при следствии жители показали, что И. В. Приклонским город поставлен на «доброе место»¹.

Теперь перейдём к рассмотрению строений внутри города и острога.

С 1684 г. старый головинский острог уже утратил своё значение. Оставленный людьми, он постепенно подвергался разрушению и паводковому смыву. Пядь за пядью отваливался берег, и вода уносила остатки острога. Всё, что нужно, было перенесено в новый город. На старом месте осталась только церковь с колокольней, которые по ветхости нельзя было перенести. И они, по-видимому, смыты водой, поскольку в 1686 г. от обрыва до церкви оставалось только $1/2$ сажени.

В новом городе с самого его начала появляются постройки, первоначально служебные, а немного позднее — жилые: для воевод и прочих. По данным 1684 г., в новом городе были: приказная изба, караульня и церковь. Первая перенесена из старого острога и в своё время являлась собственностью бывшего дьяка Фёдора Тонкова. Церковь была двухэтажная — верхняя и нижняя, и алтари этой церкви составляли левый угол восточной стены города. Таким образом, здесь дозорной угловой башни не было. Церковь имела два крыльца, три рундука, семь крестов, 30 окон и паперть. Кроме церкви, в городе наличествовала ещё часовня. Помимо всего этого, есть указания, что в городе был «тайник водяной копаной не доделан покрыт землею»² (не колодец ли, указанный нами выше?).

В 1686 г. в городе построены два амбара с сараем для «соболиной казны», перенесенные из старого острога, пороховой погреб, воеводские и аманатские квартиры и земляная тюрьма для раскольников, а в остроге отстроены четыре амбара для хлебных, соляных и судовых запасов³.

В целостности город простоял недолго. В 1700 г. пожаром уничтожены в нём некоторые постройки и крепостные сооружения. Тогда же сгорела церковь. Значительно пострадали угловые части восточной и южной стены города. После этого пожара картина города была уже несколько иная. По «рописи» Якутска от 1715 г.⁴, мы имеем следующий вид крепости. В городе сохранились целыми две стены. Южная стена уцелела лишь на 24 сажени, а восточная с угловой башней осталась на протяжении 6 сажений. Здесь на месте разрушенных и уничтоженных пожаром частей до проезжих ворот устроен забор, рубленный «в лапу», протяжением на 25 сажений.

На правой стороне от проезжих ворот передней стены — каменная Приказная палата с тесовой кровлей, в середине которой, на вершине, утверждён двуглавый орёл. Это каменное здание построено в 1707 г. при воеводах Юрии и Михаиле Шишкиных (здание сохранилось до настоящего времени во дворе бывшего собора. — *Г. П.*; оно было уничтожено в 80-х гг. XX в., в краеведческом музее сохранилась лишь каменная плита с надписью времён построения этой палаты. — *Ред.*). Между палатами и воротами построен сарай «в столбах», покрытый тёсом для разборки «соболиной казны». От Приказной палаты до церкви — стена «городовая» каменная, в длину 6 сажений, в высоту — 2 сажени 2 вершка и толщиной — аршин (около 0,7 м. — *Ред.*).

¹ Оглобин Н. Н. Обзорение столбцов...

² Султанов Н. В. Остатки Якутского острога... С. 47.

³ Дополнения к актам... СПб., 1867. Т. 10. С. 317.

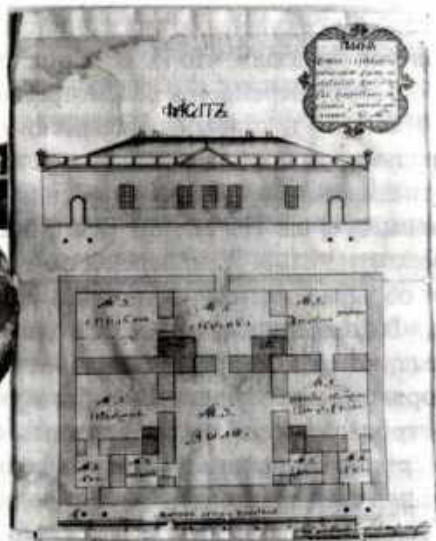
⁴ Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1885. Кн. 2. 1713—1724 гг.

Здание воеводской канцелярии и каменная плита в память о воеводах Шишкиных. Фото нач. XX в.

План и фасад воеводской канцелярии. Составлен «штермантом [штурманом] учеником» А. Турчаниновым в 1768 г.

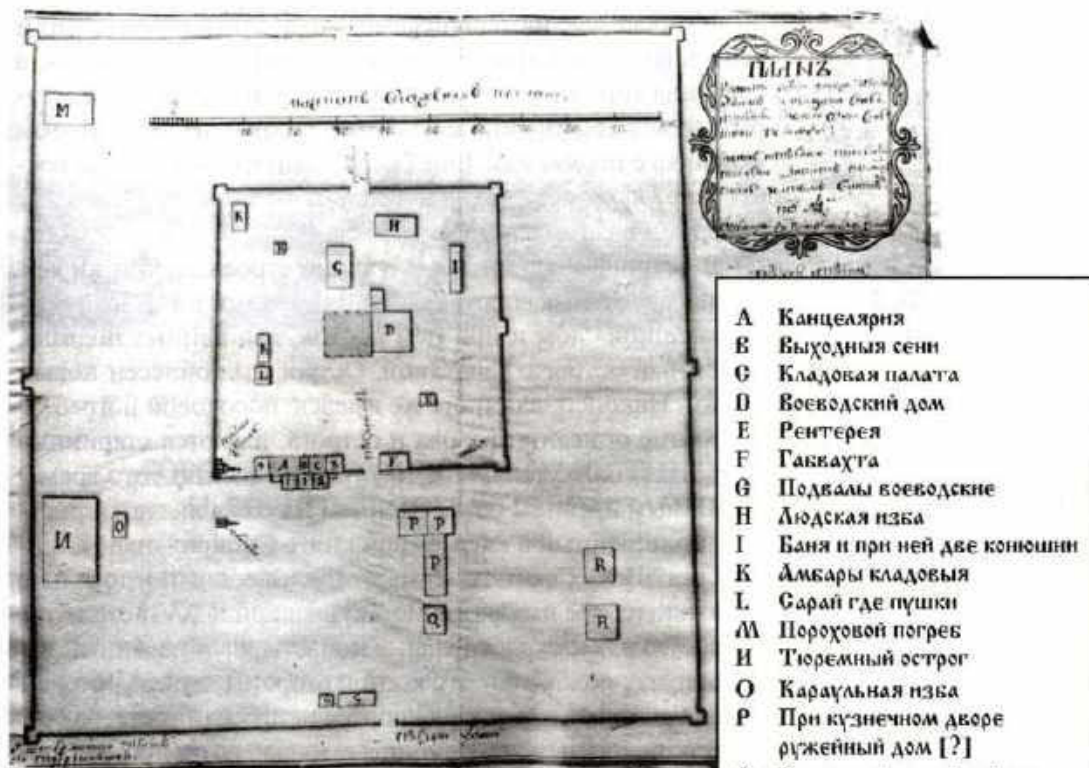
С южной стороны — церковь каменная во имя Животворящей Троицы (Свято-Троицкий кафедральный собор, затем клуб строителей; ныне — Театр эстрады РС(Я). — *Ред.*) («складена до верхнего церковного своду»). От церкви каменная стена в длину 10 сажений и 1 аршин, высота — 2 сажени и 1½ аршина, толщина — 5 четвертей. От стены проходил забор на 20 сажений, «рублен в лапу». У города в стенах было 5 башен, в том числе одна проезжая. Около города — острог «стоячей, ветхой», имел на углах и стенах 8 башен, в том числе две башни проезжие.

Несколько иной вид приобрели город и острог во 2-й пол. XVIII столетия. По документам того времени¹, вид крепости Якутска был следующий: 5 башен, из них на западной стене средняя носила название «проезжая», а на восточной — «проезжие ворота». В юго-восточном углу города располагалась церковь (б. Свято-Троицкий кафедральный собор), а против неё за городом — в 8 сажений колокольня.

Троицкий кафедральный собор — первый каменный храм г. Якутска. Заложен в 1708 г. Фото 1909 г.

¹ [НА РС(Я)]. «Росписной список 1759 года» и план крепости г. Якутска от 1768 г., составленный А. Турчаниновым.

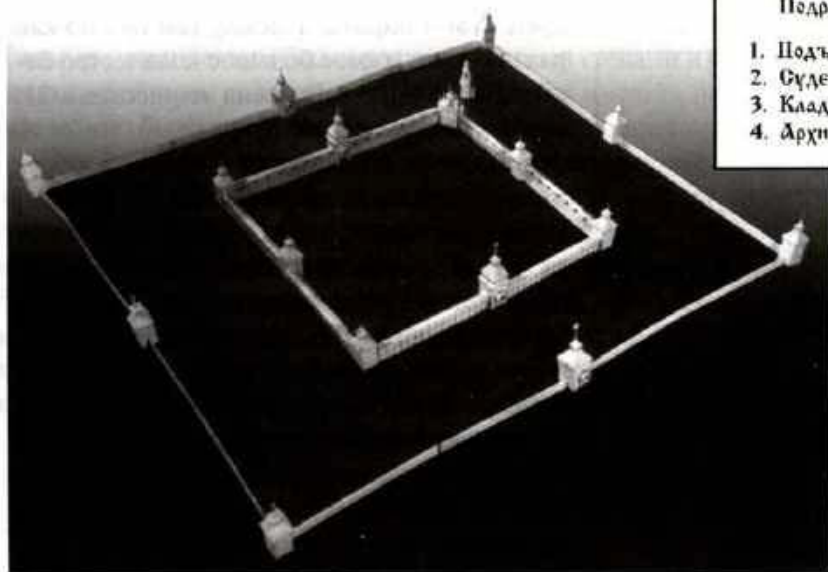

План крепости г. Якутска. Составлен А. Турчаниновым в 1768 г. Фонд НА РС(Я)

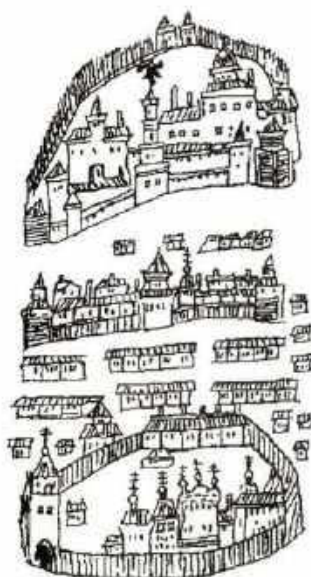
- А Канцелярия
- Б Выходные сени
- С Кладовая палата
- Д Боеводский дом
- Е Рентерей
- Ф Гаввахта
- Г Подвалы боеводские
- Н Людская изба
- И Бани и при ней две конюшни
- К Амбары кладовые
- Л Сарай где пушки
- М Пороховой погреб
- Н Тюремный острог
- О Караульная изба
- Р При кузнечном дворе ружейный дом [?]
- Q Казенный питейный дом
- К Два подвала винные
- С Три амбара у подъезжей башни в том числе где продается соль

Подручные строения:

1. Подъяческие палаты
2. Судебная палата
3. Кладовая палата
4. Архив

Макет крепости г. Якутска

План г. Якутска.
Кон. XVII в.
из «Чертежной книги
Сибири» С. Ремезова

В городе ещё находились: каменная канцелярия (стоит и теперь во дворе клуба строителей), у ворот — «габвахта», в середине города — воеводский дом. Дом деревянный, старый. Имел десять окон слюдяных, покрыт тёсом, а кругом «крышка с перилами». Ещё были: «рентеререя», подвалы воеводские, людская изба, баня, две конюшни, три амбара с перилами и сарай для пушек.

В остроге значились следующие строения: три амбара вблизи восточных ворот, кузница, казенный питейный дом, «кружешной» дом и при нём подвал, два винных подвала, тюремный острог с караулкой. Острог был обнесён новым тыном. Наконец, в остроге же имелся пороховой погреб.

Кроме описаний города и острога, имеются старинные изображения Якутска, помещенные в изданиях того времени. Самым древним изображением Якутска является рисунок, приведенный в «Чертежной книге Сибири», напечатанной в 1701 г. Семёном Ремезовым. Здесь дано довольно правдоподобное изображение Якутска конца XVII столетия. На рисунке имеются: справа — монастырь, обнесённый частоколом, с колокольней с южной стороны, левее — стена с тремя башнями, которые являются остатками третьего острога, и, наконец, в левом конце — новый острог с 8-ю баш-

нями. Между новым и старым острогами — гостинный двор.

Другое изображение Якутска, почти одновременное с первым, имеется в сочинении Николааса Витсена о Северной и Восточной Татарии (Витсен, голландский учёный, был в России в 1664 г.). Рисунок Якутска у Н. Витсена мало соответствует действительному виду города. Две крепостные ограды у него соединены, монастырь показан слева, а крепость — справа, а между тем нужно как раз наоборот, самое большое количество башен было 16, а у Витсена нарисована 21, есть ряд других неточностей.

Вид г. Якутска в 60-х гг. XVII в.
Из книги Н. Витсена

Наконец, существует старинное изображение Якутска на гравюре XVIII столетия, принадлежащей Академии художеств. Гравюра эта даёт реальное изображение г. Якутска и во многом сходна с рисунком Семёна Ульяновича Ремезова. На восточной стороне дано довольно верное изображение старинного монастыря, особенно в части местности, окружающей восточную сторону города. Вид «крепости» дан с реки, т. е. с нынешней луговой стороны. За рядом домов виднеются башни, колокольня, церкви и тын.

Вид города Якутска. С гравюры М. Махаева

ГОРОД И ОСТРОГ КАК КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НИМИ

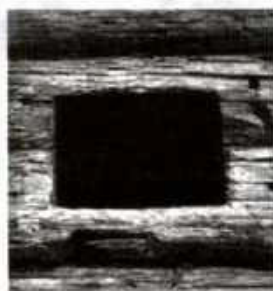
Острог и город — прежде всего военные сооружения. Это крепости XVII в., служившие защитой от неприятельских нападений. Таковыми были и Якутские крепостные сооружения, описанные нами выше. В то время как первые три острога являлись защитной формой простого типа, четвертое Якутское укрепление — город воеводы Ивана Васильевича Приклонского и острог воеводы Матвея Осиповича Кровкова предстают уже значительно сложными. Сооружения вполне соответствовали своему назначению. По этому поводу исследователь отмечает: «Строители его были люди, которые стояли на высоте своей задачи... Подобные деревянные укрепления, или «города», были настолько сильны, что могли сопротивляться не только дикарям, но и наилучшим европейским армиям, располагавшим могучей артиллерией»¹.

Детальные исследования Якутских укреплений второй половины XVII столетия действительно показывают, что всё в них с боевой точки зрения было предусмотрено. Сильным укреплением был город, окружённый стенами и башнями. В них повсюду были сделаны бойницы для пушек и ружей. В стенах имелись навесные бойницы, через которые можно было в упор избивать нападающего неприятеля, лить смолу, кипяток и т. д.

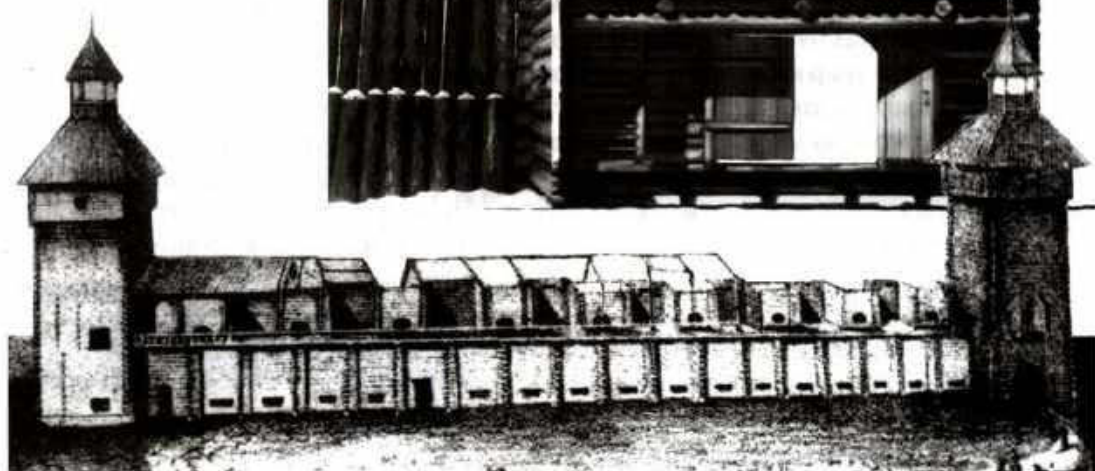
Стены состояли из закрытых отделений, страшных на первый взгляд, потому что делали как будто невозможным соединиться защитникам друг с другом в случае опасности. А между тем их устройство являлось целесообразным. Отделения, в случае проникновения туда неприятеля, превращались в ловушки для него, т. к. выход вовнутрь крепости был крайне узок и, в случае тревоги, неприятель из отделения не мог никуда распространиться, а сбежавшиеся защитники города имели возможность без труда ликвидировать противника через единственный вход. Сквозной пол на галереях больших башен также служил защитой, через него можно было легко избивать вламывающегося противника.

Стены города были построены «тарасами», вследствие чего нельзя было их развалить. У стен и башен не было выступов, что препятствовало взбиранию на них. Массив-

¹ Султанов Н. В. Остатки Якутского острога... С. 100.

*a**б**в**г**д*

Внутренний вид проезжей башни Якутского острога и элементы её архитектуры:
a — угол, срубленный в «лапу» и «обло»;
б — угол, срубленный в «обло»;
в, г — бойницы; *д* — частокол

Остатки крепостной стены Якутского острога. XIX в. Рис. Н. Щукина

ность и величина укреплений делала их совершенно неприступными для такого вооружения неприятеля, как стрелы, копья и т. д. На башнях имелись дозорные вышки для часовых, наблюдавших за окрестностью. Таким образом, трудно было ожидать внезапного нападения, тем более что город стоял на открытом месте, с другой стороны, река и небольшие протоки также служили препятствием для неожиданного нападения.

Гарнизон якутских укреплений составляли казаки. Поначалу это были отдельные их партии из различных городов: Енисейска, Мангазеи, Томска и др., подчинявшиеся своим властям (атаманам. — *Ред.*), а позднее, с 1635 г., они получили наименование «якутских» казаков и с прибытием первых воевод в 1641 г. подчинялись уже распоряжениям последних. Численность их была невелика. Казачество часто пополнялось пришлыми элементами: промышленниками, новокрещёнными, которые «верстались» в казацкую службу. За свою службу казаки довольствовались от казны жалованьем и провиантом. Что касается вооружения, то имелись тогда у них пушки, пищали, копья и сабли.

Переживали ли Якутские крепости военные невзгоды? Да, таковые были, особенно в первое время, но, однако, нельзя сказать, чтобы военная опасность постоянно угрожала острожкам. Вторгнувшись в землю якутов, казаки на первых порах зарекомендовали себя с худшей стороны. Помимо обычных жестокостей, они навлекли на себя большие неудовольствия якутов системой сбора ясака. Каждая партия казаков взимала ясак, не считаясь с тем, что якуты уже уплатили его другому отряду русских. Такое «двоеданство» озлобляло туземцев, они пытались сбросить это иго и срыть оплот русских — остроги. Но тем не менее стены казацких укреплений мало видели у себя неприятеля. В этом отношении Якутск, пожалуй, был счастливее остальных городов Сибири.

Походы Петра Бекетова, а позднее Ивана Галкина на «непокорных» якутов сопровождались значительными жестокостями. Оперирова в волостях Намской, Кангаласской, Мегинской и Дюпсюнской, казаки, особенно в период управления атамана Ивана Галкина, жестоко наказывали якутов за неплатеж ясака и убийство русских служилых и промышленных людей. Якуты с некоторого времени стали предпринимать наступательные действия против русских. К сожалению, документы по поводу этих событий оставили нам мало фактов. Приведём наиболее характерные из них.

С 1634 г. якуты начинают нападать на Ленский острожек с намерением уничтожить его. Большой заговор против русских составиля у якутов Намской волости в начале 1634 г. 5 января перебежчик от князца Мымака донёс атаману Ивану Галкину, что к князцу «в улус собрались многие

Якуты собираются в поход. Худ. М. Носов

якольские (т. е. якутские. — *Г. П.*) князцы со своими людьми сверху и снизу с Лены

реки и с гор Кайгаласы и Меги — катулинцы и бетунцы и дубчинцы многих родов, а есть де сот их с шесть и больше, а хотят де приходить и приступать к новому Ленскому острожку всеми своими людьми»¹.

Получив это известие, Иван Галкин во главе отряда в 47 человек сделал набег на улус князца Мымака. В бою русские потерпели поражение и отступили к острожку. 9 января якутские князцы подступили к Ленскому острожку в количестве более 700 человек вооруженных якутов. Захватили с собой сена и бересты, чтобы сжечь острожек. Нападения якутов были упорные, как говорит документ, «приступаючи к острожку жестокими приступы накрепко с утра до вечера». Осада острожка длилась с 9 января по 28 февраля. Казаки терпели лишения, т. к. «якольские многие люди под острожком... караулили и из острожку по дрова и никуда не выпуская». Урон как со стороны якутов, так и со стороны казаков был значительный. Тем не менее взять острожек якутам не удалось и они отступили.

В 1637 г. на острог Ивана Галкина напали якуты Восточно-Кангаласского улуса, но взять его не смогли².

Последняя опасность грозила острогу в 1682 г. при воеводе Иване Васильевиче Приклонском, когда кангаласские якуты под предводительством родоначальника Джеллика, объединившись с мятежными казаками и раскольниками, намеревались напасть на острог. Кангаласцы были окончательно разбиты 27 сентября 1682 г. близ нынешнего села Покровское³.

Таким образом, документы очень мало сообщают о военных опасностях русским крепостям со стороны туземцев Якутского края. Если они и случались, то больше в отношении укреплений Петра Бекетова и Ивана Галкина. Крепость же у озера Сайсары была значительно благополучнее в этом отношении. Она только раз пережила военную тревогу, не считая восстания Джеллика, это — в 1685 г., когда якутские власти были встревожены слухами со стороны Албазина о готовящихся оттуда выступлениях туземцев против Якутска, что послужило основанием постройки в 1686 г. Якутского острога, замыкавшего город-крепость.

В XVIII столетии никакие военные опасности уже не угрожали крепости. Свою военную роль казачий город сыграл лишь раз при маленьком внутреннем «перевороте», это было в 1733 г., когда воевода Фадей Иванович Жадовский, будучи арестованным членами Канцелярии якутских следственных дел, при поддержке преданных ему лиц был освобожден и заперся в крепости, завалив ворота укрепления колодами. Следователи же, приставив к воротам крепости извне караул, держали воеводу и его приверженцев в осаде, пока, в свою очередь, также не были арестованы казаками, получившими тайный приказ от осажденного воеводы⁴.

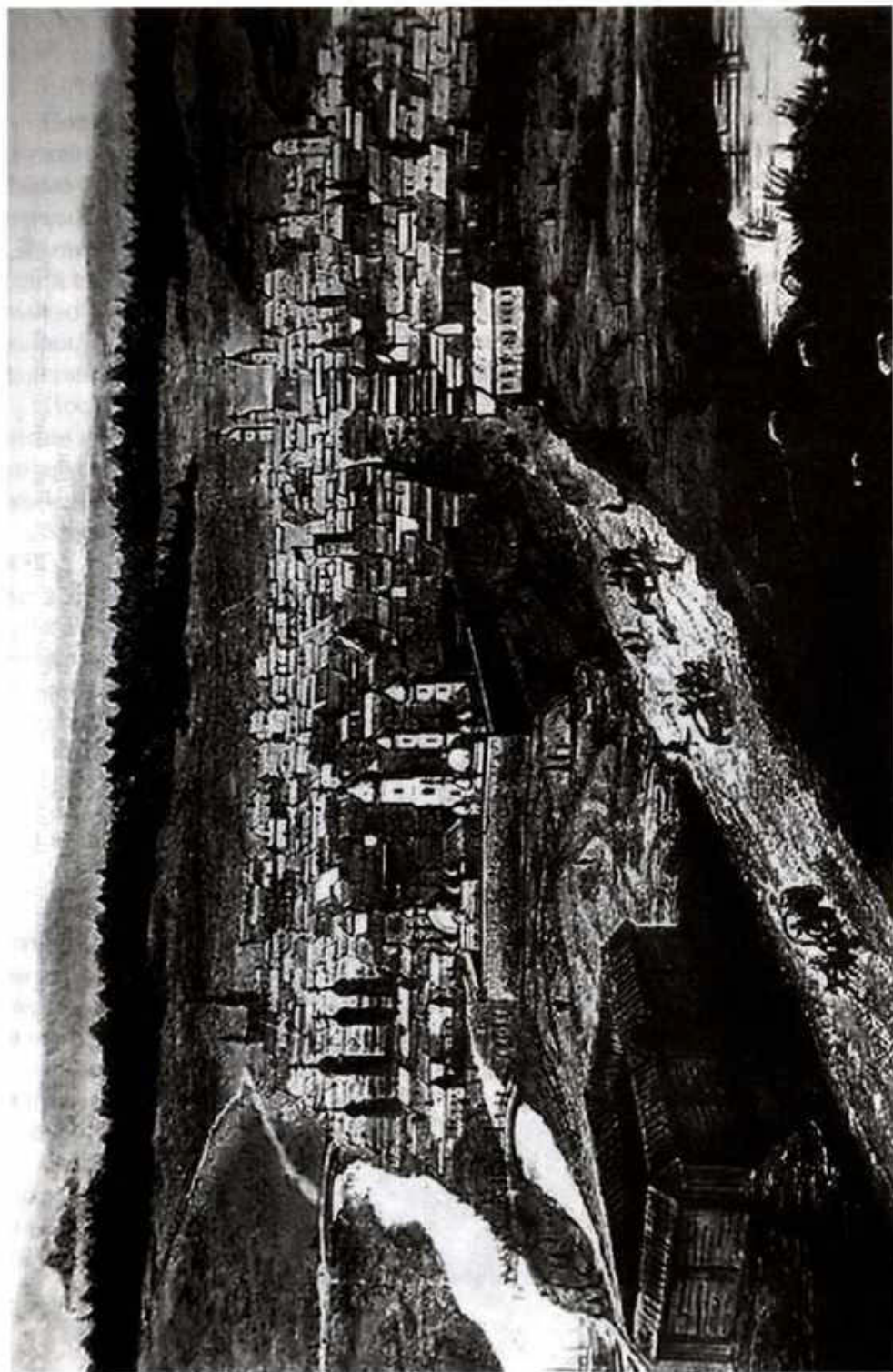
Такова очень краткая история казачьих военных укреплений в Якутском остроге.

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Материалы... Тетрадь 2.

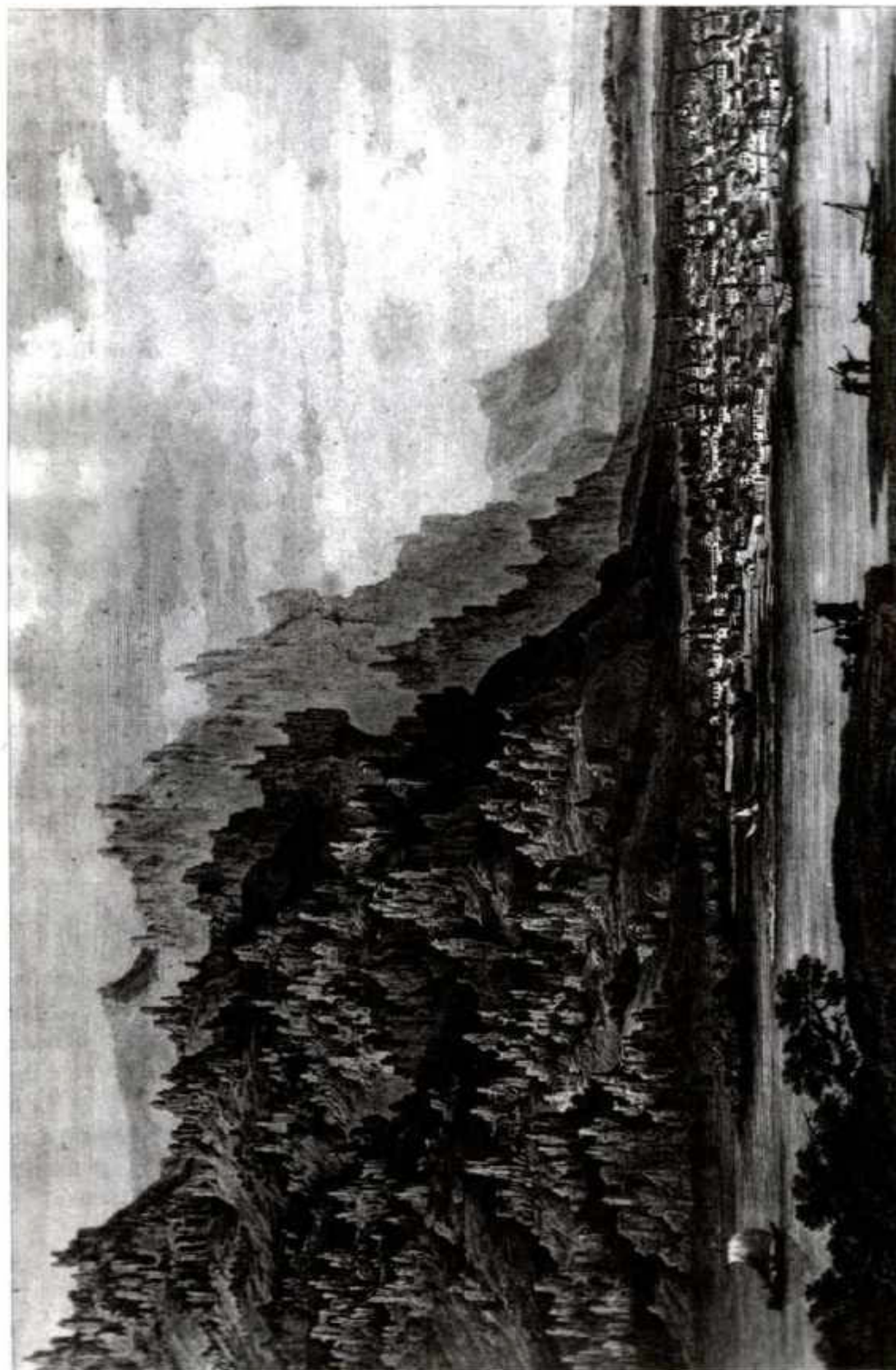
² Ягловский П. П. Летопись города Якутска... Кн. I. С. 6.

³ Москвин И. С. Воеводы и начальники г. Якутска и их действия // Памятная книжка Якутской области на 1863 г. СПб., 1864. С. 165—202.

⁴ Там же.

Якутск в XVIII в. Фонд музея Дальневосточного военного округа

Вид части г. Якутска на западном берегу р. Лены и скалы в форме колонн, называемые столбами. Гравюра. Нац. библиотека РС(Я)

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ СТАРИННОГО ЯКУТСКА

После XVII столетия стало падать военно-оборонительное значение крепостных сооружений Якутска, надвигались на острожек посад и казённая канцелярия и пядь за пядью отвоевывали у крепости территории. Крепость разрушалась, и последние следы города сохранялись до 1922 г., не считая реставрированной башни острога, уцелевшей и донныне (последняя башня острога уничтожена пожаром в 2002 г. — *Ред.*). Остатки этой седой старины, по мнению специалистов, представляли «собою едва ли не единственный во всей Русской империи образец нашего древнего деревянного крепостного сооружения, ведущего своё начало, по летописным данным, от времён Игоря и Ольги, а в действительности — от времён гораздо более отдалённых»¹.

После того как пало значение города и острога как военных сооружений, они постепенно начинают приходить в упадок. Не было надобности возобновлять их. А историко-археологическое и архитектурное значение их, конечно, очень мало учитывалось современниками, а подчас просто игнорировалось.

Каково было состояние крепости в самом конце XVIII столетия, мы не знаем, а с XIX в. определённо начинается быстрое разрушение её остатков. Уже в начале века крепость была оставлена и представляла собой руины, трогавшие лишь романтиков эпохи. К этому времени относится лирическое произведение «Ночь у стен Якутской крепости», принадлежащее неизвестному поэту г. Якутска. Вот отрывок из него:

В сии часы предстала исполином
Якутской крепости пустынная стена,
Я отдал вздох оставленной твердыне,
Слезой почтил бывлые времена².

В то время как романтик отдавал дань прошлому «вздохом» и «слезой», холодный и расчётливый интерес купеческо-чиновничьего Якутска решил использовать старину совершенно не для поэтических, а тем более не для научных интересов и надобностей. Остатки острожных сооружений мешали строительству, занимали лишнее место и, наконец, нужны были брёвна...

Вокруг этих вопросов решалась судьба бывшего казачьего острога и города. В 1824 г. по распоряжению начальства две стороны города — северная и южная были разобраны и употреблены на постройку в г. Якутске клуба (там, где теперь кооператив «Полярный»). (В рукописи на обороте л. 35 имеется поправка — «не клуба, а флигеля для клуба». — *Ред.*)

Вид развалин Якутского острога.
Рис. Ф. А. Шалаева

¹ Султанов Н. В. Остатки Якутского острога... С. 1—2.

² Архив ЯАССР. Старые дела Якутского магистрата и ратуши. № 8а. «Разные бумаги, принадлежащие к делам о несостоятельных должниках Чекалевых». Начато в 1810 г.

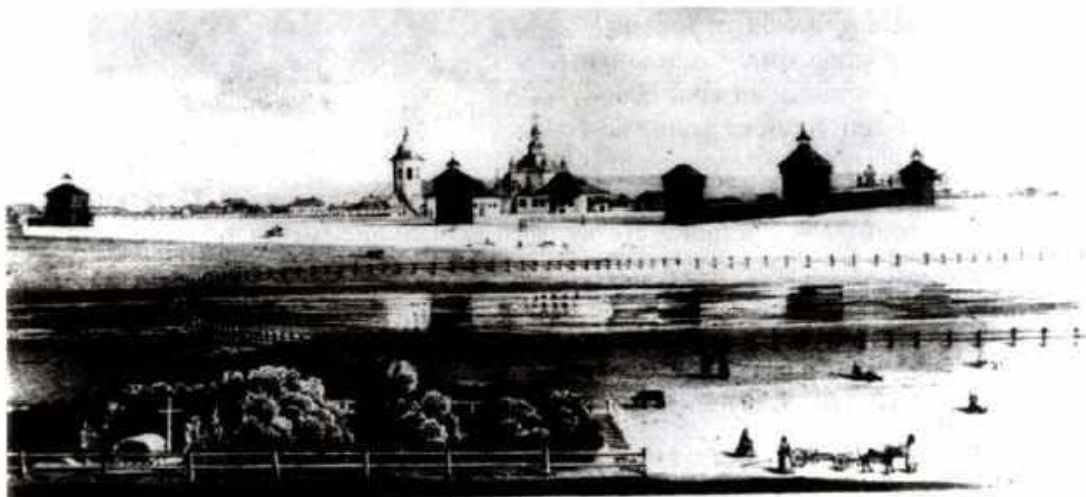
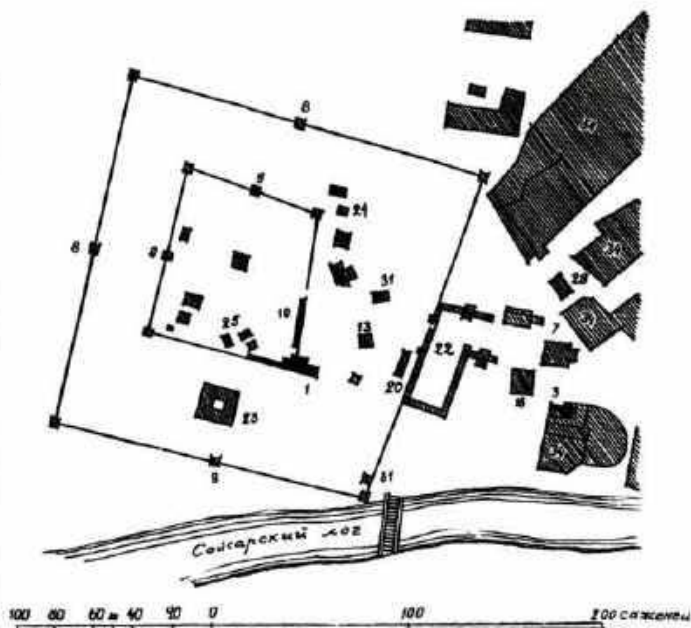
Остатки старинной крепости в Якутске
844 г. Неизв. худ.

Фрагмент плана уездного города
Якутска конца XVIII в.
(по архивному плану
Т.-с. комитета МВД, № 264)

Описание
примечательных мест и строений:

1. Троицкая церковь
7. Одиштррия Богоматери
деревянная
8. Старая ветхая о 8 башнях
крепость деревянная
9. Замок внутри крепости
о 6 башнях
10. Уездное казначейство
каменное
13. Земской суд
16. Городской магистрат
и городская дума
22. Гостиный двор
34. Посад

Остатки Якутского острога. Нач. XIX в. Рисунок из альбома И. Булычева

В 1828 г. уже не было четырёхугольника крепости¹.

В 30-х гг. XIX столетия Николай Семёнович Шукин писал: «Доселе видны ещё три башни, часть стены и двое ворот... Существуют три амбара, в одном из них, где прежде, как приметно по множеству спиц, вбитых в стены, хранилась мягкая рухлядь, помещен теперь архив... от воеводского дома остались одни только кучи кирпича»².

В 1844 г. значится «старая городская крепость с пятью башнями... без крыши». Также — три амбара: один из шести отделений, другой — из четырёх и третий с перегородкою из круглого строевого леса, крытые на жолубьях тёсом³.

В 1848 г. осталось только два амбара, а третий как принадлежащий Свято-Троицкому собору был сломан при постройке церковной ограды. Тогда же Якутским городским правлением был поднят вопрос о сносе старинных амбаров времён постройки города, но это не разрешили иркутские губернские власти⁴.

В конце 70-х гг. XIX в. городская управа стала продавать башенный лес с торгов. По сведениям, некто Балакшин купил целую башню и перепродал её Горчакову, который построил из неё дачу в местности Сергелях. В начале 1877 г. эту дачу купил И. С. Москвин, и до сего времени она числится за семейством Москвиных⁵. (По другим сведениям, дача Москвиных построена из остатков крепостных амбаров.)

С 70-х гг. XIX столетия начинается переписка якутских областных властей с центром по поводу дальнейшего положения башен и их состояния. Якутск просил денег на поддержание остатков старины, мотивируя, что у города нет средств. Посылались модели, чертежи и фотографии. Создавались комиссии, которые устанавливали постепенное разрушение башен и части стен города. Тем временем и природа, и люди делали своё дело. Городская управа часть остатков строений употребила на дрова, а в 1899 г. велось дознание по поводу разрушения остатков города курсантами местного реального училища, которые по 10-15 человек, взбираясь на башни и стены, разворачивали брёвна и сбрасывали их на землю, а обыватели эти брёвна растаскивали на свои нужды.

Таким образом, оказалось, что некоторые отделения в пряслах были разобраны по перегородкам, двери у одной башни сорваны и «пропали без вести», точно так же были похищены верхние брёвна прясел. В 90-х гг. XIX в. уже якутские областные власти ходатайствуют перед центром о сносе этих остатков города и острога, т. к. те пришли к полному разрушению, части их расхищались, а внутри башни накапливались кучи мусора и навоза, и, кроме того, они нередко являлись убежищем для пьяных и проч. С другой стороны, на месте башен предполагалось заложить постройки, прокладывалась дорога.

В 1901 г. башни были переданы в ведение местного епископа (епископ Якутский и Вилуйский Никанор. — *Ред.*), но тот не принимал решительно никаких мер по охране этих памятников и наблюдению за ними, пока в 1904 г. совершенно не отказался от заведования за неимением средств. За этот период обыватели города, видя беспризор-

¹ Москвин И. С. Воеводы и начальники г. Якутска...

² Шукин Н. С. Поездка в Якутск. 2-е изд. СПб., 1844.

³ Архив ЯАССР. Фонд якутского городничего. Дело № 334. 1844 г. «О болезни г. Рамодина».

⁴ Там же. № 137. 1845 г. «По указу Якутского Областного правления о определении на должность якутского городничего кол. секр. Ананьина».

⁵ Остатки Якутского острога // Якутская мысль. 1909. 24 сент., № 25–26.

Восточная надвратная башня
Якутского острога

ность остатков крепости, обратили их в... свалочные ямы и отхожие места. Тогда администрация забила тревогу уже по санитарным соображениям. Вновь в центр поступили ходатайства о сносе башен.

В 1905 г. Археологическая комиссия, видя настойчивость властей к сносу башен и стен, заявила якутскому губернатору Виктору Николаевичу Булатову, что «Якутский острог является единственным образчиком деревянных крепостных сооружений XVI—XVII вв. не только в России, но и во всей Европе».

В 1908 г. по распоряжению губернатора Ивана Ивановича Крафта особая местная комиссия работала над составлением проекта восстановления башен Якутского острога. В Археологическую комиссию была отправлена смета на реставрационные работы в сумме 24 326 руб. Денег

на это там не нашлось. Лишь удалось исходатайствовать в законодательном порядке ассигнования 2 тыс. руб. на реставрацию одной башни, а на остальные сооружения предполагалось изыскать средства в будущем. Дело кончилось тем, что в 1912 г. была реставрирована одна лишь въезжая башня Якутского острога, находящаяся ныне в сквере. Часть совершенно сгнивших брёвен была заменена новыми, а более пригодные и уцелевшие оставлены при башне. Башня была выкрашена в тёмно-коричневый цвет и производила впечатление старого сооружения. Башни и часть стены города (западные) не возобновлялись и не ремонтировались, благодаря чему разрушение их продолжалось.

В августе 1909 г. от неизвестных причин (подозревают поджог) ночью сторела южная, угловая, башня города. Осталось лишь две башни: северная и въезжая с частью стены. Значительно разрушились стены города, т. к. они мешали проезду.

Якутский острог. Худ. П. Попов

В 1922 г. вследствие дровяного кризиса в Якутске, случившегося по обстоятельствам военного времени, две башни западной стены города с частью стены были употреблены на дрова для электрической станции. Таким образом, последние остатки города воеводы Ивана Васильевича Приклонского просуществовали 238 лет. Эти две башни стояли там, где теперь располагается постройка бывшей Амурской магистрали по Дыгыновскому переулку (ныне пер. Жиркова. — *Ред.*).

Безмолвным свидетелем прошлого в настоящее время является одна лишь реставрированная башня Якутского острога, построенная в 1686 г. и находящаяся теперь в сквере.

ВНЕШНЕЕ РАЗВИТИЕ ПОСАДА, А ЗАТЕМ — ГОРОДА В XVII СТОЛЕТИИ

В старину посадом называлось торгово-промышленное поселение, возникавшее около города или острога, которые служили посадку защитой. Выше уже указывалось, что вместе с военными отрядами в Сибирь проникали торгово-промышленные люди: зверовщики, приказчики богатых купцов России и просто «охочие люди». На Лену этот элемент попадает с самого начала русской колонизации. В отряде Петра Бекетова был лишь один промышленный человек — Якунка Заруба; в 1633 г., т. е. через год после основания первого Ленского острожка, в нем было уже 200 человек населения, состоявшего из казаков, промышленных и торговых людей. Служилые люди в острожке составляли не более 25%, остальная масса горожан — не военные. Отсюда видим, какими быстрыми темпами осуществлялся процесс колонизации Восточной Сибири.

Мы не имеем сведений о возникновении посада вблизи двух первых Ленских острожков (бекетовского и галкинского). Наоборот, известно, что в 1633 г. посадский элемент проживал в самом острожке. Это, пожалуй, понятно. Нападения якутов на первые острожки вряд ли делали безопасным возникновение мирных русских посёлков вне укреплений. Тогда якуты не разграничивали «промышленников» и «казаков». В списках убитых якутами встречаются и те, и другие. По-видимому, тогда достаточно было быть вообще русским, чтобы подвергнуться опасности. С другой стороны, и сами промышленники прибегали к методам, которые вообще характеризовали грубость того времени. Там, где господствовала нажива, меньше всего было гуманности, мягкости и проч.

С перенесением в 1642 г. острога на новое место — в урочище Табугинское, к оз. Сайсары, мы замечаем уже другую картину. Около острога вырастает посад, сначала ближе к укреплениям, а потом и дальше. Это были дома, располагавшиеся группами и объединявшие однородные элементы посада: промышленников, торговцев, новокрещённых, ссыльных и т. д. Все они находились под защитой острога и были готовы в минуту опасности скрыться за частоколом крепости.

Мы не имеем материалов, подробно описывающих картину роста города, застройки его в первой половине XVII столетия. Принимая во внимание характер местности того времени, с уверенностью можем сказать только, что посад Якутска был расположен островками между небольшими протоками. Несомненно, самая древняя часть посада —

это район города, примыкающий к кварталам близ теперешнего базара и Преображенской церкви. Ближе к острогу находились торговые лавки, а затем — дома жителей посада. Какие же были дома в то время? В архивных документах и опубликованных источниках подробного описания на этот счёт не имеем. Надо думать, это были небольшие домики, приспособленные к суровому климату края. По всей вероятности, постройки соответствовали общему типу, принятому тогда во всей Восточной Сибири.

И. И. Серебrenников в своей работе «Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губернии» (Иркутск, 1915) сообщает: «Старинные дома... прежде всего сравнительно высоки, срублены в «обло» из крупного леса и имеют двускатную крышу, снабжены маленькими обыкновенными окнами. С прибавлением к ним иногда так называемых «волоковых». Внутри дом делится на две половины, разделяемые сенцами, к которым ведёт крыльцо. Архитектура такого дома проста и весьма незатейлива». Рис. 36 дома в Иркутской губернии, приведённого в цитируемом нами труде И. И. Серебrenникова, поразительно схож со старинными домами в Якутске, например, с домом Киренских по теперешней Ворошиловской улице (ныне ул. Октябрьская. — *Ред.*), снесённым не так давно.

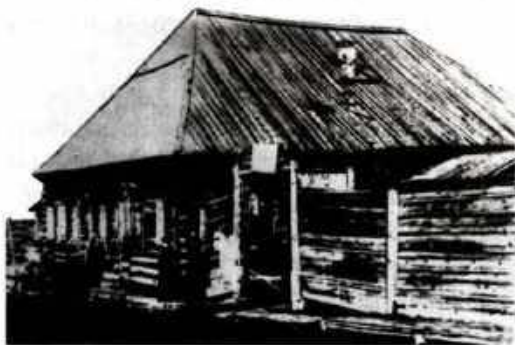
Действительно, и до настоящего времени можно видеть в Якутске до десятка старинных домов из толстых бревен, с высокими крышами и небольшими окнами (например, дом Москвиных, Надеина на берегу (т. е. на ул. Набережной, ныне ул. Чернышевского. — *Ред.*), бывших Трифоновых по Романовской улице и проч.). Кое-где теперь сохранились в Якутске в некоторых дворах остатки тына, например, во дворе помещений бывшего Статистического управления (по ул. Октябрьской — *Г. П.*; ныне пр. Ленина. — *Ред.*). По словам старожил города, прежде некоторые дома обывателей обносились тыном вместо обычного теперь заплота или изгороди. Таким образом, в то отдалённое время Якутский посад представлял собой отдельные группы домов, частично огороженных тыном.

Несколько определённую картину посада мы видим во 2-й половине XVII столетия. В конце 70-х гг. около крепости было четыре посада (такое деление произведено воеводой Фомой Ивановичем Бибиковым). Каждый посад имел определённый социальный состав жителей. В одном жили дети боярские и служилые люди, в другом — торговые

люди, в особом посаде обретались раскольники и, наконец, в последнем — ссыльные; вместе с ними была расселена и часть казаков (по-видимому, в целях надзора).

Острог (головинский) находился, как было указано выше, на теперешнем лугу, приблизительно против бывшего Марковского дома.

Все четыре посада группировались близ острожного района. Таким образом, если пойдём по Пролетарской улице (ныне не существует. — *Ред.*) с лога по направлению к музею (б. Спасскому монастырю), то правая часть города и составляла населённые поса-

Дом, характерный для кон. XVII — нач. XVIII вв.

Якутск в конце XVII века. Худ. П. Попов

ды Якутска. Там, где теперь улицы Советская (ныне ул. Ярославского. — *Ред.*), Октябрьская и Красноармейская (ныне ул. Орджоникидзе. — *Ред.*), был луг, среди которого встречались небольшие болота и озёра. Например, у места, где теперь стоит каменное здание бывшего реального училища (в начале 30-х гг. XX в. там размещался Госстрой; с октября 1934 г. — Якутский педагогический институт; с 60-х гг. — историко-филологический и в 80-х гг. — инженерно-технический факультеты ЯГУ. — *Ред.*), располагалось небольшое озеро, а по Красноармейской улице, позади двора Беспрозванного (теперь Ковинина), было значительное болотистое место.

В посаде вблизи острога находились гостиный двор¹, а также базар, где происходил главным образом торг русских с якутами, привозившими зверей, птиц, зайцев и т. п.² Позднее, с построением нового города и острога, гостиный двор переносится ближе к острогу, к стенам восточной стороны укрепления. Этот гостиный двор состоял из деревянных лавок, которых в 1697 г. насчитывалось тринадцать³ (в 1811 г. несколько этих амбаров-лавок ещё сохранялось и описывалось как совершенно ветхие)⁴.

Далее в посаде были: бани, одна из них торговая, квасная изба, подворья и постоянные дворы. В последних имелись двухэтажные амбары. Кроме русских изб, в посаде встречались якутские юрты. В них жили не только новокрещённые якуты, но и русские казаки.

Во 2-й половине XVII столетия посад быстро разрастался. Он уже имел улицы, а недалеко от него группировались слободы⁵. В слободах обычно жили промышленники и ремесленники.

В северо-восточной части посада, тогда на пустом месте, в 1664 г. выстроен Спасский мужской монастырь (там, где теперь двор музея и архива). Монастырь представлял

¹ Дополнения к актам... СПб., 1848. Т. 3. «Наказная память воеводы Акинфова сыну боярскому Андрею Былыгину». 1652 г.

² Там же. СПб., 1859. Т. 7. «Память боярскому сыну Петру Дыбецкому и казаку Григорьеву». 1677 г.

³ Ионин А. А. Новые данные в истории Восточной Сибири. Иркутск, 1895. Гл. VII. Свитки 1691–1700 гг.

⁴ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. 1810 г. «О Гостинном дворе».

⁵ Дополнения к актам... СПб., 1872. Т. 12, № 32. «Память сыну боярскому Ал. Хмелевскому». 1686 г.

Якутский Спасский монастырь. Худ. П. Попов

собой своего рода крепость. Он был обнесён деревянной стеной с несколькими башнями¹. В монастыре располагались две церкви: одна двухэтажная летняя (Спасская и Петропавловская), а другая однопрестольная Михаила Малеина, после пожара и застройки нового города перенёшенная с головинского острога. Вблизи церквей находилась деревянная колокольня. Над западными воротами высилась летняя надвратная Знаменская церковь (двухъярусная церковь была о 5 главах и снаружи окружена перилами в балясах).

Монастырская ограда охватывала площадь в 500 кв. саженей и имела ворота на всех четырех сторонах. Внутри ограды были, кроме церквей, помещения для монахов и служб, монастырские постройки. Этот монастырь представлял собою отдельный посад, т. к. и вне ограды его находились монастырские владения. Так, например, к югу от ограды располагались небольшие кельи, где жили монахини-схимницы и просфория. К северу помещались монастырский подъяческий дом (канцелярия), дом для послушников и служителей, амбары, баня, повети, сenniки и конюшни.

В юго-восточной стороне стоял дом для семейных монастырских служителей с огородами. Монастырю же тогда принадлежал так называемый «Монастырский остров» площадью более 80 десятин. По западную сторону от ограды простирались монастырские хлебопахотные земли, а на юго-восточной стороне, вдоль по озеру, называемому и теперь Монастырским, шла огороженная поскотина для выпаса в летнее время конного и рогатого скота, в длину более 500 саженей и в ширину 200².

За монастырём, в сторону реки, было лобное место, где производились смертные казни и публичные наказания. Позднее, при воеводе Иване Васильевиче Приклонском, по просьбе настоятелей Спасского монастыря лобное место было перенесено туда, где теперь за городом стоит Николаевская церковь. И. В. Приклонский огородил лобное место частоколом и соорудил там часовню³.

Такова краткая история развития посада Якутска в XVII в.

¹ Парышев С. Е. Якутский Спасский монастырь: [Рукопись].

² Суханов А. Якутский Спасский монастырь // Амур. 1873.

³ Москвин И. С. Воеводы и начальники г. Якутска...

ГОРОД ЯКУТСК В XVIII СТОЛЕТИИ

Как внешне рос г. Якутск в эту эпоху, подробностей нет. Сведения в этом отношении, особенно за первую половину XVIII в., так же скудны, как и данные за XVII в. Несомненно, к этому времени город уже подошёл вплотную к крепости, построенной в своё время воеводой Иваном Васильевичем Приклонским. С западной и северо-западной сторон граница строений города, за редкими исключениями, проходила от крепости (район б. Свято-Троицкого собора) к северо-востоку по правой стороне нынешней Красноармейской улицы.

В 1737 г. в городе всего насчитывалось 348 дворов, из них 99 якутских юрт¹.

XVIII столетие в истории Якутского края характеризуется как период особенно интенсивной миссионерской деятельности духовенства среди идоляторов края. Всё это было понятно с точки зрения русской государственности периода империи. Якутск являлся центром миссионерской деятельности; здесь была сосредоточена база православия. С этой целью в этот период усиленно начинается строительство церквей. Небольшой Якутск поражает их обилием. Эта черта находит своё объяснение еще и в характере русских поморян, которые отличались большой склонностью создавать храмы. Само название некоторых церквей в Якутске даёт основание видеть инициативу в этом выходе из Русского Севера: например, церковь во имя Прокопия и Иоанна Устюжских, Тихвинская.

Таким образом, с первой половины XVIII столетия над избами и юртами Якутска вздымалось немало глав и колоколен церквей. В северо-восточной стороне города возвышался Спасский мужской монастырь, который уже значительно обстроился после пожара 1711 г. В монастырь входило три церкви, и отдельно стояла колокольня.

Вид города Якутска

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Материалы... Ведомость № 42.

В крепости был сооружен каменный Свято-Троицкий кафедральный собор (1708—1728 гг.). Первоначальный его вид был без боковых приделов (теперь клуб строителей).

В 1718 г. при воеводе Иване Ракитине была построена деревянная Никольская церковь против «крепости», там, где теперь стоит школа 2-го центра 1-й ступени (вероятно, теперь здесь расположен двор здания современного Института алмаза и благородных металлов СО РАН, а ранее проходил ныне застроенный и уже несуществующий участок ул. Петровского в сторону Зелёного луга. — *Ред.*).

В 30-х гг. XVIII столетия также упоминается Богородицкая церковь.

В 1743 г. построена деревянная одноэтажная Предтеченская церковь.

В 1753 г. по нынешней Петровской улице, около угла Октябрьской, сооружена одноэтажная деревянная Тихвинская церковь с приделом Прокопия и Иоанна Устюжских.

На берегу, близ бывшего головинского острога, стояла Преображенская церковь (сгорела 20 ноября 1787 г.).

Таким образом, в первой половине XVIII столетия в небольшом и малочисленном Якутске числилось девять церквей.

Кроме каменной Соборной церкви, в Якутске значился ещё один каменный дом, это — воеводская канцелярия, построенная у «города» в 1707 г. при воеводах Шишкиных (здание это и теперь [до 80-х гг. XX в.] сохранилось во дворе бывшего собора).

Во второй половине XVIII столетия мы уже имеем определённую картину местоположения г. Якутска благодаря сохранившемуся плану 1770 г. План этот, находящийся в настоящее время в историческом отделе Якутского областного музея, по-видимому, составлен позже, т. к. монастырь в нем указан как погоревший, с обозначением лишь нескольких домов в ограде. Большой пожар, уничтоживший церкви монастыря, случился в 1781 г. Ранее, в 1770 г., пожар сокрушил церковь Михаила Малесина и разрушил южные ворота с часовней.

Город по указанному плану занимает те же места, что и теперь, но представляет собою ряд дворов, расположенных в беспорядке: относительно прямо обозначена левая сторона нынешней Октябрьской улицы (если идти от крепости к монастырю), правая же сторона ещё мало застроена и имеет значительные пустые места. Мало дворов указывается в нынешней заложной части города. Непривычными являются и окрестности Якутска. Так, например, в 75 саженях от теперешнего Мельничного озера обозначено другое озеро — Коврижное. Рядом с Талым обозначено другое озеро — Кустах. Около этих озёр разбросаны постройки.

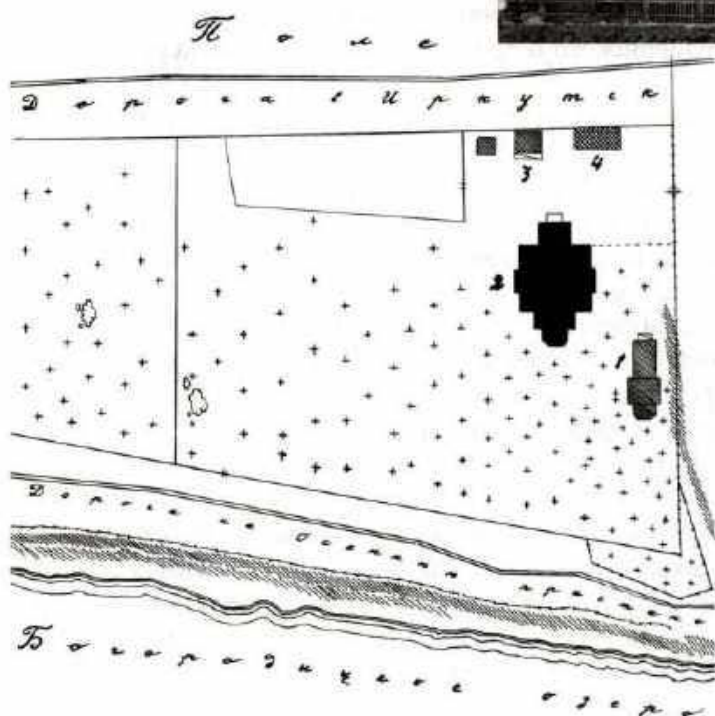
Совершенно иной явлена северо-восточная часть города за Монастырским озером. Там, где теперь протока Хатыстах, указаны озёра — Кычкина, Луковцева и Усун-Кель.

Городовой почтовый станок находился около озера Луковцева, казачья полковая часть — близ озера Усун-Кель. Таким образом, там, где теперь протекает протока, были строения. Около озера Талое расположены кирпичные сараи. На месте нынешней Никольской церкви показано кладбище.

Планом г. Якутска 1770 г. представлено 374 двора (между прочим, указано 13 юрт).

Во второй половине XVIII столетия видоизменяются и церковные постройки в городе. Щедротами, главным образом, купечества и богатых служилых людей возводятся новые храмы. Две церкви строятся за логом: одна деревянная — Введенская (впоследствии

Преображенская (деревянная) церковь

Введенская (деревянная) и Богородицкая (каменная) церкви (внизу) и план их, выполненный худ. П. Поповым. Фонд НА РС(Я)

Благовещенская. — *Ред.*) , в 1760 г., другая каменная — Богородицкая, в 1773 г. В 1789 г. по ул. Набережной построена двухэтажная деревянная Преображенская церковь. В 1793 г. грозой была сильно повреждена деревянная Никольская церковь, вследствие чего тут же заложена двухэтажная каменная церковь (окончание постройки — 1821 г.).

В этот период приходит в упадок монастырь. В 1770 г., как указано выше, в Спасском мужском монастыре сгорела церковь Михаила Малеина и были разрушены южные ворота с часовней, а в 1781 г. большим пожаром уничтожены в монастыре деревянная Спасская церковь, деревянная надвратная Знаменская, колокольня, пять келий, настоятельский дом и четыре амбара. Лишь в северной стороне монастыря сохранилось несколько помещений. На выручку монастырю пришли именитые и богатые люди Якутска. По инициативе городского головы и дворянина Алексея Новгородова и других в 1785 г. было положено основание каменной монастырской [Спасской] церкви.

Итак, что же мы видим в XVIII столетии? Город постепенно разрастается, к концу века он уже беспорядочно расположился почти во всех местах современного Якутска. Вернее, это была большая слобода. Нет правильных улиц. Русские постройки чередовались с якутскими юртами. Были огромные дворы, занимавшие значительные участки земли. Среди всего этого убогого вида выделялись многочисленные для города того времени церкви, некоторые из них были каменные. «Мягкая рухлядь» (пушнина) и прочие богатства края, дававшие немалые барыши местному и пришлому купечеству, раскошеливали последних на «созидание» церквей, отличавшихся в то время великолепной и богатой обстановкой. Таков был Якутск с внешней стороны на пороге XIX в.

ЯКУТСК В XIX СТОЛЕТИИ

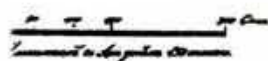
С XIX столетия г. Якутск начинает активно застраиваться и постепенно приобретать вид более или менее значительного населенного пункта. Правда, и в этот период современники рисуют его с внешней стороны малопривлекательным, особенно в первой половине века. Господствующее население города — купцы и чиновники недостаточно обращали внимание на внешнее благоустройство и развитие Якутска. Первым было недосуг заниматься этим, т. к. их торговая деятельность, простиравшаяся на всю область, не делала их постоянными обитателями одного места, это были «кочевники». Чиновничество же, в большинстве приезжее, также не проявляло особого рвения в благоустройстве временного места службы.

Остальная часть населения — мешане, казаки и прочие — из-за своего низкого культурного уровня вряд ли имела намерения в этом направлении. Действительно, город обогащался пожертвованиями; нельзя сказать, чтобы местные тузы не раскошеливались при удобном случае. Пожертвования были и притом немалые. Но шли они на создание таких построек, наличие которых диктовалось практическими интересами. Создавались церкви, склады, амбары, рынки, даже гостиный двор, но всё это было однотипное, грубое, может, и прочное, но лишенное архитектурного вкуса; не было видно общего плана. Так и чувствовалось, что это строил делец, расчётливому уму которого нет дела до эстетики и общего вида.

1. Город	7. Амаар, в котором содержится ясацкая сокровищница казна	13. Кузница	20. Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы
2. Острог	8. Пороховой подвал	14. Мужской Благовский монастырь	21. Хлевные амбары
3. Башни	9. Таложни	15. Соборная церковь в монастыре во имя Блага Нерукотворного образа	22. Кладк
4. Церковь соборная каменная во имя Живоначальной Троицы	10. Винный подвал	16. Другая церковь во имя Преповавшего Михаила Малетина	23. Обыкательские двора
5. Канцелярия	11. Хлевные амбары	17. Монастырское обыкателье двора	24. Огороды
6. Боевой дом	12. Тюрьма	18. Монастырская посетина	25. Высокие места
		19. Церковь во имя Николая Чудотворца	26. Низменные места
			27. Луг
			28. Озерки
			29. Протока реки Лены
			30. Острова

План Якутска. 1806 г. Материалы экспедиции И. И. Редовского

ПЛАНЪ *Областного* Города
ЯКУТСКУ.

Изъяснение плана
Городской управы
Якутска
1821 года
Генералъ Антъ

Указание:
Сторона реки означена — северная сторона каменного строения, устроенна
Путь отъ города + урочища. & Анныинскъ Антъ.
Въ южной стороне каменнаго строения урочища, а каменнаго строения урочища
и Анныинскъ урочища. & Анныинскъ урочища. & Анныинскъ урочища.
Въ южной стороне каменнаго строения урочища, а каменнаго строения урочища
и Анныинскъ урочища. & Анныинскъ урочища. & Анныинскъ урочища.

План областного города Якутска. 1821 г.

Записки современников и официальные документальные данные рисуют Якутск беспорядочным, невзрачным на вид и малопривлекательным. В первой четверти XIX столетия мы не видим правильных улиц, дома расположены в беспорядке, только обозначается правильная линия от крепости к монастырю, т. е. нынешняя Октябрьская улица. Нет районов, где теперь проходят улицы Красноармейская и Полевая (ныне ул. Белинского. — *Ред.*). Только кое-где встречаются тут редкие строения. Пустырём выглядел район нынешнего каменного здания бывшего Госсвета и кооператива «Полярный». Пустым местом были территории нынешней областной больницы, домзакса с частью прилегающей к ним Красноармейской улицы.

Очень редки строения в заложной части. Наиболее густо группировались кварталы по районам Байкаловской (б. ул. Набережная, ныне ул. Чернышевского. — *Ред.*) и Пролетарской. Правительственные учреждения сосредотачивались в районе бывших острога и города, т. е. около Троицкого кафедрального собора.

Ближе к гостиному двору стали застраиваться дома купцов: Захарова, Леонтьевых, Колесовых, Местникова, Сивкова, Соловьевых, Шиловых, Ядреева и др.¹

Заложная часть соединялась с городом мостом на том же самом месте, что и теперь, — по Октябрьской улице. Там, где теперь луг, была протока р. Лены. Значительное

¹ Архив ЯАССР. Фонд Якутской городской управы. Дело № 67. 1840—1843 гг. «По журнальному постановлению Городовой управы о разделении города по кварталам на 3 части».

Якутск в старину

пространство земли со строением и одним озером простиралось между Монастырским озером и берегом реки¹.

В самом начале века город имел в длину две версты, а в ширину — около одной. По описанию того времени, «улицы меж домами кривы и беспорядочны, или, лучше сказать, улиц совсем нет, потому что каждый двор стоит особливо; а меж ими помещено несколько юрт или мазанок»². Под строениями города насчитывалось земли 297 десятин и 50 сажений³.

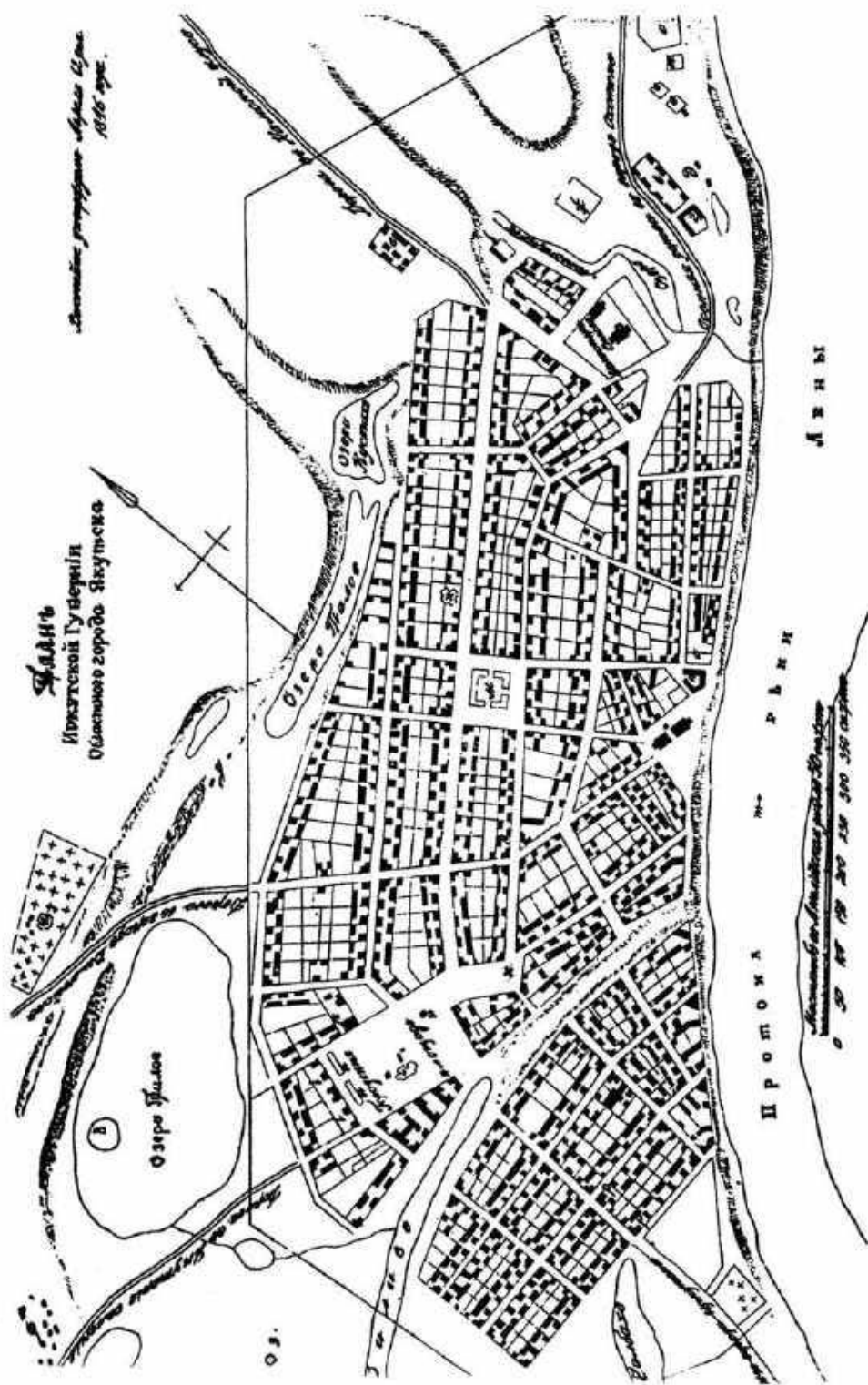
Общий вид г. Якутска и его строений довольно правдоподобно представляет Ричард Карлович Маак, бывший в Якутске в 1854 г. Его характеристика типична для всего описываемого периода, и потому считаем нелишним привести здесь выдержки из его описания.

«Дома в городе все деревянные... улицы большею частью маленькие и кривые, только одна главная улица (Большая улица) идёт довольно правильно с севера на юг на протяжении около двух вёрст... Вообще, архитектура домов в Якутске незамысловатая и показывает, что хозяева вовсе не заботились об их изяществе, а смотрели на них как на необходимое убежище от холода. Все без исключения дома одноэтажные, весьма немногие имеют мезонины, устраиваемые только для летнего времени, без печей и зимних

¹ Султанов Н. В. Остатки Якутского острога... С. 48–49.

² Шекатов А. Словарь географический Российского государства. М., 1808. Т. X, ч. 6. С. 346–348.

³ Мишицкий М. И. Описание Якутской области, составленное бывшим Якутским областным начальником Мишицким с 1816 по 1821 гт. // Журнал Министерства внутренних дел. 1830. Ч. 6. С. 147–176.

План Иркутской губернии областного города Якутска. 1846 г.

окон, и называемые здесь чердаками (впрочем, в двух или трех домах я заметил подклети, обыкновенно окнами обращённые во двор).

При каждом доме непременно есть большой двор, в котором помещаются необходимые хозяйственные пристройки. Первое место между последними занимает амбар — большое (иногда больше самого дома) высокое здание без окон, с большими двойными дверями наподобие ворот (иногда таких дверей бывает двое, трое и более) и с наружной лестницей, ведущей на подмости вроде балкона при втором этаже. В этом втором этаже часто встречаются летние комнаты, и тогда в нём прорубаются окна. Другую непременную принадлежность якутского двора составляет баня, в которой устраиваются иногда две или три комнаты и часто живут сами хозяева, отдающие дома внаем, или жильцы. Далее, в каждом якутском дворе встречается одна или несколько юрт, или отдаваемых в наймы, или служащих помещением для домашней челяди, и, наконец, навес, под которым стоят лошади и экипажи. Надобно заметить, что конюшен здесь совершенно нет... При весьма многих домах находится также один или несколько флигелей, редко с печами и зимними окнами, но, большею частью, служащих для летнего жилья.

Ворота и заборы при домах обыкновенно несоразмерно высоки и плохо держатся, почти везде пошатнувшись набок, и подперты снизу небольшими палками. Мимо таких ворот опасно ходить... Весьма много сохранилось старинных ворот, почерневших от времени, с резьбою и различными украшениями. В каждом доме есть на окнах ставни, и к ним всегда прикрепляются железные болты для запираания окон на ночь (с отверстием на конце, куда вставляется металлическая «чекушка». — *Ред.*)... В зимнее время вставляются в богатых домах двойные окна. В более бедных домах днём ставятся деревянные

Старые ворота

Окно со ставней в доме старинной постройки, срубленном в обло, по ул. Орджоникидзе, 36. Разобран в 2006 г.

окна с маленьким отверстием посередине, в котором вмазаны два стекла, составленных большею частью из кусков, или слюда; на ночь такие окна вынимаются и вместо них вставляются просто деревянные доски, плотно входящие в отверстие окон. Нередко вместо стёкол вставляются бычачьи пузыри. В некоторых домах вместо оконных рам просто примораживают толстые льдины. Садов при домах, можно сказать, совершенно нет... Кроме нескольких жалких палисадников, в которых покачиваются два-три растения, я не видел ничего, что могло бы напомнить сады.

Внутреннее устройство якутских домов большею частью таково, что посередине стоит печь и вокруг неё размещаются комнаты. В больших домах иногда устраиваются рядом две печи, которые топятя большею частью одна непосредственно после другой. Кроме печей, необходимую принадлежность каждого дома, особенно каждой кухни, составляет так называемый камелек, или камин... В зимнее время камельки почти постоянно топятя, и, т. к. трубы их совершенно прямые, то искры вылетают из них в таком количестве, что на незнакомого со здешним образом жизни производят впечатление большого пожара. Стены комнат в зажиточных домах белятся и окрашиваются, но часто остаются без всякой отделки, представляя собой печальный вид. Для красоты, но более для тепла, потолки в комнатах, иногда и стены, обиваются холстом и белятся, на полах расстилаются особенные ковры якутского приготовления из телячьих и бычачьих шкур, сделанные в виде шахматной доски... Часто их заменяют простые якутские рогожки из болотного тростника или шерстяные половики... Расположение комнат, как я сказал, таково, что они помещаются вокруг печей, но надо прибавить ещё, что почти в каждом доме непременно есть особая маленькая комната, не входящая в общий круг, и помещаемая обыкновенно подле передней.

При каждом доме обыкновенно два подъезда или, по здешнему, крыльца, — парадное, или переднее, и заднее... Отхожие места редко устраиваются в самих домах, большею же частью на дворе, иногда шагах в ста от крыльца, и представляют какую-то клетку или просто огороженное место без крыши. Полы в домах весьма часто делаются из так называемого барочного леса¹.

Другой путешественник отмечает, что на каждом доме в Якутске можно было видеть два столба с перекладиной, куда вешают в январе говядину, которая остаётся на морозе и ветрах до апреля месяца². Здесь говорится о так называемом «сухом мясе», которое употребляется и теперь в Якутске. Многие дома в городе имели наружные крыльца на тротуары и галереи с навесами³.

Улицы города и их состояние были довольно непривлекательные. Во время дождей летом почти на всех улицах бывает непроходимая грязь. Много застойных ям, наполненных гниющей водой, точно так же не выравнивались возвышенности, образовавшиеся от старинных строений, и нагромождавшийся на них сор образовывал холмы, по «коим зимой на саниах, а летом на телегах безопасного проезда иметь нельзя»⁴. В 30-х гг.

¹ Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. 3. СПб., 1887.

² Шукин Н. С. Поездка в Якутск. С. 182.

³ Архив ЯАССР. Фонд Якутской городской управы. Дело № 560. 1858 г. «О строительной части в г. Якутске и мерах по улучшению её».

⁴ Там же. Дела Якутской городской ратуши. № 8. 1818 г. «По указу Городской ратуши об отобрании смотрителю для сбора с возов денег».

XIX в. жители города вываливали снег и нечистоты в протоку лога, отчего там стояло страшное зловоние. В 40-х гг. непроходимое место представляла собой Никольская площадь (теперь по ул. Петровского, где стоит Якутская национальная школа). Тут лежали груды кирпича от разрушенной Никольской церкви и в ямах застаивалась загрязненная вода¹. Наваливался навоз и другой сор на площади у гостиного двора. Набережная у Малого рынка (теперь ул. Байкаловская) была недоступна ни прохожему, ни проезжему. Из земли торчали бревна от обрубов и крайне небрежно были устроены мостки².

В конце 60-х гг. XIX в. обратили внимание на Талое озеро. Вода в нём была гнилая и заражала воздух. В целях уничтожения озера в мае 1869 г. по распоряжению губернатора (действ. стат. сов. Василия Константиновича Бодиско. — *Ред.*) жителям было строго предписано, чтобы они не вывозили мусор и навоз на берег р. Лены, а заваливали ими Талое озеро. Жители города энергично принялись за это дело, и наконец дошло до того, что в октябре 1869 г. был издан приказ о воспрещении сваливать отбросы в озеро, и последнее в этих целях было обнесено изгородью³.

С такими фактами мы встречаемся и позднее. В 1907 г. некоторые домовладельцы бесцеремонно унавоживали улицы города не только сором и навозом, но и нечистотами отхожих мест. Так, например, по Большой улице — у дома городничего Степана Андреевича Валя, по Соборной улице — у дома Парникова, в логу — у реального училища (перекрёсток Логовой и Полицейской), у Монастырского озера и по Полицейской улице (теперь ул. Советская. — *Г. П.*; ныне ул. Ярославского. — *Ред.*), против бывшей «Фотографии Приютова»⁴.

Помимо всего этого, самые улицы города использовались горожанами в хозяйственных интересах. Так, в конце 30-х гг. XIX в. администрация неоднократно указывала жителям на недопустимость загромождения участков перед дворами на улицах всякого рода строительными материалами. Покупая паузки, барки и прочий лес, жители, несмотря на обширность дворов своих, всё это складывали на улицах перед домами⁵. Ввиду всего этого администрация не раз предпринимала меры к благоустройству и улучшению улиц и домов города. Мероприятия в этом направлении начинаются с первой половины XIX столетия. Летом 1816 г. по распоряжению областного начальника Михаила Ивановича Миницкого силами местных арестантов произведены работы по улучшению главной Никольской улицы (теперь Советская. — *Г. П.*; ранее Полицейская, ныне Ярославского. — *Ред.*), и было предписано, чтобы все «худости» на улицах и площадях города исправить посредством накладки тальника и березняка, «связывая оные в аршины приличной пропорции», и засыпать поверх землей и песком. С этой целью для улучшения состояния улиц даже был введен особый сбор с владельцев лошадей, приезжающих в город⁶.

¹ *Архив ЯАССР. Дела городничего. № 66. 1839 г. «О устройстве города».*

² *Там же. Якутская городская ратуша. № 329. 1847 г. «О исправлении улиц».*

³ *Там же. Дело Якутской городской управы. № 1344. 1869 г. «Об исправлении улиц, канав и тротуаров по городу».*

⁴ *К вопросу о санитарном состоянии г. Якутска // Якутский край. 1907. 4 нояб., № 35.*

⁵ *Архив ЯАССР. Дела якутского городничего. № 66. 1839 г. «О устройстве города».*

⁶ *Там же. Дела городской ратуши. № 8. 1818 г. «По указу Городской ратуши об отобрании смотрителю для сбора с возов денег».*

В 1828 г. приказано было снести старые лавки прежнего гостиного двора и место это заровнять соответственно улице (старые лавки эти были куплены для постройки новой городской управы — теперь пожарный обоз по Советской улице)¹.

В 1836 г. губернатор Восточной Сибири (Семён Богданович Броневский. — *Ред.*) предписывает областному начальнику Рудакову Илье Дмитриевичу окружить город земляным валом или деревянными надолбами с перилами, «дабы никто не мог проезжать мимо застав, которые должны быть учреждены непременно»².

Неоднократно принимались меры по отношению к якутским юртам и против [устройства] камельков в домах. Так, в 1836 г. губернатор предписывал областному начальнику сломать в городе якутские юрты как «гнездилище воров»³. Мера эта, по-видимому, не проводилась, т. к. в 1858 г. опять устанавливается, что в г. Якутске «множество юрт, законом не дозволенных в городах», и предписывается «устройство вновь юрт ни под каким предлогом не позволять, и существующие, особенно ветхие, по мере возможности уничтожать»⁴. Борьба с камельками, особенно с их прямыми трубами, начинается с приездом первых губернаторов. В 1852 г. городничий объявляет жителям Якутска, что губернатор, заметив, что во многих домах города из труб столбом выходят искры, а нередко и пламя, благодаря отсутствию в камельках «баровьев», поручил принять решительные меры к уничтожению во всех домах такого устройства труб у камельков. Так как жители города с этим согласились, но не выполнили обещаний, городничий предписал квартальным проверить в домах трубы и, где оставлены старые, с помощью служителей ломать их⁵. Камельки с прямыми трубами в городе продолжали существовать, т. к. в 1858 г. выходит распоряжение, аналогичное предыдущему⁶.

В 1847 г. мещанином Петром Бельх произведены исправления береговой улицы около Малого рынка. Высовывавшиеся из земли брёвна засыпаны «навоженной» землей, для стока воды сделаны три поперечные, в ширину улицы, канавы и обложены новыми плахами⁷.

В 1858 г. областной архитектор Судовшин работал над благоустройством улиц г. Якутска. По его проекту введены следующие правила по устройству тротуаров города:

- 1) от стен домов до тротуара оставлять пустое место около 1 $\frac{1}{2}$ аршина, которое, выровняв, засыпать щебнем и песком;
- 2) тротуары выстилать из гладко выструганных досок, укреплять по концам и в середине в нескольких местах на небольшом расстоянии, и таковые тротуары следует производить шириною 2 аршина;
- 3) канавы проводить «подле тротуара и откос оной одевать досками и укреплять

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 16. 1828–1829 г.г. «По указам Городской ратуши о сноске купленных о-ом [обществом] старого Гостиного двора лавок».

² Там же. № 21. 1836 г. «По указу Городской ратуши по предписаниям гражданского губернатора Восточной Сибири о изыскании средств и способов ограждения города земляным валом или надолбами».

³ Там же.

⁴ Там же. Дела Якутской городской управы. № 560. 1858 г. «О строительной части в г. Якутске».

⁵ Там же. № 186. 1852 г. «О устройстве города».

⁶ Там же. № 560. 1858 г. «О строительной части в г. Якутске».

⁷ Там же. Дела городской ратуши. № 329. 1847 г. «О исправлении улиц».

тумбами против оной, другую сторону канавы вести полого до половины улицы»¹.

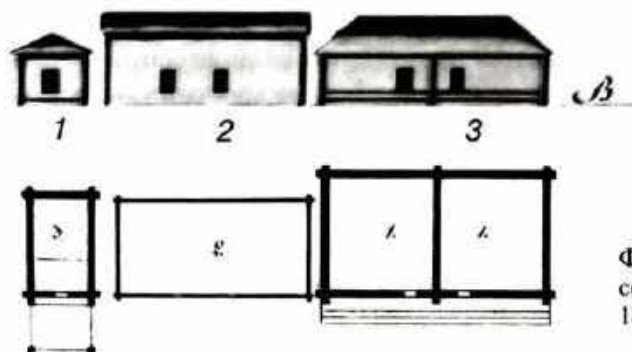
С этого времени, по-видимому, г. Якутск стал иметь тротуары, потому что до 1858 г. в архивных делах города не встречается указаний на какие-либо тротуары. Описанный тип тротуаров за редкими исключениями сохранился до настоящего времени (и далее до 90-х гг. XX в. — *Ред.*). В дальнейшем меры по благоустройству улиц города сводились к мелким работам: засыпка ям, очищение канав, ремонт тротуаров, чистка заболоченных мест и др. Мощения улиц не производилось и до настоящего времени (до нач. 30-х гг. XX в. — *Ред.*). Вследствие всего этого г. Якутск до сих пор тонет в грязи в летние дождливые дни и во многих местах улиц сохранились зыбучие почвы.

Тротуары в Якутске

С первой половины XIX столетия принимаются меры к соблюдению линейности улиц. По плану города 1854 г., составленному сотрудником экспедиции Ричарда Карловича Маака (прапорщиком корпуса топографов А. К. Зандгаеном. — *Ред.*), улицы Якутска представлены правильными линиями и в порядке расположены кварталы города. К этому времени Якутск уже вплотную подошел к Талому озеру. На противоположном берегу озера всё ещё нет строений. Значительно выросла заложная часть города. Она соединяется с городом двумя мостами: по теперешней Октябрьской (на том же месте, где и теперь) и ул. Советской, под бывшим реальным училищем. В западной части строения города доходят только до башен. Протока Лены идёт по теперешнему подгородному лугу. От Монастырского озера до реки по прямой линии на восток значится 160 саженей. На этом промежутке обозначены два озера, а также провиантские и соляные магазины. К северо-востоку от Талого озера обозначено другое озеро — Кустях, а к западу от Богородицкой церкви — озеро Чалбах.

фасады по плану А. В.

Фасады и планы мелочной лавки (1) и соляных магазинов (2, 3) в Якутске. 1825 г. Фонд НА РС(Я)

¹ *Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 561. 1858 г. «Об устройстве в г. Якутске улиц, мостов, тротуаров и канав».*

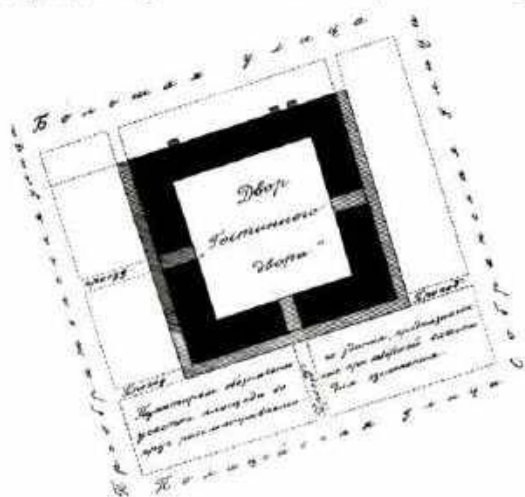
План города Якутска. 1854 г. Выполнен А. К. Зандгагеном

Гостинный двор
«Кружало»

Уже начинают строиться в отдалении от крепости учреждения. Так, Областное управление указано на том месте, где теперь новый корпус во дворе казарм, городская управа — на месте теперешнего пожарного обоза (по ул. Советской), тюрьма — на месте нынешнего домзака, а больница значительно севернее последнего, по Мархинской дороге (ныне ул. П. Алексева. — *Ред.*), приблизительно против лесопильного завода.

Проследим главнейшие постройки в городе, начиная с XIX столетия. С данного периода Якутск начинает застраиваться правительственными и торгово-общественными зданиями. Центром жизни тогдашнего Якутска был гостинный двор. Господствующее сословие в городе — купеческое было заинтересовано в развитии и упорядочении торгового дела. Старый гостинный двор уже пришёл в ветхость и «по дурному расположению» годился только для продажи мяса и масла, а с другой стороны, его периодически затопляло вешнею водою (в 1807 и 1809 гг.).

Каменный гостинный двор (внизу) и его план, выполненный худ. П. Поповым. Фонд НА РС(Я)

Таким образом, само местоположение его — на площади против острога признано было небезопасным.

Постройке нового гостиного двора подал инициативу иркутский купец Пётр Басин в 1810 г., и в марте 1811 г. Якутское купеческое и мещанское общество пришло к мысли о возведении одноэтажного каменного гостиного двора на «порожном месте посреди города», между домами надворного советника Алексея Николаевича Ачкасова (теперь дом Москвина) и купца Ивана Уваровского, т. е. там, где теперь стоит каменное здание бывшего гостиного двора. Тогда было поручено городской ратуше составить план и фасад гостиного двора на 44 лавки и 12 кладовых, а также в нём биржевого зала и ратуши. Расход определили в 40 тыс. руб., сумма была разделена на 200 акций, каждая по 200 руб.

Дело это заглохло до 1816 г. В названном году его вновь подняли и уже решили построить 60 торговых лавок и кладовых, с помещениями для ратуши, словесного суда и биржевого зала. Сумма была увеличена до 60 тыс. руб., разделенная на 300 акций с прежней стоимостью каждая. Акционерами были крупные якутские купцы. Так, например, почётная гражданка Наталья Михайловна Колесова — 45 акций, Иван Яковлевич Шилов II — 30 акций, Василий Афанасьевич Соловьёв — 30 акций, Максим Леонтьев — 15 акций и т. д. Кроме того, имели: Общество мещанское — 10 акций и церкви (Соборная и Никольская) — 30 акций.

Постройка гостиного двора началась с 1824 г. Строителями его были купцы Василий Шилов, Григорий Колесов, затем Иван Шилов, Андрей Захаров и, наконец, опять Григорий Колесов. В 1830 г. было закончено строительство помещения для ратуши¹. Гостиный (каменный) двор окончательно закончен в сентябре 1836 г.

В октябре 1827 г. приступили к постройке деревянного Малого рынка. Предварительно на этом месте снесли 36 старых лавок. Осенью 1829 г. постройка рынка была закончена, что обошлось городскому обществу в 31 871 руб. 80 коп. Были выстроены: большой корпус: 1 отделение — 22 лавки, 2 отделение — 15 лавок и особый малый корпус в 7 лавок².

В 1825 г. городская управа решила, по ветхости своего помещения, построить новое и купила порожнее

Один из корпусов Малого базара (слева)

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. 1810 г. «Дело о гостинном дворе, начавшееся в Якутской городской думе 17 февраля 1810 г.».

² Там же. № 4. 1827—1840 гг. «По рапорту общественного старосты о постройке в Якутске малого рынка».

место, принадлежавшее чиновнику Аргунову. Строительный лес частью был употреблён из старых амбаров прежнего гостиного двора. Закончили постройку в октябре 1837 г., и в декабре того же года управа перешла в своё новое здание (оно теперь принадлежит пожарному обозу по Советской улице — бывшее городское полицейское управление). Тогда были построены: главный корпус с каланчой, флигель для пожарных машин, конюшня, завозня и два амбара¹.

Вместо отводимых воинским чинам квартир городское общество в 1824 г. построило казармы в двух корпусах, три амбара и 1 юрту (постройки обошлись в 7594 руб. 31 коп²).

К числу главных сооружений позднейшего времени в г. Якутске можно отнести следующие: в 1843 г. за городом, по дороге к «Мучину кресту» (б. кладбище, р-н совр. ул. Дзержинского. — *Ред.*), построены больничные здания, в 1855 г. против больницы — новый тюремный замок (теперь домзак); в 1886 г. на средства богатого якута Олёкминского округа Степана Ивановича Идельгина сооружена во дворе Спасского мужского монастыря духовная консистория (теперь трахоматозный диспансер. — *Г. П.*; позднее в этом здании находилось отделение детской больницы, в настоящее время — жилой дом, этот участок ул. Курашова закрыт. — *Ред.*). Осенью 1895 г. за собором построено деревянное двухэтажное здание Областного правления (сгорело в 1922 г.).

В 1902 г. были заложены каменные здания винного склада (теперь ГПУ), в 1911 г. выстроено каменное здание казначейства (теперь Нарком финансов ЯАССР). Учебным и культурным заведениям, построенным в этот период, будет посвящен отдельный раздел.

Как было сказано выше, купечество Якутии являлось особенно щедрым жертвователем и строителем церквей. Имея крупные обороты не только в городе, но и по всей области, оно, несомненно, видело во всём этом особую к нему «милость Божию» и

Здание Якутской духовной консистории и Спасская церковь монастыря

¹ Архив ЯАССР. Дело городской ратуши. № 15. 1834 г.

² Там же. № 22. 1835 г. «Отсылаемых к начальству отчётистей».

Здание казначейства

Здание винного склада

Канцелярия Областного управления. Вид из сада И. И. Крафта

старалось чем-нибудь за это отблагодарить. Почти все церкви, построенные в XIX в., связаны с именами крупных якутских купцов и других «именитых» людей. В это время вместо старых строятся новые, уже каменные, церкви, а частью реставрируются некоторые прежние. Проследим краткую историю церковного зодчества в г. Якутске. Главными церквями в городе были Троицкий кафедральный собор и Спасский мужской монастырь, служившие центром миссионерской деятельности. Они, особенно Спасский мужской монастырь, были обставлены надлежащим образом и способствовали привлечению туда не только русских, но и якутов из далёких улусов, что, конечно, было в интересах миссионерского дела, о чём определённо свидетельствуют современники¹.

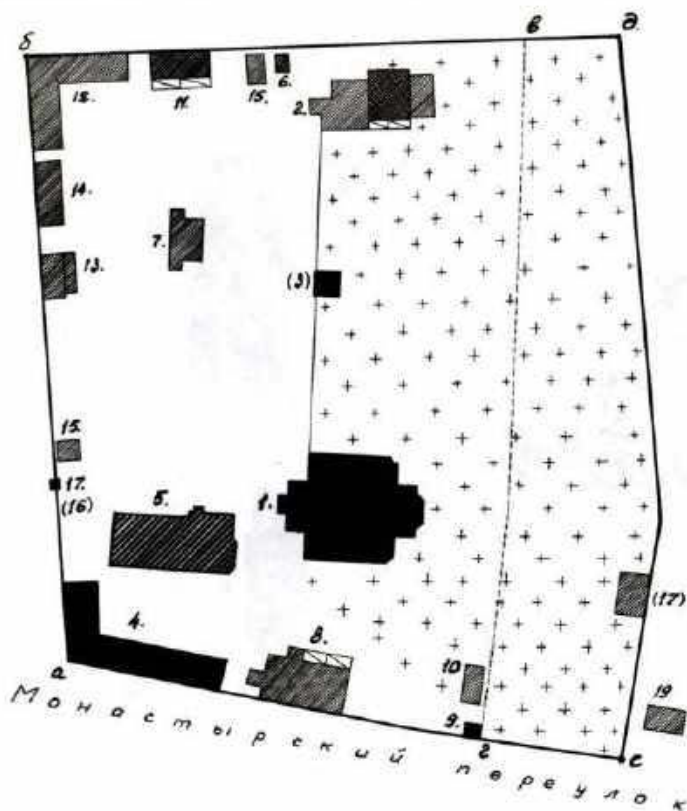
Собор, который именовался кафедральным, был капитально перестроен в 1854—1858 гг., и с правой стороны к нему был пристроен новый придел. Значительные постройки были произведены в XIX столетии в Спасском монастыре, который до этого подвергался большим пожарам (в XVIII ст.). Каменная монастырская церковь (теперь архив. — *Г. П.*; называлась Спасской, находилась за зданием духовной консистории, к северо-востоку, во 2-й пол. XX в. здание служило хранилищем экспонатов краеведческого музея, снесено в 80-х гг. — *Ред.*) была начата постройкой в 1818 г. Большие средства на это дала якутская купчиха А. Попова.

В 1822 г. была перенесена в монастырь старая Никольская церковь (она разобрана недавно). С 1833 по 1839 г. вокруг монастыря возведена каменная ограда, а в 1856 г. заложена каменная колокольня и позднее — каменные кельи. Каменная Никольская церковь, стоявшая на площади, где теперь национальная школа-семилетка, по Петровской улице, в 30-х гг. получила большие повреждения, вследствие чего в 1835 г. было приказано её снести.

Спасская церковь (слева), колокольня и старая деревянная церковь мужского Спасского монастыря

¹ *Мармариссов С.* Заметки о Якутске и якутах // *Вестн. Рус. географ. общ-ва.* 1852. Ч. 2.

План территории Спасского монастыря, выполненный худ. П. Поповым:

1 — каменная Спасская церковь, 2 — деревянная Вознесенская (б. Николаевская) церковь, 3 — каменная колокольня, 4 — келии монахов, 5 — строящееся здание для епархиального епископа, 6 — деревянная часовня, 7 — иконописная мастерская, 8 — здание духовной консистории, 9 — архиерейская баня, 10 — общая монастырская баня, 11 — сеновал, 12 — склады, конюшни, 13 — крытый сарай, 14 — сарай, 15 — привратные избы-сторожежки, 16 — главные «Спасские» ворота, 17 — квартира кладбищенского сторожа, 18 — полицейская будка.

Фонд НА РС(Я)

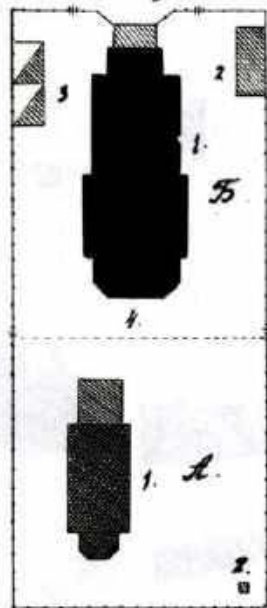

Каменные келии и двор Спасского монастыря

Градo-Якутская Преображенская церковь и план, выполненный худ. П. Поповым: А: 1 — деревянная церковь, 2 — мраморный памятник на месте сгоревшей во 2-й пол. XVIII в. деревянной перкви. Б: 1 — каменная церковь, 2 — деревянный амбар, 3 — навес. Фонд НА РС(Я)

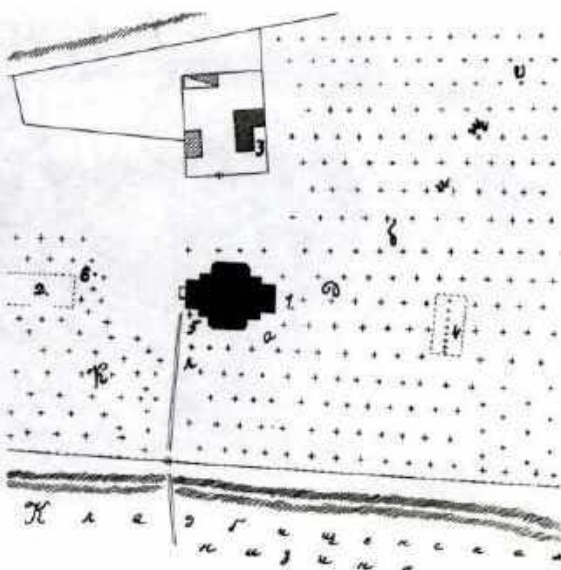
Экспозиционный
перушка

Проектирование
улицы

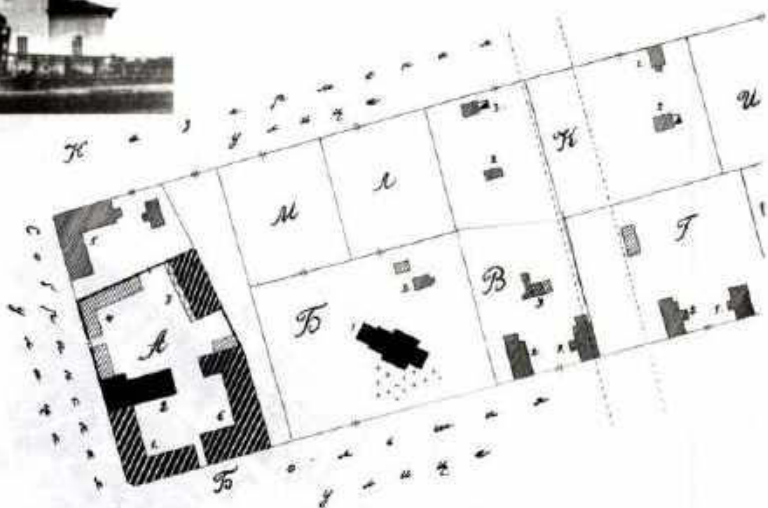
Градo-Якутская Николаевская (кладбищенская) церковь и план, выполненный худ. П. Поповым: 1 — Николаевская церковь, 2 — место старой сгоревшей деревянной церкви, 3 — дом священника и караульного, 4 — могилы монастырцев, романовцев, большевиков, 5 — могила строителя церкви Ивана Шилова (II). Фонд НА РС(Я)

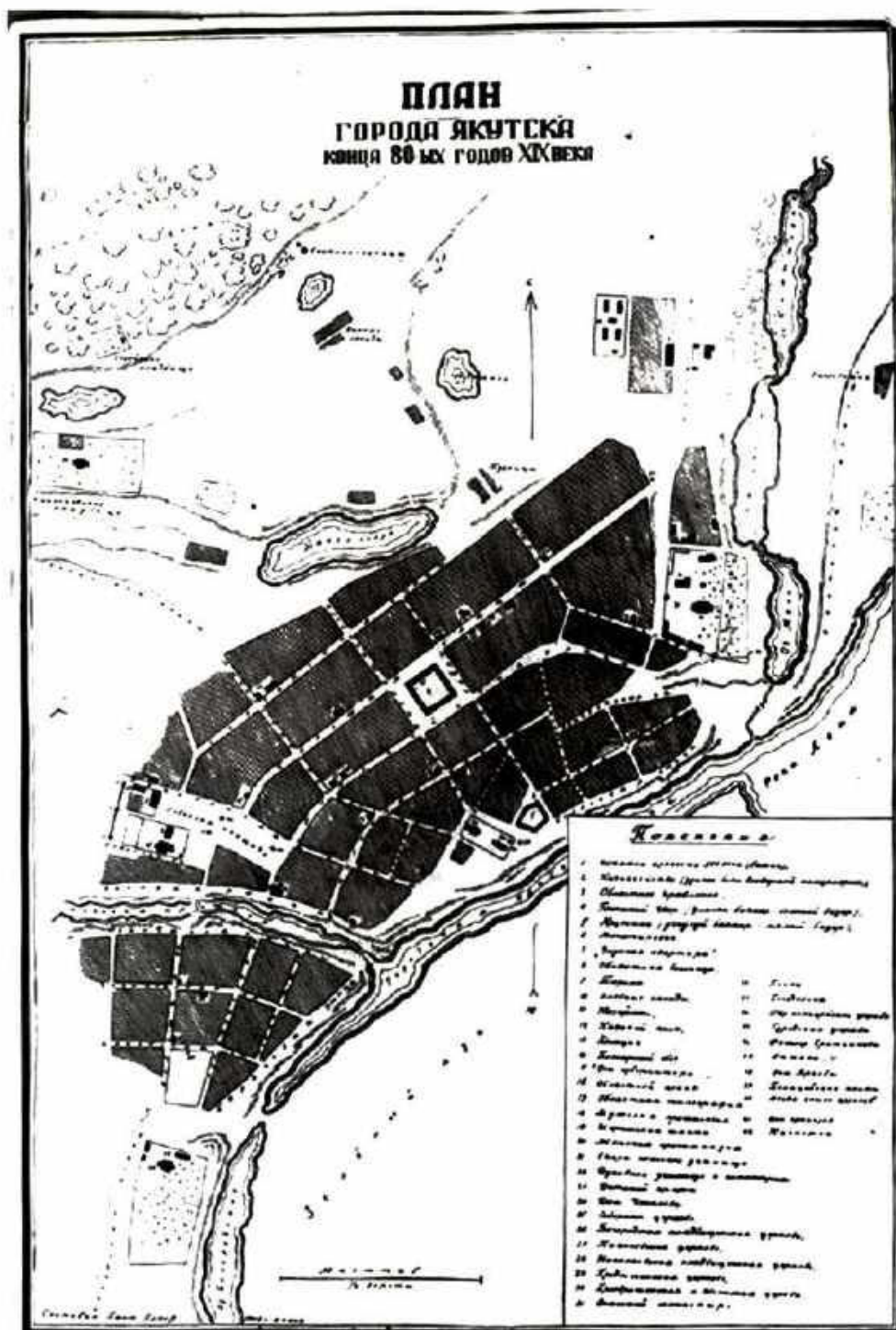
Кладбищенская

Градо-Якутская Иоанно-Предтеченская церковь и план, выполненный худ. П. Поповым: А — территория магазина фирмы «Коковин и Басов». Б: 1 — Иоанно-Предтеченская церковь, 2 — амбар и квартира церковной просфорни, 3 — кладбище. М, Л — пустырь. Фонд НА РС(Я)

Вид г. Якутска с Большой улицы, с церкви Иоанна Предтечи на Преображенскую церковь

План города Якутска конца 80-х годов XIX века. Худ. П. Попов

В 1847 г. на средства купца Шилова начато строительство каменной Никольской (кладбищенской) церкви за городом, которое окончено в 1851 г.

На средства купца Соловьёва в 1845 г. сооружена каменная Преображенская церковь. Предтеченская каменная церковь построена в 1820 г. на средства купчихи Н. М. Колесовой. Эти церкви, за исключением использованных на культурные нужды собора и монастыря, сохранились в Якутске до настоящего времени (30-е гг. XX в. — *Ред.*).

Теперь несколько слов о наименованиях улиц. Слободы и посады Якутска, в XVII столетии постепенно разрастаясь и группируясь, в дальнейшем уже составляли кварталы, разделённые улицами и переулками. В XIX столетии мы определённо встречаемся с названиями улиц.

Нынешняя Октябрьская улица ещё в 1814 г. называлась Большой, и это название сохранилось до 1917 г. (впоследствии ул. Большую переименовали в ул. Великой Февральской революции, в 50-х гг. она стала пр. Ленина. — *Ред.*). Тогда же Советская улица называлась Никольской, т. к. начиналась от старой Никольской церкви, стоявшей по теперешней ул. Петровского. Ранее она носила название Полицейской.

В 1840 г. Якутск был разделён на 3 части. Первая часть — теперь заложная. Вторая часть занимала среднюю часть города от гостиного двора до Залого. Между прочим, в этой части были следующие улицы:

Продольные	Поперечные
Позасоборная [Орджоникидзе?]	Малорыночная [является продольной]
Пришпект [Большая — пр. Ленина?]	Гостинодворская [Аммосова]
Николаевская [Никольская — Ярославского?]	Преображенская [Кирова]
Соловьёвская [Полковая — б. Ф. Попова?]	[Ново]-Николаевская [Октябрьская]
Преображенская [пер. Преображенский — ул. Аржакова?]	Возлезаложная [Правленская — Петровского?]
Набережная [Чернышевского]	

Третья часть города — от гостиного двора к северо-востоку¹.

В начале 70-х гг. XIX в. мы встречаем следующие названия улиц: Соборная, Большая, Полковая, Гостинодворская, Монастырская, Набережная, Правленская, Преображенская, Клубная, Никольская, Малобазарная, [Казарменная], [Николо-Преображенская], Богородская, Чепаловская и Логовая. Переулки — Орленский, Преображенский, Поротовский, Кондаковский и Карамзинский². Главные улицы города, перечисленные выше, сохранили свои наименования до самой революции 1917 г. В 1914 г. Логовая улица (теперь Ленина) была переименована в Астраханцевскую в честь крупного городского жертвователя, купца Федота Васильевича Астраханцева, а в конце того же года Соборная улица (теперь Каландарашвили) стала ул. им. И. И. Крафта (по случаю

¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 67. 1840—1847 гг. «По журнальному постановлению городской управы о разделении города по кварталам на 3 части».

² Там же. № 1344. 1869 г. «Об исправлении улиц, канав и тротуаров по городу».

смерти бывшего якутского губернатора Ивана Ивановича Крафта). Наконец, перед самой революцией, в 1915 г. Якутск имел следующие улицы:

Заложная часть:

Продольные	Поперечные
Полковая [Пролетарская — б. Ф. Попова] Полицейская [Ярославского] Большая (продолжение гл. улицы) [пр. Ленина] Сайсарская [В. Чкалова]	Богородская [Строда] Чепаловская [Чепалова] Заложная [Крупской]

Начиная с лога:

Продольные	Поперечные
Набережная (Байкаловская) Полковая (Пролетарская) Полицейская (Советская) Большая (б. Октябрьская) Казарменная (Красноармейская) Талоозёрная (часть Полевой) Малобазарная (Батрацкая) Охотская (Романовка)	Астраханцевская (Ленина) [Кулаковского] И. И. Крафта (Каландарашвили) Правленская (Петровского) Николо-Преображенская (Ворошилова) [Октябрьская] Гостинодворская (Клубная, Красной молодежи) [Аммосова] Громовская (...) [Курашова] Монастырская [Монастырский пер.?] (Саха Омук)

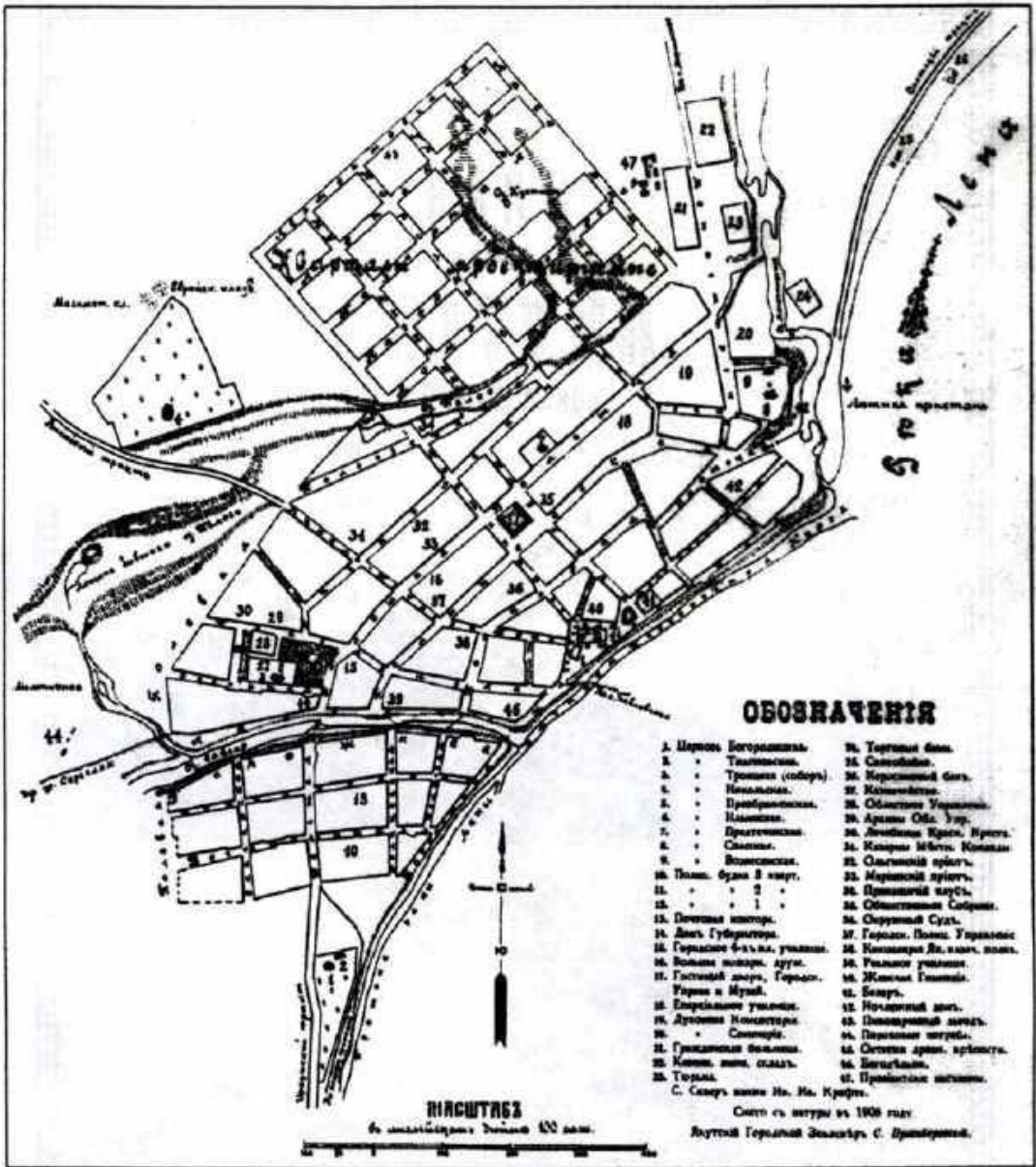
Переулки:

Никольский (Сабунаевский), Глухой, Гимназический, Карамзинский, Безымянный (С. А. Новгородова).

К 1915 г. застраивались новые кварталы в северо-западной части города со следующими улицами¹.

Продольные	Поперечные
Толстовская Ломоносовская Нагорная [Пояркова] Базарная [Горького] Ленская [Шавкунова] Лермонтовская	Пушкинская Короленко Громовская (продолжение) [Курашова] Мархинская [Халтурина] Лагерная [П. Алексева]

¹ План областного г. Якутска. Составлен в 1915 г. якутским городским землемером М. Стародубом.

План областного города Якутска в 1908 г. с дополнением в 1915 г.
Составил якутский городской землемер С. Прижиборовский

Что касается общего количества домов в г. Якутске за описываемый период, то нет определённости и точности в учёте. Цифры приблизительные, но и эти данные говорят о значительном увеличении общего числа строений города за последнюю половину описываемого периода. Так, общее количество строений в г. Якутске представляется следующим:

Период	Число строений
20-е гг. XIX ст.	295
30-е гг.	350
Кон. 40-х гг.	422
60-е гг.	542
1885 г.	1333
1923 г.	2462

Ул. Большая с первым жилым каменным домом (окрашен в белый цвет):
а — северо-восточная часть с церковью Иоанна Предтечи;
б — южная часть с Троицким кафедральным собором

Данные 1923 г. могут быть отнесены, за весьма небольшой разницей, и к 1917 г., т. к. в период революции и гражданской войны особо интенсивного строительства в г. Якутске не было.

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ЯКУТСКА И ЕГО ЗАНЯТИЯ

КАЗАКИ

Город Якутск с самого своего возникновения заселялся пришлым русским контингентом. Последний состоял из казаков и других служилых людей, промышленников, духовенства и ссыльных. Это были главные категории населения города. Явившись на Лену в качестве завоевателей, казаки образовали постоянные гарнизоны укрепленных пунктов Якутии и с течением времени составили старожильческое население Якутского края. Казаки прибывали на Лену главным образом из сибирских городов: Енисейска, Мангазеи, Тобольска, Томска и др. С 1641 г. они получили наименование «якутских» и выполняли распоряжения якутского воеводы. Вследствие всегдашней малочисленности казаки нередко пополнялись «туземцами» из новокрещёных, частью промышленниками и, наконец, даже просто «гулящими» людьми. За свою службу они довольствовались хлебным и денежным жалованьем; земельного надела не имели, а временно пользовались небольшими участками покосных мест. Только с 1822 г. земли им были отведены. Казаки г. Якутска получили по 18 десятин 1407 саженей.

С 1632 г. и до первых десятилетий XVIII столетия якутские казаки выполняли свои прямые обязанности, т. е. участвовали в походах, защищали укрепленные пункты и принимали участие в сборе ясака. За прекращением военных действий в крае кончается боевая служба казачества Якутии. Они переходят в разряд просто «служилых» людей, исполняя самые разнообразные дела. Тем не менее до самого последнего времени они сохранили свою казацкую организацию во главе с атаманом и командными лицами: пятидесятниками, сотниками, хорунжими и т. д.

С 1767 г. Якутский казачий полк был переименован в команду с подчинением иркутскому обер-коменданту, а с 1805 г. команда перешла в ведение якутского областного начальника Ивана Григорьевича Кардашевского.

С 1823 г. якутские казаки опять были подчинены иркутскому гражданскому губернатору (Александру Степановичу Лавинскому, генерал-губернатору Восточной Сибири, 1822—1833 гг., т. е. с начала проведения административно-территориальной реформы М. М. Сперанского. — *Ред.*). Позже казаки вновь были подчинены якутским областным властям, и организация их носила наименование «Якутский городской казачий пеший полк».

До 1816 г. казаки не имели особой униформы. К этому времени они ходили в своих штатских костюмах, подчас крайне непривлекательных. На одном смотре они

предстали в кожаной оборванной одежде и почти без обуви¹. С 1816 г. начальник области Михаил Иванович Миницкий приказал казакам являться на службу в жёлтых камлеях с нешироким воротником и обшлагами из синего сукна, из которого должны были быть и погоны с вышивкой «Я.К.П.».

С 1817 г. у казаков Якутской области установилась следующая форма: у нижних чинов — мундир из синего сукна с фалдами без пуговиц, с красным воротником и погонами с надписью «Я.К.П.» из олова; рейтузы из синего сукна с лампасами; кушак из лакированной кожи; кивера из чёрного сукна с султаном, с этишкетом из нитяной тесьмы; подсумки из лакированной кожи с вензелем императора, железные шпоры и белые перчатки. Офицеры имели ту же форму со следующими изменениями: кушак из синей шелковой ленты; этишкеты серебряные, кивера плюсовые, серебряные вышитые погончики и серебряный темляк. Такими их видел г. Якутск в первой половине XIX столетия. Позднее казаки носили обычную армейскую форму с красным околышем на фуражке и красными погонами.

Трудно перечислить все те разнообразные обязанности, какие выполняли казаки после боевой службы. Они были курьерами (по срочным донесениям), сопровождали в округа арестантов, прикомандировывались к экспедициям и служебным поездкам должностных лиц, возили «провиант», караулили казначейство, арестные дома и проч. В 1824 г. казачьему полку были отданы содержание в городе пожарной части на 10 лошадей, а также несение полицейской службы по городу с обязательным нарядом на это 1 урядника и 12 казаков. Пожарную службу в городе казаки несли по очереди, сменяясь по третям. В 1832 г. пожарная часть была изъята из ведения казаков и передана городничему, потому что казаки «не могли привыкнуть к пожарному делу и не хотят иметь должную внимательность и усердие»².

Якутское казачество с губернатором И. И. Крафтом

¹ Манькин-Невструев А. И. Завоеватели Восточной Сибири. Якутские казаки // Русский вестник. М., 1883. Кн. 4. С. 52.

² Архив ЯАССР. Дела Якутского магистрата и ратуши. № 37. 1832 г. «По указу Якутской городской ратуши о устройстве и преобразовании пожарной и полицейской частей».

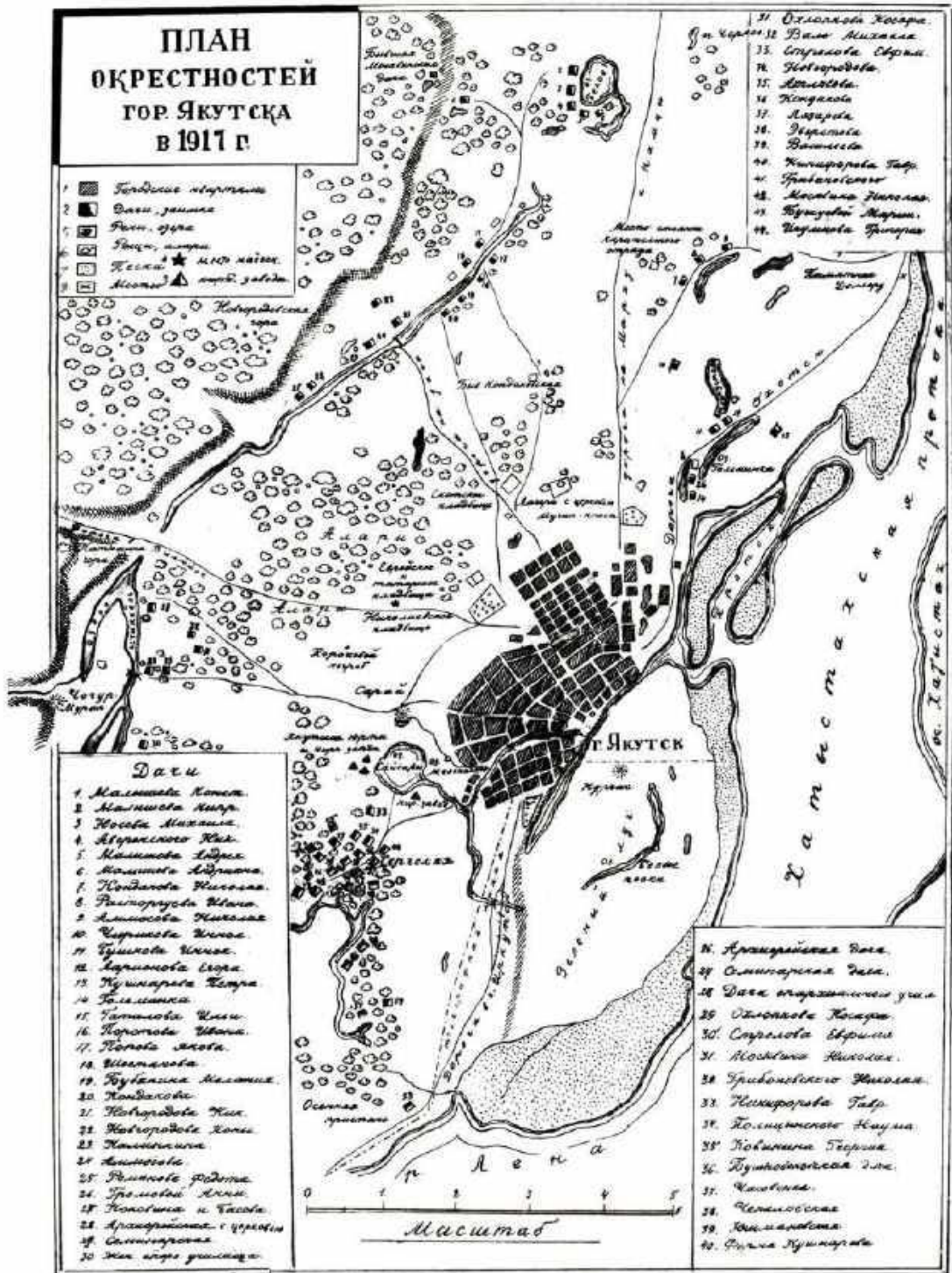
Получив земли, казаки стали расселяться отдельными хуторами — заимками в окрестностях Якутска, где они занимались в ограниченном количестве скотоводством, земледелием и огородничеством. Часть из них на своих землях построила дачные дома и сдавала их в аренду горожанам. Большая часть построек на «заимках» — якутского типа. Да и самый уклад жизни был близок к якутскому. Все якутские казаки, за редким исключением, великолепно владеют якутским языком и охотно употребляют его в домашнем быту в качестве разговорного. Физический тип их также был близок автохтонному (якутскому и палеоазиатскому).

В течение веков, живя среди якутов, многие из казаков смешались с туземцами, и теперь нередко можно встретить среди них уже значительно обьякутившихся. Имея земли и получая «паёк», они жили на своих местах, а некоторые устраивались на мелкие должности в канцеляриях города писцами, курьерами, сторожами и т. д. Только небольшая часть казаков, получив образование, занимала более видные (высокие) места и уже примыкала к чиновничеству города. Некоторая часть промышленяла торговлей и подрядами. Составляя издавна коренное население города, казаки в значительной своей части обзавелись недвижимостью в черте города. Так, в 1840 г. в Якутске им принадлежало 77 дворов.

Казак Якутии — это совсем не военный тип. Скорее всего, местное казачество было близко к мещанам и мелким ремесленникам. Его история после XVIII столетия совсем не блещет военными эпизодами, и слово «казак» в Якутске звучит иначе, чем в других местах. Только наличие в городе «Полкового» дома и существование «атамана», «сотников» и «хорунжих» напоминало о военной действительности в среде якутского казачьего сословия. Разве только изредка можно было в особо торжественных случаях видеть в ограде собора или на площади «парад» из нескольких десятков молодых казаков, выглядевших смущенно в несвойственных им ролях.

Виллюйские казаки в полевых условиях

План окрестностей гор. Якутска в 1917 году. Сост. П. Попов

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС

Портрет купца И. Шилова.
1814 г. Неизв. худ.

Вместе с казаками, скорее всего и раньше, проникали на Лену «промышленные» и всякие «охочие» люди. Кроме промышленников в буквальном значении этого слова, т. е. «зверовщиков», прибывали и промышленники в значении «торгово-промышленных» элементов: приказчики крупных купцов, мелкие торговцы и т. д. Этот элемент составлял главное ядро населения сибирских городов, не исключая и Якутска. Богатства Сибири были причиной усиленного притока в города и остроги торгово-промышленных людей. Оседая в них, они образовывали посады и слободы. В посадах по преимуществу жили торговые люди, а в слободах — промышленники и ремесленники. Позднее из этих элементов выросли якутское местное купечество и мещане.

Богатства Якутского края привлекали из российских и сибирских городов купцов и приказчиков, которые заводили на Лене торговлю. Одни из них окончательно оседали в Якутске, входя в состав местного городского купеческого сословия, другие числились в качестве иногородних «гостей» и купцов. В XVIII и первой половине XIX столетий значительная часть якутского купечества состояла из выходцев северных губерний Европейской России.

Таковыми были богатые купцы Якутии: Максим Леонтьев из Архангельской губернии, Стефан Филиппов, Александр Баранов, Н. Басин, Иван Шилов, А. Шестаков из Великого Устюга; Тимофей Самыловский, Михаил Чекалёв (Чекалов) из Тотьмы; значились купцы и из других городов Европейской России и Сибири: иркутские Петр Баснин, Иосиф Москвин, В. Н. Зубов, А. Шелихов, М. П. Апрельков, Иван Синицын, Веншин; московский Никандр Бородин; киренские Власов, Марков. Кроме того, были торгующие греки из г. Нежина, так, например, Телемак Ризов и др.

Наиболее видными купцами являлись местные старожилы: в конце XVIII столетия — Павел Лебедев, Яков Попов, Затей Протодияконов, Афанасий Соловьев, Яков Шилов и Федот Колесов; их потомки в первой половине XIX столетия: Иван Яковлевич Шилов I, Иван Яковлевич Шилов II, Наталья Михайловна Колесова, Соловьёвы; кроме того, за этот период выделились из местных купцов Захаровы и Чепаловы. Все эти фамилии уже со второй половины XIX столетия постепенно сходят со сцены и на смену им в XX в. выступают другие. Появляются новые торговые фирмы: «А. И. Громова», «И. И. Силин», «П. А. Кушнарёв» (из крестьян Павловского селения), «Федот Васильевич Астраханцев», «Приамурское товарищество», преобразовавшееся позднее в фирму «Коковин и Басов».

Купцы, обосновавшись в г. Якутске, развили свою коммерческую деятельность по всему краю. Якутск служил им главной конторой и складом. Отсюда они выезжали в округа и на местах имели своих приказчиков или доверенных. Почти все купцы Якутска

главные свои прибыли извлекали из торговых оборотов по округам. Из списка за 1836 г. видим следующие пункты влияния якутских купцов¹.

Имена	Географические направления торго
Наталья Колесова	Якутск, Охотск, Камчатка и Верхневиллюйск
Иван Яковлевич Шилов I	Якутск, Охотск и Камчатка
Иван Яковлевич Шилов II	Якутск, Охотск, Камчатка, Гижига и Колыма
Иосиф Местников	Якутск и округ его
Тимофей Самойловский	Якутск и Охотск
Алексей Соловьёв	Якутск, Колымск и Зашиверск
Федот Соловьёв	Колымск
Феофан Соловьёв	Якутск, Зашиверск, Индигирка и Колымск
Семён Соловьёв	Удск и Учур
Николай Чепалов	Якутск, Верхоянск и Колымск
[Стефан] Синков	Якутск и Охотск
Михаил Захаров	Якутск и Колымск
Суздалов	Колымск
Михаил Барамыгин	Колымск
Парасковья Кривошапкина	Оленёк
Стефан Никулин	Оленёк
В. Дудников	Олёкма
Григорий Шахурдин и т. д.	Жиганск

Портреты якутского купца и купчихи.
Неизв. худ. XIX в.

Из этого перечня ясно, что нет такого уголка в крае, где не распространил бы своё влияние купец. Барыши, конечно, были немалые. На местах объектами купеческого интереса были всевозможная пушнина, мамонтовая кость, моржовый зуб и продукты местного производства — мясо, масло и т. д.

Купечество Якутской области ревниво оберегало себя от посторонних и чуждых «гостей». С большой неохотой принимало в свою среду прибывающих купцов из других городов. Нередки были случаи отказа. Так, например, в 1787 г. великоустюжский купец Иван Долгин просился к Якутскому посаду, но общество объявило

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. Дело № 22, 1835–1839 гг. «Об отсылаемых к начальству отчётностей за 1836 г.».

Купцы Я. М. Барамыгин
и Н. А. Соловьёв (справа)

ему, что принять его «в посад не желают»¹. Опасаясь конкуренции и отлива огромных барышей, местные купцы не только огораживались от «иногородних», но и строго следили за своими. В 1830 г. купцы жаловались областному начальнику [Николаю Ивановичу Мягкову] на купца 3-й гильдии Степана Протодяконова, который на базаре, среди общего корпуса, стал строить свои семь деревянных лавок и этим делал подрыв их торговле. Также недовольны остались купцы тем, что в 1834 г. купец Феофан Соловьёв вблизи гостиного двора на своём месте положил основание для семи деревянных лавок².

Большой переполох поднялся среди городского купечества по поводу появления новых для них конкурентов — торгующих якутов. Это случилось в 1832 г., когда купцы подали жалобу управляющему областью Василию Ивановичу Щербачёву с просьбой оградить их от нового класса торговцев (якутов), приносящих «вред и подрыв купецкому сословию»³. Якутские власти отмалчивались, но купцы пошли дальше и добились постановления Сибирского комитета от 8/13 февраля 1836 г., решительно воспретившего якутам вести торговлю без записи в торговые разряды⁴. За выполнением этого постановления стали следить сами купцы в лице своих торговых депутатов. По указанию последних властями производились обыски у приезжавших в город якутов, находимая пушнина запечатывалась и т. д. Меры эти, по-видимому, полного успеха не имели. В 1844 г. якутские купцы и мещане подают прошение ревизору Восточной Сибири, сенатору И. Н. Толстому, прося оградить их от вторжения торговцев-якутов, которые у них, т. е. купцов, «вырывают у бедных последний кусок хлеба», и добавляют: «Якуты, можно сказать, пронырливые спекулянты, захватывают в свои руки все отрасли торговой промышленности»⁵. Купцы уже чувствуют, что национальную нарождающуюся буржуазию окончательно подавить трудно, и потому лишь просят «если уже вовсе нельзя остановить этой незаконной усиливающейся отрасли торговой промышленности, то по крайней мере проложить границы».

Действительно, уже с 30-х гг. XIX столетия в русскую купеческую среду г. Якутска стали просачиваться торговцы-якуты, поначалу как торгующие по свидетельству 3-го разряда. Так, например, в списках купечества Якутска в 1836 г. значится якут Василий

Иван Долгина.

¹ Архив ЯАССР. Якутский магистрат. Дело № 543. 1787 г. «По прошению великоустюжского купца Ивана Долгина».

² Там же. Городская ратуша. Дело № 9. 1836 г. «Якутского гражданского общества прошение».

³ Там же.

⁴ Там же. № 51. Начато в 1836 г. «О торговле якутов».

⁵ Там же. № 187. 1844 г. «По прошению Якутского купеческого и мещанского общества, поданому г. сенатору о нуждах общества».

Павлов, торгующий по Якутской области в селениях; в 1837 г. — якуты, торгующие по 3-му разряду: Василий Павлов, баянтайский староста Семён Неустроев, кангаласский староста Никифор Гермогенов, тылыминского рода вдова Елена Соловьева, Архип Павлов, Кузьма Дьячковский, Савва Винокуров и Василий Малышев. Уже по истечении времени из среды якутов начинают выделяться крупные купцы. Правда, в г. Якутске они не имели больших магазинов и с этой стороны, как говорится, не бросались в глаза, но зато развивали крупную коммерческую деятельность в качестве разъездных купцов по округам, особенно по Северу, где явились, пожалуй, действительно конкурирующим элементом в отношении русских купцов. В начале XX в. в Якутске крупными коммерсантами из якутов были купцы Пётр Илларионович Захаров, Николай Дмитриевич Эверстов («Сэрбэкэ») и Гаврил Васильевич Никифоров («Манньыаттаах уола»).

Кроме торговли, якутские купцы занимались скотоводством и часть из них — земледелием (об этом будет далее). Будучи богатыми, они имели в городе лучшие дома и обзаводились недвижимостью. Так, в начале 40-х гг. XIX в. из 400 с лишним дворов 36 принадлежало купцам из якутов. Между прочим, в 1840 г. во второй части города, в приходе Предтеченской церкви, значится под № 33 каменный дом купцов Колесовых. Это был единственный в городе каменный дом, принадлежавший частному лицу.

Нижеследующая сводка показывает количество купцов в г. Якутске со второй половины XVIII в. столетия:

Годы	Кол-во чел.
1787	32
1808	14
1825	35
1833	41
1843	31
1849	31
1862	39
1879	47
1888	72
1898	69
1908	55

Якутские купцы: Г. В. Никифоров (вверху), П. И. Захаров и Н. Д. Эверстов (внизу). 10-е гг. XX в.

МЕЩАНЕ, СЛУЖАЩИЕ И ДУХОВЕНСТВО

Мещане г. Якутска составляли также значительную часть населения. Образовавшись из посадского населения, они уже позднее стали именоваться мещанами и составили особое мещанское общество. Количество их увеличивалось, т. к. состав пополнялся пришлыми элементами и выходцами из других сословий. Многие ссыльные, осевшие в Якутске и кончившие срок ссылки, приписывались к мещанскому обществу. Занятия их в городе были самые разнообразные: часть занималась мелочной торговлей, некоторые —

Количество мещан г. Якутска

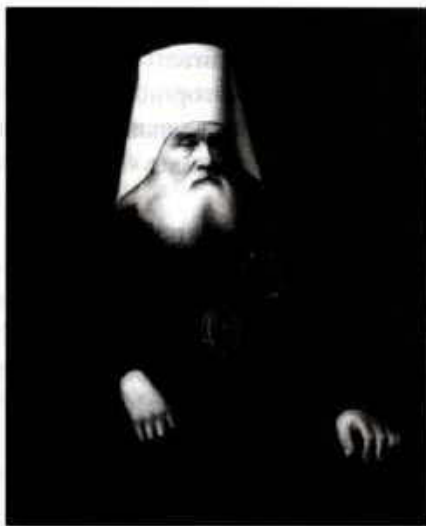
Годы	Кол-во чел. (обоих полов)
1816	210
1825	313
1833	219
1869	1032
1879	1729
1888	889
1898	847
1908	675

сельским хозяйством, промыслами и извозом, другие выполняли низшие обязанности по городскому самоуправлению и служили в канцеляриях казенных учреждений.

Другой значительной частью населения города являлись служащие (чиновники) и духовенство. Первые состояли, главным образом, из выходцев сибирских и европейских городов России. Часть из них оседала в Якутске надолго, большинство же уезжало обратно. Обычно этот приезжий элемент

Группа священников Якутской епархии

Преосвященный
Иннокентий (Вениаминов),
в миру Иван Евсеевич Попов

элемента, высылаемого Синодом из различных епархий за всякого рода «продерзости» и «порочную жизнь».

О росте духовенства в городе Якутске говорит следующая таблица¹:

Годы	Кол-во чел.
1632	3
1640	5
1684	12
1816	68
1840	49
1879	58
1888	168
1908	276

Эпоха «дворцовых переворотов» дала немало ссыльных духовного звания, не пожелавших присягать или признавать тех или других императоров и императриц. Городское духовенство составляло привилегированную часть якутского духовенства. К городским церквям до второй половины XIX столетия были приписаны пригородные улусы, и духовенство получало значительный доход от всякого рода требоисправлений среди якутов и горожан. Кроме того, значительная часть духовенства исполняла обязанности по духовному управлению и законоучительствовала в школах. Многие из духовенства имели большие дома в городе и обзавелись хозяйством.

¹ Сюда, несомненно, входили не только служители культа, но и вообще городские служащие по духовному ведомству.

привлекался сюда преимуществами «сибирской службы»: прогоны (оплата проезда. — *Ред.*), подъемные, денежные прибавки к зарплате за сибирскую службу и т. д.

Духовенство в своём большинстве составляло коренное население города. С закладкой первого острога начинается строительство церкви. С этого времени постепенно увеличивается штат городского духовенства. Представители последнего были большей частью выходцами из северных губерний Европейской России. Немало в их среде числилось и ссыльного

Первый епископ Якутский
и Вилуйский Дионисий,
в миру Дмитрий Васильевич
Хитров

ССЫЛЬНЫЕ

Якутск как отдаленный город Сибири сделался пунктом, куда правительство высылало ссыльных всех категорий. Ссылку в Якутск мы наблюдаем со второй половины XVII столетия. Тут преследовались соображения не только карательного характера, но и колонизационные: необходимость укомплектовать малочисленные отряды «служилых людей» окраины.

В Сибирь при царе Михаиле Фёдоровиче пошли разгромленные запорожцы, при Алексее Михайловиче — гилевщики за Коломенскую смуту, многие сотни казаков Степана Тимофеевича Разина. В 60-х гг. XVII столетия сюда тысячами ссылались украинские казаки и поселяне, недовольные присоединением их края к Москве. Значительный процент ссыльных составляли мятежные стрельцы, раскольники, шведские военнопленные, польские конфедераты и т. д. Количество ссыльных в Якутске во второй половине XVII в., по-видимому, было значительное, т. к. в конце 70-х гг. они составляли население особых посадов: раскольники жили в одном посаде, а поляки и другие ссыльные — в другом. При воеводе Василии Львовиче Приклонском, в 80-х гг., ссыльные делали попытки открытых возмущений, соединяясь с восставшими якутами, и намеревались взять Якутск.

Из видных представителей якутской ссылки XVII столетия нужно отметить Михаила Зиновьева, племянника гетмана Демьяна Многогрешного, который в начале 70-х гг. был сослан в Якутск, «в пешую казачью службу»¹.

Немало имелось в Якутске ссыльных раскольников. Часть из них жила свободно в посаде, а более видные содержались в крепости, в земляной тюрьме «за оковами». Влияние их на окружающих также было немалое. В одно время велось следствие по поводу соращения в раскол крестового «попа» якутского воеводы. В Якутске, по-видимому, как и в Москве, происходили «словопрения о вере». В 1646 г. в Якутске в обращении была книга с надписью: «154 года Мая в 6 день списывана сия книга ответы и отобличение на различные еретическия веры люторские и римские и латынские и иных в Якутском остроге»². Несомненно, представителями этих «люторских и латынских» ересей были ссыльные поляки и проч.

Якутск видел ссыльных и в XVIII столетии. В 1717 г. сослан в Якутск племянник гетмана Ивана Степановича Мазепы Андрей Войнаровский, который был ещё жив в Якутске в 1748 г. (На 1747 г. ему было выдано из Якутского хлебного магазина на годовое содержание ржаной муки 21 пуд и крупы 1 пуд 20 фунтов³). В 1748 г. перечисляются жившие в Якутске ссыльные, 22 чел., которым выдано из магазина хлебное содержание⁴.

В этом же столетии Якутск увидел у себя в качестве ссыльных лиц, связанных с дворцовыми переворотами в России. Бывшие сановники и фавориты двора, замешан-

¹ Дополнения к актам... СПб., 1857, Т. 6, № 95. «Акты, относящиеся до ссылки в Сибирь гетмана Многогрешного». 1673 г.

² Прибавления к творению Св. отцов. 1888. Ч. 42. С. 156.

³ Книга Якутского хлебного магазина на 1748 г.

⁴ Там же.

ные в различных заговорах, выслались через Якутск в отдаленные места края: Жиганск, Колымск, Камчатку и т. д. В самом Якутске в 1744 г. была водворена фрейлина Елизаветы I, статс-дама Анна Гавриловна Бестужева, которая умерла в ссылке, и могилу её декабрист Александр Бестужев нашёл «у самого шлагбаума подле старинной Борогодицкой церкви»¹.

В этот же период ссылались в Якутский монастырь опальные монахи и представители белого духовенства. В начале 1785 г. в Якутск под строгим караулом доставлен бывший житомирский регент Михаил Бернатский, взятый в плен А. В. Суворовым при разгроме польских повстанцев. Через год Михаил Бернатский был возвращён из ссылки.

Ссылку мы видим и в XIX столетии. С 1826 г. стали прибывать в Якутск декабристы. В самом Якутске были водворены Александр Александрович Бестужев (1827—1829 гг.), граф Захар Григорьевич Чернышёв (1828—1829 гг.) и Семён Григорьевич Краснокутский (1827 г.).

В 1846 г. в городе числились ссыльные: три скопца и три раскольника. В 1851 г. находился под надзором полиции в Якутске высланный по высочайшему повелению медико-хирург Яснопольский (умер в Якутске в январе 1852 г.). В 1857 г. в Якутске значился под надзором полиции Осип Ольшевский, высланный «за возмутительные прокламации в Гамбурге к русским солдатам». С 1861 г. стали прибывать в город ссыльные скопцы, которые временно были распределены по частным квартирам, не исключая и квартиры губернатора Юлия Ивановича Штубендорфа.

В 1867 г. под надзором полиции находились ссыльные поляки-повстанцы Иван Наградский, Андрей Кемпко (Кухарский), Ксаверий Обарский, Владислав Венцковский, Иван (Эдуард) Вишневский, Август Сторжинский, Бруно Попроцкий, Иван (Ян) Голембиовский и Францислав Кребс.

Ко второй половине XIX столетия Якутск буквально наводнился ссыльными из духовного звания, уволенными из различных епархий за самые разнообразные проступки: дурное поведение, пьянство, грубость, развратную жизнь и дерзость родителю и т. д. До 1862 г. таких было сослано в Якутск 110 чел., а к 1873 г. эта цифра утроилась. В одно время начальство сделало попытку заселить ими Маган в целях привития навыков к сельскому хозяйству, но ничего из этого не получилось. Современник передаёт, что ссыльные этой категории буквально терроризировали горожан: ходили по домам, попрошайничали, частью и вымогали, некоторые лебоширили в пьяном виде и т. д.

А. А. Бестужев-Марлинский

З. Г. Чернышёв

¹ Бестужев-Марлинский А. А. в Якутске // Памяти декабристов: (Сб. материалов). Вып. 2. Л., 1926.

Дом К. Монастырева по Большой улице

административной ссылки в Якутию. С этого времени г. Якутск сделался буквально «пересыльной тюрьмой». Десятками, а позднее значительно большими группами ежегодно прибывали в Якутск «политики» и отсюда распределялись по округам области. Через Якутск прошли Николай Гаврилович Чернышевский, Владимир Галактионович Короленко и ряд других известных общественно-политических деятелей.

В Якутске совершались крупные политические истории, имевшие отголоски в центре, это «Монастыревское дело» (1889) и «Романовка» (1904). К моменту Февральской буржуазно-демократической революции жили в Якутске в качестве ссыльных крупные современные деятели, ставшие впоследствии участниками Октябрьской революции: Григорий Петровский, Григорий Орджоникидзе, Миней Губельман—Ярославский и др.

Из большого количества политических ссыльных только незначительная их часть имела возможность проживать в г. Якутске. Здесь они работали в качестве статистиков, врачей, адвокатов, домашних учителей и т. д. С 1905 г. эти ссыльные уже задавали известный общественный тон Якутску. Их силами поддерживалась местная либеральная пресса. Якутские политические процессы проходили при их участии. Революционная вспышка в г. Якутске 1905 г. всецело прошла при их участии и содействии. Наконец

свое революционное крещение местная учащая молодежь получила через политических ссыльных.

С жизнью и деятельностью политических ссыльных связаны многие места в Якутске. На краю города до сих пор выделяется своими полями Якутский «замок» — тюрьма (теперь домзак), видевший в своих стенах немало революционных поколений про-

Дом Федота Романова

¹ Из неопубликованной рукописи неизвестного автора под заглавием «Поселенцы из духовных в Якутске», по-видимому, принадлежавшей протоиерью С. М. Добротворскому.

шлого. Целы ещё «Монастырёвка» (находится на территории Краеведческого музея. — *Ред.*) и «Романовка» — исторические здания с мемориальными досками. По Октябрьской улице, там, где теперь СНК ЯАССР, жил Иосафат Петрович Огрызко (дом построен им самим). Уже покосились набок бывшие «улузные квартиры» (по ул. Октябрьской против Совпартшколы и близ музея).

Клуб приказчиков по ул. Преображенской

Полубуглившимся выглядит бывший клуб приказчиков (теперь Гостеатр), место

легальной деятельности политических ссыльных. Мало кому, кажется, остался известен дом Киренского по Октябрьской улице — первый клуб «Союза учащихся» г. Якутска в 1905 г. (до 2007 г. б. аптека № 2. — *Ред.*)

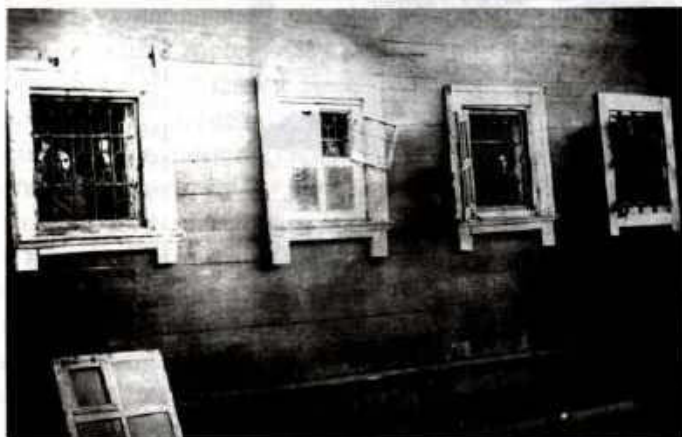

Дом Киренского по Большой улице

Наконец — еврейское кладбище за городом, где могилы казненных монастырёвцев. На углу ул. Советской и бывшего Карамзинского переулка (дом А. И. Попова) был домик, где жили декабристы А. А. Бестужев-Марлинский и З. Г. Чернышев. Отчасти ре-

волюционным памятником является бывшее здание областного музея (теперь библиотека им. А. С. Пушкина), где проходила научно-общественная деятельность некоторых политических ссыльных. Вообще, Якутск имеет немало памятников, связанных с событиями и воспоминаниями о бывшей политической ссылке, уже теряющихся среди новой стройки современного Якутска.

По национальности преобладающим населением города всегда были русские, за ними по численности шли якуты. Позднее заметную часть населения города стали составлять евреи и татары, большей частью из ссыльных. В отчёте города за

Внутренний корпус Якутской тюрьмы

Население Якутска от основания до 1917 г.

Годы	Население (чел.)	Из них якутов
1633	200	—
1651	250	—
1659	610	—
1671	642	—
1678	645	—
1766	1155	—
1808	До 3000	—
1824	До 2458	—
1829	До 2626	—
1836	До 3137	867
1840	До 2319	429
1842	2586	180
1846	2615	346
1847	3303	—
1849	2964	—
1851	3147	845
1852	3692	—
1853	3625	—
1854	4096	1087
1855	4287	—
1856	4257	1144
1860	4800	—
1862	5649	2081
1866	4976	—
1867	4982	—
1870	4562	—
1872	4449	—
1876	4840	—
1879	5626	1771
1881	5786	—
1885	5490	—
1886	5625	2052
1887	5741	2208
1888	6303	2848
1889	6499	—
1890	6542	3028
1891	6566	—
1894	5938	—
1895	6197	—
1897	6532	3258
1901	6990	3123
1902	7122	3193
1903	7274	2737
1907	8189	—
1908	7898	3456
1910	8209	—
1912	9254	—
1917	7315	—

Город Якутск. Фото политссыльного Н. А. Виташевского

1846 г. указывается, что «евреев на жительство не имеется, а временно проживает один». Мусульман указывалось 5 чел. В 1856 г. уже появляется в качестве постоянных жителей евреев 2 чел. (муж и жена), в 1860 г. евреев в городе насчитывается 23 чел. Далее как евреев, так и татар в Якутске становится всё больше. Последние, по преимуществу, жили в заложной части города. Как те, так и другие промышляли ремеслами, извозом и имели небольшие хозяйства. Евреи же, в большинстве своём, к тому же ещё занимались мелкой торговлей, по преимуществу на базаре.

Якуты, составлявшие значительную часть населения города, чаще уходили в наем в домашние работники (прислуга). Кто-то из них выполнял сезонные работы: подвозка дров, воды, льда, пастьба скота и т. д. Незначительное количество имело мелочные торговые лавки и ларьки, где торговало по преимуществу местными съестными припасами. Наиболее зажиточные якуты занимались подрядами и разъездной торговлей (больше в роли доверенных лиц крупных фирм).

Остальные национальности составляли очень незначительную часть населения города и большей частью являлись временными жителями.

УПРАВЛЕНИЕ

ЯКУТСК — АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР КРАЯ

Герб России XVII в.

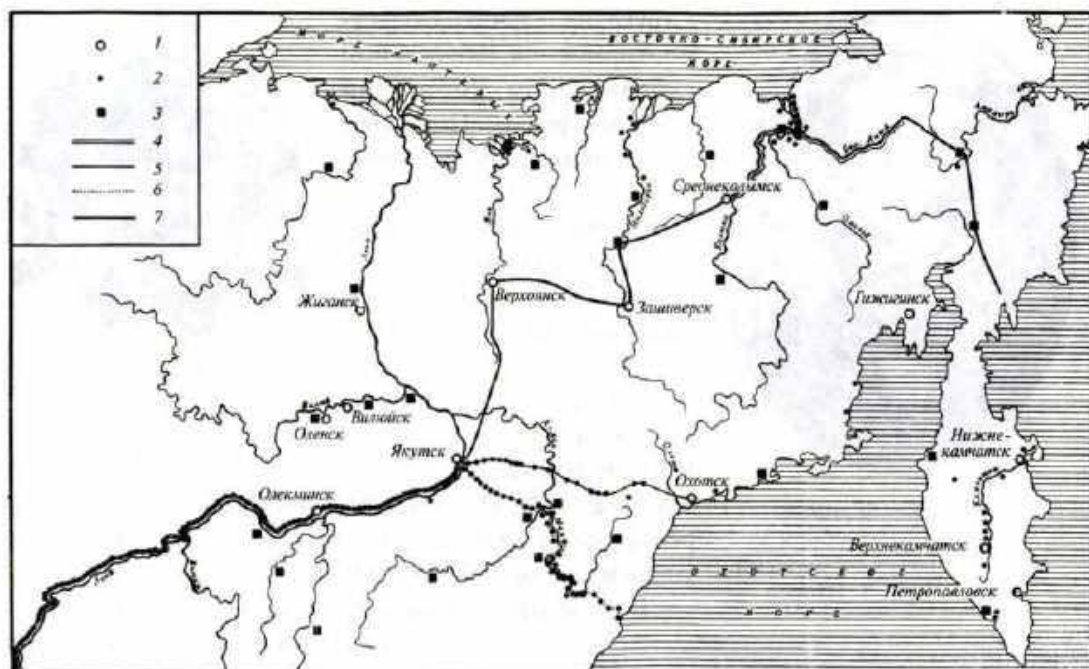
Якутск до 1638 г. находился в зависимости от сибирских городов: Енисейска, Тобольска и Томска. Вернее, эта зависимость обуславливалась преобладанием тех или других казацких отрядов: енисейцы подчинялись Енисейску, томичи — Томску и т. д. В 1638 г. возникло самостоятельное Якутское воеводство и Якутск сделался главным городом его, здесь имели местопребывание якутские воеводы — наместники московского царя в крае (первые воеводы Пётр Головин и Матвей Глебов приехали в Якутск в 1641 г.).

С этого времени появились краевые учреждения со штатом чиновников московского периода. В XVII столетии Якутску был подчинён огромный край, куда входили, кроме территории Якутии, Камчатка, Охотск, Приморье, Амур и Илимск. Якутские воеводы были под управлением Москвы и, отчасти, Тобольска как главного тогда города Сибири. Воеводы должны были служить в крае не более двух лет, а с 1695 г. срок службы их был удлинён до четырёх и более лет.

С 1708 г. Якутское воеводство при воеводах Юрии и Михаиле Шишкиных вошло в состав образованной Сибирской губернии с подчинением Сибирской краевой власти. Должность воевод была сохранена, но это уже были не родовитые воеводы XVII в. из боярских фамилий, а среднее чиновничество «шляхетской породы», выдвинувшиеся из низов службисты.

С разделением Сибири на две губернии — Тобольскую и Иркутскую в 1764 г. Якутск вошёл в состав Иркутской губернии (управляемой Иваном Варфоломеевичем Якоби) и стал зависим от иркутских губернских властей. 31 января 1775 г. Иркутская губерния разделилась на провинции и Якутск сделался провинциальным городом. С этого времени якутский воевода подписывался с добавлением «провинциальный».

16 мая 1783 г. Сибирь распалась на три наместничества: Тобольское, Иркутское и Кольванское. Якутская область вошла в состав Иркутского наместничества, правителем которого был генерал-губернатор. С этого момента упраздняется должность якутского

Русские на северо-востоке Азии в XVII — первой половине XIX вв.:

1 — города, 2 — станции и деревни, 3 — острожки и ясачные зимовья, 4 — Иркутский-Якутский тракт, 5 — Охотский тракт, 6 — Аянский тракт, 7 — путь на Камчатку в XVII—нач. XVIII вв.

воеводы и назначается особый якутский областной комендант — начальник края.

Центральными учреждениями Якутска во второй половине XVIII в. были: воеводская канцелярия, земский суд, совестный суд, верхний и нижний надворные суды, верхняя и нижняя расправа и проч.¹

По линии духовной (епархиальной) Якутск XVII и начала XVIII столетий был в подчинении Тобольской митрополии, представителем которой в Якутске значился особый «десятинник» (из светских лиц). С подчинением Якутска Иркутской епархии в первой половине XVIII в. представителями последней были особые «заказчики» (из духовенства), а позднее — Якутское духовное правление, подчинявшееся Иркутской консистории.

По указу сената от 22 апреля 1805 г. Якутск был преобразован в областной город с особым областным правлением, председателем которого являлся якутский областной начальник (начиная с И. Г. Кардашевского (1805—1816) — начальника областного правления. — *Ред.*). Главный надзор за краем оставался за иркутскими губернскими властями. Зависимость Якутска от иркутских губернских властей продолжалась до 1851 г. С означенного года Якутск уже стал самостоятельным городом Якутской области, во главе которой были поставлены якутские гражданские губернаторы. 1 января 1852 г. официально образована Якутская область (при надворном советнике Бернгарде Васильевиче

¹ *Обозрение* гласных оснований местного управления Сибири. СПб., 1841. С. 16.

Генерал-губернатор
Восточной Сибири
Н. Н. Муравьев—Амурский.
1858 г. Худ. Л. Игорев

Струве, начальнике Областного правления, назначенном губернатором Восточной Сибири графом Николаем Николаевичем Муравьевым—Амурским. — *Ред.*)

Такой порядок существовал до Февральской революции 1917 г., когда последним губернатором области Рудольфом [Эвальдовичем] Витте власть была передана якутскому областному комиссару Временного правительства (Г. И. Петровскому. — *Ред.*). Областными учреждениями этого периода в Якутске были: Областное управление, окружной суд и казначейство.

В церковном отношении также произошли некоторые преобразования. В 1852 г. Якутская область была отделена от Иркутской епархии и присоединена к Камчатской епархии, а с 1870 г. уже образована самостоятельная Якутская епархия во главе с местным епископом. С этого времени на смену духовному правлению была учреждена духовная консистория — епархиальный административный орган для Якутской области.

Герб Якутской
области,
утвержденный
в 1878 г.

Якутский губернатор Р. Э. фон Витте

ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В XVII столетии сибирские воеводы были не только начальниками края, но от них зависело и городское управление. Воеводы регламентировали все стороны «обывательской» жизни: порядок на улицах, топку бань, торговые дела и т. д. В сибирских городах, в том числе в Якутске, существовали таможенные избы со штатом таможенных голов, подъячих и целовальников. Головы и целовальники собирали таможенные доходы, подъячие вели таможенные документы. Первые избирались из торговых и промышленных людей, и этот выбор не зависел от воевод. Выбирали их посадские люди. В своих рядовых делах таможенные головы и целовальники были самостоятельны, без непосредственного вмешательства воевод.

Герб Якутска

Таможенные избы вели самый разнообразный сбор и учёт с торгов, промыслов, пошлин и т. д. Поскольку в городе и посаде преобладали торгово-промышленные элементы, таможенные избы с их администрацией были непосредственным органом управления и надзора за этим населением. Учреждение в 1697 г. по городам Российской империи должности бурмистров для ведения гражданских дел и расходов не коснулось сибирских городов, там были оставлены прежние таможенные и кабацкие головы под надзором местных воевод. Между прочим, в 1684 г. в числе комиссии, осматривавшей новый Якутский город, значится городничий Семён Епишев¹.

В начале XVIII столетия в связи с введением по Сибири в 1710 г. губернского управления видоизменяются городские учреждения. К сожалению, за отсутствием данных, мы не имеем картины якутского городского самоуправления за первую половину XVIII в. Во второй его половине, по закону от 1775 г., действуют учреждения, предусмотренные для городов. В Якутске в это время существует «посадское общество», объединяющее купцов и мещан. Учреждением самоуправления этого периода является городской магистрат, члены которого выбирались из первостатейных граждан города. Магистраты вели городское хозяйство, должны были заботиться о развитии торговли и промышленности, благоустройстве и благочинии города и решали не только гражданские, но и уголовные дела подчиненных им городских обывателей. Все обыватели города по закону 1775 г. разделялись на 6 классов, и все принимали участие в городском самоуправлении при условии достижения возраста не моложе 25 лет и наличия капитала, проценты с которого не ниже 50 руб.

Таким образом, самоуправление было строго цензовым. Должностными лицами городского самоуправления второй половины XVIII в. являлись ратман магистрата (ратман — член городского совета или думы), общественный староста и советный судья.

Печать Якутского острога. 1682 г.

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 3. Материалы... «Дело о перенесении старого Якутского острога...».

Городской голова
Павел Андреевич Юшманов

Кроме того, в конце XVIII в. существовало две думы: Якутская градская общая и просто дума (т. н. шестигласная). Общая состояла из выборных гласных от всех званий городского населения, от каждой гильдии, каждого цеха и т. д. Шестигласная дума (исполнительный орган городского самоуправления) включала в себя шесть гласных, избираемых общей думой из своей среды, действовала постоянно и вела текущие дела города. Общая же дума имела распорядительное значение и собиралась, когда требовали «общественная нужда и польза». Представителем обеих являлся «градской голова».

В первой половине XIX в. действуют, в числе прочих, те же городские учреждения, что и в XVIII в. Так, до второго десятилетия XIX в. существует магистрат — учреждение для купцов и мещан с должностными лицами: ратманом и бургомистром. С первого десятилетия действует ратуша, в ведении которой — решение дел уголовных, следственных, исковых гражданских, заведение дел сиротского суда, думы и проч. Состав ратуши был такой: один городской судья и два заседателя, избираемые на три года. При ратуше состоял словесный суд во главе со словесным судьей, он же и общественный староста, управляющий сборами и расходами общественных сумм, избираемый ежегодно. В 1856 г. Якутская ратуша была преобразована в думу.

Наряду с ними существовала Якутская городская управа, в которую входили городничий и три квартальных надзирателя. Функции управы — полицейские.

В 1875 г. в Якутске введено городское положение 1870 г. Из 4 1/2 тыс. населения города, имеющего право голоса, на выборах присутствовало только 297 чел. Была выбрана дума в составе тридцати гласных и городская управа — исполнительный орган думы с городским головой и четырьмя членами. В 1894 г. по распоряжению министра внутренних дел введено в полном объеме новое городское положение от

11 июня 1892 г., отличающееся значительным повышением имущественного ценза (избирательное право было обусловлено недвижимым городским имуществом известной ценности). Выборы в думу по этому закону дали лишь 20 гласных. Дума и городская управа существовали до 1920 г. (с 1917 г. — по новому положению).

Якутское городское полицейское управление

ТОРГОВАЯ И ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

ЯКУТСК — ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР КРАЯ

Город Якутск со времени своего основания являлся крупным торговым центром для всего обширного края. Торгово-промышленные интересы привлекали сюда русских людей, именно они положили начало Якутску — главной торговой базе Ленского края. Русские привозили в край различные железные и оловянные изделия, разноцветный бисер («одекуй»), грубую ткань «крашенину»¹, прядево и проч. Туземец же давал за всё это соболей, лисиц, белок и прочую «мягкую рухлядь». Характер торговли был крайне прост и примитивен. Существовала простая мена. На известном расстоянии клали: якут — соболей, лисиц, белок; казак — железные поделки или какие-нибудь привлекательные вещи (бисер). При «пантомимном» объяснении в завершении сделки казак поддевал на копье пушнину, а якут брал вещи². Такой способ торгового обмена, конечно, существовал недолго, и он более всего практиковался в глуши, на окраинах. В самом же Якутске — центре торговли края, конечно, установились иные способы.

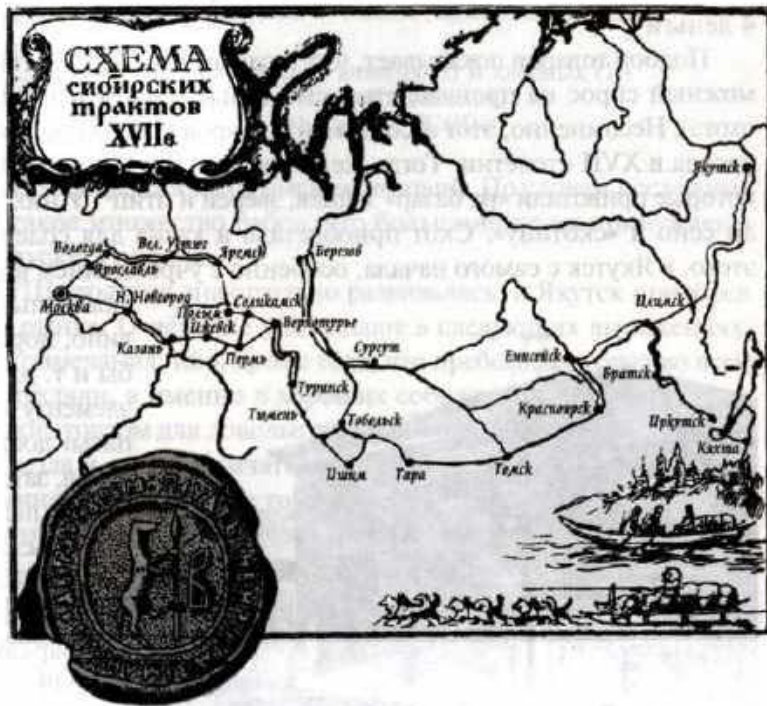

Схема сибирских трактов XVII в.

¹ Крашеный и лошенный холст, обычно синий. См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863. Ч. 2. С. 793.

² *Архив ЯАССР.* Дело Якутской городской ратуши. № 960. 1852—1857 гг. «По предписанию Якутского городского губернатора с приложением программы для описания округов и проч.».

Какие же товары ввозились торговыми и промышленными людьми в Якутск, что вывозилось ими в первой половине XVII столетия? Вот перед нами перечень товаров приказчика Якунки Козмина от 1640 г.: $\frac{1}{2}$ пуда ягод изюму, 20 чепей (цепей) собачьих, 20 чохреев простых, 7 рукавиц (вареги или вареш), 100 гайтанов (или чайтанов) шелковых (гайтан — снурок, тесьма), 1 пуд порошу, пряники, 3 натруски деревянные (натруска — рожок, небольшая порошничка для насыпи порошу на полку), 3000 пуговиц оловянных, 100 петелек самопальных (нитка для фитильного ружья), 70 колокольцев кутасов и ширкунцов (кутас — гремок, бубенчик; ширкунцы — бубенчики), 10 концов тонких холстов, 10 концов холстов хрящу (толстый, грубый холст), пуд одекую (синий бисер), пуд с $\frac{1}{4}$ бисера, 2 стопы писчей бумаги, 8 лядунок самопальных с сукном (лядунка — патронница, зарядница), $\frac{1}{2}$ пуда ладану, 3 фунта щилибухи (растение, содержащее стрихнин), фунт гребней слоновых, 5 концов сукон сермяжных, 3 кожи красные «телятинные», пуд олова в блюдах, $1\frac{1}{2}$ пуда меди красной в котлах, 2 пуда меди зеленой, пуд воску, 100 саженой сетей неводных, $1\frac{1}{2}$ пуда прядева, 500 пудов ржаной муки; из местных же продуктов у него оказались 100 камысов лосиных, 12 обментов собольих и 4 пуда масла коровьего. Всё это на сумму 1167 руб. 26 алтын и 4 деньги¹.

Подбор товаров показывает, что тогдашние коммерсанты довольно верно учли возможный спрос на производства, связанные с промыслами туземцев (звероловство и охота). Несомненно, этот ассортимент товаров преобладал в «гостиных рядах» Якутского посада в XVII столетии. Тогда же установился в Якутске торг с окрестными якутами, которые привозили «на базар» зайцев, зверей и птиц². У них же жители острога покупали сено и «скотину». Скот приобретала и казна для содержания аманатов. Помимо этого, в Якутск с самого начала, особенно с учреждением воеводства, стали доставлять

Соляная лавка в Якутске. Разобрана в 2006 г.

«казенные припасы»: хлеб, крупу, вино, порох, свинец, церковные требы и т. д. на «жалованье» служилому элементу края. Вначале «хлебные припасы» доставлялись из поморских городов, затем из Западной Сибири, наконец, позднее, — с верховьев Лены (Бирильской [Бирюльской?] волости), когда там стало развиваться хлебопашество. Всё это шло по Лене на лодках, барках и «дошаниках». Соль доставлялась в Якутск из Усть-Кута. Все эти припасы разгружались в городе и складывались на берегу в «соляных и хлебных» амбарах.

¹ *Акты*, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией. М.: Изд. Н. Калачов, 1857. Т. 3. «Проезжая торговому человеку». 1640 г. Мая 30.

² *Дополнения к актам...* СПб., 1859. Т. 7. «Память боярскому сыну Петру Дыбенкому и пр.». 1677 г. Ноября 30 дня.

О ценах на товары в Якутске в XVII столетии мы имеем мало сведений. Так, в 1696 г. была следующая расценка товарам, доставленным из Тобольска: пуд олова — 4 руб. 50 коп., медь зелёная — 7 руб. 5 алтын и 2 деньги, стопа бумаги — 40 алтын, пуд одекую — 7 руб. 50 коп., вино — 5 руб. ведро¹.

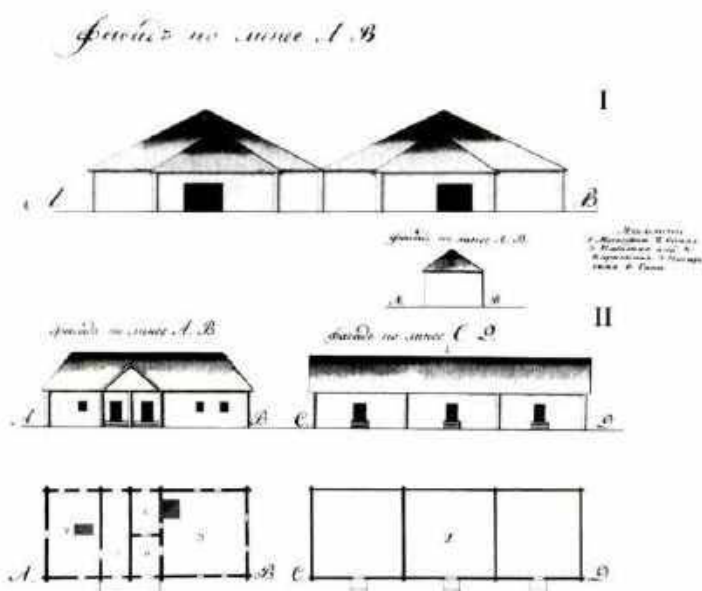
Здесь нельзя не упомянуть ещё об одном печальном торговле в Якутске — торговле людьми. Торговля рабами была прочно развита в Восточной Сибири. Для северо-восточных областей Сибири пунктом торговли рабами был Якутск, на рынок которого свозились рабы из Охотска,

Камчатки, Анадыря, Гижиги, Зашиверска и колымских зимовий. По словам исследователя, «иногда сюда возили такое множество рабов, что большинство их принуждены были, за ненадобностью, отпускать на волю»².

Торговля в Якутске в XVIII столетии значительно развивалась, и Якутск приобрел известность на внутреннем рынке. О нём уже упоминают в следующих выражениях: «Якутск достоин большого примечания, ибо, кроме того, что пребогатый город во всей Сибири, в лучшей мяхкой рухляди, а именно в хороших соболях, то и привозят туда всякие российские и китайские товары для довольствия не токмо сего города, но также и пространного Якутского уезда и земли Камчатки»³. В самом начале века (в 1704 г.) уже наряду с русскими упоминаются китайские товары⁴.

В числе главных предметов ввоза российских товаров указываются: красные и чёрные яловые кожи, называемые «юфтями», казанский сафьян, или «козлинки», готовые сапоги, башмаки, туфли и ичиги. Большим спросом пользовалось простое русское сермяжное сукно, а затем — холст, полотно, крапешина, пестрядь (грубая полосатая ткань) и брань (грубая клетчатая ткань)⁵.

Геодезист, адъютант Российской академии наук Иван Иванович Исленьев, бывший в Якутске в 1768 г., сообщает, что купечество привозит в Якутск, особенно из Архангель-

Фасады и планы винных (I) и хлебных (II) магазинов в Якутске. 1825 г.
Фонд НА РС(Я)

¹ Ионин А. А. Новые данные в истории Восточной Сибири.

² Шашков С. С. Рабство в Сибири // Собр. соч. Т. 2. СПб., 1898. С. 518.

³ Известия о торгах Сибирских.

⁴ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа... 1895. Кн. 2.

⁵ Там же.

ска, разные вина, простые сукна для якутов, разные шелковые хорошие материи, бумажные материи, железо и медь в деле, плоды сухие, чай, мед, сахар, а в наибольшем количестве — бисер разных цветов и табак. Всего на 150 тыс. руб. Хлеб доставлялся из Илимского и Иркутского уездов¹. С 1736 г. в Якутск стали доставлять «подрядом» соль из Верхне-Вилуйского зимовья (кемпендяйскую) по 3 тыс. пудов в год, стоимостью по 10 коп. за пуд².

ЯРМАРКИ

В 1768 г. была учреждена в Якутске ярмарка. С тех пор и до самого последнего времени ярмарки здесь имели огромное значение. На ярмарку в Якутск доставлялись из разных мест Европейской России и Сибири всевозможные товары на годичные запасы для всего края. Сюда же свозились со всех концов Якутии, а также Камчатки и Охотска продукты местного производства: пушнина, мамонтовая и моржовая кость, кожи, масло и т. д. Якутские ярмарочные цены были регулируемыми для всего края. Достаточный завоз — и край считался обеспеченным всем необходимым на целый год. Не только горожане, но и негородское население старалось приобрести на ярмарке годичные запасы. Приобретаемые здесь товары распределялись потом по всему Якутскому краю. Ярмарки стали жизненным нервом, они имели не только городское, но и краевое значение.

Остановимся несколько подробнее на якутских ярмарках. К сожалению, мы не имеем данных о ярмарках за XVIII столетие, и потому наши сведения относятся к периоду, начинающемуся с XIX в. За первую половину XIX в. данные о ярмарках

Летняя ярмарка в Якутске. Паузки у набережной

¹ Из дневной записки адъютанта Академии наук Ив. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в 1769 году // Новые ежемесячные сочинения: [Журнал]. 1788. Ч. 22. Апрель.

² Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 9. Материалы...

будут следующие. В г. Якутске существовали две ярмарки: «июльская» (с 10 июля по 1 августа) и «декабрьская» (с 10 декабря по 10 января). Последняя, по данным архивных материалов, фактически не существовала, хотя считалась учрежденной. В эти месяцы шла обычная торговля, как и в остальные зимние месяцы, и, по словам современников, «медленно и вяло».

Главными привозными товарами в Якутске были хлеб, чай, сахар, табак и мануфактурные изделия. Из местных продуктов — пушнина, скот, мясо, коровье масло, кожи и сало. Хлеб приобретался купцами и торгующими крестьянами по деревням Иркутского тракта, главным образом начиная с Качуга. На пристанях верховьев Лены он погружался в барки и сплавлялся вниз по р. Лене в первых числах мая, вслед за льдом. Начиная с Киренского уезда, хлеб распродавался по приленским деревням и местечкам. Таким порядком барки достигали Якутска в последних числах июня, а иногда значительно позднее (барка поднимала хлеба от 4 до 6 тыс. пудов).

От пристаней верхней Лены ежегодно отчаливало от 40 до 50 барок, а в Якутск приходила только половина из них. Продажа хлеба начиналась в Якутске с 1 июля и заканчивалась к 1 августа. Горожане и окрестные жители закупали годовой запас, затем шла оптовая купеческая закупка и остатки выгружались в городские лавки для распродажи в течение года. В урожайные годы в Якутск приплавлялось одной ржаной муки до 120 тыс. пудов. Цены — от 43 до 60 коп. серебром за пуд. В иные годы, вследствие мелководья реки и других причин, приходило в Якутск не более 2-3 барок с хлебом; тогда цена на хлеб поднималась от 86 коп. до 1 руб. 14 коп. серебром за пуд. С 50-х гг. XIX столетия подвоз хлеба значительно сократился в результате развития хлебопашества среди якутов.

Значительно распространенным продуктом питания среди всех слоёв населения Якутии был чай. Он приобретался иркутскими купцами и комиссионерами якутских купцов в Кяхте и доставлялся в Якутск. Чай был различных сортов, и в быту якутских покупателей были известные сорта под названиями «квадратный фамильный», «фамильный сансинский», «насыпной сансинский», «торговые» — 1, 2 и 3 сортов, а также «кирпичный». Количество доставляемого чая в среднем равнялось в год: «байхового фамильного» — до 100 мест, «фамильного цветочного» — 10 мест, «сансинского» — до 200 мест и «кирпич-

Базарная площадь

Малобазарная площадь

Будка казенной продажи пороха и свинца

Большим распространением в Якутии пользовался табак, особенно в быту туземного населения. Преимущественно в ходу был так называемый «московский» табак (лиственный), который ещё называли «черкасский» и «чукотский». Приобретался он в Казани и на Макарьевской ярмарке, ввозился в количестве от 2 $\frac{1}{2}$ тыс. пудов. Цена табака в Якутске — 28 $\frac{1}{4}$ коп. серебром за фунт.

Из мануфактурных изделий более распространенными для ввоза были сукна, даба и китайка. Сукна различались: московское (толстое) и иркутское. Первое ввозилось от 500 до 1000 аршин, а второе — от 10 до 12 тыс. аршин. Цены: первого — от 1 руб. до 1 руб. 20 коп. и второго — от 90 коп. до 1 руб. серебром за аршин. Даба носила названия: «московской», «синей» и «набивной». Ткани ввозилось на ярмарки от 25 до 40 тыс. шт., иначе они назывались «концами» (15-16 аршин). Цены: каждые 10 концов (тюк) — от 16 до 20 руб. серебром. Китайки различались: московская и казанская (лучшая казанская). Ввозились «китайки» до 1 тыс. тюков, иначе до 10 тыс. концов (конец — от 8 $\frac{1}{2}$ до 9 аршин). Цена тюка казанской — от 9 до 10 руб. серебром, а московской — до 7 руб. серебром.

Также необходимо упомянуть о холстах. Большая часть их привозилась в Якутск из Тюмени и разделялась на три сорта: «лennyй», «почестный» и «изгребный». Ввоз их — до 15 тыс. аршин. Цены — от 6 до 10 коп. за аршин. Кроме того, по деревням от Качуга до Киренска покупался местный холст, т. н. «мешочный». Ввозилось его до 10 тыс. аршин по цене от 3 до 4 коп. за аршин.

Для нужд рыболовов доставлялась конопля в количестве до 1 тыс. пудов по цене на ярмарке от 2 до 3 руб. за пуд. Привозимые на ярмарку товары продавались, главным образом, на деньги и обменивались на пушнину. Последняя в большом количестве сосредотачивалась в Якутске к ярмарке и являлась главным предметом спроса ярмарочных купцов. Кроме всевозможной пушнины, стекавшейся со всех уголков Якутии, на ярмарку привозились мамонтовая и моржовая кости, а также кабарговая струя. За ред-

ного» — до 300 мест. Цены были следующими: ящик (от 80 до 83 фунтов) «байхового» и «фамильного» чая — от 130 до 140 руб., «фамильного цветочного» — от 150 до 160 руб., «сансинского» — 120-130 руб. и «кирпичного» место (36 плит) — от 28 до 35 руб.

Сахар на ярмарку привозился двух сортов: рафинад и леденец. Первый приобретался в Москве и на Макарьевской ярмарке, а второй выменивался у китайцев в Кяхте. Рафинадный сахар доставлялся в количестве 700 пудов ежегодно и на ярмарке продавался от 16 до 20 руб. серебром за пуд. Леденец привозился от 120 до 150 пудов и распродался от 10 до 12 руб. за пуд.

кими исключениями, все эти местные продукты без остатка распродавались на ярмарках.

Кроме этого, в незначительном количестве приобреталось на ярмарке ленскими крестьянами и иркутскими купцами коровье молоко — около 2 тыс. пудов. К концу первой половины XIX в. некоторый спрос наблюдался со стороны иркутских купцов на выделанные кожи из кожевенного завода купца Леонтьева. Можно предположить, что эта кожа охотно принималась китайцами и в этих целях вывозилась иркутскими купцами.

Таблица общих оборотов летней ярмарки в Якутске¹

Год (2-я пол. XVIII в.)	Оборот в руб. (до 150 000 руб.)
1816	1 800 500
1835	1 534 117
1840	612 810
1845	597 957
1850	541 064
1854	379 978
1862	584 960 (включая зимнюю)
1870	743 662
1885	1 239 410
1890	1 269 455
1895	891 833
1901	882 356
1908	1 066 916

Магазин фирмы «Коковин и Басов» по Большой улице

¹ Сведения по XVIII в.: *Из дневной записи альюнкта Академии наук Ив. Исленьева...*; Сведения за 1816 г.: *Миницкий М. И. Описание Якутской области...*; *Архив ЯАССР. Дела Якутской городской ратуши. 1835—1854 гг.*; *Обзоры Якутской области* (за разные годы).

В начале 90-х гг. XIX в. значение Якутской ярмарки как единственной возможности годичного снабжения горожан всем необходимым падает. С развитием пароходства и созданием в Якутске крупных торговых фирм все товаро-продукты поступают независимо от летних ярмарок и последние для города стали только «традицией прошлого». Якутские купцы, закупая товары на ярмарках, а частью сами доставляя их из торговых центров Сибири и Европейской России, производили торг в своих лавках, в помещениях гостиного двора по ценам выше ярмарочных.

По данным 1838 г., в г. Якутске торговых лавок насчитывалось 74 и балаганов — 27. Из числа первых 44 лавки были специально хлебные¹, а в 1860 г. лавок считалось: каменных — 72 (включая гостиный двор) и деревянных — 76². В 1915 г. в Якутске насчитывалось 276 торговых и промышленных предприятий разных разрядов³.

ТОРГОВАЯ МЕСТНЫМИ ПРОДУКТАМИ

Якутск являлся наиболее крупным потребительским центром в крае. Сюда свозились продукты местного производства, и спрос на них был не только со стороны

Торговцы рыбой

постоянных жителей города, но и временных обитателей его — иногородних. Таким образом, город был крупным потребителем продуктов производства местного населения, которые, в свою очередь, являлись и наиболее жизненными в условиях холодной северной природы. Например, молочные, мясные и т. д. Якуты не только пригородных, но и отдаленных районов являлись поставщиками города и в этом отношении получали значительные доходы от всегдашнего сбыта своего производства.

На первое место нужно поставить мясо, всегдашний продукт спроса обывателей города. Поставщиками его являлись исключительно якуты, крупные скотоводы края. Они доставляли его не только в тушах, но также живым скотом. Обычно скот пригонялся якутами в город с 1 августа, а с 16 октября начинался подвоз мяса. После ледостава подвоз того и другого увеличивался, и цены на мясо понижались до 60 коп. за пуд. Мелочная мясная торговля производилась самими якутами на базаре с ларей и столов.

¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 53. 1838—1839 гг. «Доставленным высшему начальству по всем предметам годовых отчетов».

² Там же. № 651. «Об отчетности за 1860 год».

³ Якутская окраина. 1915. № 144, 10 окт.

Цены на мясо были, по сортам, — от 1 до 2 $\frac{1}{2}$ коп. серебром за фунт. В период дефицита цены поднимались до 1 руб. серебром за пуд. В 90-х гг. XIX в. стоимость мяса 1 сорта в городе доходила до 4 руб. за пуд (до I мировой войны). До 40-х гг. XIX столетия в Якутск ежегодно пригонялось в летнее время из Вилюйского округа до 1000 голов скота, но с открытием приисков доставка скота оттуда прекратилась, т. к. вилюйские якуты сделались поставщиками мяса приискам по тракту Сунтар—Олёкма. В XIX в. в г. Якутск на убой пригонялось скота ежегодно до 3 тыс. голов.

Другим распространенным продуктом местной торговли было коровье масло (топлёное). Поставщиками его были исключительно якуты. Подвоз масла начинался с последних чисел июня и продолжался до марта. Масло шло не только на потребление жителей города, но и вывозилось купцами и торгующими за пределы области. Для Аянского порта значительное количество масла приобреталось Российско-Американской К^о (до 2 тыс. пудов), а купцами — для вывоза в Охотск и на Камчатку. Кроме того, в ярмарочное время масло закупалось иркутскими купцами и приленскими крестьянами. В общем, в первой половине XIX столетия из Якутска вывозилось до 3 тыс. пудов масла. Цены на масло не превышали 3 руб. за пуд, лишь изредка доходили до 4 руб. за пуд. Перед I мировой войной в 1914 г. средняя цена на масло была 16 руб. за пуд. Якуты же, кроме масла, привозили на рынок города молочные продукты в различных видах: чохон, хаяк, суорат и т. д.

Здесь необходимо коснуться также торговли салом и его производными. В первой половине XIX в. горожанами доставлялось на рынок сало от убойного скота, которое закупалось якутами для приготовления сальных, т. н. «маканых» свеч. Последние приобретались Российско-Американской К^о и купцами для отправки в Аянский порт и на Камчатку. На ярмарках свечи закупались иркутскими купцами и крестьянами. Кроме того, салом запасались купцы для путевого довольствия якутов-проводников, отправляемых с купеческими грузами в отдаленные места. Цена сала в Якутске бывала от 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 30 коп. серебром за пуд, свечи же — от 3 руб. 43 коп. до 4 руб. серебром за пуд.

Обоз оленей с мясом для приисков

Плоты на Лене

В первой половине XIX столетия отмечается подвоз на местный рынок коровьих и бычачьих кож. Они закупались, главным образом, кожевенным заводом купца Леонтьева в Якутске, выпускавшим в июльскую ярмарку от 2500 до 3000 выделанных кож. Кроме того, в сыром виде кожи закупались у якутов приезжавшими на ярмарку купцами, которые укупоривали в них мамонтовую кость и моржовый зуб. Сыромьятные кожи приобретались купца-

ми для обшивки ящиков, употребляемых под товары и вьючные перевозки. Цены на кожи были следующие: бычьи — от 1 руб. до 1 руб. 50 коп. и коровьи — от 80 коп. до 1 руб.

В 50-х гг. XIX столетия якуты ближайших наслегов — Октёмского, Багарадского и Немюгюнского продавали в городе железо в кусках и железные изделия: топоры, ножи, пальмы, огнива, стволы для винтовок, замки винтовочные и ножницы, а специально для городских жителей — полосовое железо, петли, крючья, болты, скобы, гвозди от $\frac{4}{16}$ до $\frac{1}{16}$, сошники, ломы, наузники, кайлы, стружи, скобели, пешни и пр. Всем этим снабжали город якутские кузнецы, приготавливая таковые из добываемой ими руды на р. Ботоме.

Большое значение для города имел лесной товар. Последний разделялся на строевой и топливный. Сначала строевой лес приплавлялся в Якутск из Киренского и Олёмминского районов, а затем преимущественно приленскими якутами и крестьянами, начиная вниз от Олёмминска. Они же приплавляли и дрова. Всё это ежегодно на сумму 2094 руб. серебром. С 1 сентября по 1 мая окрестными якутами доставлялись т. н. «горные дрова». Между прочим, прежде в городе в большом ходу для топлива был тальник, которым домохозяева топили печи летом в сырое время до 1 сентября. Объяснялось это тем, что дым таловых дров поедал сажу дров предшествовавших зимних топок, благодаря чему Якутск тогда не нуждался в трубочистах. Сажень дров в Якутске прежде обходилась в 55-65 коп. серебром, в довоенное же время — от 3 до 4 руб. (до I мировой войны 1914—1918 гг. — *Ред.*).

Осенью киренские крестьяне приплавляли в город огородные овощи: картофель, морковь, свеклу, капусту и пр. Количество таких овощей было от 1500 до 2000 пудов в год. Цены определялись следующие: сотня вилок капусты — от 5 до 6 руб., картофель, пуд, — 30 коп., морковь — 35 коп. и свекла — 35 коп. серебром (можно предположить, что довоенная цена пуда картофеля была 1 рубль). Привоз овощей с верховьев р. Лены во второй половине XIX столетия в связи с развитием огородничества в окрестностях Якутска значительно сократился, а временами совершенно прекращался. Если и был подвоз, то больше крестьянами Олёмминского округа, киренские же крестьяне совершенно оставили приплав овощей в Якутск, обратив внимание на сбыт их приискам.

Можно предположить, что в 40-х гг. XIX столетия крупными поставщиками хлеба в Якутск были следующие крестьяне верховьев Лены: Верхоленского уезда — Селиванов,

Н. Рудых, В. Белоусов; Манзурской волости — В. Сапожников; Илгинской — Амвросим Стрелов, Лев Серебренников и Ал. Ларионов. Из Олёкминского округа постоянными крупными поставщиками хлеба и овощей были березовские крестьяне Яныгины¹.

В заключение необходимо коснуться винной торговли в городе. «Горячее вино» издавна было предметом казенного ввоза в Сибирь и в частности — в Якутск. Якутские воеводы, отправляясь на службу, захватывали с собою всякие «ленские запасы», в том числе и вино «для государевой службы» и личных надобностей. Так, например, во второй половине XVII столетия разрешено было воеводе Ивану Фёдоровичу Голенищеву-Кутузову взять для себя вина горячего 50 вёдер и дяку Ивану 30 вёдер, а «для иноземских ясачных расходов» — 100 вёдер вина горячего и 20 пудов меду². В XVII и XVIII столетиях в крепости значились подвалы для хранения вина, а за укреплением в посаде упоминаются 6 кабаков³. В конце XVIII столетия в Якутске существовал казенный винный магазин, из которого отпускались через

Купец Ф. В. Астраханцев

откупщиков винные запасы для всего Якутского края. В конце XVIII в. винным откупщиком был известный компаньон Российско-Американской компании Григорий Иванович Шелихов, а с 1827 по 1831 г. — князь Голицын. Винной продажей занимались и частные лица, по преимуществу купцы, имевшие в городе ренсковые погреба. Так, например, в 1835 г. имели такие погреба купцы Степан Филиппов и Михаил Чекалев, а во время второй

половины XIX столетия винные подвалы содержались купцом Федотом Васильевичем Астраханцевым. Различные вина приплавлялись к ярмаркам. Так, на летнюю ярмарку 1838 г. из вин были доставлены: водки виноградной — 300 вёдер по 35 руб.,

После дружеской попойки

¹ Архив ЯАССР. Дело якутского городничего. № 33. 1837 г. «О частном хлебе».

² Дополнения к актам... СПб., 1851. Т. 4, № 46.

³ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1750. Кн. 1.

виноградных черноморских — 1000 вёдер от 30 по 56 руб., виноградных красных — 500 вёдер от 25 до 40 руб., донских — 500 бутылок по 8 руб. и полубутылок — 1000 по 4 руб., рома — 250 вёдер по 80 руб., шампанского — 300 бутылок по 18 руб., полوشампанского — 400 бутылок по 9 руб., горского — 300 бутылок по 7 руб., мадеры — 100 вёдер по 70 руб. и тенерифа — 100 вёдер по 40 руб.¹

В описываемое время существовали в городе питейные дома и штофные лавочки. В 1843 г. в каждой части города имелись перечисленные питейные заведения. Так, в третьей части города питейные дома были: средний и нижний медовые и «гуляиха», также строился новый — городской. Кроме того, значилась одна штофная лавочка. Во второй части — два питейных дома: большой и медовый и в третьей части — «заложный» питейный дом².

Начало казённой винной монополии было положено в г. Якутске в 1902 г., и летом этого года были заложены каменные корпуса винной монополии. С 1 июля 1904 г. в городе были открыты три казённые винные лавки «монопольки». В 1907 г. заводчиком Малым впервые в Якутске был открыт пивной склад и налажено разведение искусственных минеральных вод, а с 1 июля 1908 г. положено начало частному пивоваренному заводу, открытому иностранцами (чехами) Бартлем и Черногорским.

ХЛЕБОПАШЕСТВО, ОГОРОДНИЧЕСТВО И СКОТОВОДСТВО В ЯКУТСКЕ

Настоящий заголовок сельскохозяйственного характера как будто и не к месту в исторической работе о городе. Но на самом деле к г. Якутску он вполне применим. Прежде всего, Якутск — большая деревня. Если посмотрите с внешней стороны, то увидите огромные дворы со всевозможными хозяйственными постройками и приспособлениями. Чуть ли не в каждом дворе заметите хлева для рогатого скота, загоны и конюшни для лошадей, огороды и т. д. Тут и там сложены сельскохозяйственные орудия. Это и современный вид города (в нач. 30-х г. XIX в. — *Ред.*), который в прошлом выступал ещё резче. Понятно, что тут мы имеем дело с сельскохозяйственными работами части жителей города. Оно, пожалуй, и ясно, если мы примем во внимание ряд обстоятельств, способствовавших занятиям сельским хозяйством: изолированность города от центра отрицательно отражалась на подвозе самого необходимого, к весне почти всегда чувствовался недостаток в тех или других предметах потребления; широкая долина с удобными местами привлекала земледельцев и огородников из свободных жителей города: мещан, казаков и пр. Да и само служилое население нуждалось в подсобном хозяйстве, поскольку дороговизна на Севере не вполне обеспечивалась жалованьем. Таким образом, сельскохозяйственные занятия жителей г. Якутска являлись не

¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской ратуши. № 69. 1838—1847 гт. «По постановлению Городской ратуши о посылаемых в Якутское областное правление [сведений] о привезенных на ярмарку товарах».

² Там же. Дела Якутской городской управы. № 67. 1840—1843 гт. «По журнальному постановлению Городской управы о разделении города по кварталам».

менее важными, чем другие отрасли труда. С давнего времени г. Якутск являлся культуртрегером в области сельского хозяйства для окрестного туземного населения.

О попытках земледельческой культуры Якутска в XVII столетии мы сведений не имеем. Вряд ли они были тогда вообще. XVIII и XIX вв. уже определённо дают нам картину сельскохозяйственных опытов жителей города. Иоганн Георг Гмелин, бывший в Якутске в 1737 г., сообщает о неудачных посевах ячменя на монастырских землях, указывая, что хлеб не дозревал¹. Действительно, Якутский монастырь в XVIII столетии имел обширные хлебопахотные места по западной стороне заградных строений². Нужно думать, что не всегда были неудачны посевы монастыря, особенно ячменя, о чём определённо свидетельствует геодезист Иван Иванович Исленьев, сообщая, что «посеянные около помянутого... монастыря ярица, овёс и ячмень совершенно поспевали»³. Он же сообщает, что в городе некоторые сажают капусту, а воевода Дебринин (с 1766 г.) под хорошим присмотром сажал у себя в огороде овощи и все у него «урождалось». Тогда же был произведён опыт посева озимой ржи, но неудачный. С 1762 г. проследил опыты хлебопашества близ Якутска сибирский дворянин Иван Старостин, и с тех пор земледелием стали заниматься систематически⁴. Адольф Эрман видел в 1829 г. посевы озимой и яровой ржи около Якутска с урожаем в среднем сам-пятнадцать, даже и сам-сорок⁵.

С 30-х гг. XIX столетия стали интенсивно развиваться земледелие и огородничество жителей Якутска. Особенно заметными были опыты якутских купцов и мещан. Из них выделялся купец Василий Яковлевич Шилов, ко-

Ветряная мельница в Якутии
(реконструкция)

Конная мельница

¹ Попов Г. А. Земледелие в Якутской области: (Исторический очерк) // Кооперативно-агрономическое дело. (Якутск) 1919. № 1, май—июнь.

² Суханов А. Якутский Спасский монастырь. [Б. м.], 1873.

³ Из дневной записи адъюнкта Академии наук Ив. Исленьева...

⁴ Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области за 1891 г. Якутск, 1891.

⁵ Попов Г. А. Земледелие в Якутской области...

торый удачно занимался земледелием и огородничеством непрерывно с 1834 по 1849 гт. Кроме Шилова, в конце 30-х гг. XIX столетия сельским хозяйством занимались чиновники: Григорий Валь, Кир Егоров, Егор Егоров, Конон Корякин; купцы: Петр Леонтьев и Григорий Колесов. В 40-х гг. — Григорий Валь, Семён Валь, Кир Егоров, Николай Чокуров, Константин Балакшин, Фёдор Поротов, Алексей Новгородов, Пётр Леонтьев, Наталья Колесова, Константин Корякин, Фёдор Колесов, Иван Расторгуев, Иосиф Местников, Зосим Бродников, поселенец Яков Хохлов, Игнатий Расторгуев, Сергей Москвин, Иван Старостин. В 50-х гг. — Пётр Леонтьев, Василий Шилов, Иосиф Москвин, Михаил Капустин, Иван Данилов, Яков Апуловский, Ст. Габышев, Фёдор Трифонов, Конон Тирский, Василий Кривошапкин и Фёдор Конюхов¹.

Для характеристики урожайности, а также посевных культур за первую половину XIX столетия прилагаем таблицу посевов и урожая хлеба, произведенных купцом Василием Шиловым²:

Годы	Посев (в пудах)					Урожай (в пудах)				
	Ячмень	Ярица	Пшеница	Овёс	Яр.	Ячмень	Ярица	Пшеница	Овёс	Яр.
1834	3	3		2	—	8-20	6-20	—	6	—
1835	20	20	8	—	—	70	60	24	—	—
1836	50	10	15	20	1	200	35	45	60	—
1837	40	20	25	40	5	160	70	75	120	2
1838	40	20	25	—	—	120	60	87-20	—	—
1839	40	20	25	—	—	120	60	87-20	—	—
1840	48	24	30	30	—	144	60	60	120	—
1841	40	24	20	—	—	120	72	40	—	—

¹ *Архив ЯАССР. Дела якутского городничего. № 64. 1839—1844 гт. «О хлебопашестве»; Дела Якутской городской ратуши. № 748. 1850—1854 гт. «О доставлении сведений о посеве различными лицами разного рода хлеба».*

² *Там же. Дела Якутской городской ратуши. № А. 656. 1849—1850 гт. «По указу Якутского Областного правления о доставлении ведомости о количестве посева и урожая у купца Василия Шилова и проч.».*

Посевы остальных лиц, хотя по размерам и меньше, но урожайность даётся в общем в той же пропорции. Из огородных овощей наиболее культивировался картофель.

Таблица посевов 50-х гг. XIX в.¹

Годы	Посев			Урожай		
	Яровые	Озимые	Картофель	Яровые	Озимые	Картофель
1852	14 чт. 5 ¹ / ₂ чк.	—	2 чт.	27 чт. 1 чк.	—	1 чк.
1853	9 чт. 5 ¹ / ₂ чк.	1 чт.	27 чт.	36 чт. 1 чк.	1 чт. 2 чк.	3 чт.
1854	9 ¹ / ₂ чт.	—	3 чк.	8 ¹ / ₂ чт.	—	5 чк.
1855	9 чт. 1 ¹ / ₂ чк.	1 чт.	1 чк.	86 чт. 1 чк.	8 чт.	2 чт. 4 чк.
1856	13 чт.	—	—	45 чт.	—	—
1857	3 чт.	—	—	22 чт.	—	—

Со второй половины XIX столетия интенсивное сельское хозяйство развивается в окрестностях Якутска, в новообразовавшихся деревнях Марха, Кильдемцы и Владимирское. Точно так же у казаков на их заимочных землях. Посевы горожан значительно уменьшаются, поскольку спрос хлеба и овощей удовлетворялся окрестными вышеперечисленными земледельцами.

Значительная часть жителей г. Якутска содержала конный и рогатый скот. Посадские и казаки Якутска в XVII столетии определённо имели домашний скот, т. к. документы того времени указывают на привоз якутами в острог сена и покупку скота властями у жителей посада для кормления аманатов. Во второй половине XVIII столетия хлопчут о сенокосных местах под городом городские казаки, купцы, дети боярские и разночинцы, что говорит о наличии домашнего скота у перечисленных категорий населения².

Большое количество домашнего скота водилось у Якутского монастыря, что подтверждается его крупными сенокосными угодьями. Вдоль Монастырского озера была огорожена поскотина для выпуска в летнее время конного и рогатого скота — в длину более 500 саженей и в ширину — 200 саженей. Кроме того, монастырю принадлежал т. н. Монастырский остров, заключающий в себе более 80 десятин покоса, а также до 500 десятин покосных мест располагалось на островах, лежащих выше и ниже города³.

В XIX столетии большое количество домашнего скота имели купцы, и в этом отношении интересен перечень 1840 г. Крупными владельцами домашнего скота были купцы Соловьёвы: у Феофана Соловьёва содержалось 150 лошадей, 10 быков и 20 коров, у Федота Соловьёва — 100 лошадей. У Захарова Андрея было 70 лошадей, 30 кобылиц, 15 быков, 85 коров. Кроме конного и рогатого скота, купцы держали овец и коз. У

¹ Архив ЯАССР. Дела городской управы. № 313, 357, 390, 428, 470, 510 с отчётами и стат. сведениями.

² «Общие нужды и прошения от разных сословий г. Якутска в Екатерининскую комиссию». Из личного рукописного архива С. Е. Парышева.

³ Суханов А. Якутский Спасский монастырь.

Наталии Колесовой было 10 баранов, у Н. Чепалова — 5 овец, у Огородникова — 2 овцы и 1 козёл, Самыловский имел 10 овец, Захаров — 20 овец, Леонтьев — 17 баранов, Очередин — 20 баранов, Чекалев — 20 овец и баранов и Местников — 11 овец.

Количество домашнего скота в г. Якутске 2-й пол. XIX в.¹

Годы	Рогат. скот	Кони	Овцы	Свины	Козы	Олени
1851	2937	465	216	40	24	—
1853	2241	357	233	32	2	—
1854	2115	312	189	29	1	—
1855	1893	362	162	31	2	—
1856	689	376	211	31	—	—
1857	620	402	110	31	2	—
1860	621	564	72	10	4	—
1879	541	704	85	25	3	—
1907	983	1485	15	20	—	2

Кроме того, многие домохозяйства города разводили кур, гусей и домашних уток.

Конный и рогатый скот обеспечивался сеном. Городу принадлежали сенокосные места, главным образом на островах Лены, часть из которых сдавалась в аренду жителям города. По данным 1832 г., существовали следующие острова, принадлежавшие городу и сдаваемые в аренду:

Острова	Площадь (в десятинах)	Арендная плата (за 1 десятину)
Хатыстах с Мастыным и Сабыдаром	215 ¹ / ₂	2 руб.
Коблек	76	3 руб. 50 коп.
Тоен-Ары (половина о-ва)	47 ¹ / ₂	4 руб.
Ють-Ары	65	2 руб. 50 коп.
Малый Ють-Ары	40	3 руб.
Даркылах и Чепанда	6 ¹ / ₂	2 руб.
Хорогор Оюсь	5	3 руб.
Большой Кылыгысын	—	30 руб.
Малый Кылыгысын	—	5 руб.
Кутердах (полянка)	6	2 руб. ²

¹ *Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 276, 357, 390, 428, 470, 510, 651 с отчётами и стат. сведениями; Обзоры Якутской области за 1879 и 1907 гг.*

² *Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 59. 1832 г. «О покосах».*

В 1839 г. к городу был присоединен о. Саты-Талах, лежащий близ Хатыстаха и образовавшийся в 1833 г. С 1841 г. был отдан городом на 40-летнее пользование о. Малый Кыгыгын, подле Хатыстаха, образовавшийся в 1839 г. В 1848 г. за о. Кех-Ары, с северной стороны, образовался новый остров — размером до 8 десятин, а в 1850 г. производили обмеры двух вновь образовавшихся островов подле о. Хатыстах к западу от него, получивших название «Нижних»¹.

Городская бойня

Все эти острова сдавались городом в аренду по преимуществу купцам и мещанам. Хатыстах отводился чиновникам, духовенству и разночинцам. Покосных и выгонных мест не хватало, и потому городское общество часто брало во владение на сроки казенные оброчные земли, с платой в казну оброчных денег по 66 руб. серебром в год, и, в свою очередь, сдавало их в аренду жителям города. Такими оброчными выгонными угодьями были у озера Ытык-Кель 34 десятины, при речке Шестаковке и полянка Кех-Тирях — 14 десятин.

Перечисленные сенокосные угодья далеко не обеспечивали горожан сеном. Ввиду этого окрестные якуты Кангаласских и Намского улусов издавна доставляли в город для продажи сено. Им же часть жителей города отдавала свой скот на прокорм, что практиковалось ещё в XVIII столетии. Сено привозили в город возами, и продажа его происходила на площади около рынка. Цены были невысоки. Во второй половине XVIII столетия стог сена продавался от 5 до 6 руб., а в 1841 г. пуд сена стоил от 10 до 13 коп. Перед первой мировой войной 1914 г. воз сена (пудов 15-18) оценивался в среднем в 3-4 руб.

В XVIII столетии горожане всегда пребывали в тревоге за целостность своего домашнего скота. Среди окрестных якутов было сильно развито конокрадство, иногда с городских выгонов угоняли по 5-10 лошадей. На это обстоятельство определённо жалуются правительству все сословия города, указывая, что «иноземцы, не имеющие закона и, не знающие Бога и не чающие себе Суда

Повозки у гостиного двора

¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской ратуши. № 324. 1848 г. «Об отдаче островных покосных мест».

Господня, то воровство себе во грех не поставляют и почитают за удачу»¹. Конокрадство было заметно и позже, и в этом отношении в городе упрочилась дурная слава за якутами Намского улуса.

В первой половине XIX столетия часть городских земель была заселена якутами-скотоводами, которые уплачивали арендную плату городу. Так, в 1839 г. у р. Шестаковки проживало 14 якутских семейств, часть из которых имела 16 голов скота и уплачивала городу 5 руб.; в м. Хачинхалах — 4 якутских семейства, имевших 64 головы скота, обложены на 22 руб. 50 коп; на Сергеляхе — 10 якутских семейств с 83 головами скота обложены на 21 руб.; в кирпичных сараях — 31 якутское семейство, имевшее 122 головы скота, обложено на 53 руб. 50 коп.; на Талом озере — 9 семейств, имевших 85 голов скота, обложены на 27 руб. Кроме того, якуты проживали на островах Кех-Ары, Хатыстах и Харьялах. Можно предположить, что якуты, жившие на городских землях до 1837 г., не уплачивали городу никакого налога. Только с названного года поднялся вопрос о взимании налога с каждой юрты по количеству имеющегося скота, от 5 до 10 руб. ежегодно².

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЯКУТСКА

Дореволюционный Якутск не имел крупных промышленных предприятий: фабрик, заводов и т. д. Если и были заводы, то весьма незначительные, близкие к кустарному производству. Подобная промышленность в городе начинается лишь с XIX столетия и возникает по инициативе частных лиц. В 30-х гг. у якутского купца 3-й гильдии Григория Катышевцева были выстроенные им заводы — кожевенный и мыловаренный, а также ветряная мельница, которые он продал в 1841 г. купцу Петру Михайловичу Леонтьеву за 857 руб. 14 ²/₇ коп. серебром³. Купец Леонтьев значительно развил свой кожевенный завод, где вырабатывал в год от 2500 до 3000 [кож] юфти, несколько конин и дубленой кожи. Всего завод потреблял в год до 3500 кож. Исследователь торговли в Якутске в 50-х гг. XIX столетия отмечает, что «достоинство кож в деле одобряется покупателями и до сего времени принимались китайцами с удовольствием»⁴. Леонтьев поставлял кожи большими партиями на летнюю ярмарку г. Якутска, отсюда через иркутских купцов кожи проникали в Китай.

Мы не имеем подробных сведений о работах мыловаренного и свечных заводов. Производство носило кустарный характер. Свечи (сальные) выделывались жителями на особых формах и шли большей частью на собственное потребление. Свечной и мыловаренный заводы были крайне примитивны. Вот что из себя представлял свечной завод

¹ «Общие нужды и прошения от разных сословий...» Из личного рукописного архива С. Е. Парышева.

² Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 31. 1837—1840 гг. «Обложение инородцев, проживающих на местах общественных, акцизом».

³ Там же. № 539. 1848 г. «О доставлении якутскими купцами посемейных списков».

⁴ Там же. Дела Якутской городской ратуши. № 960. 1852—1867 гг. «По предписанию Якутского гражданского губернатора с приложением программы для описания округов»; «Обзор внутренней торговли в Якутской области, составленный городовым судьей И. Москвиным».

Кустарное производство кирпича.
Замешивание глины

собой простые сараи, где рабочие, по преимуществу якуты, самым примитивным способом месили глину и обжигали кирпич, употребляя иногда в качестве подсобной силы лошадей и быков. Такие «заводы» («атласовские») можно было видеть в Якутске до самого последнего времени (до 70-х гг. XX в. — *Ред.*).

В 90-х гг. XIX столетия, кроме кирпичных заводов, появляются частные заводы — лесопильный и мукомольный, принадлежащие Федосееву и Мигалкину, и паровой мукомольный — купцу Петру Акепсимовичу Кушнарёву.

Перед I мировой войной 1914 г. разрешается вопрос об устройстве первой в г. Якутске электрической станции. Здесь считаем нелишним коротко коснуться вопроса об освещении города в прошлом. Как было указано, в Якутске прежде были в большом употреблении местные сальные свечи. Они, пожалуй, являлись единственным осветитель-

якутского мещанина Михаила Петрова. Оборудование завода — 70 трубок оловянных и I котел в 5 вёдер для перегонки сала. Рабочих — 3 чел. В 1857 г. здесь выделано 150 пудов свеч на 675 руб. В 1860 г. свечные «заводы» существовали при домах купца Шилова, мещан Винокурова, Петровой, вахмистра Прокопьева и на заимке чиновника Богачевского. Мыловаренные располагались на заимках Богачевского и купчихи Варвары Протодьяконовой. Мыловаренный завод, принадлежавший ссыльному из скопцов Ивану Кокореву, имел оборудование: чугунный котел с деревянной наставкой, куда вмещалось до 5 пудов сала. Сверх того — деревянный ящик, в который вливается вываренное мыло. Рабочих — 2 чел. В 1857 г. здесь выварено 100 пудов мыла на 400 руб.¹

Кроме того, для нужд города с давних времен производилась выделка кирпича на т. н. «кирпичных заводах», расположенных в окрестностях города, там, где имелась довольно приличная кирпичная глина. Заводы эти представляли

Купец П. А. Кушнарев

¹ Архив ЯАССР. Дело городской управы. № 510. 1857 г. «По предписанию Якутского Гражданского губернатора о доставлении сведений для составления годичного отчёта».

Здание первой электростанции в Якутске

завести на первый раз 30 форменных столбов с фонарями для освещения улиц во время темных ночей¹.

Ещё в 90-х гг. XIX в. на некоторых улицах города можно было видеть тусклые керосиновые лампы. В 1912 г. городом было установлено шесть керосинокалильных ламп².

В 1907 г. якутский губернатор Иван Иванович Крафт предложил городской думе обсудить вопрос о замене керосинового освещения электрическим. Дума медлила. Ввиду этого губернатор обратился к местному коммерсанту П. А. Кушнарёву с предложением взять концессию на освещение города. Вопрос об электрическом освещении был сдвинут с мертвой точки лишь в 1909 г., когда губернатор И. И. Крафт прислал городу телеграмму, извещающую о выдаче Якутску на электрическое освещение правительственной ссуды в размере 100 тыс. руб.³

Выбраны были комиссии. Шли технические обсуждения, переговоры с фирмами центра и т. д. Между прочим, часть гласных думы г. Якутска определённо высказывалась против электрического освещения, и в этом направлении шла борьба между сторонами двух направлений. Сначала выбор места был произведен у Богородского озера, а потом остановились на берегу близ протоки реки. 6 августа 1914 г. впервые осветились электричеством улицы Якутска, а через неделю — квартиры абонентов⁴.

В 1862 г. папиросная «фабрика» при двух рабочих вырабатывала товара на сумму 1100 руб., а в 1866 г. было две папиросные фабрики при 7 рабочих.

Из нижеприведенной таблицы мы видим, как незначительна была добывающая и обрабатывающая промышленность дореволюционного Якутска. Всё это производство, несомненно, в большинстве местное, чисто городское, не претендовало на спрос извне. 12-13 кирпичных заводов, конечно, не нужно понимать в полном значении слова. Это были отдельные сарайчики, крытые, большей частью, лиственничной корой и принадлежавшие отдельным владельцам. Все они имели небольшие обороты.

Что касается отдельных кустарей и ремесленников, то дореволюционный Якутск также был небогат ими. Мелким ремеслом занимались чаще ссыльнопоселенцы, крестья-

¹ Архив ЯАССР. Дела городской управы. № 186. 1852—1855 гг. «О устройстве города».

² Якутская окраина. 1912. 25 авг., № 23; № 44.

³ Якутская мысль. 1909. 19 февр., № 3—4.

⁴ Якутская окраина. 1914. 9 авг., № 172.

ным материалом. Позднее стали пользоваться привозными стеариновыми свечами и керосином. Уличное освещение появляется только с 1853 г., когда по распоряжению гражданского губернатора Константина Никифоровича Григорьева городу было предписано

Таблица промышленных предприятий г. Якутска с 1-й пол. XIX в.¹

Годы	Заводы (фабрики)						
	Кожевенный	Мыловаренный	Салотопленный	Кирпичный	Лесопильный	Свечной	Папиросная
1840	1	1	—	—	—	—	—
Рабочих	10	6	—	—	—	1	—
1854	—	—	—	—	—	1	—
1855	—	1	1	—	—	1	—
1856	—	1	1	—	—	9	—
1857	—	1	—	—	—	—	—
1860	—	1	—	1	—	—	—
Рабочих	—	4	—	25	—	—	—
1862	—	—	1	2	—	—	1
1879	—	—	4	9	—	—	—
1886	—	—	9	10	—	—	—
Рабочих	—	—	32	91	—	—	—
1887	—	—	4	12	—	—	—
Рабочих	—	—	15	80	—	—	—
1888	—	—	4	12	—	—	—
Рабочих	—	—	12	90	—	—	—
1890	—	—	—	13	—	—	—
1891	—	—	—	13	—	—	—
1892	—	—	—	13	—	—	—
1894	—	—	—	12	—	—	—
1895	—	—	—	12	—	—	—
1897	—	—	—	12	—	—	—
1898	—	—	—	12	—	—	—
1901	—	—	—	13	—	—	—
1902	—	—	—	10	—	—	—
1907	1	—	—	1	1	—	—
Рабочих	2	—	—	20	2	—	—

яне, якуты. В 30-х гг. XIX столетия они уплачивали городу каждый по 10 руб. В 1837 г. портняжную мастерскую в Якутске имел иркутский цеховой Афанасий Плюснин.

В 1838 г. в городе были следующие ремесленники:

- портные — крестьянин Кудинской волости Иркутской губернии Иов Ковальков, поселенец Верхоленской волости Павел Непомнящий, поселенцы Илгинской волости Иркутской губернии Мартынов, Андрей Филиппов, Подкаменной волости Семён Богданов и амгинский крестьянин Афанасий Григорьев;

- чеботари (сапожники): киренский мещанин Ал. Трескинов и поселенец Амгинской слободы Яков Хохлов;

- столяр — амгинский крестьянин Егор Муксунов.

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 51. 1838 г. «О портном мастере Плюснине и прочих мастеровых».

В 1841 г. мы уже видим ремесленников из якутов, например:

- столяром по г. Якутску, кроме Егора Муксунова, значился якут Кангаласского улуса, Хоринского наслега Роман Борисов;
- плотниками были якуты Борогонского улуса Устин Явловский, Иван и Пётр Охлопковы;
- медяками (медниками. — *Ред.*) — якуты Кангаласского улуса Ефим Сизоев, Архип Шарин, Мегинского улуса — Егор Матвеев и Кангаласского улуса — Афанасий Андреев;
- кузнецами — якуты Кангаласского улуса Илья Корякин, Намского улуса Ал. Коменской, Борогонского улуса — Ник. Фёдоров и поселенец Ларион Мелких;
- слесарем и кузнецом значился отставной солдат Иван Решетников¹.

Нижеследующий перечень ремесленников г. Якутска первой половины XIX столетия даёт представление не только о количестве их, но и о существовавших профессиях:

Годы	Портные	Сапожники	Кузнецы	Оловяшники	Слесари	Столяры	Плотники
1838	7	5	5	2	2	3	15
1840	6	7	4	2	2	5	21
1843	3	8	5	4	2	9	32
1845	4	6	3	2	3	6	38
1846	5	7	3	2	2	8	65
1862	10	14	6	13	—	10	18

Кроме того, в названном году в городе было: хлебников — 10 чел., булочников — 30 чел., мясников — 36 чел., пряничников — 4, печников — 8, шорников — 2, часовщиков — 3, коновалов — 3 и извозчиков — 12 чел. Отсюда можем заключить, что извозчики появились в городе со второй половины XIX в.

Помимо того, в 60-х гг. XIX столетия часть ссыльных польских повстанцев занималась в Якутске изготовлением папирос.

¹ Архив ЯАССР. Материалы отчётов городской управы; «Обзоры Якутской области».

ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА (БЮДЖЕТ)

Осветить состояние городского хозяйства в XVII и XVIII вв., за отсутствием материалов в Якутске, не представляется возможным.

Предлагается следующая сводка бюджета города, начиная с 20-х гг. XIX столетия¹.

Годы	Сумма прихода	Сумма расхода
1823	15 427 руб. 81 коп.	16 887 руб. 53 $\frac{1}{4}$ коп.
1834	11 951 руб. 49 коп.	13 768 руб. 50 коп.
1843	5 937 руб. 9 $\frac{1}{3}$ коп.	5 702 руб. 3 $\frac{3}{4}$ коп.
1853	6 542 руб. 36 $\frac{1}{4}$ коп.	4 894 руб. 59 $\frac{1}{4}$ коп.
1862	4 671 руб. 50 $\frac{1}{4}$ коп.	4 871 руб. 79 $\frac{1}{4}$ коп.
1886	23 550 руб. 17 $\frac{1}{4}$ коп.	23 049 руб. 80 $\frac{3}{4}$ коп.
1897	38 884 руб. 29 $\frac{1}{4}$ коп.	38 884 руб. 29 $\frac{1}{4}$ коп.
1907	57 295 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп.	53 558 руб. 62 коп.
1912	63 822 руб. 60 коп.	—

Из таблицы видим, что с 40-х по 60-е гг. бюджет города являлся самым наименьшим, объяснение чему мы найдем ниже. Из каких же источников слагались средства города?

В 1823 г. существовали следующие источники дохода:

- за наем общественных лавок — 570 руб.,
- за оброчные и сенокосные угодья — 1516 руб. 25 коп.,
- за записку иногородних гостей — 3825 руб.,
- с торговых возов, въезжающих и отъезжающих из города, — 319 руб.,
- за отвод мест под постройки — 2 руб. 53 коп.,
- за содержание городских весов — 10 руб.,
- сбор с жительствовавших купцов — 2354 руб.,
- с мещан и прочих людей — 2837 руб.
- с недвижимых имуществ — 68 руб.

Отсюда усматриваем, что значительный доход давали сборы с купцов и мещан.

С 1825 г. вводится новая статья дохода — 1% с откупа питейной суммы (368 руб. 29 коп.).

В 30-х гг. XIX столетия, кроме перечисленных доходов, появляются новые поступления: за маклерские и нотариальные дела, на трактомент ратуши с зашиверских и колымских мещан и с содержания почтовых и обывательских станций. С построением каменного гостиного двора город стал взимать проценты с акционеров. Падение торговли в городе и уменьшение купечества, особенно приезжающего, отразилось в бюджете города с 30-х гг. XIX столетия.

С 40-х гг. заметно постепенное уменьшение сбора с «иногородних». Так, в 1844 г. сбор с иногородних купцов дал 81 руб., в 1845 г. — 30 руб., а в 1847 г. — 24 руб. А ведь в 1823 г. этот сбор равнялся 3825 руб. Точно так же падают сборы с жительствующих купцов и мещан. Так, в 1844 г. сбор с купцов был равен 1141 руб., в 1845 г. — 492 руб. и в 1847 г. — 180 руб., такое же падение сборов было заметно с мещан и прочих лиц. В эти же годы, сравнительно с 20-ми гг. XIX столетия, упали сборы за аренду сенокосных и прочих мест. Если они в 1823 г. составляли 1516 руб., то в 1847 г. — только 600 руб.

С отливом купеческих капиталов уменьшились и арендные сборы, т. к. наиболее крупными арендаторами были купцы. Якутское купечество в своём прошении ревизору, сенатору И. Н. Толстому от 30 июля 1844 г. выставляло следующие причины уменьшения купеческих капиталов: отход купцов в округа, разорение многих торгующих, уменьшение пушнины и конкуренция со стороны якутов.

С 80-х гг. XIX столетия картина бюджета города резко изменяется в сторону повышения. Огромный доход городу давали сборы с городских недвижимых имений, с торговых предприятий и оброчных статей, они составили сумму более 20 тыс. руб.

Видной статьёй бюджета также являлись ежегодно взыскиваемые недоимки прежних лет. Нотариальный сбор давал более 3 тыс. руб. Наконец, в статье прихода значилось пособие от казны на квартирное довольствие войск, на содержание тюрьмы и проч. Шли сборы от речных судов: пароходов, паузков и проч.

Куда же распределялись поступаемые в доход суммы? Вот перед нами расходная часть городского бюджета за 1823 г., в период правления начальника Якутской области Дмитрия Яковлевича Рудкова (1822—1824):

Магазин купца Г. В. Никифорова по Большой улице (вверху) и вид его подворья:
1 — магазин, 2 — дом служащих, 3, 4 — складские помещения

- 1) содержание управы с машинной (пожарной) частью — 4150 руб.;
- 2) содержание ратуши, словесного суда и земских дел — 5473 руб.;
- 3) благоустройство и укрепление города — 162 руб.;
- 4) расходы квартировавшихся войск и казачьих чинов и служителей — 1421 руб.;
- 5) доставка в тюрьму воды — 15 руб. и мелкие другие расходы (можно предположить, на очистку зимой прорубей) — 80 руб.

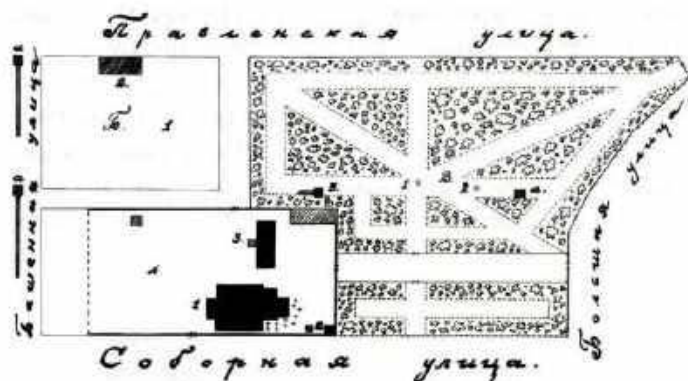
В дальнейшем повышаются расходы по благоустройству и украшению города. Так, в 1824 г. — 866 руб., в 1826 г. — 1778 руб. В 40-х же годах по этой статье сумма значительно сокращается, доходя до 23 руб. (1845 г.).

В 40-х гг. XIX столетия вводится новая статья расхода — на содержание училищ (71 руб. 50 коп.). Если в 20—30-х гг. содержание городских и общественных учреждений составляло более 9 1/2 тыс. руб., то в 40-х гг. эта сумма падает до 4 1/2 тыс. руб. С 90-х гг. XIX в. при губернаторе В. Н. Скрипицыне (1892—1903) значительно увеличиваются расходы города по всем статьям. Так, содержание городской общественной управы и учреждений, вместе с полицией, уже составляло около 18 тыс. руб., пособие учебным и благотворительным заведениям — более 5 1/2 тыс. руб., содержание пожарной части — 5269 руб., благоустройство города — 799 руб. Далее шли случайные и сверхсметные расходы (бюджет 1894 г.).

Состав полицейского управления в Якутске: полицмейстер И. А. Рубцов, пристав Леушин, И. М. Харитонов, М. К. Демтишин и др.

Здесь повсюду бросается в глаза крайне мизерная сумма на благоустройство города. По-видимому, на эту сторону дореволюционный Якутск обращал мало внимания. Так, например, в 1907 г., когда по инициативе губернатора И. И. Крафта (1906—1913) приступили к устройству городского сквера вблизи собора, городская дума отказала в отпуске 300 руб., мотивируя это другими существующими нуждами города. А между тем в летнее время город утопал в пыли и грязи, нигде не имея зеленого уголка, за

Условные обозначения:

А: 1 — Троицкий кафедральный собор, рядом — кладбище знати, 2 — колокольня, 3 — воеводская канцелярия.
 Б: 1 — место, где находилось здание Якутского областного правления; 2 — Якутская областная типография, а — башни острога с остатками стен.
 В: 1 — фонтан в сквере, 2 — беседка, 3 — караулка

Городской сквер имени И. И. Крафта (вверху) и его план, выполненный худ. П. Поповым.
 Фонд НА РС(Я)

исключением нескольких частных палисадников. В 1908 г. Якутское городское общество приказчиков было намерено развести сад на берегу Талого озера, получив в аренду от города прилегающий к клубу участок, но почему-то это благое намерение не было осуществлено¹.

Точно так же бросается в глаза отсутствие в сметах города статей по строительству. Имеются лишь поправки и ремонты зданий. Новых построек городское самоуправление не воздвигало. Кроме вышеизложенного, в распоряжении Якутского городского самоуправления имелись капиталы, образовавшиеся в разное время и на различные цели. Так, по данным конца 40-х гг. XIX в., при ратуше г. Якутска были следующие капиталы:

- 1) принадлежащий городской богадельне — 2805 руб. 48 $\frac{1}{4}$ коп., образовавшийся в 1816 г. из пожертвований;
- 2) капитал временной больницы — 381 руб. 36 $\frac{1}{4}$ коп., образовавшийся в 1833 г. из пожертвований;
- 3) общественный — в 4027 руб. 34 коп., пожертвованный в пользу городского общества в 1835 г. купеческой вдовой Бельковой (в период правления Якутской областью Рудакова Ильи Дмитриевича (1834—1845). — *Ред.*);

¹ *Якутская жизнь*. 1908. 30 марта, № 12—13.

У дешевой столовой

4) сиротский — в 83 руб. 13 $\frac{1}{4}$ коп., пожертвованный в 1835 г. в пользу вдов и сирот акционерами гостиного двора¹ (при Николае Яковлевиче Каргопольцеве, начальнике Якутского областного правления. — *Ред.*);

5) 9 мая 1911 г. было открытие Якутского городского общественного банка им. Николая Дмитриевича Эверстова на капитал, пожертвованный последним на указанную цель;

6) в 1912 г. Постникова пожертвовала городу капитал в 100 тыс. руб. на постройку женского профессионального училища²;

7) в 1914 г. купец Федот Васильевич Астраханцев пожертвовал городу капитал в 1 300 000 руб. на постройку каменного здания профессиональной школы, хирургической стационарной лечебницы со всем новейшим оборудованием и приспособлениями³.

В ведении города находилась пожарная часть, на содержание которой предусматривалась статья по расходной части бюджета. В жизни Якутска, города со сплошь деревянными строениями, организация пожарного дела имела исключительно важное значение, ввиду чего мы несколько подробнее остановимся на этом вопросе. Данных за XVIII столетие по пожарной части Якутска извлечь не удалось. Сведения начинаются лишь с XIX в., с периода правления флот-капитана 2 ранга Михаила Львовича Милицкого, начальника Областного правления (1816—21 окт. 1821. — *Ред.*).

Городская богадельня

Ночлежный дом

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 230. 1846 г. «О смете на 1847 г.».

² Якутская окраина. 1913. 20 янв., № 17.

³ Там же. 1914. 1 марта, № 47.

В нашем распоряжении имеется следующая опись пожарных вещей Якутска от 1817 г.: 1 машина старая заливная, 1 — новая заливная, 8 багров пожарных железных разной величины, из которых 3 с цепями и веревками, 9 ухватов железных разной величины, 10 ухватов малых, 2 лома железных, 12 крюков железных ручных с веревками, 5 труб медных ручных, 6 дровней зимних, 2 полубачья, 1 парус из 50 аршин, 7 полос полотна, 1 тоже [парус] клинчатый, 4 ската кованных железных, 5 бочек дубовых, 1 лестница складная и 1 веревка в 13 саж.¹

Из этого перечня видим, насколько примитивно было пожарное оборудование Якутска, хотя было ли лучше в это время в других областных и губернских центрах, исключая столичные? Приобретение нового оборудования шло крайне медленно. Только в период деятельности Василия Ивановича Щербачёва, начальника областного правления, — в 1832 г. греком Катакация была приобретена для Якутска из Москвы пожарная заливная машина стоимостью 858 руб. 70 коп.

С 1824 г. были снаряжаемы на пожарную работу местные казаки, сменявшиеся по трети года, но поскольку они оказались в этом деле неспособными, пришлось в скором времени изъять пожарную часть из ведения казаков и передать на содержание отдельным лицам под ответственность городничего.

В период управления коллежского советника Николая Яковлевича Каргопольцева, начальника областного правления, в 1846 г. на 200 руб. был произведён ремонт пожарных инструментов и приобретены новые приспособления. В том числе 12 багров ручных с железными черенками, 2 паруса из 400 аршин нового холста, 4 гунта ручных с деревянными «пялами», обтянутыми «коровьим с шерстью войлоком» и обшитыми холстом, 14 топоров на длинных топорищах, 6 крючьев из нового железа, 8 пудов разных веревок².

Кроме этого, имелись ещё следующие пожарные инструменты: 2 машины заливных с тремя при них брызгалами, с 7 рукавами и 2 покрывалами, 14 вёдер крашенных, 2 бочки с железными обручами, 5 лестниц, 8 фонарей железных,

Пожарная команда Якутска

¹ Архив ЯАССР. Дела Якутских магистрата и ратуши. № 3. 1817 г. «О устройении города, о пожарных орудиях и о пр.».

² Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 228. 1846 г. «О исправлении пожарных инструментов».

9 скатов под машины и инструменты и прочие хозяйственные вещи. Пожарная часть с караулом на каланче ежегодно сдавалась желающим содержать таковое с платою 1285 руб. 72 коп. Содержатель обязывался, кроме наемных пожарных людей — 8 чел., иметь 12 лошадей со всей упряжью¹.

Со второй половины XIX столетия значительно улучшается пожарное дело в Якутске и увеличиваются средства на его содержание. Штат пожарной части состоял из одного брандмейстера и 16 вольнонаемных пожарных. Средства, отпускаемые на пожарную часть, были следующие:

- 1885 г. — 5595 руб. 66 $\frac{1}{4}$ коп.,
- 1890 г. — 5008 руб. 20 коп.,
- 1895 г. — 4944 руб. 80 коп.,
- 1901 г. — 6613 руб. 22 коп.,
- 1907 г. — 6826 руб. 95 коп.

(с 1889 г. пожарная команда была передана в введение якутского полицмейстера).

Осенью 1890 г. в Якутске учреждена вольная пожарная дружина в составе 80 дружинников. Городская пожарная команда вместе с вольной дружиной помещалась в зданиях бывшей городской полиции (по Советской ул., где и теперь пожарный обоз). В начале XX века для вольной пожарной дружины были выстроены особые специальные помещения по Большой улице (в начале 2005 г. на этом месте построен многоэтажный жилой дом (Ярославского, 28), на первом этаже которого размещается магазин. — *Ред.*)

В заключение настоящей главы считаем нелишним привести справки о бывших в Якутске пожарах, более или менее значительных. Необходимо подчеркнуть, как это ни странно, Якутск, состоящий почти сплошь из деревянных строений, имеющий во многих дворах немало горючего материала (сено, солома и проч.), очень редко подвергался значительным пожарам. Городские ежегодные отчёты за XIX в. отмечают лишь 1-2 или 3 пожара в год. Это благополучие в пожарном отношении можно объяснить тем, что город был не скученный, дома изолированы друг от друга большими дворами, плюс к тому — довольно широкие улицы и значительные площади. О пожарах в XVIII столетии в Якутске мы имеем мало сведений. К самому началу века, в 1700 г., был большой пожар внутри укрепления города, уничтоживший часть стен, башни и некоторые строения. Два больших пожара в конце XVIII столетия (в 1770 и 1781 гг.) случились в

Открытие вольной пожарной дружины

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 2342. 1846 г. «Генеральный отчёт по г. Якутску за 1846 г.»

монастыре. По-видимому, пожары в то время наблюдались в районах, наиболее скученных, как, например, крепость, монастырские строения и пр.

Редки были пожары и в XIX столетии. В период управления действительного статского советника Юлия Ивановича Штубендорфа, губернатора Якутской области, 23 февраля 1858 г. сгорели монастырские настоятельские кельи и жертвой огня сделался монастырский архив, содержащий в себе крупные исторические данные. Зимой 1867 г. сгорели новые здания Якутского суда и типографии, в 1870 г. жертвой огня стали здания духовной семинарии, в которой погибло четыре библиотеки.

Огромный пожар произошёл в городе 2 июня 1879 г. по Набережной улице. Дотла были уничтожены лучшие дома улицы: чиновника Зенцова, купцов Кушнарёва, Монастырёва, Харитонов, Лукина и др. Убытков исчислено на несколько сот тысяч рублей. В том же году (27 декабря) сгорело новое здание Областного правления со всеми делами, находившимися в нём. Летом 1890 г. пострадали дома и магазины купца Захарова, а также и другие торговые помещения и дома; пожар уничтожил половину квартала¹. 9 августа того же года пожар истребил здание областного архива вместе с делами с 1805 по 1887 г.г.

19 июня 1905 г. сгорели дома, магазины и кладовые купцов Кушнарёвых по Набережной улице. Убытки — более 750 тыс. руб.

Вот перечень наиболее больших пожаров в Якутске, не считая мелких и единичных случаев. Других данных о пожарах, особенно в прошлом, обнаружить не удалось.

¹ Отчет Якутского областного статистического комитета за 1890 г. С. 39.

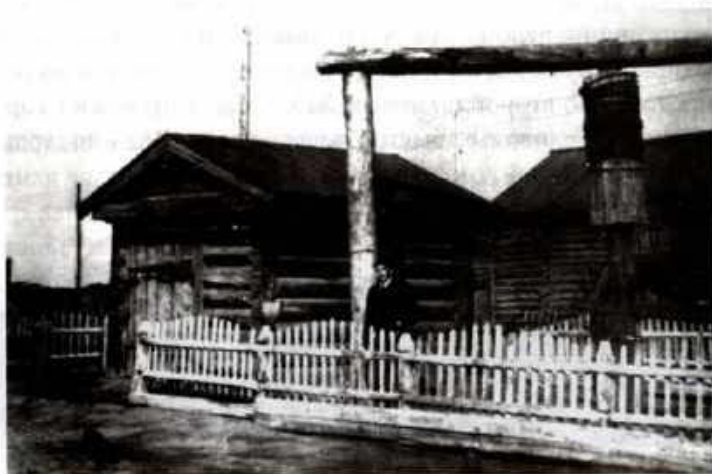
ВОДОСНАБЖЕНИЕ

Настоящая глава вводится специально ввиду актуальности этого вопроса для Якутска от основания его до самого последнего времени. Несмотря на то, что город лежит у многоводной р. Лены, окружённый и другими водами, вопрос водоснабжения всегда стоял остро, особенно с первой половины XIX столетия. Протока р. Лены, т. н. Хатыстахская, образовалась, во всяком случае, не раньше начала XIX столетия, вместо неё был залив того же наименования, отделявшийся со стороны протоки Хорогор узким перешейком благодаря особенностям течения у этого участка. В Хатыстахской протоке стали образовываться наносы, протока стала быстро мелеть, особенно с 1908 г. За последнее время она настолько мелела к осени, что была недоступна не только для пароходов, но и для других мелких судов. В иные годы явно чувствовался недостаток воды в протоке. Озёра же, окружающие город, ещё в XVII столетии отмечались как негодные в питьевом отношении. Ввиду всего этого ещё с первой половины XIX в. поднимался вопрос о затруднениях по водоснабжению, особенно в летнее время. Зима же была более благополучна, т. к. давала возможность запасаться льдом.

В 1846 г. Якутское областное правление указало ратуше, что «город годной к употреблению в пищу воды не имеет, её надо доставать с р. Лены за 5 и более вёрст, но и этого во всякое время сделать невозможно»¹. Ввиду этого рекомендовалось «устройство по примыкающей вблизи города протоке р. Лены канала для снабжения жителей водою». Было ли осуществлено городом предложение Областного правления, данных не имеем. Водная проблема и раньше стояла остро, чем можно объяснить начинание купца [коммерсанта] Фёдора Шергина в 1827 г. рыть колодец («Шергинская шахта»). Можно предположить, что вопрос о колодце возник вновь и уже значительно позднее: в 1913 г.

совладелец пивного завода Бартля в целях получения в Якутске чистой колодезной питьевой воды вел переговоры с представителем одного пражского водопроводного завода о доставлении в Якутск бура для обнаружения подпочвенной воды, и завод давал на это согласие².

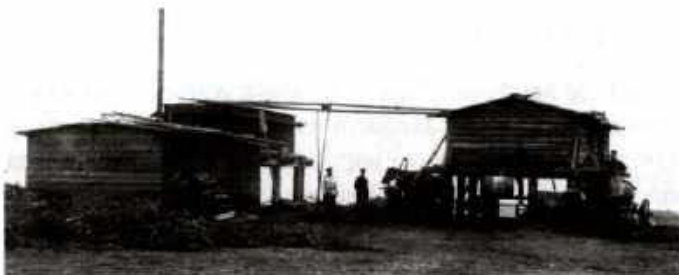
Какие меры предпринимал город по вопросу о водоснабжении после 1846 г., нам неизвестно, но вновь вопрос об этом возник в 1907 г. с приездом губерна-

Шергинская шахта

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 246. 1846 г. «Об устройстве города».

² Якутская окраина. 1913. 26 окт., № 224.

Водокачка в Якутске

тора И. И. Крафта и продолжался вплоть до революции. По выражению одного автора, с 1907 по 1912 г. городское управление было буквально занято водоисканием¹.

Летом 1908 г. на берегу протоки оборудовали водокачку. В дальнейшем предполагалось установить станцию на берегу

протоки, но в 1909 г. вопрос этот отпал, т. к. обнаружилось пересыхание Хатыстахской протоки. В результате этого поднимались вопросы об устройстве водокачки у Осенней пристани (в 1909 г.), о возможности переброски воды из речки Чепаловки в городской лог и озеро Сайсар, об устройстве сберегательных бассейнов и т. п. (1912 г.). Всё это не было осуществлено и закончилось тем, что городская управа в 1916 г. вновь оборудовала водокачку простого типа на берегу протоки Хатыстах, которая действовала до 1919 г. Кроме речных изысканий, в 1907 г. обратились к обследованию подгородных родников с целью снабжения города ключевой водой путём водопровода. Были осмотрены ключи в Моховой и Чучур-Муранской падах. Исследованием установлено, что ключ с Моховой пади может дать 1200 вёдер в час и при этом вода превосходного качества, а Чучур-Муранский ключ менее производительен, но вода в нём холоднее и светлее².

Итак, актуальный вопрос водоснабжения г. Якутска, поднятый ещё в первой половине XIX столетия, так и не был разрешен городом вплоть до революции. Якутск до сих пор питается водой из протоки Хатыстах, водой, которая специальными анализами 1910 и 1916 гг. признана негодной для питьевого употребления ввиду наличия признаков загрязнения человеческими и животными отбросами, что установлено бактериологически. В связи с этим тогда же был поднят вопрос и об укреплении берега Хатыстахской протоки. Во второй половине XIX в. берег протоки у города стал ежегодно, особенно в весеннее половодье, быстро разрушаться. Вода подходила к самому городу, отнимая

Водозабор и очистительное сооружение

¹ Гудаяев М. Н. Историческая справка об укреплении берега протоки реки Лены «Хатыстах» и о водоснабжении города Якутска // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 5. Якутск, 1928. С. 73—93.

² Якутский край. 1907. № 7, 9.

Наводнение в Якутске. 30-е гг. XX в.

ежегодно у берега до 5-6 сажений. За последнее время берег уже отделялся от Монастырского озера небольшим перешейком.

С 70-х гг. XIX в., а позднее с 1907 г., шли обсуждения по укреплению берега. Создавались комиссии, приезжали командированные специалисты, но фактически до самой революции никакие мероприятия по укреплению берега, за исключением временных и весьма примитивных, не были произведены. Здесь будет небезынтересно проследить хронику наводнений, случавшихся весной у г. Якутска. Некоторые из них сопровождались разрушениями частей города. Якутские архивы и печатные источники, к сожалению, скупо сообщают о наводнениях в г. Якутске. Таким образом, сведений немного.

Большие наводнения в Якутске были в 1807 и 1809 гг., они причинили немалый вред гостиному двору и его району (вблизи бывшего собора). Сильное наводнение, уничтожившее два заложных моста, случилось в 1830 г.¹

В 1843 г. весенним наводнением разрушило и унесло водою все земляные и деревянные мосты². В 1848 г. весеннее наводнение, начавшееся 22 мая, затопило территорию между Богородицкой церковью и городом и все ложбинки города, поднявшись также и на некоторые довольно возвышенные части самого Якутска³.

Сильное наводнение произошло в 1863 г., начавшись 10 мая (по ст. ст.). Сначала была затоплена вся юго-западная часть города на 8 $\frac{3}{4}$ фута, а восточная — на 7 футов, позднее вода поднялась в юго-западной части ещё на 7 футов, а в восточной — на 6 футов. 12 мая все дома нижней части города были затоплены до крыши, заплотов было совершенно не видно. К вечеру 12 числа затопленным оказался весь город, исключая лишь центр. Причина наводнения — стор льда в 10 верстах ниже города. Якутск исчислил убытки от наводнения в 3523 руб. 75 $\frac{3}{4}$ коп. Малый рынок подтопило на 2 аршина, дом купца Маркова (теперь кооператив «Полярный» по Байкаловской улице) — на 1 аршин 4 вершка, Богородскую церковь — на $\frac{3}{4}$ аршина, Российско-Американскую К^о (теперь медицинский техникум) — на 3 вершка⁴.

¹ Архив ЯАССР. Дело городской ратуши. № 57. 1838 г. «О мостах города».

² Там же. Дела городской ратуши. № 20. 1843 г. «Журналы Якутской городской ратуши второй трети 1843 г.».

³ Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири: В 2 ч. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. Ч. 1, отд. III. С. 444.

⁴ Архив ЯАССР. Дела городской управы. № 111. 1863 г. «О происшествиях 1863 г.».

Из Якутска отправлялась «мягкая рухлядь» и прочие ценности далекой Лены. С самого начала и до последнего времени «столбовой» дорогой Якутии служила р. Лена. По ней плыли летом и передвигались зимой. Расстояние от Москвы до Якутска в старину достигали в два года. Главным путем был Илимский волок, откуда по р. Куте спускались на Лену. С устья Куты до Якутска сплавлялись в 3-4 недели. Кроме того, в XVII столетии в связи с действиями русских на Амуре казачьи отряды пробирались туда по рр. Олёкме и Алдану.

По р. Лене в XVII в. плавали на «дощаниках» и больших лодках, называемых тогда «судами». Они имели паруса и якоря, шли на веслах. В XVIII и XIX столетиях, в связи с развитием движения по Лене, мы имеем определённую картину тогдашнего судоходства. В Якутск отправляли хлеб, товары и казенные припасы, особенно к ярмарочному времени, и р. Лена оживлялась с началом навигации. По ней плыли барки, паузки, плоты и лодки. Барки и паузки строились крестьянами Верхоленской, Бириульской, Манзурской волостей, и сплав начинали с Качугской пристани, куда свозились грузы для Якутска и прочих районов области, а также для Камчатки и Охотска. Барки обычно бывали длиной 6 сажень, шириной до 4 $\frac{1}{2}$ сажени и высотой 4 фута 8 дюймов. На барках главным образом сплавлялся хлеб. Каждая барка принимала от 4 до 6 тыс. пудов хлеба. Управлялась 6-8 рабочими и одним лоцманом. Шли на двух огромных веслах. Барки почти всегда плыли связками по две и четыре вместе. Отчаливая из Качуга и других ко-

а

б

Водные транспортные средства:
барки (а), шитик и карбасы (б)

Якутск отправляли хлеб, товары и казенные припасы, особенно к ярмарочному времени, и р. Лена оживлялась с началом навигации. По ней плыли барки, паузки, плоты и лодки. Барки и паузки строились крестьянами Верхоленской, Бириульской, Манзурской волостей, и сплав начинали с Качугской пристани, куда свозились грузы для Якутска и

прочих районов области, а также для Камчатки и Охотска. Барки обычно бывали длиной 6 сажень, шириной до 4 $\frac{1}{2}$ сажени и высотой 4 фута 8 дюймов. На барках главным образом сплавлялся хлеб. Каждая барка принимала от 4 до 6 тыс. пудов хлеба. Управлялась 6-8 рабочими и одним лоцманом. Шли на двух огромных веслах. Барки почти всегда плыли связками по две и четыре вместе. Отчаливая из Качуга и других ко-

Почтовая станция между Якутском и Охотском

нечных пристаней в количестве 40-50 ежегодно, они приходили в Якутск только в половинном количестве, т. к. продажа хлеба производилась по всему пути. Обычно барки добирались до Якутска к 1 июля.

Паузки, особые плоскодонные суда, принимали на себя разные товары и грузы, особенно торговые. Они бывали различной величины — от 6 до 8 $\frac{1}{2}$ сажени длины. Строились, как и барки, в верховьях Лены. Паузок в 6 сажений подымал груз до 400 пудов, в 7 сажений — до 900 и от 8 до 8 $\frac{1}{2}$ сажени — 1200 пудов, и потому их обычно называли «шестерик», «семерик» и «осьмерик» (в глубину они садились на 5-9 вершков). Паузки шли на веслах и имели мачту и парус. Разделялись на проходные и торговые. Первые нагружались товарами, следующими в Охотск, Аян, на Камчатку и Якутск по выписке, а последние предназначались для торговли по пути следования до Якутска. В первой половине XIX столетия в Якутск ежегодно к 1 июня приходило до 50 паузков, а к 60-м гг. количество их уменьшилось до 25.

На плотах доставлялись дрова, овощи, иногда хлеб. Лодки же употреблялись для почтово-пассажирского сплава, нередко они были крытые и тогда носили название «шитиков».

Оставшиеся от ярмарки товары, а также приобретенные там пушнина, кость и прочие отправлялись из Якутска на особых «судах» и больших лодках (обычно на вольных крестьянских). Цены обратного провоза были в первой половине XIX столетия различные: с масла и железа — по 1 руб. 60 коп. серебром с пуда, с мануфактуры и пушнины — по 2 руб. 30 коп. Такие цены существовали на отправки с 1 по 8 августа, с 10 по 25 августа они повышались — от 3 до 6 руб. серебром с пуда. С пассажиров, выезжающих в Иркутск, эти обратные суда брали плату до Иркутска по 15 руб. серебром на всё готовом содержании, кроме чаю и сахару. Крестьяне же, бравшиеся вольно вывозить на своих лодках товары, брали с пуда от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. серебром. Каждая лодка подымала от 100 до 200 пудов груза. Общее количество вывозимых вверх крестьянами грузов достигало в год 2500 пудов, иногда же торговля падала до 500 пудов.

Якутск был главным складочным местом и перевалочной базой для всех грузов края. Отсюда они следовали в различные районы. В Вилюйск грузы направлялись выюком с платою по 1 руб. 80 коп. серебром с пуда. В одно время грузы в Вилюйск стали доставлять якуты — сплавом вниз по Лене, а по р. Вилюю — бечевой до г. Вилюйска, что обходилось по 40 коп. серебром за пуд. Доставка грузов от Якутска до Верхоянска осуществлялась выючным способом по тракту, начиная с последних чисел сентября. На каждую лошадь полагалось по 5 $\frac{1}{2}$ пуда, что обходилось за выюк по 10 руб. Выючная отправка производилась и в Колымск, куда стоимость выюка (5 $\frac{1}{2}$ пуда) обходилась по цене от 13 руб. 75 коп. до 16 руб. 50 коп., не считая укупорки (по 2 руб. на выюк). Грузы, идущие в Удский край, отправлялись на выючных лошадях до Учюра, с платою осенью — по 5 руб. серебром с лошади, весной — по 9 руб. серебром (с Учюра до Удского на выючных оленях по 7 руб. серебром на каждого оленя (выюк в 2 пуда)¹.

¹ Архив ЯАССР. Дела городской ратуши. № 876. 1851—1853 гг. «По предписанию г. Управляющего Областью с приложением программы для составления военно-статистических сведений по предмету обозрения внутренней торговли по области».

Такие способы передвижения и доставки грузов существовали в Якутске до возникновения пароходства. 7 августа 1862 г. пришёл в Якутск первый пароход «Пермяк»¹ (по другим источникам — пароход «Тихон Задонский», принадлежавший И. Громову. — *Ред.*).

До 1895 г. приходили в Якутск 2-3 парохода, принадлежавшие золотопромышленникам и увозившие на прииски продовольственные грузы (мясо, масло, сено, скот и проч.); с 1895 г. установлено почтово-пассажирское пароходное сообщение до Якутска. Для этого купцом Н. Е. Глотовым были выделены 3 парохода, совершавшие 1 рейс в неделю. В дальнейшем количество пароходов было увеличено и почтово-пассажирские рейсы совершались 2 раза в неделю. Кроме того, ходили пароходы купцов: А. И. Громовой, П. А. Кушнарёва, Силина и Коквина, обслуживавшие главным образом перевозку своих грузов. Установлены были рейсы пароходов на Вилюй, Алдан и Маю.

Почтовое дело в Якутске возникло в XVII столетии, и посылка деловых бумаг производилась через особых гонцов, или «нарочных», а в 1689 г. учреждена пересылка писем по государственной почте. Последняя из Москвы в сибирские города, в том числе и Якутск, ходила три раза в лето². (Путь лежал от Енисейска через Илимск и Усть-Кут.)

В 1733 г., с учреждением ординарной почты от Москвы до Тобольска, почта в Якутск была установлена один раз в месяц. Тогда же от Якутска до Охотска и Камчатки — однажды в два месяца³. Почтовое сообщение производилось зимою на лошадях, для чего в Якутске содержался городской станок с почтовыми и обывательскими лошадьми, а летом — на лодках по р. Лене, позднее — на пароходах. Так, например, в 1862 г. почта в Иркутск отправлялась через

Купец Иван Гаврилович Громов и его супруга Анна Ивановна

«Тихон Задонский» — один из первых пароходов, прибывших в Якутск

Купец Николай Егорович Глотов

¹ Якутские епархиальные ведомости. 1911. № 2.

² Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Изд. Г. В. Юдина, 1896. С. 24.

³ Там же. С. 50.

Почтовый пароход «Якут»

Почтовый паузок на Лене. Фото В. Бессонова. 1982 г.

Начальник отряда по проводке телеграфной линии Нюя—Сунтар—Вилюйск Евдоким Егорович Бессонов с семьей. 1910 г.

каждые две недели; раз в месяц — в порты Аян, Охотск, Вилюйск, по три раза в год — в Верхоянск и Колымск и раз в год — в Петропавловский порт через Гижигу¹, в 1886 г. почта в Иркутск уже отправлялась еженедельно, а позднее — два раза в неделю.

Телеграфное сообщение с Иркутском было открыто в Якутске с 8 августа 1901 г., с октября 1909 г. стала действовать Якутско-Охотская телеграфная линия, а в сентябре 1914 г. — телеграфное сообщение Якутска с Вилюйском. С 1 октября 1911 г. телефонная сеть при 50 абонентах открылась в г. Якутске. Находилась она в ведении городской управы и там же помещалась (через год уже было 110 абонентов, а через два года — 135)².

Служба связи в Якутске развивалась медленно, что было немалым тормозом в деле развития страны, в частности — города. Изолированность, оторванность края от центра всегда остро ощущались. Незадолго до революции 1917 г. обсуждались в «сферах» всякого рода проекты по соединению Сибирской железной дороги с Якутском. Но последний так и не дождался железной дороги.

¹ Памятная книжка Якутской области за 1863 г. Изд. Якут. обл. стат. комитета. СПб., 1864.

² Якутская окраина. 1913. 1 окт., № 206.

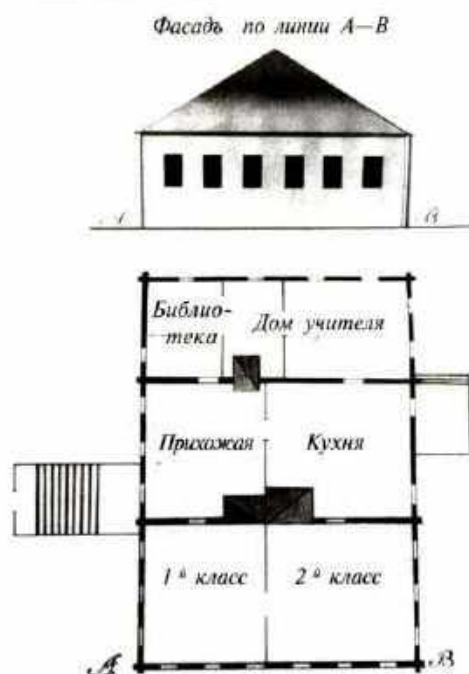
КУЛЬТУРНО-БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ ЯКУТСКА

Отдаленный Якутск был единственным культурным центром огромного Якутского края. Как таковой он должен был выполнять огромную роль среди массы темного туземного населения области. Но это предназначение оказывалось ему не по силам по многим обстоятельствам. Прежде всего, интересы Московского государства, а потом Российской империи отнюдь не были направлены на исключительную постановку культурной работы. Если это и случалось, то постольку поскольку... Интересы государства в первую очередь были направлены на мероприятия иного порядка, соответствовавшие целям и задачам государственной власти на окраинах. С другой стороны, русский элемент, особенно периода XVII и XVIII столетий, вряд ли был способен на сознательную культурную работу. Все эти казаки, торгово-промышленные люди, позднее купцы и чиновники, не исключая и духовенства, конечно, шли в Якутск не за этим. Ведь перед ними была огромная пушная страна! XVII и начало XVIII столетий были периодом покорения, боевых действий, значит, и сама эта обстановка не соответствовала какой-либо мирной культурной работе. Скромные шаги в этом направлении видим в Якутске только с середины первой половины XVIII в.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Мы не имеем каких-либо данных по народному образованию в Якутске за XVII столетие. Надо думать, что тогда не было школ и попыток в этом направлении. Первые шаги к открытию школы в Якутске делались в 30-х гг. XVIII столетия со стороны духовенства. Инициатива принадлежала епископу Иркутскому Иннокентию II (Неруновичу). Он известен своими миссионерскими мероприятиями среди якутов и школе, которую он проектировал, конечно, придавал миссионерское значение как одной из мер привлечения «идоляторов». По инструкции епископа от 1734 г. архимандрит Якутского монастыря Нафанаил открыл при монастыре в том же году школу для «обучения грамоте славяно-российской» подростков от 7 до 18 лет¹. В школу поступили, главным образом, дети якутского духовенства и, между прочим, шесть якутских мальчиков из новокрещёных. Итак, это была первая школа в г. Якутске, открытая не раньше 1735 г. При

¹ *Архив Иркутской духовной консистории, т. н. святительские дела. 1735 г. «Указы архиерейские».*

Фасад и план
Якутского уездного училища.
1808 г. Фонд НА РС(Я)

коменданте Козлове-Угреине (1789—1795 гг.), как указывает один автор, в Якутске было открыто приходское училище¹. Таковы были скромные начинания в XVIII в. по организации просвещения.

С XIX в. начинается рост числа учебных заведений в городе. 1 января 1801 г. при монастыре была открыта духовная школа, где преподавались русская грамматика, чтение, письмо, катехизис, Священная история и краткое наставление о должностях верноподданного. На содержание школы отпускалось в год по 500 руб. В ней учились и якутские мальчишки². Эта школа существовала до 1819 г.

Светская школа под названием Якутского уездного училища была открыта 3 февраля 1808 г. и существовала до открытия мужской классической прогимназии в 1869 г. На содержание уездного училища казначейством отпускалось ежегодно по 1600 руб. Это учебное заведение имело значение центрального пункта, в котором сосредотачивалось управление всеми учебными заведениями Министерства народного просвещения в крае³. Училище помещалось там, где теперь

русская опытно-показательная школа (б. гимназия). Здание это теперь стоит над логом как школьное, против дома Лебедева.

Наряду с уездным училищем существовало и приходское училище, которое носило наименование «Преображенское». В 1847 г. приходское училище помещалось в доме, пожертвованном амгинским священником Дьячковским, по Большой улице, между домами купца Захарова и почетной гражданки Натальи Михайловны Колесовой. Оно значилось и в 1865 г.

В 1819 г. вместо упраздненной монастырской школы было открыто Якутское духовное приходское училище, помещавшееся сначала в соборной богальне, а потом в монастыре. В сентябре 1823 г. при монастыре же открыто уездное духовное училище⁴ по Уставу 1814 г.

Кроме этих учебных заведений, в 1824 г. в Якутске была открыта казачья школа с ежегодным содержанием из казны по 600 руб. Школа состояла из 1 класса и учителя из казачьих урядников. Обучались в ней дети казаков. В 1840 г. учащихся в школе насчитыв-

¹ Москвин И. С. Воеводы и начальники г. Якутска... С. 197.

² Якутские епархиальные ведомости. 1900. № 10.

³ Архив б. реального училища. Дело 1813—1848 гг. «О разных поручениях, делаемых училищным начальством».

⁴ Якутские епархиальные ведомости. 1903. № 13—14.

валось 28 чел. Специальное здание было построено в 1830 г., деревянное, состоящее из трёх комнат. Преподавали в школе Закон Божий, чистописание и начала арифметики¹. Таким образом, в первой половине XIX столетия в Якутске существовали учебные заведения:

- гражданские: уездное училище, приходское Преображенское училище и казачья школа;

- духовные: приходское и уездное училища.

Школы г. Якутска в первой половине XIX в².

Годы	Школ духовных	Педагогов	Учеников	Школ гражданских	Педагогов	Учеников
1838	2	4	34	3	4	165
1840	2	6	4	3	6	120
1843	2	6	40	3	4	83
1845	2	5	40	3	5	102
1846	2	5	27	3	8	144
1847	2	4	33	2	6	96

Вторая половина XIX и начало XX столетия (до 1917 г.) характеризуются активным развитием учебных заведений в г. Якутске и открытием средних учебных заведений. Все школы подразделялись на две основные группы — светские и духовные. Первые были в ведении Министерства народного просвещения, представителем которого для начальных школ был инспектор народных училищ Якутской области; духовные школы (средние) подчинялись Учебному комитету при Синоде, а начальные — училищному Совету, представителем которого был епархиальный наблюдатель церковных школ Якутской епархии. Рассмотрим каждую группу отдельно. Начнём с духовных школ как первых в порядке возникновения.

СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА

В 1858 г. была переведена в Якутск с острова Ситха (в Русской Америке. — *Ред.*) духовная семинария, которая вначале сохранила своё наименование — «Ново-Архангельская». Она помещалась вместе с духовным училищем и имела два класса, каждый с трёхгодичным курсом (в 1860 г. в семинарии введено преподавание якутского языка). В 1870 г. в ночь на 21 января здание духовной семинарии и училища сгорело. В результате летом того же года семинария была переведена в Благовещенск и осталось одно духовное училище с двумя классами, с двухгодичным курсом.

¹ *Архив* ЯАССР. Дела городской управы. № 64. 1840—1850 гг. «О доставлении ежегодно ведомостей об учебных заведениях».

² *Там же*. Из ежегодных отчетов Якутской городской управы.

На переднем плане — якутское духовное училище, слева дом с мезонином — здание духовной семинарии

Учащиеся духовного училища Григорий (справа) и Иннокентий Поповы с матерью Анной Петровной

Епархиальное женское училище

Начальница епархиального училища Вера Александровна Явловская с учащимися

XI выпуск духовной семинарии: А. Н. Верещагин, Н. И. Винокуров, Т. З. Винокуров, Н. В. Никифоров, П. Н. Оконешников, Иван Максимович Трифонов, Онисим Гаврилович Шалаев. 1910 г.

Якутская духовная семинария

После пожара 1870 г. было приступлено к постройке двух зданий духовного училища на том же месте. Первое было закончено в октябре 1870 г., второе — в 1871 г. С 1 октября 1884 г. вновь открыта Якутская духовная семинария, просуществовавшая по 1919 г. Во всё время своего существования — 60 лет — семинария была соединена с мужским духовным училищем под общим управлением ректора семинарии. Она всегда была немногочисленна. В отличие от остальных духовных семинарий якутская не выделялась своим кастовым составом. Много обучалось в ней юношества из недуховного сословия. Значительный процент составляли и якуты. Наличие интерната, мизерная плата за обучение и отсутствие других средних учебных заведений привлекали в семинарию учеников из разных сословий. Как одну из особенностей нужно отметить, что семинария из своего выпускного состава давала небольшой процент лиц, которые шли в священники. Большинство из окончивших (также выбывших из других классов) устраивалось по гражданской и учебной части. Многие уезжали в университеты. В Якутии до сих пор (до 1932 г. — *Ред.*) на всех поприщах работы немало бывших якутских семинаристов.

11 сентября 1888 г. в Якутске начало действовать епархиальное женское училище. Специальные для учебного заведения здания построены в 1892 г. Уклон училища — по преимуществу педагогический, и с этой целью при учебном заведении существовала «образцовая школа» (с 1899 г.). Состав учениц был разнообразный, и «духовные» были в значительном меньшинстве. Так, за 25 лет существования училища (1888—1913) всего обучалось 1805 девиц, из них духовных — 697 чел., остальные 1108 чел. — из других сословий¹.

Кроме этих духовно-учебных заведений среднего типа, функционировали начальные церковно-приходские школы: Сибирская, Предтеченская, Никольская и Преображенская (по названию приходских церквей). Последние три школы возникли в 1899 г. При монастыре также существовала особая «миссионерская школа», которая в 1897 г. была преобразована во второклассную церковно-приходскую школу для подготовки главным образом учителей грамоты для церковных школ.

СВЕТСКИЕ СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Первым средним учебным заведением гражданского ведомства в Якутске была мужская классическая прогимназия, открывшаяся 1 июля 1869 г. Сначала она существовала в количестве 4 классов, а с 1874-1875 учебного года преобразована в шестиклассную. В 1873 г. было окончено постройкой специальное для прогимназии двухэтажное здание (теперь медицинский техникум по ул. Ленина). Прогимназия просуществовала до 1890 г. За это время её окончил 52 чел. Значительный процент учащихся составляли якуты, преобладающим же большинством были русские². В 1890 г. вместо прогимна-

¹ Празднование 25-летия со дня открытия Якутского епархиального училища. Якутск, 1914.

² Попов Г. А. Якутская мужская классическая прогимназия: (Из истории первого светского среднего учебного заведения в Якутске) // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 4. Якутск, 1927. С. 37—50.

Каменное здание реального училища

Учащийся реального
училища Феодосий Попов.
Нач. XX в.

a

б

Здания женской гимназии (*a*, *б*) и начальница Елизавета Кузнецова

зии было открыто реальное училище в составе 7 классов, работавшее до 1919 г. Реальное училище всегда помещалось в здании бывшей прогимназии.

В 1911 г. построено 2-этажное каменное здание реального училища, но оно оказалось непрочным, так что через несколько лет пришлось училищу перейти в старое здание. На фоне преобладающего большинства русских учащихся якутов было мало. Объяснялось это высокой платой за учение, отсутствием интерната, обязательным наличием у учащихся форменной одежды и пр. Всё это делало реальное училище малодоступным для неимущих. Если и учились якуты, то больше дети богатых родителей.

В 80-х гг. XIX столетия ощущалась необходимость женского среднего учебного заведения. Гласный городской думы Митрофан Васильевич Пихтин внёс предложение о создании такого учебного заведения. Городское общество ассигновало на это 2964 руб. ежегодно, собраны были частные пожертвования, и в 1882 г. открыта 3-классная женская прогимназия (а с 1884 г. — в составе 4 классов). Дом для прогимназии был пожертвован якутским купцом Петром Илларионовичем Захаровым. Это учебное заведение просуществовало до 1900 г. В названном году прогимназия была преобразована в женскую гимназию, и в 1902 г. выстроили новое 2-этажное деревянное здание (теперь 2-я Советская школа 2-го концентра). Женская гимназия просуществовала до 1919 г.

ПРИУТЫ, НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ И ДРУГИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

9 октября 1860 г. в городе открылся детский приют, впоследствии «Мариинский». Для него был куплен каменный дом по Большой улице (теперь ул. Октябрьская, против Профсовета) на деньги, пожертвованные купцом Н. И. Чепаловым. Приют представлял собою начальную школу, где обучались дети горожан всех сословий. Давались также сведения по рукоделию для девочек. С 1899 г. приют был преобразован в заведение для призрения сирот и полусирот. Кроме того, существовал особо приют для арестантских и ссыльнопоселенческих детей.

2 сентября 1908 г. был открыт Ольгинский детский приют трудолюбия, помещавшийся в собственном здании, выстроенном во дворе Мариинского приюта (по Красноармейской улице, теперь в этом здании парходство). При приюте были оборудованы следующие мастерские: столярно-токарная, кузнечно-слесарная, портняжная, сапожная, переплетная и женских рукоделий — кройки и шитья, вязания и прачечная.

6 сентября 1915 г. состоялось открытие ремесленной школы им. М. и О. Плотниковых. Принято было 15 учениц. При школе существовал пансион¹.

Из начальных школ Министерства народного просвещения были в Якутске три приходские школы. В августе 1906 г. открыто городское четырехклассное училище по Положению 1872 г., а осенью заложено для училища деревянное здание. Большой известностью пользовалась частная школа политического ссыльного Всеволода Михайловича Ионова.

¹ Ленский край. 1915. 12 сент., № 10.

Мариинский детский приют по Большой улице (справа белое здание) — первое жилое каменное здание Якутска. Вдали — Троицкий кафедральный собор

Преподаватели Мариинского детского приюта. В I ряду слева: Ильинская, Соколова, Новицкий, Ж. И. Манье, Ачикасова; во II ряду: И. Ф. Охлопков, В. П. Васильевский — директор учительской семинарии, И. Титов, священник И. А. Суворов

Ссылный
Всеволод Михайлович
Ионов

Городское четырехклассное училище

Ольгинский детский приют

Профессиональные учебные заведения в Якутске стали открываться после 1905 г. Так, 2 сентября 1906 г. в помещении амбулатории Красного Креста начала работу фельдшерская школа с трехгодичным курсом. Позже для школы выстроено специальное здание во дворе областной больницы.

В сентябре 1914 г. начала действовать учительская семинария, вначале помещавшаяся в доме Плотниковых по Большой улице (теперь Статистическое управление), а затем в арендованном двухэтажном деревянном доме, построенном директором семинарии Василием Павловичем Васильевским (против Национальной библиотеки по ул. Октябрьской). До открытия учительской семинарии существовали педагогические курсы.

Все эти учебные заведения обслуживали, главным образом, городское население. В средние учебные заведения г. Якутска поступали также русские учащиеся из улусов, не исключая Витимского и Бодайбинского районов Иркутской губернии. Приток детей туземного населения всегда был незначительный. Одной из особенностей явились крайне немногочисленные выпуски в средних учебных заведениях; чаще выбывали, не окончив курса.

До 1905 г. жизнь учащихся средних школ протекала в условиях требовательного режима. Каждое учебное заведение жило своей обособленной жизнью. В обстановке разобщенности и своеобразного состава учащихся по каждому учебному заведению бытовым явлением прошлого являлся антагонизм между светскими и духовными учебными заведениями, особенно между учениками мужского духовного училища и реалистами (между прочим, учащиеся духовного училища в обществе также назывались семинаристами). На этой почве нередко происходили уличные кулачные бои, иногда дикие и жестокие. Плебей бурсак питал неприязнь к чистеньким реалистам, «маменькиным сынкам», как он их называл. Шеголеватая форма реалиста со светлыми пуговицами и значком на фуражке вызывала враждебное чувство у бурсака, облаченного чаще в рубашки и штаны из чёртовой кожи. Реалисты распевали:

Против солнца, на восток,
Монастырь стоит высок.
Там живут наши враги —
Семинаристы-варнаки.

Отсутствие культурных развлечений, режим школ и скучная, нудная жизнь небольшого северного городка способствовали такой нездоровой обстановке. Педагогический состав учебных заведений также жил замкнуто. Унылая жизнь Якутска губила многих из педагогов. Немало талантливых и дельных учителей глушило «горькую» и разнообразило монотонную жизнь обывателей своими похождениями.

Здание учительской семинарии

Первая социал-демократическая организация учащихся г. Якутска «Маяк». Сверху вниз: Владимир Чепалов, Георгий Кандинский, Ксенофонт Атласов, К. Авдеев, Н. Васильев, Габышев, Григорий Попов. 1906-1907 гг.

М. И. Губельман
(Емельян Ярославский)

Но вот наступил 1905 г., до Якутска докатились раскаты первой русской революции. Ещё до этого общественная мысль в крае стала пробуждаться в связи с «Романовской» историей (вооруженный протест политических ссыльных в 1904 г. в Якутске). События 1905 г. всколыхнули учащуюся молодежь города. Был образован Союз учащихся, имевший свой клуб по Большой улице, в доме Киренского. Сгинули традиции прошлого. Философски хмурый семинарист, «светский» реалист и гимназистка, забитая и робкая «епархиалка» почувствовали себя товарищами. Образовались политические группировки: социал-демократов, эсеров, анархистов. Учащиеся принимали активное участие в демонстрациях и митингах. Господствующим течением среди семинаристов была социал-демократия, а среди реалистов — эсерство. Социал-демократическая организация «Маяк» объединяла единомышленников из семинаристов и реалистов. Стали возникать «истории» в учебных заведениях, особенно среди семинаристов как наиболее обездоленной части учащихся Якутска. Учителями и идейными руководителями роста общественно-политического самосознания учащихся стали полити-

ческие ссыльные. Эта эпоха выдвинула талантливых общественников из среды учащихся: В. Н. Чепалов, С. А. Голованенко, Молотилов, Н. Аммосов (семинаристы), К. Авдеев, Габышев, К. Атласов (реалисты), Е. Н. Лебедева, сёстры Широковы (женская гимназия). Часть из перечисленных погибла в революционной борьбе (В. Чепалов и Л. Лебедева — героиня произведения Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных»).

После 1905 г. увеличился приток учащихся-якутян в высшие учебные заведения страны. Реакция после 1905 г. захлестнула и Якутск. К 1908—1909 гг. всё «умиротворилось». Был момент, когда на этой почве всплыл гнойник в виде крайнего индивидуализма: арцыбашевский «Санин» нашёл себе на время поклонников и в далёком Якутске.

Перед революцией 1917 г. организовался кружок из учащихся учительской семинарии под руководством политических ссыльных Минея Израилевича Губельмана (Ем. Ярославского) и др., из рядов которого потом вышли советско-партийные работники Якутии, например, М. К. Аммосов, П. А. Ойунский (тогда Слепцов) и ряд других.

БИБЛИОТЕКИ

Мы имеем весьма скудные сведения о библиотеках старого г. Якутска. Нельзя сказать, чтобы город совсем не читал. Интересы этого порядка были не чужды и купеческо-чиновничьему Якутску. По сведениям старожилов, маленькие библиотечки имелись у частных лиц; в них преобладали периодические издания центра. Невольные обитатели города, особенно из разряда «политических», не могли не привить книжных навыков хотя бы части якутского общества. Ведь прививались же литературные вкусы.

В начале XIX столетия в купеческих делах (как ни странно!) встречаются довольно недурные стихотворные произведения на местные сюжеты безымянных поэтов г. Якутска. В первой половине XIX в. стряпчий г. Якутска М. А. Александров был неплохим поэтом, он писал в духе и стиле М. Ю. Лермонтова.

Таким образом, российские классики, по-видимому, украшали библиотечки тогдашнего Якутска. Имели небольшие библиотеки школы города, которые были доступны и для посторонних. Так, например, в библиотеке Якутского уездного училища в первой половине XIX столетия мы находим совсем не детские книги: «Сибирский вестник» (1827), «Казанский вестник» (1829), «Журнал Департамента народного просвещения», «Журнал Министерства народного просвещения» (1835), «Библиотека для чтения» (1839), «Акты юридические...» (1838), альманах «Утренняя заря» (1843), «Отечественные записки», «Северная пчела» (1848), «Пантеон», «Сын Отечества», «Инвалид», «Московские ведомости», «Библиотека», «Москвитянин» и др.¹ В библиотеке уездного училища в 1808 г. было только 12 книг, а в 1850 г. уже насчитывалось их 308, что подтверждает наличие у местного общества своих библиотек. Некоторые граждане жертвовали уездному училищу книгами и учебными пособиями, так, городской голова Яков Попов в 1808 г. пожертвовал училищу 650 книг, купец Местников — «два глобуса — небесный и земной»².

В 50-х гг. XIX столетия уже видим организацию в Якутске общественных библиотек. Так, в 1854 г. значится в Якутске «частная» библиотека, заключающая в себе книг 427 томов. Подписчиков было 287 чел.³ Она же, по-видимому, в 1856 г. значится как «компанейская», созданная лицами, участвующими «в чтении книг». Было 28 компаньонов, подписавшихся на 98 руб. серебром. Значилось книг 280 томов⁴.

С 60-х гг. известна частная библиотека, насчитывавшая до 7 тыс. книг. Принадлежала она купцу А. Я. Шестакову, затем перешла к Вильконецкому⁵. В 1862 г. открыта епархиальная библиотека (сгорела в 1870 г.).

В апреле 1886 г. по инициативе епископа Якутского и Вилюйского Иакова открыта бесплатная городская публичная библиотека, помещавшаяся в одном из отделений гостиного двора. В ноябре 1911 г. она вместе с музеем была переведена в специально выстроенное каменное двухэтажное здание. Это была единственная публичная библио-

¹ Архив б. реального училища. «Журнал Якутского уездного училища для записи книг с 1808 по 1862 год».

² Архив ЯАССР. «Дело о пожертвовании денег якутскими гражданами в пользу уездного училища в 1808 г.»

³ Там же. Дела городской управы. № 390. 1854 г. «Годовой отчет и статистические сведения».

⁴ Там же. Дела городского управления. № 470. 1856 г. «По отчетности городского управления».

⁵ Якутские епархиальные ведомости. 1888. № 8.

Григорий Герасимович Игумнов и его книжный магазин по
Полицейской улице

Лавки гостиного двора, в
которых помещались музей и
библиотека, 1891—1911 гг.
Худ. П. Попов

Здание Национальной библиотеки по Большой улице

тека, находившаяся в ведении городского самоуправления. Между прочим, в 1908 г. были пожертвованы в городскую библиотеку книги Колымской библиотеки политических ссыльных по желанию последних.

В 1898 г. по инициативе частных лиц, главным образом местного чиновничества, открыта бесплатная народная библиотека-читальня, содержавшаяся на частные средства. Кроме этого, в конце XIX—начале XX столетия имелись довольно богатые библиотеки при средних учебных заведениях: духовной семинарии, реальном училище и гимназии. Довольно приличные библиотеки специального научно-исследовательского характера содержали Якутское отделение Географического общества и областной статистический комитет.

Горожане пользовались книгами не только из библиотек, но могли приобретать таковые в книжном магазине Игумнова, который открылся в 1905 г. и существовал до самого последнего времени (нач. 30-х гг. XX в. — *Ред.*). Это был единственный книжный магазин не только в городе, но и по всей Якутии (между прочим, в 1862 г. при Предтеченской церкви была открыта епархиальная книжная лавка для продажи населению книг религиозно-нравственного содержания).

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

Якутск развлекался и веселился по-своему, о чём будет сказано в отдельной главе. Культурных интересов, связанных с организацией учреждений этого рода, мы мало находим в городе. Тем не менее потребность общественного объединения для органи-

В. Л. Приклонский — вице-губернатор Якутской области, автор «Летописи Якутского края...», изданной в 1896 г.

зации культурного досуга горожан ощущалась. В 20-х гг. XIX столетия в Якутске был клуб — подобие Дворянского собрания, где, между прочим, была и сцена. Н. С. Щукин передаёт, что в 30-х гг. на сцене «служашая и торгующая молодежь ломает комедии»¹. Таким образом, клуб объединял местный «бомонд» — купцов и чиновников, которые, по всей вероятности, устраивали свои любительские спектакли.

Со второй половины XIX столетия потребность в культурно-просветительной работе начинает возрастать. Город имел свои интеллигентные силы из среды чиновников, педагогов, врачей, судейских и т. д. К этому времени возрастает политическая ссылка в Якутскую область, влияние которой, конечно, нельзя отрицать. Крупные чиновники того времени, такие, как Василий Львович Приклонский, педагоги П. П. Гадзяцкий и другие, были, несомненно, культурные люди, стоявшие выше обывательской среды. Наличие этого обстоятельства, бесспорно, создавало благоприятствующую обстановку для культурного объединения. Строится общественное зда-

¹ Щукин Н. С. Поездка в Якутск.

На переднем плане — здание Благородного собрания. Белое каменное здание — магазин купца И. Колесова в 60-70-х гг. XIX в., впоследствии принадлежало купцу П. И. Захарову

ние под именем «Благородного собрания» (на том месте, где теперь кооператив «Полярный»). Здесь объединялись чиновные элементы города для культурного времяпровождения (правда, проявлявшегося частенько не очень культурно). Создаётся сцена, концертный зал и т. д. В 1889 г. при Собрании организуется общество любителей музыки и пения. Даются концерты — музыкальные и вокальные. В 90-х гг. это общество уже носило наименование «Кружок любителей музыки, литературы и драматического искусства».

Кружок любителей музыки в Якутске

Любители-артисты играли на сцене Собрания довольно недурно. Между ними попадались талантливые артисты. Сцена Собрания до самой революции 1917 г. заменяла театр. Нередко ставились классические произведения.

До 1905 г. зал общественного Благородного собрания и манеж в казарме были единственными местами для культурно-просветительных объединений того времени. После 1905 г. просачиваются в Благородное собрание далеко не «благородные» элементы (в отношении того времени). Большой популярностью пользовались одно время малороссийские спектакли, даваемые политическими ссыльными на сцене Собрания.

В эпоху 1905 г. возникли культурно-просветительные и общественные организации: приказчиков, чиновников, учащихся и «Союз якутов». В 1906 г. функционировал Якутский клуб, где впервые на сцене появились национальные пьесы («Манчары» В. В. Никифорова). Клуб располагался в помещении книжного магазина Игумнова.

15 августа 1908 г. состоялось открытие клуба приказчиков (теперь Гостеатр). С открытием его демократическая часть населения города отхлынула из Благородного

собрания. Клуб стал конкурентом Собранию. Непродолжительное время существовали клубы чиновников и учащихся. С открытием этих заведений стали более часто устраиваться спектакли, концерты, лекции, доклады. Возникали при них благотворительные и просветительные организа-

ции: кассы взаимопомощи, вечерние школы и т. д.

В 1908 г. в клубе приказчиков проводились популярные лекции, устраиваемые политическими ссыльными. Так, например, были прочитаны лекции по новейшей литературе — С. М. Розеноером, по химии и политической экономии — М. И. Ароновым, по социологии — Добромысловым и др.¹

Большим успехом пользовались концерты с участием политических ссыльных Н. А. Ожигова, В. Е. Гориновича и Столыпина. Таким образом, с 90-х гг. XIX столетия, особенно после 1905 г., общественно-политические и литературно-художественные запросы получают своё признание в среде общественности г. Якутска.

Ссыльный
Николай Александрович
Ожигов

Василий Васильевич
Никифоров (Клююмнюр)

ПЕЧАТЬ

Печать и печатное дело не имеют большой истории в Якутске. До 50-х гг. XIX столетия Якутск был в ведении иркутских губернских властей и потому как провинциальный город не имел достаточных возможностей и побуждений к развитию культурно-технических приспособлений. Всё «печатное» удовлетворялось из центра. Для административных надобностей также не было оснований иметь свою типографию и издательство, об этом заботился Иркутск. С самостоятельностью Якутской области, когда была установлена местная краевая власть и оживилась деятельность областных учреждений, развившихся в эпоху «реформ» (60-х гг.), явилась потребность к созданию ряда культурных учреждений. Да и сама жизнь требовала иных условий работы.

6 июня 1859 г. утверждено положение Сибирского комитета об учреждении при Областном правлении типографии, которая открылась несколько позднее. Эта казенная типография долгое время была единственной в Якутске и всегда находилась в ведении Областного управления. Только после 1905 г. начинают возникать другие типографии,

¹ Якутская жизнь. 1908. 24 февр., № 3.

уже частные. В конце июня 1907 г. в Якутске открыта частная типография, принадлежавшая учителю женской гимназии В. В. Жарову, позднее она была приобретена А. А. Семёновым.

Таким образом, к революции 1917 г. в Якутске работало две типографии: казённая при Областном управлении и частная, принадлежавшая уже А. К. Новокрещенову. Продукция типографий была крайне незначительная. Казённая обслуживала, главным образом, официальные издания и печатные работы ведомственного характера. Частная типография, помимо всякого рода заказов, печатала по преимуществу общественно-политические газеты. Дореволюционное печатное дело в Якутске было очень бедно. Ни газет, ни журналов, особенно до 1905 г., не существовало. Выходили лишь официальные и полуофициальные издания.

Первой печатной книгой Якутской областной типографии была «Краткая Священная история» на русском и якутском языках, изданная в 1866 г.

Из официальных изданий печатались в Якутске «Обзоры Якутской области» и «Памятные книжки Якутской области» за разные годы. «Памятные книжки» были полуофициальным изданием Якутского областного статистического комитета и содержали в себе, главным образом, статистические обзоры и труды. Первая книжка за 1863 г. напечатана не в Якутске, а в Санкт-Петербурге (в Якутской типографии первая «Памятная книжка» напечатана лишь в 1891 г.). При губернаторе Владимире Николаевиче Скрипицыне (90-е гг.) к работам статистического комитета были допущены политические ссыльные. С этого времени значительно разнообразилось содержание «Памятных книжек», в них появились работы ссыльных (правда, под инициалами или просто без подписи) по истории, этнографии, географии и экономике Якутского края. В этом большое достоинство «Памятных книжек Якутской области».

Из периодических изданий до 1905 г. были только официальные «Якутские областные ведомости» — орган Областного управления и «Якутские епархиальные ведомости» (духовного ведомства). Первым периодическим изданием с 1887 г. стали «Якутские епархиальные ведомости».

После 1905 г. печатное дело в Якутске значительно оживилось. Правда, ещё продолжали своё существование официальные издания областных и епархиальных ведомостей, но они уже перестали отражать осложнившуюся политическую и общественную жизнь. Узковедомственный

характер делал эти издания неинтересными для широкого круга читателей. Эпоха 1905 г. создала в Якутке частную периодическую печать. Появилась общественно-политическая газета либерального направления. Не повезло «Якутской газете». Административные кары следовали одна за другой, вплоть до закрытия газеты и тюремного заключения редакторов. Газета вновь выходила, но под другим наименованием, пока её не постигала участь предшественницы. Объяснялось это либеральное направление тем, что в газетах принимали активное участие в качестве сотрудников и фактических редакторов (неофициально) политические ссыльные. И, конечно, проскальзывали статьи и заметки, нежелательные для администрации и правительства. Не только ссыльнополитические, но и местные либеральные круги объединялись вокруг газет и задавали определённо оппозиционный тон.

Первая частная газета — «Якутский край» начала выходить с 1 июля 1907 г. (два раза в неделю). 24 января 1908 г. газета по приговору окружного суда была закрыта. 16 февраля того же года она воскресла под наименованием «Якутская жизнь». В январе 1909 г. и эта газета прекратила своё существование, уступив место «Якутской мысли» (с 5 февраля 1909 г.). С 15 июля 1912 г. на смену «Якутской мысли» стала выходить «Якутская окраина». Наконец, в 1916 г. мы видим новую газету — «Ленский край».

Кроме газет, ещё существовали журналы:

1) на якутском языке — «Саха санаата» («Якутская мысль»), первый номер которой вышел 1 сентября 1912 г. Журнал был прогрессивного направления и издавался товариществом печатного дела «Якут». В конце марта 1913 г. журнал этот за отсутствием средств прекратил существование;

2) с 21 ноября 1913 г. начинает выходить ежесемесный литературно-политический журнал «Ленские волны» под редакцией и издательством Е. Г. Олейниковой;

3) с февраля 1914 г. выходит двухнедельный сельскохозяйственный журнал «Якутское хозяйство» под редакцией агронома М. П. Скадченко, а в 1915 г. местное отделение Русского географического общества издает I том «Известий» (научно-исследовательский журнал).

Таковы скромные начинания по издательству периодических трудов дореволюционного Якутка.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧРЕЖДЕНИЯ

Якут-проводник

Город Якутск был центральным пунктом того региона, который издавна привлекал внимание научного мира как область неисследованная и интересная для научных изысканий. С XVIII столетия Якутск уже сделался известным в научном мире пунктом, куда съезжались экспедиции, отдельные ученые и путешественники и отсюда выезжали по своим маршрутам во все стороны Якутского края. В течение двух веков город видел у себя немало представителей науки и в этом отношении, пожалуй, был много выше других сибирских городов. Здесь даже установился особый термин — «экспедиторские». И Якутск не был безразличен к этим «экспедиторским», не мог оставаться вне их интересов, целей и задач. Администрация содействовала «экспедиторским» в работе, торгующие поставляли для них необходимый провиант, а казаки, мешане и прочие обслуживали в качестве проводников, переводчиков и т. д. В иных случаях город буквально жил жизнью «экспедиторских» (напр., экспедиции Витуса Беринга).

Сделаем беглый хронологический обзор этих гостей Якутска.

В 1735 г. живёт в Якутске начальник Большой Сибирской экспедиции Витус Беринг с группой научных работников, из которых Э. И. Фишер, Г. Ф. Миллер, Иоганн Г. Гмелин, Дмитрий и Харитон Лаптевы, Василий Прончищев, Семён Челюскин и другие обессмертили свои имена трудами по исследованию северо-востока Сибири.

В 1766 г. шахтмейстер Метенев, командированный государственной Берг-коллегией, исследует залежи железа в окрестностях Якутска, а в следующем году капитан, геодезист-адыюнк Академии наук Иван Иванович Исленьев наблюдает в Якутске проход планеты Венеры через диск Солнца.

В конце 60-х — начале 70-х гг. XVIII столетия проезжает через Якутск на север секретная экспедиция в составе геодезистов Ивана Леонтьева, Ивана Лысова и Алексея Пушкарёва.

В 80-х гг. следуют на Колыму капитан Иосиф Иосифович Биллингс и лейтенант Гавриил Андреевич Сарычев для работ на Северном море. В июне 1803 г. из Якутска выезжает к устью р. Лены М. Ф. Адамс, командированный Академией наук для отыскания остатков мамонта. В 1807 г. проезжает Якутск Григорий Иванович Лангсдорф, участник кругосветной экспедиции Ивана Фёдоровича Крузенштерна. В 1809 г. через Якутск на Ляховские острова направляется экспедиция Матвея Матвеевича Геденштрама.

Фердинанд Петрович Врангель и Пётр Фёдорович Анжу проезжают на север в 1820 г. В 1828 г. в Якутске останавливается Адольф Эрман, работавший по изучению земного магнетизма. 27 мая 1832 г. проживает проездом на Вилюй путешественник д-р Р. Краузе. Зимой 1834 г. Якутск видит у себя академика Александра Фёдоровича Миддендорфа, капитального исследователя природы Сибири.

Весною 1854 г. жила в Якутске Вилюйская экспедиция Ричарда Карловича Маака, организованная Восточно-Сибирским отделением Русского географического общества.

И. Г. Гмелин

Г. Ф. Миллер

В. И. Беринг

П. Ф. Анжу

В. В. Прончищев

Р. К. Маак

А. Ф. Мидлендорф

Г. А. Сарычев

Ф. П. Врангель

В октябре 1868 г. в городе была Чукотская экспедиция барона Герхарда Густава Людвиг фон Майделя. В 1874 г., 9 февраля, прибыла в Якутск Оленёкская экспедиция Александра Лаврентьевича Чекановского, он же вторично был в Якутске в июне 1875 г. В 1885 и 1893 гг. в Якутске был барон Эдуард Васильевич Толль, начальник Полярной экспедиции Академии наук, погибший на островах Ледовитого океана в 1901 г. В 1891 г. проезжал на Колыму через Якутск геолог Иван Дементьевич Черский.

В 1894 г. в Якутске состоялся большой съезд научных работников, членов Сибиряковской экспедиции, большинство которых — ссыльнополитические — стали впоследствии крупными исследователями Якутского края.

13 июня 1894 г. вышла из Якутска Аяно-Нельканская экспедиция Павла Алексеевича Сикорского. В 1896 г. были в Якутске метеоролог Аркадий Викторович Вознесенский и участники поисковой золотопромышленной экспедиции Сергей Аристархович Подьяконов и Левицкий. 10 июня 1898 г. Якутск увидел у себя шведскую экспедицию, снаряженную для поисков Соломона Андре.

В 1901-1902 гг. с ценной находкой березовского мамонта проехала академическая экспедиция под начальством Отто Федоровича Герца, в том же 1901 г. проезжали Якутск гельсингфоргские исследователи А. А. Каяндер и Р. Б. Поппиус (зоолог).

В конце 1902 г. были в Якутске члены академической экспедиции под начальством лейтенанта Александра Васильевича Колчака для поисков пропавшей экспедиции Эдуарда Васильевича Толля.

В марте 1905 г. проехал в Колымск Сергей Александрович Бутурин для экономических обследований Севера. В 1909 г. были в Якутске члены северных экспедиций под начальством Иннокентия Павловича Толмачёва и Константина Адамовича Воллюсовича. В декабре того же года в г. Якутске побывал известный исследователь Арктики, начальник гидрографической экспедиции Георгий Яковлевич Седов.

В 1912 г. в Якутске находились члены экспедиции Геологического комитета (П. А. Казанский, В. Н. Зверев), тогда же были члены экспедиции Переселенческого управления, занимавшиеся почвенно-ботаническими исследованиями (В. Е. Рудицкий, К. К. Никифоров, Ф. В. Соколов, П. И. Доленко и др.). В это же время в Якутске были: французские путешественники Даниэль Бюссон и Мирэ, командированные Парижским географическим обществом для сборов коллекции, затем М. Э. Рингс, командированная на Вилюй для минералогических сборов и, наконец, А. И. Неелов — гидролог.

В 1913 г. проездом на места работ Якутск посетили: геолог В. Н. Зверев, астроном В. К. Абельт и изыскательская экспедиция (ссыльного) Либермана в низовья р. Лены; в 1914 г. останавливался в Якутске немецкий учёный-путешественник и журналист Оскар Иден-Целлер.

Иногда экспедиционные работники, особенно после 1910 г., выступали в Якутске с докладами о своей деятельности, с лекциями по научно-исследовательским вопросам и т. д. Эти проезды и посещения не могли пройти бесследно и для населения города. Часть его, наиболее культурная, интересовалась краеведческими вопросами и примыкала к исследовательским действиям. До 1905 г. работы этого рода велись одиночками, любителями дела. Так, с 1826 по 1853 гг. вёл по своему почину метеорологические наблюдения в г. Якутске мешанин Александр Дмитриевич Неверов, оставивший для

Участники Сибиряковской экспедиции (1894—1896 гг.).

Слева направо: 1-й ряд — С. Я. Дмитриев, Ф. Я. Кон, Д. Попов, Г. А. Кондаков, Н. А. Виташевский, Д. И. Меликов, Э. К. Пекарский, А. И. Попов, Л. Г. Левенталь, С. В. Ястремский. 2-й ряд — Г. Ф. Осмоловский, Е. Д. Николаев, В. Е. Горинович, И. И. Майнов, Н. Н. Геккер

науки весьма ценные материалы. Наблюдения над явлениями природы в городе и его окрестностях в конце 30-х и в начале 40-х гг. XIX столетия производили смотрители городских училищ Дмитрий Павлович Давыдов, затем Миллер. Любителем старины был и работал в этом направлении в 50-е и 60-е гг. якутский купец Иосиф Сергеевич Москвин. С того же времени известен как исследователь и знаток якутского языка протоиерей Дмитрий Васильевич Хитров. Исследовательские работы вёл вице-губернатор Якутской области Василий Львович Приклонский (1883).

Не остались вне научно-исследовательских интересов обитатели Якутска — ссыльно-политические Василий Павлович Зубрилов, Павел Александрович Орлов (1889). Целая плеяда даровитых научных работников из политических ссыльных сгруппировалась в Якутске в 90-х гг. XIX в.: Николай Алексеевич Виташевский, Владимир (Вениамин) Ильич Иохельсон, Лев (Лейба) Григорьевич Левенталь, Иван Иванович Майнов, Эдуард Карлович Пекарский, Всеволод Михайлович Ионов, Сергей Васильевич Ястремский и ряд других. В 1903 г. в этом направлении работали ссыльные: В. Е. Попов, А. А. Ховрин, И. В. Щеглов, П. Ф. Теплов и Василий Семёнович Панкратов. В 1907 г. научно-исследовательскими работами занят политический ссыльный Петр Людвигович Драверт (ныне профессор).

В 1916 г. политический ссыльный М. И. Губельман (Ем. Ярославский) активно работает в научно-исследовательском направлении при Якутском музее и Географическом обществе. Активным краеведческим работником и меценатом лиц, занимающихся этим, особенно из ссыльных политических, был советник Якутского областного управления Андрей Иннокентьевич Попов, благодаря которому получили возможность научно работать в Якутске многие политические ссыльные, особенно в 90-х гг. XIX столетия.

В дальнейшем — после начального этапа работ одиночек-краеведов появилась необходимость создания научно-исследовательских учреждений и организаций, которые должны собирать и хранить научные материалы и объединять работающих в деле изучения края. Первыми в городе возникли научно-исследовательские учреждения, а значительно позже — организации (общества). По времени возникновения первой является метеорологическая станция, приступившая к работе с 1 января 1888 г. (намерение производить регулярные метеорологические исследования в г. Якутске появилось в 1874 г., и, действительно, наблюдения частично велись при мужской классической прогимназии, а затем в духовной семинарии).

26 мая 1891 г. в одном из помещений каменного гостиного двора был открыт музей, который в дальнейшем, быстро развиваясь, явился прекрасным и научно богатым Якутским областным музеем и стал гордостью города. В 1911 г. областной музей (вместе с городской библиотекой) уже поместился в собственном каменном двухэтажном здании, спроектированном архитектором Лешевичем. Кроме местных деятелей, немало положили своих трудов и забот о музее политические ссыльные П. В. Оленин, П. А. Орлов, В. П. Зубрилов, А. К. Кузнецов, М. И. Губельман, В. Д. Виленский и др.

Исследовательские общества возникли в Якутске после 1905 г. Первая мысль о необходимости организации местного научного общества возникла в 1908 г. и осуществилась только в 1911 г., когда в Якутске был открыт отдел Общества изучения Сибири, преобразованный в 1913 г. в Якутский отдел Русского географического общества.

Н. А. Виташевский

Л. Г. Левенталь

И. И. Майнов

А. И. Попов

Э. К. Пекарский

П. Л. Драверт

В. П. Зубрилов

С. В. Ястремский

В. И. Иохельсон

Эти общества были немногочисленны и бедны средствами. Деятельность их протекала вокруг музея. Тем не менее работа производилась и, хотя и в скромных размерах, но служила объединяющим средством для любителей и интересующихся вопросами изучения своего родного края и города.

НАРОДНОЕ ЗДРАВЬЕ

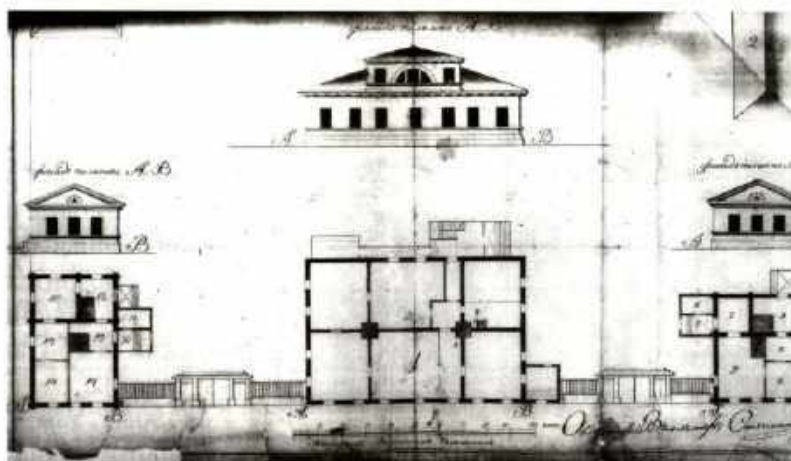
Местность, где стоит г. Якутск, нельзя назвать нездоровой. Невдалеке сосновые рощи, кустарники, луг. С другой стороны — мощная р. Лена. Казалось бы, имеются все основания, чтобы считать окружающую природу благоприятным условием для физического здоровья жителей. На деле же получается другое. В отношении народного здоровья далеко не благополучно: человек не сумел окружающую обстановку приспособить в свою пользу. Город и прилегающие к нему окрестности загажены всякого рода отбросами. Эта картина без преувеличения может быть отнесена к Якутску начала XIX столетия и до самого последнего момента. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы.

Мы уже говорили выше о состоянии города. По улицам летом невообразимая пыль, и такая иногда, что пеленой покрывает весь город. Подъезжая к городу, особенно вечером, почти всегда можно видеть над ним пыльный туман. В период дождей и весной во время таянья снега город буквально тонет в грязи. Зыбуны по улицам — обычное явление. Озёра в самом городе уже давно загрязнены, и вода в них крайне недоброкачественная, а между тем употребляют её для водопоя скота. Летом гниющие озёра выделяют смрадное испарение, особенно озеро Талое. Город не занимался освежением или выпуском воды этих водоемов. Наоборот, озёра не раз заваливались отбросами и нечистотами (выше нами указывалось, как один городской «мудрец»-администратор сделал распоряжение о вывозе городских нечистот на Талое озеро). За последние годы (20-е — нач. 30-х гг. XX столетия. — *Ред.*) путем специального анализа установлена недоброкачественность, вследствие загрязнения, питьевой проточной воды Хатыстаха.

Отсюда из Хатыстахской протоки город до сих пор (30-е гг. XX в. — *Ред.*) пользуется питьевой водой. С другой стороны, город кольцом окружён городскими свалками, и обыватель, отправляясь «подышать свежим воздухом», сначала пробирается через тропы, проложенные у свалочных окопов. Летом свалки сжигаются и дым от них также нередко обволакивает город.

Якутские водовозы

Фасад и план больницы и двух флигелей в Якутске. 1828 г. Фонд НА РС(Я)

Вся эта обстановка создаёт нездоровые условия для города. Гастрические заболевания, особенно в июле и августе, по преимуществу у детей, являются обычными. Тиф не выводится, принимая иногда эпидемический характер. Имеет место и малярия. Эти заболевания, безусловно, связаны с общим антисанитарным состоянием города и окрестностей.

Каким же образом город был обеспечен мерами народного здоровья? Медицинское дело хотя и существует в Якутске давно, но почти всегда не было оборудовано в достаточной мере. Ещё в XVIII столетии существовали в городе госпитали, были лекари. С XIX в. медицинское дело постепенно развивается. Город начинает думать о больнице. В 1801 г. якутский городской голова, купец Яков Попов, по случаю коронавания императора Александра I возбудил ходатайство перед иркутским губернатором о сооружении в Якутске больницы «для престарелых и неимущих» с наименованием Елизаветинской (в честь императрицы) и на это пожертвовал тысячу рублей. Больница эта, по-видимому, не была открыта, т. к. в 1808 г. хлопотали безуспешно о взыскании пожертвованных денег разными лицами¹.

В 1813 г. уже была в Якутске больница, находившаяся за Монастырскими озёрами. В списках первой половины XIX в. значатся инспектор по медицинской части, городской врач, лекарский ученик и повивальная бабка.

Здание первой городской больницы

¹ Архив ЯАССР. Старые дела магистрата и ратуши. № 3130. 1808 г. «По Сиротскому суду по сообщению Якутской градской общественной Думы с приложением денег и документов о больнице».

Здание амбулатории Красного Креста по Правленской улице

В 1843 г. за городом по дороге к «Мучину кресту» были выстроены новые больничные здания: главный корпус, квартира для смотрителя, помещение для умалишенных, анатомический покой, амбары, кухня и службы.

В 1908 г. там же были построены пять новых корпусов: заразный, хирургический, сифилитический, здание для душевнобольных и квартира для врача. До 1898 г. в больнице помещалась городская аптека. Как больница, так и аптека находились в ведении Иркутского комитета общественного призрения. Только в 1900 г. больница была изъята из ведения иркутских губернских властей и передана в ведение Якутского областного управления. До последнего времени больница носила наименование «Якутской гражданской» и имела областное значение. Все больничные здания деревянные, и часть из них, особенно главный корпус, крайне ветхи и мало соответствуют своему назначению.

Кроме больницы, в 1898 г. была открыта амбулатория Красного Креста, действующая и по настоящее время (ул. Петровского, впоследствии дет. поликлиника № 6, снесена в 2004 г. — *Ред.*). До революции 1917 г. больница и амбулатория Красного Креста — единственные лечебные заведения для населения Якутска (кроме того, были небольшие больницы: лазарет для военных с 1876 г. и больнички в духовной семинарии, епархиальном женском училище и тюрьме).

В 1898 г. был открыт частный аптекарский магазин Пророкова. В 1909 г. частная

аптека провизора Чарновского приобретена Обществом врачей Якутской области и получила наименование «Нормальная аптека Общества врачей Якутской области». Кроме того, в период после 1905 г. существовал частный аптекарский магазин Н. Е. Олейникова (политссыльный).

Аптекарско-парфюмерный магазин Н. Е. Олейникова

Дореволюционный Якутск был мало обеспечен врачебными силами. Так, в 40-х гг. XIX в. числились медицинский инспектор и при нём два медика: городской и окружной, кроме того, 5 лекарских учеников¹, в 60-х гг. в городе, кроме инспектора, значатся врачи: окружной, городской, ветеринарный и вольнопрактикующий, 6 лекарских учеников и две повивальные бабки².

В 1890 г. — шесть врачей (в т. ч. ветеринарный), в 1901 г. — семь врачей и в 1909 г. — тоже семь. Из этого количества непосредственно обслуживали больных только четыре врача, а остальные двое с широкими слоями населения города (инспектор и военный врач) не работали, один же был ветеринарный врач. Вольнопрактикующих медиков было всегда очень мало.

Большой популярностью пользовались перед революцией медики из ссыльнополитических: М. В. Сабунаев, Н. А. Ожигов, Рено и Н. Е. Олейников. Дореволюционный Якутск очень мало видел у себя специалистов, командированных из центра.

В начале XIX столетия проездом на север были доктора Реслейн Август Феодорович, Кибер и др. Врачебные отряды начали посещать Якутск лишь после 1905 г.

В 1908 г. с 25 июня по 8 августа работал в Якутске прибывший из Петербурга глазной отряд в составе докторов О. П. Левитской, Н. В. Гринёвой; другой глазной отряд работал в Якутске в 1910 г. в течение только одного месяца.

Ветеринарное дело в городе в дореволюционный период было представлено скромно. Ветеринарный врач впервые был определен в Якутск в 1844 г.³ и в единственном числе обслуживал не только город, но и область до 1903-1904 г. На средства города в 1896 г. оборудована скоголечебница в полуверсте от Якутска, за винными подвалами, которая существовала до 1909 г. Лишь в конце 1908 г. в городе открыта ветеринарно-бактериологическая лаборатория. После 1905 г. ветеринарная часть была представлена инспектором, врачом и фельдшерами.

Ссыльный Николай Ефимович
Олейников

Ссыльный Михаил Васильевич
Сабунаев

¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 128. 1843 г. «О представлении годового отчёта».

² Там же. № 651. 1860 г. «Об отчётности».

³ Полное собрание законов Российской империи. [Б. м., б. г.] Т. 19. С. 58.

Сводка данных об эпидемиях в г. Якутске¹

Годы	Продолжительность	Эпидемии	Кол-во больных	Умерших	Примечания
1	2	3	4	5	6
1651		Оспа			Весьма губительно
1683		Оспа		125	Опустошительное действие
1691		Оспа			
1727	Март—апрель	Корь			Переболели все
1817	Июль—декабрь	Кровавый понос, желчная горячка, превратившаяся в гнилую			
1818	Январь—март	Желчная горячка, превратившаяся в гнилую			
1821	С марта	Натуральная оспа			Проникла из Иркутска
1832	Зимой	Корь			Пожертвовано 1745 руб. для врем. больницы «от окружающего город сей болота»
1833	Первые месяцы года				
1838	Июль—август	Горячка			
1840	Июль—август	Горячка			
1843	До августа	Скарлатина			
	С августа	Нервная горячка	90	24	
1847	С 27 марта по 27 апреля	Повальная простудная лихорадка	2237	37	
1851	В конце года	Корь			Больше болели якуты Дети
1856		Коклюш			
1868	Май	Желчный тифонд и частью возвратная горячка, тиф	328	197	
1886	Сентябрь— декабрь	Скарлатина	94	15	
1887	Январь—май	Корь	105	3	
	Сентябрь— октябрь	Тиф	39	8	
1888	Январь—апрель	Коклюш	69	2	
	Март—апрель	Натуральн. оспа	158	45	Наиб. якуты и татары Отдельные случаи Отдельные случаи
1890		Оспа			
		Тиф сыпной и брюшной			
1894	В начале года	Инфлуэнца во всех видах			Много смертных случаев
1895		Инфлуэнца			

¹ *Обзоры Якутской области за разные годы; Данные периодической печати г. Якутска с 1905 г.; Архив ЯАССР. Отчёты Якутской городской управы с 30-х по 60-е гг. XIX ст.; Гудавев М. И. Историческая справка об укреплении берега... С. 73—93.*

1	2	3	4	5	6
1902	С 12 ноября	Натуральная оспа			Вр. больница для больных до до 12 февр. 1903 г.
		Брюшной тиф	43		
		Дизентерия	56		
1903		Брюшной тиф	39		
		Дизентерия	51		
1904		Брюшной тиф	9		
		Дизентерия	4		
1905		Брюшной тиф	2		
		Дизентерия	19		
1906		Брюшной тиф	49		
		Дизентерия	3		
1907		Брюшной тиф	26		
		Дизентерия	55		
	Август—октябрь	Скарлатина	77	8	
		Дифтерит, оспа			
1908		Брюшной тиф	60		
		Дизентерия	19		
		Скарлатина	235	30	
		Дифтерит	14	2	
1909	Осень и зима	Брюшной тиф	16		
		Скарлатина			
1910	Осень и зима	Простая и черная оспа			Един. случ.
1911		Брюшной тиф	33		«Свиристующий характер»
		Дизентерия	52		
1912		Брюшной тиф	10		
		Дизентерия	13		
1913		Брюшной тиф	28		
		Дизентерия	93		
1914		Брюшной тиф	47		
		Дизентерия	84		

Вид Якутска со стороны заложной части

Настоящая сводка является, безусловно, далеко не полной. Но и эти сведения подтверждают уже высказанную нами мысль, что корни неблагополучия лежат в той окружающей обстановке города, которую сам человек испортил и изгадил. Иначе говоря, антисанитария укоренила те заболевания, которые сделались из года в год обычными для Якутска (тиф, дизентерия).

НЕКОТОРЫЕ БЫТОВЫЕ ЧЕРТЫ ГОРОДА

Окраинный Якутск всегда — всё время своего существования имел весьма своеобразные черты бытовой жизни, присущие пункту отдалённому, изолированному и в то же время суровому. С одной стороны, здесь мы видим времена «жестokie», а с другой — полную распушенность широкой русской природы, которая буквально чувствовала, что, по старой поговорке, «до Бога высоко, до царя далеко». Это было характерно для первого периода, т. е. для XVII и начала XVIII столетий. Затем город превращается в крупный торговый центр края. Городская аристократия — купцы — задавала своеобразный колорит всей жизни, близкий типам известного писателя-драматурга Александра Николаевича Островского: погоня за наживой, барышами... широкий разгул... бесшабашная натура. Вот, пожалуй, обычная картина для города конца XVIII и первой половины XIX вв. Здесь все на «ты». Слово «прокурат» (проказник) получило право гражданства.

Городская «мелкота»: мещане, казаки, а частью и духовенство, уходя всё дальше от времён XVII столетия, постепенно теряла свой великорусский облик. Она ассимилировалась с окружающей туземной массой. Выработывался особый русско-якутский говор, характерный даже для настоящего времени (30-е гг. XX в. — *Ред.*). Якутский язык получил право гражданства, на нем говорили в домашнем быту, канцеляриях и клубе. Путешественники сравнивали модность якутского говора в Якутске с таковой французского в русских аристократических салонах. Если, по выражению Александра Сергеевича Пушкина, московские просфирки владели чистым русским языком, то попадьи в Якутском крае так же великолепно владели якутским языком. Но только ли попадьи?!

Приезжее чиновничество, начиная с высшей администрации, по внешности сохраняя «величие ранга», входило во вкусы купеческой психологии. Ведь перед ними бога-

На улице Собранской

тая и темная масса! Взятка сделалась могучим рычагом. Ею были заражены все: от «большого начальника» до последней канцелярской сошки и курьера-казака. Недаром якуты приезжали по делам в город уже с «кеһи» (гостинец). Всему этому много способствовала спаянность горожан, особенно старожилов. Епископ Иннокентий (в 50-х гг. XIX в.), подмечая отрицательные черты и характеры якутян, говорил: «Здесь все и вокруг родня, а свой своему — поневоле друг»¹. Наряду с этим, посторонним посетителям Якутска бросались в глаза радушие, чисто сибирское хлебосольство и простота нравов, вместе с тем — своеобразная независимость: здесь люди мало скрывали свои суждения и взгляды. Так, по-видимому, сочетались отрицательные и положительные черты.

Якутск XVII столетия являлся вотчиной воевод. Град жил под их управлением и «высмотром». Времена были военные, и потому вся жизнь города и посада подчинялась интересам защиты, «береженья» и «опаски». Самовластье якутских воевод не знало границ, и в этом отношении Якутск перещеголял все другие сибирские города. Ища и видя всюду «измену», воеводы держали весь город в страхе и трепете. Жители Якутска всегда видели перед собой жестокие расправы воевод с «изменниками» и бунтовщиками. Эта полоса расправ начинается прямо с первых воевод Петра Головина и Матвея Глебова (1638—1646). Головин безвинно мучил русских и якутов. Жестокие казни и пытки проходили перед глазами жителей. До полусмерти избивал батогами своих жертв второй воевода — Василий Никитич Пушкин (1646—1649). А вот Михаил Семёнович Ладженский, следующий воевода, отличался взяточничеством. Со своими наушниками воровал и город разорил воевода Андрей Афанасьевич Барнышев (1675—1678). При нём смертные казни были обычным явлением.

Воеводские люди всюду искали измены. Подслушивали под окнами жителей, вламывались в дома и т. д. В такой атмосфере создавались заговоры, организованные побегии... Всё это раскрывалось, и над бунтовщиками и зачинщиками учинялась жестокая расправа. Жизнь города строго регламентировалась. По улицам ходили дозоры, воеводы часто указывали, как и когда топить бани, где торговать, в какое время тушить огни по вечерам и т. п.

С другой стороны, проявлялась и обратная сторона жизни города. Торговые и промышленные люди, обогащаясь в изобильной стране, «роскошествовали» и предавались такой жизни, которую архиепископ Тобольский Симеон в своём «Поучении» в «Якутский острог к миру» назвал пагубным и незаконным, скверным и нечистым «блуждением»². Царила роскошь. Служилые люди Якутского края одевались в платья — бархатные, парчовые, шитые золотом или серебром; жены и дети их наряжались в дорогие материи с золотыми или серебряными кружевами, а зимние платья носили на соболях и чернобурых лисицах³. Так, несомненно, жили чиновные и торговые люди Якутска. Другая же часть населения города: казаки, мелкие ремесленники, ссыльные и т. д. — влачили жалкое существование. В документах того времени то и дело слышатся жалобы низших служилых

¹ Струве Б. Воспоминания о Сибири // Русский вестник. 1888. Т. 198. С. 118.

² Мелетий, архимандрит. Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края. Казань, 1875. С. 1—3.

³ Словоцв П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1: 1585—1742. М., 1838. С. 266.

людей на скудость хлебного жалованья, и нередко в Якутске «помирают голодом и едят сосновую кору и всякую скверность», доходит до того, что «купить нечем и позакладывали свои дворы, жён и детей»¹.

В XVIII столетии значение Якутска как крепости падает. Уже нет страшных воевод, которые пыткой и казнями, нещадным битьем батогами держали в страхе и трепете обывателя Якутска. На смену им явились воеводы-чиновники, далеко не аристократы Московской Руси, а из обычных сибирских дворян. Только одного они не забыли из прошлого, это — обогащение за счёт малокультурных якутян. Вот перед нами воевода Фадей Иванович Жадовский (1730) — отъявленный грабитель, а следующий, Борис Середин (1732), отличался присваиванием чужого имущества. Как вымогатель, взяточник и казнокрад был известен воевода Алексей Еремеевич Заборовский (1734). И все остальные, за редкими исключениями, были не лучше первых. Таким образом, высшая краевая администрация сама давала худший пример всем остальным, и эти последние также старались равняться на начальство. Появились мелкие чиновники, как, например, Климовы, Чизючины и проч., не отстававшие в вымогательствах от своего начальства.

Администраторы XIX в., особенно краевые, в этом отношении уже были не те, что их предшественники. Уже значительно сказывался век культурный. Из областных начальников первой половины XIX столетия прошлое не оставило нам фактов отрица-

Встреча жителями г. Якутска генерала-губернатора Восточной Сибири, графа Алексея Павловича Игнатъева. Июль 1886 г.

¹ Дополнения к актам... Т. 8. 1862. «Акты, относящиеся до посылки в Сибирские города денег и разных припасов». 1679 г.

Дом губернатора

Губернатор
Якутской области
Ю. И. Штубендорф

тельного свойства. Наоборот, некоторые из них, например, Иван Григорьевич Кардашевский, Михаил Львович Миницкий и Николай Иванович Мягков, известны скорее своими положительными качествами как люди и администраторы того времени.

Из губернаторов печальную известность в этом отношении приобрел лишь Юлий Иванович Штубендорф (1856—1862). Свои «обозрения по области» он производил с целью нанесения визитов богатым и влиятельным якутам, совершенно не интересуясь инородными и родовыми управами и проч. За два месяца одного объезда губернатор привёз с собою следующие «подарки» от якутов: 18 старинных золотых и серебряных вещей, 800 лучших соболей, 76 чернобурых лисиц и 5 одеял из дорогих лисиц. Кроме того, на «прогоны» были выписаны ему от казны 4 $\frac{1}{2}$ тыс. руб. Таких объездов Ю. И. Штубендорф устраивал иногда по два в год. Особенно солоно пришлось от него ссыльным скопцам, которые прозвали его «окайнным» за те большие приношения, которыми они исхлопатывали себе те или иные права¹.

Примеру губернатора следовали и остальные чиновники, не исключая и духовенства. Только один голова Западно-Кангаласского улуса А. Н. Гермогенов переплатил разным чинам Якутска «подарков» на 10 тыс. 304 руб. В числе получателей есть все: губернатор, управляющий Якутской областью, исправники, полицмейстеры и духовные, не исключая и «няньки губернатора Штубендорфа Авдотьи Михайловны»². Здесь, конечно, играли роль и интересы влиятельных голов, старавшихся задобрить большое начальство в свою пользу.

Такие явления покоились на общем грубо-патриархальном фоне всей жизни купеческо-чиновничьего Якутска, непритязательного, основанного на традициях «доброе старое время». Культурно отсталое, наполовину обьякутившееся население города жило своеобразной жизнью. Тут были иные уклад и понятия в сравнении с Центральной Россией. С внешней стороны всё выглядело как будто просто, незатейливо. Поражали внешняя доброта, благодушие, гостеприимство. Недаром писатель Иван Александрович Гончаров, проезжавший Якутск, писал: «Сколько холодна и сурова природа,

¹ Желтовский С. С. Сибирские былины. Ч. I. Томск, 1906.

² Васин (Никифоров В. В.). Из недавнего прошлого // Якутская жизнь. 1908. № 6, 7.

Писатель И. А. Гончаров

и якуты. Говорят, что здесь бывали люди, которые ходили по домам, спрашивая: «Нет ли какого иска? Подумай-ка, не найдешь ли чего-нибудь?» Люди эти носят название дельцов... Сплетничество, общая принадлежность маленьких городков, свирепствует здесь во всей силе»¹.

Здесь люди были крепкие. И. А. Гончаров передаёт, как якутский купец рассуждал о

столько же добры и мягки там люди. Меня охватили ласка, радушие...»¹. Но эта по внешности простая сторона скрывала и другие проявления — необузданные, бурные, иногда крайне сумасбродные. Здесь люди жили своим благополучием: их интересовало из внешнего мира только то, что касалось лично их. Выписывая из Москвы газеты, читали в них только законы, а знакомые спрашивали: «Нет ли нового указа в газетах?»²

Бытописатель, посетивший Якутск в 30-х гг. XIX столетия, даёт следующую характеристику жителям города: «Повсюду видна излишняя бережливость, везде стремление к деньгам, с пренебрежением чести. Здесь говорят: ведь всё равно будут судить как за рубль, так и за тысячу; пусть же буду варнаком, но с деньгами. Слово «скупой» здесь употребляется в похвальном смысле. Наклонность к тяжбам и ябедам нигде, кажется, так не господствует, как в Якутске: этим недугом заражены и русские,

На Николо-Преображенской улице (ныне пер. Глухой)

¹ Гончаров И. А. По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске // Русское обозрение. 1891. № 1.

² Щукин Н. С. Поездка в Якутск.

³ Там же.

Ссылный В. П. Приотов (вверху слева) и его фотоателье по Большой улице

нервах: «Как не слышать?.. Слышать-то слышал... За хребтом, говорят, много женщин есть, нервами страдают. И здесь есть одна: всё нервы да нервы!»¹. Жили весело. «Каждый день обеды, вечера, праздники и проч. Куда ни придёте в дом, вам подносят рюмку мадеры и потом чай... На вечерах столы трещат под вареньями и конфетами. Чай подают три раза в продолжение вечера. Шампанское пьют даже в Колыме. Но господствующий напиток есть мадера. В некоторых домах щеголяют иркутской облепихою»². Губернатор Якутской области Григорьев Константин Никифорович жаловался Ивану Александровичу Гончарову: «Ну, какой у них стол! Языки оленье да пельмени, пельмени да языки».

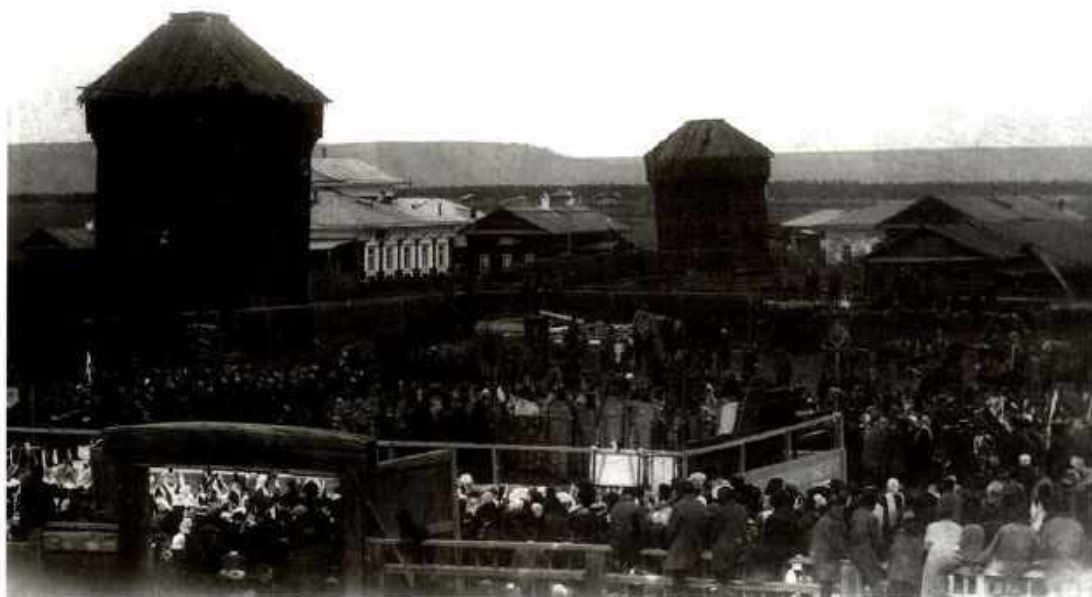
Домашний быт был очень прост. Крепко, тепло, уютно. На полах потники и якутские «теляхи» (якутский шерстяной ковёр). На окнах — цветы. Н. С. Шукин видел во многих домах ручные музыкальные органы и в трёх домах — «фортепяны». Как было указано выше, якутский язык был в большом распространении. На нём изъяснялись и в Благородном собрании. Этот обычай стал выводиться с приездом гражданского губернатора Ю. И. Штубендорфа, который стал высмеивать «русских якутов»³.

Одевались в Якутске «по моде», но отставая на десять лет. Богатые выписывали костюмы не только из Иркутска, но и из Москвы. Простой же народ, особенно зимою, одевался по-якутски. Ездили не только на лошадях, но и на быках. Обычная картина: купчиха разнаряженная едет к обеду на дровнях, которые везёт бык. Погоняет вола якутка, сидя на нём верхом. Затем появились особые «долгуши», которые можно было видеть и в 90-х гг. XIX столетия.

¹ Гончаров И. А. По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске. С. 15.

² Шукин Н. С. Поездка в Якутск.

³ Желтовский С. С. Сибирские былины.

Манифестация в Якутске в память 100-летия Отечественной войны. 26 августа 1912 г.

Единственным общественным культурным времяпровождением являлось посещение клуба, где в первой половине XIX в. «ломали комедию». Там же были вечера с танцами и картами для мужчин. Своеобразную клубную обстановку даёт Н. С. Шукин: «Каждый сидит чинно на своём стуле, не вставая с места. Ходить по комнате считается неприличным, говорить женщине с мужчиной — преступлением. Здесь рассуждают: о чём, кроме худого, может говорить мужчина девице»¹. Вот и всё общественное времяпровождение в Благородном собрании.

Весело справлял Якутск годовые православные праздники. Пасха и Рождество сопровождались традиционными «визитами», где закуска, водка, вино и проч. играли первенствующую роль. С 21 декабря по 5 января (по ст. ст.) — святки со своеобразным времяпровождением. На святках город «маскировался» (от слова «маскарад»). Хозяева приглашали гостей на «маски». Над воротами вывешивали фонарь — знак, что дом этот принимает «масок». Фонарь давал право заезжать всем «маскам», знакомым и незнакомым. Рядятся во всевозможные костюмы, забирают музыкантов и разъезжают всю ночь по «фонарям». Здесь обильное угощение, «маски» танцуют и едут дальше. Хозяева и не знают, кто у них был. Иной забуддыга, выворотив тулуп и намазав физиономию сажей, превращается в «маску», что даёт ему право свободно заходить на «фонари» и вволю угощаться. После 1905 г. постепенно стал выводиться этот обычай приёма «масок» по частным домам и взамен этого широко были открыты двери для маскарадов в клубе приказчиков и Благородном собрании.

¹ Шукин Н. С. Поездка в Якутск.

Шумно справлял Якутск масленицу. По всем улицам, особенно по Большой (теперь Октябрьская), лихо неслись тройки, пары, одиночки. Кони у них были в убранных и за кошевкой развешенных коврах. В эти дни главная улица буквально представляла собою сплошную вереницу ездовых. Иногда появлялись якуты в своих национальных костюмах и верхами двигались за экипажами, в богатой национальной упряжи. Толпы зевак заполняли тротуары, чтобы посмотреть зрелище масленицы.

Весна вновь оживляла Якутск, особенно в период ледохода на р. Лене. Тогда заполнялась набережная. Пользуясь «белыми ночами», публика фланировала всю ночь. По лугу, залитому водой, плыли лодки с компанией музыкантов. Это был только миг. Проходил ледоход, и город уже вступал в полосу якутского лета с его жарой, духотой и невообразимой пылью. Тогда он пустел. Все, кто мог, выбирались на дачи и займки. Здесь наслаждались зеленью, но в то же время спасались от бесчисленных комаров за дымокуром из скотского навоза.

Совсем оживлялся Якутск во время ярмарки. В конце июня уже подходили к берегу торговые паузки. К середине августа весь берег был заставлен ими. Шла бойкая торговля. Запасались на зиму всем необходимым. Вместе с паузками приплывали всякого рода «фокусники», содержатели зверинцев, акробаты и проч. Тут же на берегу устраивались балаганы и давались всевозможные представления. Гремела музыка, гармошка. В ларьках на берегу бойко торговали всякого рода «буфеты».

Так проводил время чиновный и купеческий люд Якутска. Трудовые элементы города жили по-своему, в миниатюре отражая быт первой категории населения. Здесь не было фабричных и заводских рабочих. Трудовой элемент города составляли чернорабочие, прислуга, грузчики, возчики и всякого рода мастера. Значительная часть из них ютилась в хибарках за Талым озером, в сараях (очевидно, имеются в виду кварталы, где были кирпичные сараи, — на озёрах Талое и Мельничное. — *Ред.*) и заложной части

Весеннее половодье в Якутске

Якутск в начале XX в. Худ. И. Пестряков

города. Зимой возили лёд, снег, нечистоты и т. д. Следили за прорубями. Весна давала другие сезонные работы: спуск снега с крыш, уборка дворов и т. д. Летом чернорабочие месили глину в кирпичных сараях, вырабатывали кирпич (по преимуществу якуты). Всякого рода мастера (печники, маляры и др.) были заняты ремонтом учреждений и частных домов. Свою жизнь разнообразили в «кабачках» и всякого рода притонах, которыми изобиловали окраины Якутска. Иные, более разумные, развлечения для них были недоступны, да их почти и не было в Якутске.

Таков был дореволюционный быт Якутска — чиновничье-купеческого города. Если эта подавляющая категория населения задавала общий тон бытовой физиономии города, то всё-таки были и исключения из этого порядка, особенно со второй половины XIX столетия, а по преимуществу — с 1905 г. Лучшая и мыслящая часть населения Якутска, правда, очень немногочисленная, старалась жить по-иному. Небольшие группы из культурных работников, близко соприкасаясь с лучшей частью политической ссылки, стремились дать общественной жизни новое направление. Ими создавались бесплатные библиотеки-читальни, устраивались временные школы, организовывались лекции, концерты и т. д. Наиболее радикальная часть местной интеллигенции очень

близко сходилась с политической ссылкой и жила её интересами. На «улусных» квартирах политичес-ских ссыльных можно было встретить и горожан. Кроме непосредственной общественно-культурной работы, старались использовать и другие способы пробуждения самосознания масс. Так, например, на маскарадах стали появляться «маски» на злободневные темы, носившие характер общественной сатиры.

Прямая легальная работа по внедрению новых начал, конечно, была немыслима, и поэтому широко практиковалась «кружковщина». Кружки «с.-р.» (социалистов-революционеров) и «с.-д.» (социал-демократов) немало насчитывали в своих рядах и местных лиц. Часть якутских старожильческих домов жила традициями политической ссылки, и последние были у них постоянными посетителями, находили приют и т. д. Эта незначительная прослойка местных людей всё-таки вводила что-то новое в общественную жизнь города, её влияние чувствовалось.

«Да здравствует демократическая республика!» — один из лозунгов манифестации в Якутске. В центре — Г. И. Петровский. 1917 г.

Такова была обстановка перед революцией 1917 г. Что это было именно так, показали события 1917 г. в Якутске. Первый шквал русской революции не встретил ни малейшего сопротивления. Очевидно, почва была значительно подготовлена предыдущим историческим периодом. Веками державшийся строй рухнул, потонул «старый Якутск», и в огне гражданской войны стал расти новый город на развалинах потонувшего мира.

Юлий Иванович
Штубендорф

Вице-губернатор
Василий Львович
Приклонский

Виктор Павлович
де Витте

ЯКУТСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

Константин Николаевич
Светлицкий

Вице-губернатор
Павел Петрович
Осташкин

Владимир Захарьевич
Коленко

Виктор Николаевич
Булатов

Владимир Николаевич
Скрипицын

Вице-губернатор
Александр
Константинович
Миллер

Вице-губернатор
Вашенко

Вице-губернатор
Николай Николаевич
Чаплин

Иван Иванович
Крафт

И.о. вице-губернатора
Андрей Иннокентьевич
Попов

Роман Эвальдович
фон Витте

Офицер

Прапорщик

КАЗАЧЕСТВО

Табагинские казаки

Атаман Якутского казачьего полка
Александр Николаевич Казанчев (справа)

Видойский исправник
Б. Ф. Кочаровский

Казачий объезд по улицам Якутска

М. Г. Ениксеев

Качикатский купец
Семен Петрович
БарашковВиллойский купец
Степан Алексеев — Боһуут

Гуляев

КУПЕЧЕСТВО

Ефим Захарович
Аверенский

«Кружало». У мясной лавки

Шестаков

Ярмарка у пристани

Блох

В. Ф. Бушуев

М. И. Корякин

Жиганский купец Федор Лукич
Борисов и Филиппов

Гостинов

Артемий Михайлович
Очердин с женой

А. Ф. Тельнов

Я. Ф. Санников

Г. И. Соловьёв с семьёй

Виллюйский
купец
А. Игумнов

Колымский купец
Н. А. Соловьёв

Гавриил Васильевич Никифоров
(Маньяттаах уола) с семьёй

Михаил Азаров с женой

Виллойский купец
И. П. Кондаков

Магазины П. А. Кушнарера
по ул. Собранской

Губернатор И. И. Крафт
с чиновниками
Якутского областного
управления

Писатель
Анемподист Иванович
Софронов — Алампа

ЧИНОВНИЧЕСТВО

Семья головы Восточно-
Кангаласского улуса Прокопия
Филипповича Лепчикова

Семья Москвиных

Художники-краеведы
Иван Васильевич и Пантелеймон Васильевич
Поповы

Первый якутский агроном
М. Ф. Слепцов с женой

Автор-составитель
«Летописи города Якутска»
Прокопий Прокопьевич
Явловский

Учитель
Петр Хрисанфович
Староватов

Агриппина Трубачева
с матерью

Книготорговец Григорий Герасимович Игумнов
с семьей

Константин Протопопов (слева) и
Константин Черных

Б. Парышев

СТУДЕНЧЕСТВО

Начальница Якутской женской гимназии Е. Н. Кузнецова
с педагогами и учащимися

Студент Киевского
коммерческого института
Н. Орлов

Братья Петр и Пантелеймон Шаравины

Иннокентий Эверстов

Начальница Якутского епархиального женского училища Вера Александровна Явловская, надзирательница Екатерина Прокопьевна Стрюкова с ученицами 3-го класса Верой Слепцовой, Надеждой Слепцовой, Варварой Черных, Анной Корякиной, Еленой Подгорбунской, Капитолиной Дьячковской, Анной Охлопковой, Елизаветой Сивцевой. 1905 г.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЯКУТИЯ: ФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Якутское воеводство (1638/41–1783/4) как адм.-террит. единица просуществовало до образования Якутской провинции Иркутской губернии (1775), институт воеводства как должность официально упразднён в 1783 г.

Важно отметить, что последующее конкретно-историческое изменение титулатуры адм.-террит. управления Якутии (1638/41–1709, 1709–1720, 1720–1764, 1764–1774, 1775–1784/5, 1784/5–1797, 1797–1805) не следует отождествлять с фактическим адм.-террит. статусом, который был неизменным и носил по своему сущностному статусу именно уездный характер, просуществовав с 1638/41 по 1805 гг., а именно (1–7):

1) **1638/41–1708 – Якутский уезд-воеводство**; адм.-террит. статус – уездное воеводство под эгидой Сибирского приказа (Москва) и кураторством Тобольского воеводства (Тобольск); официально утверждён царём Михаилом Фёдоровичем Романовым 06.02.1638 г., т. е. после образования в 1637 г. Сибирского приказа (Москва), в кот. сосредоточилось территориальное управление Сибирью. 18 июля 1641 – прибытие первых воевод в Якутский острог и начало формирования уездной администрации. Этот день стал началом функционирования самостоятельного уездного управления в крае. В наказе царя М. Ф. Романова на имя первых якутских воевод, стольников П. П. Головина, М. Б. Глебова и дьяка Е. В. Филатова обоснована необходимость учреждения нового уезда: «...будет де та Лена река другая Мангазея». В наказе оговаривалась политика, кот. необходимо вести в новом уезде, расписан маршрут из Москвы до р. Лены, перечислены 406 чел. и материальные ресурсы, передаваемые из сибирских городов в распоряжение новых воевод. Путь первых воевод из Москвы до Ленского острога длился более чем 2,5 года, очевидно, они выехали из Москвы по открытии санного пути (в кон. 1638 г.);

2) **1708–1719 – Якутский уезд Тобольской губернии** (сокращ. титулатура – ЯУТГ); адм.-террит. статус – уездное воеводство, реорганизация санкционирована царём Петром I;

3) **1719–1765 – Якутский уезд Иркутской провинции Сибирской губернии** (сокращ. титулатура – ЯУИП); адм.-террит. статус – уездное воеводство, переподчинено Ирк. провинции Сибирской губ. в связи с реорганизацией б. Иркутского воеводства в 1719; в 1731 г. от Якутского уезда отделены Охотский край и Камчатка;

4) **1765–1775 – Якутский уезд Иркутской губернии** (сокращ. титулатура – ЯУИГ); адм.-террит. статус – уездное воеводство; 19.10.1764 – указом имп. Екатерины II Иркутская провинция получила статус губернии, владения которой простирались от Енисея до Тихого океана. С 1766 г. Иркутская губ. включала 6 провинций-уездов:

1. Илимский (с центром в Илимске), 2. Иркутский (Иркутск), 3. Нерчинский (Нерчинск), 4. Охотский (Охотск), 5. Селенгинский (Селенгинск), 6. Якутский (Якутск);

5) **1775–1783/4 – Якутская провинция Иркутской губернии** (сокращ. титулатура – ЯПИГ); адм.-террит. статус – провинциальное воеводство, т. е. уезд-провинция в составе губернии; 1775 (январь) – Закон «О новом разделении Иркутской губернии на провинцию, воеводства и комиссарства». Основание: «Учреждение для управления губерний» [имп. Екатерина II (1762–96)]. С 1775 г. в ЯПИГ введено разделение исполнительной, финансовой и судебной властей, соответственно внедрены новые институты: уездный суд, верхняя и нижняя расправы, казначейство; полицейский надзор осуществлялся городничим; во главе уездов ЯПИГ поставлены земские исправники. В 1784 г., в период правления казачьего капитана, воеводы М. М. Горохова, в числе прочих адм.-террит. изменений в ЯПИГ был учреждён г. Оленск (б. Верхневилуйское зимовье, основанное в 1634 г., будущий г. Вилюйск) и Вилюйский регион стал называться Оленским уездом; 1804 – Оленск как город был упразднён, создано Верхневилуйское комиссарство; 1822 – Оленску вновь дарован статус города (окружного) и новое название – г. Вилюйск;

6) **1783/4–1797 – Якутская область Иркутского наместничества** (сокращ. титулатура – ЯОИН); адм.-террит. статус – комендантство в составе наместничества, на самом деле термин «область» фактически означал провинциальный уезд; 1783 – Сибирь была разделена на 3 наместничества: 1) Тобольское (сост. из Тобольской и Томской обл.), 2) Иркутское, 3) Кольванское (включ. всю округу Кольванских заводов и почти всю южную часть Западной Сибири). Согласно Указу «О составлении Иркутской губернии из четырёх областей» в Иркутском наместничестве образованы области: 1) Иркутская, 2) Нерчинская, 3) Охотская, 4) Якутская; ЯОИН управлялась комендантом и делилась на 5 адм.-террит. уездов (комиссарств): 1) Якутский, 2) Олёкминский, 3) Оленский, 4) Жиганский, 5) Зашиверский; во главе уездов стояли земские исправники (с 1796 г. – земские комиссары). Ген.-губернатором Иркутского и Кольванского наместничеств назначен ген.-поручик Иван Варфоломеевич Якоби (1783–1789); ген.-губернатор («государев наместник») находился под непосредственным контролем имп. Екатерины II и Сената, осуществлял наблюдение за администрацией, следил за политическими настроениями сословий, подавлял смуты; власть ген.-губернатора носила беспрекословный характер – с правом установления военной диктатуры в подконтрольных провинциях, воеводствах и комиссарствах;

7) **1797–1805 – Якутский уезд Иркутской губернии** (сокращ. титулатура – ЯУИГ); статус – штатный уезд в составе губернии. Имп. Павел I (1754–1801), обеспокоенный излишней самостоятельностью местных администраций, в 1797 г. упразднил институты наместничества и комендантства, подчинив все губернские власти Российской имп. контролю Сената. Согласно адм.-террит. реформе Павла I Сибирь разделена на 2 губ.: Тобольскую и Иркутскую; губернией управлял губернатор, возглавлявший губ. управление, которое надзидало над важнейшими учреждениями губернии: казенной палатой, казначейством, гражданским и уголовным судами и верхним земским судом, а также приказом общественного призрения (больницы, приюты и др.). Губернии разделялись на уезды; уездом управлял земский начальник (городничий), уездно-улузные земские исправники стали называться земскими комиссарами.

Якутское областное правление (1805–1822) – «особенное гражданское управление»; статус – губернская область, утверждена имп. Александром I (1801–1825); вследствие особенной отдаленности от Иркутска Якутской области (ЯОИГ) в составе Иркутской губ. создаётся Якутское областное правление (ЯОП), соединившее в себе полицейскую, судебную и казенные части. Председатель Обл. правления подчинялся ген.-губернатору, а также Иркутскому губ. правлению. Структура ЯОП: председатель, советник председателя, 2 ассессора (утверждались Сенатом по согласованию иркутских властей и представлению ген.-губернатора Сибири), секретарь канцелярии, прокурор, заседатель от купечества. В состав ЯОП входили комиссарства: Вилюйское, Олёкминское, Среднеколымское (в 1803/5 г. по указу о сокращении количества уездов и штатных городов Сибири Зашиверское и Жиганское комиссарства реорганизованы, т. е. введены методом укрупнения в состав Верхоянского комиссарства, соответственно адм. учреждения перенесены в г. Верхоянск). Администрация г. Якутска и Якутского округа (городовой магистрат) состояла из городничего, 2 бургомистров и 4 ратманов.

Якутская область Восточно-Сибирского генерал-губернаторства (1822–1852) – по Высоч. повелению от 28.07.1821 г. в СПб. учреждён Сибирский комитет, призванный осуществить новую адм.-террит. реформу Сибири. По указу от 26.01.1822 г. «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления» Сибирь поделена на 2 ген.-губернаторства: Зап.-Сибирское (с центром в Тобольске) и Вост.-Сибирское (с центром в Иркутске). Вост.-Сибирское генерал-губернаторство включало в себя: Иркутскую и Енисейскую губ., Якутскую обл., Охотское и Камчатское приморские управления, Троицко-Савское пограничное управление. Непосредственными кураторами Якутской обл. являлись ген.-губернаторы Восточной Сибири: Александр Степанович Лавинский (1822–33), Николай Семёнович Сулима (1833–34), Семён Богданович Броневский (1834–37), Вильгельм Яковлевич Руперт (1837–47), Николай Николаевич Муравьев-Амурский (1847–61), Михаил Семенович Корсаков (1861–71), Николай Петрович Синельников (1871–73), Платон Александрович Фредерикс (1873–79), Дмитрий Гаврилович Анучин (1879–85), Алексей Павлович Игнатъев (1885–87). В соответствии с «Сибирским учреждением» губернии области (включая Якутскую) разделялись на округа во главе с окружными исправниками (институт комиссарств упразднён), округа делились на волости и инородные управы. Якутская обл. Вост.-Сибирского генерал-губернаторства (ЯОВСГ) реорганизовала бывшие комиссарства и разделила их на 5 округов: Якутский, Олёкминский, Вилюйский, Верхоянский, Среднеколымский (необходимо отметить: в 1849–58 гг. Охотский уезд входил в состав Якутской обл. (и губернии). Аппарат администрации ЯОВСГ составляли: начальник Областного правления, старший советник, 2 советника, секретарь канцелярии, 4 столоначальника, 4 помощника столоначальника; областные стряпчие, землемер, мед. инспектор, лекарь, 2 ученика мед. инспектора. Администрация г. Якутска (городская ратуша): бургомистр, 2 ратмана, секретарь канцелярии ратуши; полицейское управление во главе с городничим, 3 квартальных надзирателя, секретарь, архивариус, городской лекарь, ученик городского лекаря.

Якутская область под управлением гражданских губернаторов (1852–1917) – имп. Николай I 11.06.1851 г. утвердил положение «Об управлении Якутской областью», документ несколько изменил адм.-правовое положение Якутской обл.: расширились

компетенции областного и окружных управлений, окружного суда; вместо должности областного начальника впервые учреждена должность гражданского губернатора Якутской обл., которая так и не получила статуса губернии, а лишь переподчинялась: непосредственно курировалась (минуя г. Иркутск) ген.-губернатором Вост.-Сибирского генерал-губернаторства. Выведение Якутской обл. из ведения Иркутского губ. правления лишь повысило относительную автономию области, но весьма незначительно, т. к. Якутия как адм.-террит. единица осталась на исходных позициях. По новым законам относительно управления и устройства Восточной Сибири (о Камчатской обл., о Забайкальской обл.) побережье Тихого океана разделялось на 2 приморских управления: Охотское и Камчатское, каждое из кот. находилось в ведении особого начальника из штаб-офицеров, последние подчинялись иркутскому губернатору. В 1851 г. Охотский округ ещё по инерции подчинялся Якутской обл., но в 1858 г. был передан Приморской обл., т. к. Охотское море и Камчатка не могли уже, по словам ген.-губернатора Н. Н. Муравьёва—Амурского, «оставаться чуждыми ближайшего наблюдения и соображения главного начальства Восточной Сибири». В 1887 г. Восточно-Сибирское ген.-губернаторство реорганизовано в Иркутское ген.-губернаторство, т. е. Якутская обл. (т. н. «губернаторство») возвращается в подчинение официальному Иркутску (Ремнев А. В. Охотско-Камчатский край и Сахалин в планах российского самодержавия (конец XIX—начало XX вв.) / Проблемы социально-экономического развития и общественной жизни Сибири (XIX—нач. XX вв.). Омск, 1994; Он же. Проблемы управления Дальним Востоком России в 1880-е гг. // Исторический ежегодник. Омск, 1996).

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЛАСТИ В ЯКУТИИ

	Администраторы	Годы (период) правления
1	2	3
Казачьи лидеры в период острожных приказчиков (1632–1638/41)		
1	Бекетов Пётр, стрелецкий сотник, основатель Ленского острога	1632–осень 1633
2	Ходырев Парфений, сын боярский	Осень 1633–сент. 1634
3	Галкин Иван, казачий атаман	Сент. 1634–1635
4	Ходырев Парфений, сын боярский, приказчик	1635–май 1640
5	Галкин Иван (Осип) Алексеевич, казачий атаман	Май 1640–июнь 1641
Воеводы Якутского уезда (1638/41–1709)		
1	Головин Пётр Петрович, воевода Глебов Матвей Богданович, воевода Филатов Ефим Варфоломеевич, зам. воеводы (дьяк)	18 июля 1641–1 июня 1646
2	Пушкин Василий Никитич, воевода Супонев Кирилл Осипович, воевода Стеншин Пётр Григорьевич, дьяк	2 июня 1646–12 июня 1649
3	Францбеков (Фаренсбах) Дмитрий Андреевич, воевода Степанов Осип, дьяк	13 июня 1649–31 авг. 1651
4	Акинфов Иван Павлович, воевода Степанов Осип, дьяк	1 сент. 1651–24 мая 1653
5	Лодыженский Михаил Семёнович, воевода Тонков Фёдор Васильевич, дьяк	24 мая 1653–26 мая 1660
6	Голенищев–Кутузов (Большой) Иван Фёдорович, воевода, стольник (умер в Якутске в 1667 г.), дослуживал его сын, Голенищев–Кутузов Михаил Иванович Бородин Иван Иванович, дьяк	26 мая 1660–5 сент. 1667
7	Борятинский Иван Петрович, воевода Ельчуков Степан, дьяк	5 сент. 1668–23 мая 1671

1	2	3
8	Волконский Иван Петрович, воевода, князь Ельчуков Степан, дьяк	23 мая 1671–5 июня 1675
9	Барнешлев (Бернешлёв) Андрей (Вильям) Афанасьевич, восвода (1620–1679)	5 июня 1675–3 июня 1678
10	Бибииков Фома Иванович (отец), воевода Бибииков Иван Фомич (сын), стольник, дослуживал за отца до приезда И.В. Приклонского Гробов Мина, дьяк	3 июня 1678–22 сент. 1681 (Бибииков И.Ф.: 6 марта 1780– 22 сент.1681)
11	Приклонский Иван Васильевич, воевода, стольник	22 сент. 1681–16 мая 1684
12	Кровков Матвей Осипович, воевода, генерал	16 мая 1684–22 сент. 1687
13	Зиновьев Пётр Петрович, воевода, стольник Салтыков Иван Иванович, боярин	22 сент. 1687–22 мая 1691
14	Гагарин Иван Михайлович, воевода, стольник, князь	23 мая 1691–6 июня 1695
15	Арсеньев Михаил Афанасьевич (отец), воевода, стольник Арсеньев Андрей Михайлович (сын), воевода, стольник	6 июня 1695–2 июня 1698
16	Траурних Дорофей Афанасьевич, воевода, стольник Романов Михаил, дьяк	2 июня 1698–2 июня 1705
17	Шишкин Юрий Фёдорович (отец), воевода, стольник Шишкин Михаил Юрьевич (сын), воевода	2 июня 1705–28 мая 1709
Воеводы Якутского уезда Тобольской губернии (1709–1720)		
1	Траурнихт Дорофей Афанасьевич, воевода, стольник	28 мая 1709–18 марта 1712
2	Ельчин Яков Агеевич, воевода, полковник Татаринов Иван, дьяк	18 марта 1712–4 июня 1715
3	Немтинов Пётр Афанасьевич, воевода, дворянин	4 июня 1715–24 сент. 1716
4	Ракитин Иван, воевода, ландрат	24 сент. 1717–март 1720
Воеводы Якутского уезда Иркутской провинции Сибирской губернии (1720–1764)		
1	Лосев Никита, воевода, дворянин Вытин Василий, дворянин	Март–29 мая 1720
2	Измайлов Михаил Петрович, воевода, лейб-гвардии ка- питан-поручик Черенцов Яков, дьяк	29 мая 1720–24 авг. 1724
3	Трифонов Степан, воевода, дворянин Черенцов Яков, дьяк	24 авг. 1724–1 июня 1725
4	Полуэктов Иван Иванович, воевода, стольник Черенцов Яков, дьяк	5 июня 1725–28 июня 1730
5	Жадовский Фадей Иванович, воевода, камергер	28 июня 1730–1733

1	2	3
6	Середин Борис, воевода, казачий полковник Цей Михаил Фёдорович, товарищ воеводы, капитан Якутского казачьего полка (ЯКП) Шакадер Кузьма Михайлович, поручик	28 июня 1733—28 дек. 1734
7	Заборовский Алексей Еремеевич, воевода, лейб-гвардии капитан (затем майор)	28 дек. 1734—20 июня 1740
8	Павлуцкий Дмитрий Иванович, воевода, майор (убит 14 мая 1747 г.) Борисов Иван, с приписью	20 июня 1740—28 июня 1742
9	Остяков Иван Яковлевич, воевода, капитан	28 июня 1742—19 сент. 1743
10	Кених (Кенин) Кондрат Иванович (Конрад Генрих), воевода, статский советник	19 сент. 1743—15 мая 1745
11	Аммосов Федот, воевода, сын боярский (в 1749 г. умер в Якутске)	15 мая 1745—26 мая 1747
12	Жеребятников Иван Петрович, воевода, полковник Чичигин Григорий, с приписью Климовский Алексей, с приписью (умер в Якутске)	26 мая 1747—25 мая 1752 24 июня 1748—1750 6 июня 1750—19 июня 1752
13	Замощиков Иван Иванович, воевода, поручик ЯКП Татаринов Иван Федорович, казачий голова (в 1753 г. умер в Якутске) Смирнов Ефим (Ефрем) Леонтьевич	25 мая 1752—29 авг. 1752 19 июня 1752—3 авг. 1755
14	Еропкин Уар Иванович, воевода, коллежск. ассессор Митрофанов Иван, товарищ воеводы, капитан (умер в Якутске) Сметанин Гавриил, с приписью, коллежск. ассессор	29 авг. 1752—28 июня 1754 11 авг. 1754—16 авг. 1758 19 авг. 1752—24 июня 1754
15	Лесли Иван Васильевич, воевода, коллежск. ассессор Докторов Алексей, канцелярист, с приписью Егоров Ефим, сын боярский, с приписью	28 июня 1754—1 янв. 1759 31 авг. —4 дек. 1756 4 дек. 1756—1 янв. 1759
16	Павлуцкий Андрей Степанович, воевода, коллежск. ассессор Лебедев Михаил Михайлович, товарищ воеводы, коллежск. ассессор Докторов Алексей, канцелярист, с приписью	1 янв. 1759—9 сент. 1759 29 авг. 1759—30 нояб. 1761 1 янв. 1759—1 июня 1759
17	Лебедев Михаил Михайлович, коллежск. ассессор, воевода Докторов Алексей, канцелярист, с приписью Сметанин Гаврил, с приписью Беляев Степан, с приписью Павлуцкий Федот, товарищ воеводы (28 апр. 1763 г. выехал) Докторов Петр, канцелярист, с приписью	Сентябрь 1759—30 нояб. 1761 1 янв.—1 июня 1759 4 июня 1759—20 сент. 1760 20 сент. 1760—6 июня 1761 4 мая 1761—28 апр. 1763 6 июня 1761—15 апр. 1762
18	Чередов (Чернецов, Черенцов) Фёдор Васильевич, воевода, титулярный советник Сметанин Гаврил, с приписью	30 нояб. 1761—29 янв. 1764 15 апр. 1762—янв. 1764
19	Дуреев Кузьма (Козьма), воевода, прапорщик Беляев Степан, с приписью	29 янв. 1764—27 мая 1764 30 янв. 1764—29 февр. 1764

1	2	3
Воеводы Якутского уезда Иркутской губернии (1764–1774)		
1	Черкашенинов Мирон Мартынович, воевода, коллежск. советник	1 июня 1764–3 июня 1766
2	Добринин (Добрынин) Александр Петрович, воевода, коллежск. ассессор Докторов Петр, секретарь, канцелярист Колычев Иван, секретарь, канцелярист	3 июня 1766–28 сент. 1769 27 авг. 1767–28 янв. 1768 28 янв. 1768–9 дек. 1769
3	Афросимов Дмитрий Тимофеевич, воевода, коллежск. ассессор Старостин Иван Степанович, товарищ воеводы, дворянин	28 сент. 1769–1 дек. 1772 29 дек. 1769–11 марта 1771
4	Малтефельцей (Мальцефельцей) Пётр Михайлович, товарищ воеводы, секунд-майор Ефимов Савва Прокопьевич, товарищ воеводы, коллежск. регистратор	11 марта 1771–13 марта 1773 3 дек. 1771–13 апр. 1774
5	Воинов Михаил Васильевич, воевода, секунд-майор	13 марта 1773–17 янв. 1774
6	Черемисинов Ларион Михайлович, экс-илимский воевода, капитан	17 янв.–15 июня 1774
7	Озеров Данил Петрович, воевода, коллежск. ассессор (в г. Якутск не прибыл, т. к. назначен товарищем губернатора Иркутской губ.)	15 июня–10 дек. 1774
Воеводы Якутской провинции Иркутской губернии (1774–1784)		
1	Шатилов Степан Михайлович, воевода, секунд-майор Лоскутов Пётр, секретарь	10 дек. 1774–1778
2	Озеров Данил Петрович, воевода, коллежск. советник (умер в Якутске) Корчагин Ефим Пантелеевич, товарищ воеводы (умер в Якутске) Воинов Михаил Логинович, товарищ воеводы, и. о. воеводы	1778–1783
3	Горохов Михаил Михайлович, воевода, казачий капитан	1783–1784
4	Верещагин Алексей Степанович, воевода, надворный советник Ларионов Пётр Васильевич, товарищ воеводы	1784
Коменданты Якутской области Иркутского наместничества (1784–1797)		
1	Маркловский Александр Иосифович, комендант, подполковник Курбатов Пётр Иванович, секретарь, губернский регистратор	14 марта 1784–5 июня 1788 14 марта 1784–5 июня 1788
2	Дрозман Вильям Иванович, комендант, надворный советник Курбатов Пётр Иванович, секретарь, губернский регистратор	5 июня 1788–2 окт. 1789 5 июня 1788–2 окт. 1789
3	Козлов-Ургенин (Угренин) Григорий Алексеевич, комендант, полковник	2 окт. 1789–12 окт. 1795

1	2	3
	Соколов Степан Николаевич, секретарь, коллежск. секретарь	2 окт. 1789–12 окт. 1795
4	Гельмерсен Богдан Карпович, комендант, подполковник, кавалер Веринин Иван Николаевич, секретарь, коллежск. регистратор	12 окт. 1795–19 марта 1796 12 окт. 1795–19 марта 1796
5	Штевинг Пётр Данилович, комендант, подполковник Неустров Иван Васильевич, секретарь	19 марта 1796–1797
Городничий Якутского уезда Иркутской губернии (1797–1805)		
1	Штевинг Пётр Данилович, городничий, подполковник Неустров Иван Васильевич, секретарь, губернский регистратор	1797–1 июня 1800
2	Кардашевский Иван Григорьевич, городничий, коллежск. ассессор	1 июля 1800–1 дек. 1802
3	Сысолятин Иван Васильевич, городничий, уездный судья, губернский секретарь	1 дек. 1802–3 июля 1803
4	Валь Степан Андреевич, городничий, надворный советник	3 июля 1803–19 нояб. 1805
Начальники Якутского областного правления (1805–1852)		
1	Кардашевский Иван Григорьевич, начальник и председатель Обл. правления, надворный советник Пономарёв Фёдор Михайлович, секретарь Обл. правления, губернский секретарь Корякин Егор Иванович, секретарь Обл. правления, коллежск. регистратор	19 нояб. 1805–7 июня 1816 19 нояб. 1805–21 авг. 1810 21 авг. 1810–17 марта 1820
2	Миницкий Михаил Иванович, нач. Обл. правления, кавалер, флот-капитан II ранга Филатов Василий Никанорович, секретарь Обл. правления, коллежск. ассессор Михалёв Пётр Петрович, секретарь Обл. правления	7 июня 1816–21 окт. 1821 23 апр. 1820–24 сент. 1821 24 сент. 1821–15 апр. 1822
3	Ачкасов Алексей Николаевич, нач. Обл. правления, коллежск. советник, кавалер	23 окт. 1821–24 марта 1822
Начальники Якутского областного правления с непосредственным подчинением Восточно-Сибирскому ген.-губернаторству (1822–1852)		
1	Рудаков Дмитрий Яковлевич, нач. Обл. правления, статский советник, кавалер	24 марта 1822–окт. 1824
2	Тарабукин Алексей Васильевич, секретарь Обл. правления	15 апр. 1822–окт. 1824
3	Ачкасов Алексей Николаевич, нач. Обл. правления	Окт. 1824–март 1826
4	Лосев Николай Степанович, нач. Обл. правления, коллежск. советник	Март–4 июня 1826

1	2	3
5	Мягков Николай Иванович, нач. Обл. правления, статский советник	5 июня 1826—11 дек. 1831
6	Веригин Иван Николаевич (Беригин, Берегин), управляющий областью, советник Гл. управления Вост. Сиб.	11 дек.—4 июня 1831
7	Щербачёв Василий Иванович, нач. Обл. правления, коллежск. советник	4 июня 1831—18 сент. 1833
8	Голубев Иван Иванович, нач. Обл. правления, коллежск. асессор, ранее — статский советник Обл. правления	18 сент. 1833—11 сент. 1834
9	Рудаков Илья Дмитриевич, нач. Обл. правления, статский советник (умер в Якутске)	11 сент. 1834—9 мая 1845
10	Булатов Флорентин Петрович, нач. Обл. правления, надворный советник	9 мая—4 июля 1845
11	Каргопольцев Николай Яковлевич, нач. Обл. правления, коллежск. советник (умер в Якутске)	4 июля 1845—18 марта 1850
12	Фролов Иван Васильевич, нач. Обл. правления, надворный советник, ранее — советник Обл. правления (умер в Якутске)	18 марта 1850—1 янв. 1852
13	Струве Бернгард Васильевич, нач. Обл. правления, надворный советник	1 янв.—апр. 1852
Гражданские губернаторы Якутской области Иркутской губернии (1852—1917)		
1	Григорьев Константин Никифорович, губернатор, действ. статский советник	Апрель 1852—9 февр. 1856
2	Скрябин Николай Фёдорович, губернатор, старший советник Обл. правления	9 февр. 1856—26 марта 1857
3	Штубендорф Юлий Иванович, губернатор, действ. статский советник	26 марта 1857—30 нояб. 1862
4	Скрябин Николай Фёдорович, губернатор, старший советник Обл. управления, кавалер (умер в Якутске)	30 нояб. 1862—1 июля 1865
5	Лохвицкий Аполлон Давидович, губернатор, действ. статский советник	1 июля 1865—14 авг. 1868
6	Бодиско Василий Константинович, губернатор, действ. статский советник	22 нояб. 1868—24 дек. 1869
7	Де Витте Виктор Павлович, губернатор, генерал-майор	24 дек. 1869—12 июля 1876
8	Черняев Георгий Фёдорович, губернатор, генерал-майор Приклонский Василий Львович, вице-губернатор, надворный советник, статский советник Обл. правления Ильин Павел Васильевич, вице-губернатор, советник Обл. правления	12 июля 1876—31 мая 1885 Февраль 1883—24 нояб. 1883 24 нояб. 1883—27 авг. 1888

1	2	3
9	Светлицкий Константин Николаевич, губернатор, генерал-майор генштаба Осташкин Павел Петрович, вице-губернатор, и.о. губернатора (с февраля по май 1889 г.), надворный советник	10 окт. 1885—февр. 1889 27 авг. 1888—1894
10	Коленко Владимир Захарьевич, губернатор, действ. статский советник, камер-юнкер	26 мая 1889—26 марта 1892
11	Скрипицын Владимир Николаевич, губернатор, действ. статский советник Алаев Александр Ростиславович, вице-губернатор, действ. статский советник Миллер Александр Константинович, вице-губернатор, действ. статский советник	23 апр. 1892—29 авг. 1903
12	Булатов Виктор Николаевич, губернатор, действ. статский советник Чаплин Николай Николаевич, вице-губернатор	29 авг. 1903—28 окт. 1906
13	Крафт Иван Иванович, губернатор, действ. статский советник Ващенко, вице-губернатор Фёдоров В.Г., вице-губернатор Нарышкин А.П., вице-губернатор	25 нояб. 1906—22 июля 1913
14	Нарышкин А.П., и.о. губернатора, губернатор	22 июля—9 сент. 1913
15	Пономарёв Михаил Александрович, губернатор, действ. статский советник	9 сент.—30 дек. 1913
16	Фон Витте Рудольф Эвальдович (Роман Иванович), губернатор, действ. статский советник Попов Андрей Иннокентьевич, и.о. вице-губернатора Курилов, вице-губернатор Тизенгаузен Дмитрий Орестович, барон, вице-губернатор	Июнь 1914—январь 1917
17	Иконников, губернатор, действ. статский советник Мотовилов, вице-губернатор	Февраль 1917 г.

ПЕРСОНАЛИИ

А

Абельт В.К. — астроном, руководил астрономической эксп., снаряженной на средства Переселенческого управления. На террит. Якутии эксп. работала в составе 3 отрядов (1913) (Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914 гг.). Т. 1, 2. Якутск: Якутский край, 2002, 2004. Т. 2. С. 273–274).

Авдеев Афанасий — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Аверенский (Аверинский) Николай Алексеевич — купец 1-й гильдии, гласный городской думы, член земской управы Якутской обл. (1918), владел фирмой «Н.А. Аверинский и К^о», в которой работали жена Мария Васильевна и родственники (А.А. Аверенский, Е.З. Аверенский, П.С. Аверенский) (1905). Аверенские имели дачу на южн. бер. оз. Белого. 03.03.1920 — уполномоченный Сибревкома по Якутской губ. М.К. Аммосов телеграфировал приказ о национализации с.-х. полей Аверенского и др. представителей купечества и тойоната. Н.А. Аверенский имел недвижимое по ул. Лагерной: дом и дворовые строения, офис торг. товарищества (дом подожжен коммунистами-подпольщиками 14–15 дек. 1919 г. в период антиколчаковского переворота). Бежал от произвола советской власти в г. Харбин (Китай), где участвовал в финансировании белой дружины ген.-лейт. А.Н. Пепеляева, направлявшейся в Якутию (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г. // Попов П.В. Город Якутск в 1917 г.: Историко-графический атлас с обозначением

всех кварталов, дворов и строений. НА РС(Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 423. Л. 2; Попов П.В. Аннотация и пояснения к плану г. Якутска в 1917 г. // Там же. Д. 421. Л. 36, 71, 91.

Агеев — учащийся реальн. училища (1905), член кружка «Маяк» (апр. 1905–дек. 1909), организованного политссыльным Хаимом Мошковичем Штейнбахом и его продолжателем Сергеем Михайловичем Розенером (а также ссыльными с.-д. С.А. Малых, С.В. Константиновым, К.И. Лузиным, С.Ф. Котиковым); в кружок входили семинаристы: К. Авдеев, Ксенофонт Атласов, Н. Васильев, П. Габышев, С. Голованенко, Георгий Кандинский, Карпов, Кешен, Елизавета Н. Лебедева, Молотилов, Г.А. Попов (будущий историк), сестры Широковы, Владимир Николаевич Чепалов, Петр Никодимович Черных; реалисты: Федот Астраханцев, Иннокентий Степанович Говоров, Моисей Гоммерштадт, Иннокентий Канаев, Яков Аркадьевич Попов, Вульф Рабинович, Ефим Дмитриевич Стрелов, Георгий Туезов, Василий Яковлев (Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 1. Якутск, 1979. С. 171–173).

Адамс Михаил Иванович (Михаил Фридрих Адамс) (1770–после 1832) — натуралист, зоолог-энтомолог, ботаник; урож. Москвы. 03.05.1800 — натуралист при Грузинской горной эксп., 01.02.1804 — чл.-корр. Имп. АН. В 1805 г. командирован в эксп. при посольстве графа Ю.А. Головкина в Китай; 1806 — осуществил поездку к берегам Ледовитого океана, исследовал в устье р. Лены почти полный скелет мамонта (обнаруженного ранее якутским купцом Романом Болтуновым) с сохранившимися кусками кожи, с частью уцелевшей шкуры, перевез находку в Петерб. (достопримечательность музея АН). 27.03.1805–11.03.1809 — ординарный профессор ботаники Моск. ун-

та, медико-хирургической академии. 1811 — профессор и библиотекарь Моск. медико-хирургической академии; 1814 — почётный член Имп. АН, позже уехал в Англию (Adams M. *Relation abregee d'un voyage a la mer Glaciale et decouvertes des restes d'un mamout*. СПб., 1807—1808; Ширина Д.А. *Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период*. Новосибирск, 1983).

Александров Матвей А. — урож. Петербурга, поэт; в 1827 г. отправлен на Камчатку секретарём начальника. По его ироничному признанию, в Сибирь «попал за разные проказы, то ль за стихи, то ль за иные фразы». С Камчатки переехал в Якутск, где в 1833—41 гг. работал областным стряпчим; круг его общения: начальник Обл. правления Д.Я. Рудаков, поэт Д.П. Давыдов, ссыльный декабрист А.А. Бестужев (Марлинский). Является автором стихотворений: «Элегия», «Жертвы рока», «Тыгынов ысыах», повестей «Воздушный тарантас», «Якут Манчара». С 1841 г. проживал в Иркутске, а затем в Канске, где умер в крайней бедности. После смерти М. Александрова его личный архив оказался в трех городах: Петербурге, Якутске и Благовещенске (Сафронов Ф.Г. *Василий Манчары*. Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1991. С. 14—17; История якутской литературы (сер. XIX—нач. XX в.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. С. 69—71).

Амосов (Аммосов) Никита — учащийся духовной семинарии г. Якутска, русский, член кружка «Маяк»; впоследствии эсер.

Аммосовы (Амосовы) — в документах по истории Якутии упоминается сын боярский Федот Амосов, исследователь Арктики, который в поисках неизведанной земли в 1723 г. прошёл морем вдоль берега более 200 км к вост. от устья р. Колымы; в нояб. 1724 г. на нартах отправился из Нижне-Колымска на сев., достиг Медвежьих о-вов. Известен также сын боярский Федот Амосов, воевода Якутского воеводства (15 мая 1745—26 мая 1747), умер в Якутске в 1749 г. В числе домовладельцев г. Якутска в 1770 г. значатся дворянин Савва Аммосов (дом № 142), казаки Михаил (дом № 102) и Семен (дом № 51) Аммосовы. Известны: отставн. казак М. Аммосов, арендатор заимки в 4 верстах от г. Якутска (землевладельцы М. Пихтин и В. Шитов), где в 01.10.1903 г. была сооружена паровая мельница; народный судья Иннокентий Аммосов; в 1917 г. в пригороде Якутска дач-

ные участки имели Аммосовы на берегу оз. Хатынг-Юрях и Яков Аммосов, имевший дачу по дороге в Марху; Афанасий Аммосов — выпускник духовн. училища г. Якутска (1912) (Берг Л.С. *История географического ознакомления с Якутским краем // Якутия*. Сб. статей под ред. П.В. Виттенбурга. Л.: Изд. АН СССР, 1927. С. 21; План гор. Якутска. 1770 г.; План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.); Явловский П.П. *Летопись...* Т. 1. С. 145; Т. 2. С. 125, 191, 208.

Андре Соломон Август (?—1897) — шведский инженер-электрик, физик, служащий Бюро патентов, воздухоплаватель. 1876—94 — совершал полёты на воздушном шаре, в т.ч. над Швецией и Балтийским морем. Руководитель эксп. перелёта на аэростате на Северный полюс.

На его организацию в 1895 г. пожертвовали: Альфред Нобель — 65 тыс. крон, король Швеции Оскар — 30 тыс. крон, барон Оскар Диксон — 30 тыс. 11.07.1897 — А.С. Андре, физик Нилс Стриндберг и инженер Кнют Френкель на аэростате «Ornen» («Орёл») стартовали на Северный полюс. В авг. 1898 г. шведское правительство послало к Шпицбергену на пароходе «Антарктида» спец. эксп. для поисков экипажа. 06.08.1930 — норвежская промысловая шхуна «Братвог» подошла к арктическому о-ву Белый, обнаружив останки эксп. Андре, его дневник и кассеты с фотопластинками (Анохин Г.И. *К Северному полюсу на воздушном шаре // Вестник Российской АН*. Т. 70. 2000, № 5. С. 446—454).

Андреев Афанасий — мастер медных дел (медяк), уроженец Кангаласского улуса (1841).

Андреев Леонид Николаевич (1871—1917) — писатель-символист; оконч. (1882—97) Орловскую классич. гимназию, юр. фак. Петерб., затем Моск. ун-та. 1903 — чл. Общ-ва любителей российской словесности при Моск. ун-те; в 1905 за предоставление своей квартиры для заседаний ЦК РСДРП заключен в Таганскую тюрьму, освобожден под залог купца Саввы Морозова. Жил в Финляндии, Германии, Италии, с 1907 — в Петерб.; в сб. «Земля» (кн. 16) публикует «Рассказ о семи повешенных» (с посвящением Л. Толстому), в котором обосновывает кантовскую идею о самоценности человеческой жизни. Негативно воспринял Ок-

тябрьский переворот 1917 г., эмигрировал в Финляндию (в Ваммельсу); 22.03.1919 — в Париже в газ. «Общее дело» (на франц. яз.) публикует антибольшевистские памфлеты «SOS-I», «Европа в опасности», «Дневник Сатаны». Умер 09.12.1917 г. в дер. Иейвала (Финляндия), 1956 — прах перевезён в Ленинград и захоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища (Андреев Л.Н. Собр. соч. В 6 т. М., 1990—1995).

Анжу Петр Фёдорович (1796—1869) — адмирал, исследователь Арктики; о нем см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии // Сочинения. Т. 1. Отв. ред. Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. Т. 1. С. 252.

Апрелков (Апрельков) М.П.

— иркутский купец, торговавший в Якутии. Другой иркутский купец — И. Апрельков упоминается в отчётности Якутской городской ратуши (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX столетия // Сочинения. Т. 2. Отв. ред. Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. С. 313).

Апуловский Яков — горожанин, ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.).

Аргуновы — в 1770 г. в г. Якутске проживали: дворянин Иван Аргунов и его сын Аксентий Иванович Аргунов (дом № 101), казак Родион Аргунов (дом № 50); в 1825 г. у чиновника Аргунова городская управа купила земельный участок.

Аронов Матвей Исаакович — ссыльный, с.-д.; в 1906—08 гг. совместно с эсером Добромысловым и С.М. Розеноером читал по четвергам и воскресеньям научно-популярные лекции в клубе приказчиков г. Якутска на темы политической экономии и дарвинизма (нередко на лекциях присутствовал губернатор И.И. Крафт); всего прочитал 15 лекций. В 1908 г. сбор за лекцию на тему «Физические основы души» оформил как взнос на строительство городской библиотеки; принимал участие в выпуске газеты «Якутский край» (совместно с С.М. Розеноером). С марта 1918 г. — коллектор Русской полярной эксп. по изучению междуречья Лена—Индигирка (Гройсман А. Евреи в Якутии. Tel-Aviv: «Arkadia-press», 1995. С. 61; 100 лет Якутской ссылки: (Сб.

якутского землячества) / Под ред. М.А. Брагинского. Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934. С. 255, 272).

Артемьев Томилка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Архипов Алексей — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.). Основатель Жиганского зимовья.

Аршыбашев Михаил Петрович (1878—1927) — из мелкопоместных дворян, сын исправника; 1907 — автор эротического бестселлера «Санин» (переведен на многие иностр. яз.), роман вызвал ряд судебных процессов в России, Германии, Австро-Венгрии по обвинению автора в порнографии, книга имела успех у части молодежи г. Якутска. Ссыльный с.-д. С.М. Розеноер характеризует годы реакции 1908—10 гг. следующим образом: «Упадочничество, отход от общественности, прекращение интересов к политике и на этой почве — довольно длительное пьянство... В то время появился роман Аршыбашева «Санин», который частью молодежи и частью бывших революционеров был воспринят как некоторое новое евангелие, в результате возник кружок «Санинцев», выпустивший свою декларацию, на неё последовала контрдекларация части якутской ссылки, клеймившая санинцев» (Аршыбашев М.П. Полн. собр. соч. В 10 т. М., 1913—1917; 100 лет Якутской ссылки. С. 256).

Астраханцев Федот Васильевич (14.02.1848—03.08.1916) — купец 1-й гильдии, потомственный дворянин (с 1890 г.), почётный гражданин г. Якутска, член миссионерских обществ, попечительских комитетов; крупнейший меценат. Урож. г. Якутска, из семьи военнотружашего (обер-офицера), оконч. Якутск. уездное училище (1859—63), в 1869 г. поступил в Якутск. прогимназию; осуществлял торгово-кредитные операции, основал вино-водочный завод в г. Якутске (1,5 тыс. ведер в год). Имел винные подвалы, магазины оптовой и розничной торговли. 1864—1913 — канцелярский служащий 2 разря-

да; исправник Якутской обл., заседатель полицейского управления, губ. секретарь, чиновник особых поручений Обл. правления. 1886–90 – городской голова, гласный в городской думе; почётный мировой судья (до 1913); староста Преображенской церкви. Финансировал и сделал пожертвования на устройство ночлежного дома, дешёвой столовой по ул. Логовой (ул. Астраханцевской), на строительство городской публичной библиотеки и музея. 03.08.1916 – погребён в ограде Градо-Якутской Николаевской церкви. Его родственники: жена – Елена Иосифовна (в девич. Охлопкова, дочь протоиерея Иосифа Охлопкова), сыновья Иннокентий и Пантелеймон (Яковлева Л.В. По Высочайшему повелению награждён... Меценат и благотворитель Федот Астраханцев // Илин. 2000. № 1).

Дом и подворье купца Ф. Астраханцева на перекрёстке ул. Большой и ул. Астраханцевской

Атласов Ксенофонт – учащийся реального училища г. Якутска (1905), член кружка «Маяк» (1905–09).

Атласовы – по мнению И.И. Майнова, «в современном населении г. Якутска, кроме Атласовых, едва ли можно указать другую фамилию, которая, несомненно, вела бы своё про-

исхождение от одного из первых завоевателей и землепроходцев XVII века». Казачий пятидесятник Владимир Владимирович Атласов (ок. 1661/1664–1771) – урож. г. Якутска, первооткрыватель Камчатки. По состоянию на 70-е гг. XVIII в. в г. Якутске известны: сотник Пётр Атласов (дом № 8), казак Никита Атласов (дом № 6), крестьянин Дмитрий Атласов (дом № 238 и № 182). В XIX в. известны выпускники прогимназии: мещанин Иван Атласов (1873), Георгий Атласов (1878), Паисий Атласов (1879), Николай Атласов (1880). Учителем приготовительного кл. прогимназии (1879) был Козьма К. Атласов, двор, дом и дворовые строения кот. соседствовали по ул. Казарменной с Ольгинским приютом (Майнов И.И. Население Якутии // Якутия. Сб. статей. С. 372; План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А. Якутская мужская классическая прогимназия // Сочинения. Т. 2. С. 215).

Ачкасов Алексей Николаевич – коллежский советник, и.о. начальника Якутской обл. (21 окт. 1821–24 марта 1822), советник Обл. правления, временно управлял областью вследствие выезда своего предшественника М.И. Миницкого, у которого от оспы умерло трое детей; передал должность новому нач. Якутской обл., статскому советнику Д.Я. Рудакову. Известен Ачкасов – земский заседатель Жиганского нижнего земского суда (1792), живший «безысходно» в инородческих стойбищах, в «промысловых местах» (Попов Г.А. Население и промыслово-хозяйственная жизнь северо-западной части бывшего Жиганского улуса; Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивн. фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 8. Л. 52).

Б

Балакшины – в г. Якутске в XIX в. известны: Константин Балакшин – ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг.); мещанин Балакшин – в конце 70-х гг. XIX в. купил у городск. управы на стройматериалы башню Ленского острога, перепродал ее Горчакову, кот. построил дачу на Сергеевке. В начале XX в. в Якутии проживали Балакшины – чиновник и часовых дел мастер.

Барамьпин Михаил Н. (1808–1900) – купец 3 гильдии, выходец из мещан; жена – дочь титулярного советника Елизавета Бубякина, вторым

браком женат на Татьяне, от этого брака имел сына Николая (1848 г.р.) и дочь. Почётный потомственный гражданин Колымского улуса; вёл торг Якутск–Колымск. Сумел наладить торговлю с чукчами, благодаря его посредничеству в Якутск приехал эрем (вождь) Амвраургин (1858); в столице эрем принял российское подданство, присягнув на верность

императору; оставил своего сына на обучение М.Н. Барамыгину. За неоднократную помощь голодающему населению купец удостоен многих медалей; 1873 — участник Венской всемирной выставки. На склоне лет отошёл от коммерции; по решению Якутск. окружного суда его имущество конфисковано в счёт уплаты долгов городскому управлению. Кроме того, в 1770 г. в Якутске проживал мещанин Герасим Барамыгин (дом № 192); в 1873 г. — купец Ян Михайлович Барамыгин (Захаров В.П. Якутский купец III гильдии М.Н. Барамыгин // Якутский архив. 2002, № 3. С. 86—87; План города Якутска. 1770 г.; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 9).

Баранов Александр Андреевич (1746—16.04.1819) — первый главный правитель русских поселений в Америке (1790—1818). Урож. Каргополя (Олонешкой губ.); 1780 — приехал в Иркутск, торговал в Якутии, на Чукотке и Камчатке, занимался подрядами и откупам, руководил пром. предприятиями (стеклянный и водочный заводы в Иркутске). 1787 — почётный член Вольного экономич. общества; 1790 — принял приглашение Г.И. Шелехова управлять делами торговой компании (с 1799 г. — «Российско-Американская компания»). В 1791—95 гг. — в Сев. Америке на о. Кадьяк, на Аляске, обнаружил уголь и руды, провёл первые опыты по выплавке металла, привёл туземцев под власть России «без малейшего кровопролития»; основал новые крепости, первые русск. верфи, строил парусные суда; установил торговые связи с Калифорнией, Нью-Йорком, Гавайскими овами, Китаем. 1796 — основал поселение якутов в Беринговом заливе; 1799 — основал крепость Ново-Архангельск, ставшую главным адм. центром русск. поселенцев; 1818 — вышел в отставку (при сдаче дел выяснилась его полная бескорыстность). Умер близ о. Ява на корабле «Кутузов» при возвращении в Петербург; похоронен в море (Зондский пролив); именем Баранова назван остров архипелага Александра I в заливе Аляска (Большух А. Исследователь русской Америки // Дальний Восток. 1977, № 4; Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биограф. справочник. М., 1997).

Барнешлев (Бернешлёв, Барнышев) Андрей (Вильям) Афанасьевич — якутский воевода (05.06.1675—03.06.1678), прибыв в Якутск, самым энергичным образом взялся за наведение порядка, однако меры, применяемые им в отношении воровства, неградивости, крамолы и смуты, отличались чрезмерной строгостью. По характеристике В.Л. Приклонского, «воевода не садился за стол, не предав когонибудь самой лютой казни, которая налагалась за ничтожные поступки. Осуждённых четвертовали, сажали на кол, варили живых в котлах и т.д. В виде только особой милости, когда воевода был в хорошем расположении духа, он заменял лютую казнь простым повешением». И.С. Москвин писал, что при нём Якутск увидел чуть ли не каждодневные смертные казни в различных жестоких видах над раскольниками и якутскими родоначальниками за набеги и заговоры их. Воеводу досрочно отстранили от занимаемой должности, предписав явиться в Тобольск (Москвин И.С. Воеводы и начальники г. Якутска...; Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: Ситтим, 1993. С. 28—29; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 41).

Бартль Иосиф — бизнесмен чешского происхождения, основавший (вместе с компаньоном Вячеславом Черногорским) в г. Якутске 1 июля 1908 г. частный пивоваренный завод (деревянное здание и каменная сушилка для солода) на участке б. винных складов (Ходулова Ю. Якутское пиво по чешской технологии // Якутия. 2005. 23 марта).

Басины (Баснины) — великоустюжские, иркутские и кяхтинские купцы 1-й, 2-й и 3-й гильдий. Напр., Максим Баснин — холмогорский крестьянин, в кон. XVII в. переселился в верховья р. Лены, занимался торгом; сын его Тимофей Баснин торговал мукой, развозя её по р. Лене на барках до г. Якутска; впоследствии поселился в Иркутске. В Якутске в 1770 г. проживал «ясашный» Павел Басин (дом № 305). В XVIII и в первой пол. XIX ст. известны купцы: Н. Басин (из Великого Устюга), В.Н. Басин и П.П. Басин (из Иркутска). Известен великоустюжский купец Прохор Басин (80-е гг. XVIII в.) и его сыновья Иван и Василий Басины (в нач. XIX в.), в 1812 г. клан купцов Басиных перешёл в кяхтинское купечество. В 1829 г. братья Николай Тимофеевич, Дмитрий Ти-

мофеевич и Пётр Тимофеевич Басины основали в Иркутске «Торговый дом Басиных», занявший одно из ведущих мест в русско-китайской торговле, просуществовав до сер. XIX в. (Золотая Якутия: 80 лет отрасли / Авт.-сост. А.С. Павлов. Под общ. ред. Т.Г. Десяткина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004; Зуева Е. Купеческая династия Басиных // Земля иркутская. 1996, № 5. С. 59–61; План города Якутска. 1770 г.).

Басовы – сибирские купцы; начало торговому бизнесу положил Емельян Сафронович Басов, из тобольских крестьян, мореход, сержант казачьей команды Охотского порта (1733) и Нижнекамчатской команды; в 1742 г. конвоировал ссыльного князя Александра Долгорукова в Большерецк; сопровождал ясак в Сибирский приказ (Москва). Получив разрешение на промысел, участвовал в 1-й частной промысловой эксп. (1743–46) на тихоокеанские о-ва., организованной моск. купцом А. Серебренниковым. Вывозил пушнину на многие тыс. руб.; 1755 – из меди с о. Медного отлил фальшивые деньги; арестован и выслан в Иркутск, отправлен в вечную каторгу на Нерчинские рудники. Именем Басова и его штика «Св. Пётр», на кот. он плывал в 1747 г., названы две губы о. Медного: Басовская и Петровская (Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 38–56; Вахрин С. Покорители великого океана. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камшат», 1993).

Бекетов Пётр Иванович (ок. 1600–1655/1661) – стрелцкий сотник, основатель Ленского острога, давшего начало г. Якутску; родом из тверских и дмитровских детей боярских. 1627 – руководил енисейским гарнизоном; осень 1628 – объясачил тунгусов и бурят, на р. Туре заложил Тутурский острог; за весенне-летний период 1632 г. объясачил тойонов Средней Лены; в сентябре ниже по течению р. Лены на правом берегу основал Ленский острог. 1632–33 – отряды П. Бекетова объясачили 31 князя Лено-Амгинского плато. В июне 1633 г. сдал Ленский острожек под командование сыну боярскому Парфению Ходыреву, сам убыл с отчётом в Енисейск. 1635–36 – 2-я енисейско-ленская эксп., основание

Олёкминского острога, походы по Витиму, Большому Патому. Весной 1638 г. вновь принял дела по управлению Ленским острогом, сменив Ивана Галкина на должности управляющего, совершил с ним эксп. по розыску беглого нерюктейского князца Кирия. В этот период под командой П. Бекетова был Семён Дежнёв. В 1640 г. сдал дела по управлению Ленским острогом и командирован в Москву (в Сибирский приказ) с енисейской соболиной казной. 1641 – назначен головой енисейских пеших казаков; 1649–50 – служил в Братском остроге; 1651–52 – жил в Енисейске. В июне 1652 г. возглавил эксп. служилых (130 чел.) вверх по р. Селенге; сент. 1653 – основал остроги Иргенский (у оз. Иргень) и Шилкинский (на месте будущего Нерчинска); 1655 – участник обороны Кумарского острога (устье р. Кумары при впадении в р. Амур). В составе отряда есаула Онуфрия Степанова выдержал 3-недельную осаду 10-тыс. маньчжурского войска. В истор. литературе бытует версия о том, что П. Бекетов скончался в Тобольске после конфликта с опальным старообрядцем протопопом Аввакумом, наложившим на него анафему; эта версия опровергается фактами, кот. фиксируют современные историки: П. Бекетов в этот период не мог находиться в Тобольске, т.к. вместе с другими казаками отражал удары маньчжуров на Амуре. Вероятно, в одном из сражений при Кумарском остроге он и погиб. П.И. Бекетов основал 7 острогов: Иргенский, Олёкминский, Рыбинский, Тутурский, Шилкинский, Усть-Провинский и Якутский, 4 из которых превратились в города: Якутск, Олёкминск, Чита и Нерчинск (Бродников А.А. Алланские события 1639 г. // Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв. Екатеринбург, 1993; Вершинин Е.В. Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история. 2003. № 5. С. 35–49).

Белоусов В. – крестьянин Верхотурского уезда, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.).

Белых Пётр – мещанин, произвёл исправления Береговой улицы около Малого рынка в г. Якутске (1847); в 1770 г. известен посадской г. Якутска Алексей Белых (дом № 115) (План города Якутска. 1770 г.).

Беринг Витус Йонассен (Иван Иванович) (1681–1741) – капитан-командор (о нём см.:

Попов Г.А. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области // Сочинения. Т. 1. С. 132).

Бернатский Михаил — ссыльный поляк, противник 2-го раздела Польши. В 1794 г. участвовал в восстании Тадеуша Костюшко (1746—1817), стремясь вернуть самостоятельность польско-литовского государства Речь Посполита (с 1569 до 1795 гг.) в прежних территориальных границах. По вступлении на престол российского имп. Павла I (1796—1801) получил амнистию и выехал из Якутии (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 192).

Бестужева-Головкина Анна Гавриловна — графиня, ссыльная (о ней см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 243).

Бестужев-Марлинский Александр Александрович (23.10.1797—07.06.1837) — декабрист, писатель (о нём см.: Попов Г.А. Декабристы в Якутии // Сочинения. Т. 2. С. 257—260; Захарова Т.В. Круг знакомых А.А. Бестужева в якутской ссылке (1828—1829 гг.) // Якутский архив. 2005. № 4. С. 116—120).

Бибиков Фома Иванович — стольник, якутский воевода (03.06.1678—06.03.1780); оставил о себе хорошую память «как устроитель города, искоренитель взяточничества и доброжелатель якутов»; внёс существенную лепту в будущее формирование города: разделил г. Якутск на 4 посада (административный, торговый, раскольнический и ссыльный); построил мост через лог в заложную часть («мост Фомы Бибикова»); обнёс крепость частоколом и углубил вал, сторожевые башни огородил полсадом. На должности пробыл до своей смерти, похоронен в Якутске. Имел двух сыновей: Данила (убит на р. Ураке тунгусами) и Ивана, кот. дослуживал за отца до приезда нового воеводы И.В. Приклонского. «Чрезвычайно благоприятный отзыв, который дает якутский летописец И.С. Москвин о воеводе Бибикове,

не вполне, — по мнению И.И. Майнова, — согласуется с сохранившимися от эпохи Бибикова историческими актами» (Майнов И.И. Население Якутии // Якутия. Сб. статей. С. 375; Москвин И.С. Воеводы и начальники г. Якутска...; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 47).

Биллингс Джозеф (Иосиф Иосифович) (1761—1806) — капитан 1 ранга, капитан-командор, англичанин. В 1776—80 гг. матросом участвовал в 3-й кругосветной эксп. Дж. Кука; 1783 — поступил на русскую службу. В 1785—95 гг. в чине капитана возглавил секретную Северо-Восточную географическо-астрономическую эксп. для исследования и съёмки берегов Северо-Восточной Сибири, закрепления за Россией прав на новооткрытые земли и приведения населения в российское подданство. 1787 — прошёл на судах «Паллас» и «Ясашный» из устья р. Колымы на восток до м. Большой баранов камень; 1791—92 — совместно с докт. К. Мерком и худ. Лукой Алексеевичем Ворониным осуществил на оленях зимний переход по Чукотскому п-ову от зал. Св. Лаврентия до Нижне-Колымска; составил 1-ю достоверную карту Чукотки, описав сев. берег от Берингова прол. до Колючинской губы; несмотря на сделанные важные открытия, эксп. признана малорезультативной: Дж. Биллингс извещал имп. Екатерину II о бедственном состоянии коренных народов северо-востока, что задело интересы графа А.Р. Воронцова, покровительствовавшего торгово-промышленному предпринимательству на Тихом океане, в т.ч. Северо-Восточной компании Г.И. Шелихова (Ширина Д.А. Летопись экспедиций Академии наук...).

Богачевский — чиновник г. Якутска; имел зимку с мыловаренным и свечным «заводами» (1860). Известны в нач. XX в.: И.И. Богачевский — чиновник, имевший долю капитала в товариществе «Торговый дом Дмитрия Аполлоновича Стрелова и К», и И.В. Богачевский — почтмейстер г. Якутска.

Богданов Семён — портной, поселенец из Подкамненной волости (1838).

Бодиско Василий Константинович — губернатор (22.10.1868—24.12.1869), действ. статский советник. Вследствие душевного расстройства отстранен от должности, перевезен в Петербург, помещен в Петерб. приют умалишенных (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 92).

Бозеков Мазары — кангаласский князец 2-й пол. XVII в., внук Тыгына (о нём см.: Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 131).

Борисов Роман — стольар г. Якутска, родом из Хоринского наслега Кангаласского улуса.

Бородин Никандр — московский купец, торговавший на территории Якутии (1836). Известны купцы: П.С. Бородин — омский купец 1-й гильдии; М.Бородин — иркутский купец 3-й гильдии (по сведениям за 1835—36 гг., он привозил в Иркутск товары, закупленные на Нижегородской ярмарке и в Москве (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313; Разгон В.Н. Сибирское купечество. Алтайский гос. ун-т, 1999. С. 158).

Бриль Адам Иванович — иркутский губернатор (1767—76); должность до назначения в Иркутск не установлена, ген.-майор; 1771 — ген.-поручик; 1776 — переведён в столицу, в дальнейшем — председатель мануфактур-коллегии (Земля иркутская. К 60-летию Иркутской области. 1997, № 8. С. 3).

Бродников Зосим — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства в г. Якутске (40-е гг. XIX в.). В 1770 г. в Якутске проживали казаки: Михай Бродников (дом № 57), Фома Бродников (дом № 110), отставной казак Осип Бродников (дом № 310) (План города Якутска. 1770 г.).

Броневский Семён Богданович (1786—1858) — ген.-губерн. Восточной Сибири (1834—1837). В 1803 г. окончил Гродненский кадетский корпус, 1808 — подпоручик, адъютант командующего Отдельным Сибирским корпусом, ген.-лейт. Г.И. Глазенапа; 1823—26 гг. — капитан, нач. Отдельного Сибирского корпуса; 1827—35 гг. — полковник, омский областной начальник; атаман Сибирского казачьего войска, нач. штаба Отдельного Сибирского корпуса; 1834—37 гг. — ген.-губерн. и командующий войсками в Сибири. Организовал Сибирское линейное казачье войско и др. воинские части в Восточной Сибири; известен доброжелательным отношением к ссыльным декабристам, оставил после себя память среди сибиряков, много сделал для крестьянской колонизации степного края. 1857 — сенатор; кавалер 7 орд., в т.ч. Бельгий Орел, Св. Георгий и Св. Владимир (Броневский С.Б. Записки из моей жизни // Исторический вестник. 1889. Т. 38.; 175 лет Омской области (ген.-губернаторы Западной Си-

бири и губернаторы Омской области) / Сост. А.А. Секретов, Т.С. Бугаева. Омск: Адм. Омской области, 1998).

Бугор Василий (Бугров Василий) — казачий десятник, один из основателей Ленского острожка, полярный мореход. В 1628 г. вышел из Енисейска с 10 казаками, на р. Лене основал Киренский острог; в 1630 г. на пр. берегу р. Лены основал ясачное зимовье, оставив там 4-х казаков, привёз ясак в Енисейск; 1632 — десятник в отряде Петра Бекетова. В 1647 г. имел разногласия с якутским воеводой Василием Пушкиным, с группой казаков самовольно, захватив коч в Якутске, спустился по р. Лене и вышел в море. Собирая ясак по рр. Яне, Индигике, Колыме, вступил в отряд Михаила Стадухина, с которым дошёл до Анадырского острога. В 1651 г. поступил на анадырскую службу к Семену Дежнёву. В 1656 г. прибыл в Якутск с богатым ясаком и большой партией моржовой кости, в Якутске прощён и зачислен в конвойный отряд М. Стадухина. В 1659 г. отряд прибыл в Москву и, сдав пушнину, отправился обратно; имя В. Бутра упоминается в архивных документах до 1667 г. (Арутюнов Г. Именем Киренги наречённый. Иркутск: Вост.-Сиб. издат. компания, 2002; НА РС(Я). Фонд В.П. Васильевского. № 9. Материалы ... 1735—40 гг. № 487. Вед. № 38. 1736 г. Обор. С. 171).

Булатов Виктор Николаевич — гражданский губернатор Якутской обл. (29.08.1903 — 28.10.1906), действ. статский советник; урож. г. Иркутска; из семьи потомственного дворянина. Оконч. Иркутскую губерн. гимназию; служил в Гл. управлении Восточной Сибири, занимая разл. должности. 1901—03 гг. — иркутский вице-губернатор. В Якутске подавил февральско-мартовские беспорядки политссыльных (т.н. «Романовский вооружённый протест») в доме коммерсанта Ф.П. Романова. В дальнейшем В.Н. Булатов как либеральный и прогрессивный руководитель первоначально разрешил и одобрил, но ввиду возникших неблагоприятных обстоятельств упразднил этнополитическую тойонско-буржуазную группировку «Союз якутов» и их Центральный комитет (04.01.1906—18.01.1906).

Бутурлин Сергей Александрович (1872–?) – мировой судья, орнитолог и путешественник; его науч. труды посвящены систематике и географии птиц. В 1900 г. совершил поездку в Архангельскую губ., на о-ва Колгуев и Новую Землю; 1902 – вновь побывал на о. Колгуев. В 1905–07 гг. – уполномоченный МВД по организации мероприятий по обеспечению продовольствием населения Верхоянского и Колымского округов Якутской обл. Разработал программу

по улучшению соц.-экон. положения кочевых и бродячих народов. В 1905 г. в Колымском крае собрал коллекцию этногр. предметов.

Бюссон Даниэль – французский исследователь-этнолог, с переводчиком Мирэ и помощником Бюртэ в 1912 г. осуществили на террит. Якутии сбор экспонатов этно-антропологич. коллекции для парижского Музея естественной истории (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 266–267).

В

Валь Михаил Иванович – чиновник Областного управления, сын полицейского, придерживался либеральных и даже с.-д. взглядов, любитель художественной и краеведческой литературы, имел богатую библиотеку, устраивал вечера литературных чтений.

После установления советской власти дома и строения его были национализированы, перейдя в ведение Горсовета. Дом М.И. Валья по ул. Большой соседствовал с музеем и библиотекой (проект Лешевича-Баумгартена) и подворьем русск. купца Верховинского; семейство Вaley имело летнюю

Дом М.И. Валья
рядом со зданием
библиотеки

дачу на Сергеляхе близ оз. Ытык-Кюель (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 127).

Валь – в нач. XIX в. в Якутске известны: надворный советник Степан Андреевич Валь – городничий и начальник Якутского уезда (3 июня 1803–19 ноября 1805); чиновник Валь, ставивший опыты по организации пригородного сельского хозяйства (1810–30 гг.). В нач. XX в. городскую станцию с обывательскими и почтовыми лошадьми содержал отставной чиновник И. Валь; якутским окружным исправником состоял П. Валь (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 19, 38, 41, 217, 238).

Вангин Игнатий – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Васильев Прокопий – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Васильев Федор – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Васильевский Василий Павлович (1860–1937) – педагог, в 1886 г. оконч. Казанскую духовн. академию, канд. богословия, преподаватель греческого яз. Тобольского духовн. училища; смотритель иркутского духовн. училища. В 1912–14 гг. – инспектор народных училищ Якутской обл. и председатель педсовета женской гимназии; 1914–19 гг. – директор учительской семинарии г. Якутска и (одновременно) и.о. директора женской ремесленной школы, преподавал также в Марининском детском приюте. Служащий Стат. управления СНК ЯАССР, сотрудник архивов г. Москвы; оставил после себя богатый архив. В Якутске проживал в собственном доме на перекр. ул. Большой и ул. Ново-Николаевской (рядом с 2-этажным деревянн. зданием учительской семинарии, в котором с 20-х гг. XX в. располагались Наркомпрос и Минпрос ЯАССР) (Афанасьев В.Ф. Васильевский Владимир Петрович // Ветераны педагогического труда. Вып. 2. Якутск, 1965. С. 3–5).

Васильевский Василий Павлович (1860–1937) – педагог, в 1886 г. оконч. Казанскую духовн. академию, канд. богословия, преподаватель греческого яз. Тобольского духовн. училища; смотритель иркутского духовн. училища. В 1912–14 гг. – инспектор народных училищ Якутской обл. и председатель педсовета женской гимназии; 1914–19 гг. – директор учительской семинарии г. Якутска и (одновременно) и.о. директора женской ремесленной школы, преподавал также в Марининском детском приюте. Служащий Стат. управления СНК ЯАССР, сотрудник архивов г. Москвы; оставил после себя богатый архив. В Якутске проживал в собственном доме на перекр. ул. Большой и ул. Ново-Николаевской (рядом с 2-этажным деревянн. зданием учительской семинарии, в котором с 20-х гг. XX в. располагались Наркомпрос и Минпрос ЯАССР) (Афанасьев В.Ф. Васильевский Владимир Петрович // Ветераны педагогического труда. Вып. 2. Якутск, 1965. С. 3–5).

Венцовский Владислав (ок. 1831–1887) — ссыльный поляк-повстанец, прибыл в якутскую ссылку и находился под надзором полиции с 11 августа 1867 г. «за участие в мятеже, лишен всех прав состояния и приговорён к ссылке в самые отдаленные места Сибири». Проживал в Орсюдском наслеге Западно-Кангаласского улуса Якутского округа. Умер в 1887 г. Внёс определенный вклад в геологические, географические исследования, а также музейное дело (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск. 1999. С. 25).

Веннин — иркутский купец, торговавший на территории Якутии.

Виленский-Сибиряков Владимир Дмитриевич (1888(?)–1943) — с.-д. (меньшевик), сотр. Коминтерна; ранее принимал участие в революц. событиях в Томске, в городах Сибири и Урала; 1908 — арестован и осуждён военно-окружным судом на 4 года каторжн. работ; по оконч. срока каторги сослан на поселение в Якутию; занимался изучением экономики Якутского края, выпускал журн. «Якутское хозяйство»; после февр. бурж.-демокр. рев. — комиссар Временного правит-ва в Вилюйском окр., предс. Якутского Совета рабочих и солдатск. депутатов; июнь-авг. 1917 — предисполкома Якутского Совета рабдепов, на Всесибирск. съезде Советов избран в ЦИК Советов Сибири; в годы гражд. войны — на нелегалн. положении (Иркутск); апр. 1919 — установил связь с ЦК РКП(б), лично встречается с В.И. Лениным в Москве, доклад. о положении в Сибири; назначен в Комиссию по сиб. делам СНК, совершил обратн. путь в Сибирь вместе с частями Кр. Арм.; с занятием Иркутска и началом рев. движения на Д. Востоке командирован в кач-ве 1-го полпреда РСФСР на Д. Востоке; дек. 1920 — на VIII съезде Советов РСФСР избран чл. ВЦИК от Сибири, обсуждал в Наркомнаце вопрос о возможности предоставл. Якутии автономии, добившись положительного решения, сообщил (совместно с С.М. Аржаковым) секретарю Якрайбюро РКП(б) М.К. Аммосову: «Наркомнац не возражает против создания Якутской автономии»; 1920 — инициативно вёл дипломатич. переговоры с представителями США и Японии, пытаясь предотвратить создание буферного государства под японским протекторатом в Уссурийском крае; получил назначение полит-

комиссаром Академии Генштаба, где проводил её реорганизацию в Военную академию (Военная академия им. М.В. Фрунзе) и организовал Военно-научное общ-во, став 1 его предс.; 1922–23 — один из ред. газ. «Известия»; 1927 — поддержал Л.Б. Троцкого, исключён как «троцкист» из партии, выслан в Пермь; ходатайствовал вместе с Л.Д. Троцким и др. о восстановл. в партии перед VI Конгрессом Коминтерна; 1931 — восстан. в партии; в 30-х гг., будучи в опале, — формальный сотр. Якутской комиссии; основатель и гл. ред. историко-революц. журн. «Каторга и ссылка»; 1936/37 — вновь исключён из партии, репрессирован, умер в Соловецком лагере особого назнач. Его супруга — Марфа Митрофановна Виленская (б. зам. директора «улуски» — библиотеки ссыльных в г. Якутске), также репрессирована, отправлена в СЛОН; реабилитированы посмертно (Виленский (Сибиряков) В.Д. Последнее поколение якутской ссылки // Каторга и ссылка. 1923. № 7. С. 129–141; он же. Актив русского революционного движения эпохи борьбы с самодержавием // Участники русского революционного движения эпохи борьбы с царизмом: Биографический справочник членов Общества. М., 1927).

Вильконецкий (Вильконицкий) Е.И. — приказчик купца Михаила Алексеевича Шестакова, владельца первой публичной библиотеки в Якутске, организованной в 1870 г. М.А. Шестаков продал свою библиотеку купцу Фёдору Соловьёву, который обанкротился, и в 1875 г. библиотеку купил Е.И. Вильконецкий. Новый владелец характеризовался как человек малообразованный, который, «ожидая от библиотеки быстрой коммерческой прибыли, распродал книги по частям, а новых не покупал вовсе». В таких условиях библиотека имела от 25 до 30 ежемесячных подписчиков, плативших 1 рубль в месяц. В начале 80-х гг. XIX в. Е.И. Вильконецкий закрыл библиотеку. Книги, оставшиеся от некогда богатого фонда, были свалены в амбаре.

Вильконецкие (Вильконицкие) — известен Евстафий Вильконецкий, род. ок. 1846 г.; находился под надзором полиции с 30.03.1867 г. «за участие в отобрании с насилем от жителей продовольствия для мятежников, лишён всех прав состояния с конфискацией имущества и сослан на каторжные работы в заводах сроком на 6 лет». Проживал во 2-м Модутском

наследе Намского улуса; по Манифесту от 16.04.1866 г. был освобожден от заводских работ и назначен на поселение в Якутскую обл. Известны Е.И. Вильконецкий и С.Е. Вильконецкий, также олёкминский окружной исправник Вильконицкий (1916) и Вильконецкий — полицейский г. Якутска (расстрелян 19.02.1920 г. по решению Якутского военно-революционного штаба) (Адрес-календарь Якутской области. 1905 г.; Захарова Т.В. История библиотек Якутии (XVII в.—1920 г.). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004. С. 77–83).

Винокуров Савва — якутский коммерсант по 3-му разряду (1836).

Винокуровы — распространённая в Якутии фамилия. В 1770 г. в Якутске проживал священник Пётр Винокуров (дом № 12); впоследствии из семейства Винокуровых вышло много священнослужителей Якутской епархии (XIX—нач. XX в.). Мещанин г. Якутска Винокуров имел свечной «завод» (1860); известны выпускники Як. духовн. училища за разные годы: Иннокентий Винокуров (1905), Николай Винокуров (1913), Иннокентий Винокуров (1914), Михаил Винокуров (1915), Иван Винокуров (1916); выпускницы епарх. женск. училища г. Якутска: Анна и Клавдия Винокуровы (1915), Мария Винокурова (1916) (План города Якутска. 1770 г.; Юганова И.И. Церкви Якутии: (Краткая история). Якутск: Триада, 2005. С. 102–106).

Виташевский Николай Алексеевич (1857–1918) — ссыльнопоселенец, народник (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 245).

Витсен Николаас К. (1641–1717) — бургомистр Амстердама, голланд. географ; в 1664–67 гг. с голланд. посольством был в России; 1691 — издал в Амстердаме карту России с Сибирью; 1692 — издал получивший большую известность труд «Северная и Восточная Татария» — огромный свод информации о странах, лежащих между Доном и Обью, Ледовитым океаном, Северной Персией и Китаем. Фактически это комментарий к карте под названием «Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Но-

вой Земли до Китая». Являлась 1-й западноевроп. картой Сибири, она до некот. степени соответствовала действительности, т.к. составлена на основе сведений и материалов, полученных автором из России. Всего известно 10 экз. карты Витсена, хранящ. в архивохранилищах Амстердама, Парижа, Лондона, Дрездена, Москвы, Петербурга и др. (Иванов В.Ф. Письменные источники по истории Якутии XVII в. Новосибирск: Наука, 1979. С. 209–216; Кирпичников А.Н. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб.: Славия, 1995).

Вите Виктор Павлович, де, — губернатор Якутской обл. (24.12.1869–12.07.1876), ген.-майор, сменил своего предшественника В.К. Бодиско, действ. статского советника; при нём была образована самостоятельная Якутская епархия во главе с местным епископом (1870).

Вите Рудольф Эвальдович (Роман Иванович), фон, — губернатор Якутской обл. (июнь 1914—январь 1917), действ. статский советник; последний губернатор области: с началом Февр. буржуазно-демокр. революции 1917 г. сдал дела вице-губернатору Дмитрию Орестовичу Тизенгаузену, а тот — первому комиссару Якутской обл. от Временного правительства Г.И. Петровскому.

Вишневский Иван (Эдуард) — ссыльный поляк-повстанец, в 1867 г. прибыл в якутскую ссылку и находился под надзором полиции (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания. С. 25).

Власов — киренский купец, торговавший на территории Якутии.

Вознесенский Аркадий Викторович (1864–1936) — гидрограф, климатолог; с 1895 г. — директор Иркутской магнитометеорологической обсерватории; член распорядительного комитета Восточно-Сибирского отделения РГО. Открыл первые

сейсмические станции в Сибири: в Иркутске, Кабанске, Красноярске, Чите, Маритуге, Ите.

Войнаровский Андрей (?–1740) – ссыльный; малороссийский казачий старшина, единомышленник своего дяди, гетмана И.С. Мазепы, объявившего его своим наследником. В молодости объехал Европу, в Германии учился наукам и иностр. яз. С 1705 – служил в царских

войсках атаманом, затем последовал за И. Мазепой, от имени кот. был у крымского хана и турецкого султана, восстанавливая их против России. После смерти Мазепы при поддержке шведского короля Карла XII был избран гетманом обеих частей Украины, однако от гетманства отказался. Получив наследство дяди, покинул Турцию и роскошно жил в Вене, затем в Бреславле и Гамбурге. 1716 – был схвачен на улице Гамбурга по требованию российск. резидента; 1717 – предстал перед Петром I, кот. сослал его в Якутск. А. Войнаровский в якутск. ссылке жил до своей смерти в 1740 г. В 1736–37 гг. его видели и с ним разговаривали Г.Ф. Миллер и др. участники Второй Камчатской эксп., нашли его уже «одичавшего и забывшего иностранные языки и светское

обхождение». К.Ф. Рылеев в поэме «Войнаровский» (1825) идеализирует А. Войнаровского и его дядю И. Мазепу, наделяя чертами отчаянных стяжателей свободы, жертвующих всем ради идеалов свободы (Сафронов Ф.Г. Город Якутск в XVII–начале XIX в. Якутск: Кн. изд-во, 1997. С. 59; Костомаров Н.И. Мазепа и мазепинцы (Исторические монографии и исследования). 2 изд. Т. 16. СПб., 1885).

Волосович Константин Адамович (1869–1919) – полярный исследователь, геолог (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 252–253).

Врангель Фердинанд Петрович (1796–1870) – адмирал, кругосветный мореплаватель (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 251–252).

Г

Габышев Кузьма – казачий наслушник из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Габышев Стефан Петрович – житель г. Якутска, ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.), известен как крупный жертвователь в пользу церкви Якутской епархии (1871 г.).

Габышевы – распространенная в Якутии фамилия; предание говорит о том, что 3 брата Габыдзе (Габашвили) еще в Грузии узнали о богатой ценными мехами Сибири. С целью обогащения восприняли росс. подданство в 1617 г. и изменили свою фамилию на Габышевых. Вместе с русск. промышленниками (17 чел.) в 1619 г. прибыли в верх. р. Лены, где зимовали. Весной 1620 г. 5 промысловиков: Габышевы, русск. Фома Пермяков и еще один

(имя неизвестно) отплыли вниз по р. Лене; 12 чел. остались на олекминской земле. Отплывшие достигли террит. совр. Соттинцев и Борогона (ныне входят в состав Усть-Алданского улуса), где жили 15 лет. В 1635 г. 2 брата Габышевых, Ф. Пермяков и неизв. русский вернулись на Олекму. Оставшийся Кузьма Габышев поселился в Якутске, служил переводчиком у казаков; от него родилось 6 мальч. и 6 дев., сын Другашка Габышев тоже стал переводчиком. Потомки Кузьмы положили начало роду Габышевых в Мегиноском, Таттинском и Нюрбинском улусах. Внук Кузьмы Уот Суруксут из Якутска добрался до оз. Уолба Нюрбинского улуса, где разбогател. Уот Суруксут имел 6 сын. и 5 доч.; дети занимались скотоводством и тоже разбогатели; 3 сына служили писцами. От правнука Кузьмы – Алексея Габышева (1730) произошли Егор Габы-

шев (1753–1814), Иван Габышев (1795–1858), Михаил Габышев (1834), Николай Габышев (1870), Иннокентий Габышев (1900–46) и Егор Габышев (1932 г.р., кот. составил родословную семейства Габышевых). Правнука Кузьмы Габышева Толору Чомчоха (1718) в возрасте 3 лет взяли на воспитание в Таттинский улус. Толору Чомчоха родил 2 сын. и 3 доч. Его сын Матвей Габышев (1743) имел 5 мальч. и 5 дев. Один из его сыновей – Габышев (Улуу Баспай Ойуун) (1795) родил 6 сын. и 4 доч., один из сыновей стал шаманом и все 4 доч. – шаманками. Одним из внуков Улуу Баспая являлся Иван Буолээни – дед П.А. Слепцова (Ойуунского). В 1639 г. Иван Габышев с Ф. Пермяковым в составе отряда в 20 чел. ушли на Алдан промыслять соболя. В янв. 1640 г. местные тунгусы и якуты напали на отряд; знавшим по-якутски И. Габышеву и Ф. Пермякову удалось бежать на Олекму; от этих двух Габышевых зародился олекм. род Габышевых. Некоторые из послед. поколений, преодолев 350 км, добрались до Сунтар; вполс. часть Габышевых переселилась в Хангаласский и Намский улусы. Известны: Георгий Н. Габышев – сотр. фирмы «Н.А. Аверинский и К^о» (1905 г.); Габышев – учащийся реального училища г. Якутска (1905), член кружка «Маяк»; Феодора Габышева – выпускница епарх. женского училища г. Якутска (1913); Марфа Георгиевна Габышева (20.02.1900–22.02.1980), урож. с. Верхне-Виллойск, из купеческой семьи, выпускница женск. гимназии г. Якутска, член с.-д. кружка (Габышев Е. Габышевтар тун былыргы торутэрэ // Саха сирэ. 2007. Олунньу 2 к.; Габышев И. Адрес-календарь Якутской области. 1905; Данилова А.П. Женщины-ветераны ленинской партии. Якутск, 1991. С. 15–17).

Гадзяцкий (Гадзяцкий, Годзядский) П.П. – статский советник, директор реальн. училища, мужской прогимназии г. Якутска, автор учебных пособий по русск. языку и математике. С 1888 г. преподавал лат. яз. в прогимназии г. Якутска; 1893 – выехал в Енисейск, накануне «как одному из видных деятелей народного образования в крае, снискавшему искреннюю любовь всего местного населения, городская дума в знак уважения его трудов, принесённых им в пользу края, поднесла адрес. Это первый случай в Якутске». В топонимике г. Якутска известна т.н. беседка «Годзядско-го» на территории реальн. училища (Гадзяц-

ский П.П. Деятельность Министерства народного просвещения в далёком Якутском крае. Иркутск, 1893; Попов Г.А. Якутская мужская классическая прогимназия // Сочинения. Т. 2. Якутск, 2006. С. 222; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 110; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 153.

Галкин Иван – казачий атаман XVII в., потомок одного из казаков Ермака. В 1630 г. впервые прибыл на р. Лену с отрядом (30 чел.), основал в верховьях рр. Лены и Илима несколько зимовьев (Илимское (Ленский волок), Усть-Кутское и др.); 1632 – вернулся в Енисейск с большим ясаком; сент. 1634 – эксп. из Енисейска в Якутск; назначен зам. П. Бекетова; с переменным успехом подавлял бунт служилых людей и ополчение князя Мымака; янв.-февр. 1634 – осада острога якутами; подавил в устье р. Виллой непокорный мангазейский казачий отряд Ивана Корытова; 1635 – организовал эксп. (Виллойскую, Алданскую, Нижнеленскую) по сбору ясака и шертованию (принятию присяги); 1636 – перенёс Бекетовский острожек на новое место, внося лепту в становление будущего г. Якутска, в том же году в управление острогом вступил сын боярский П. Ходырев; 1637 – сменив П. Ходырева по управлению острогом, выдержал осаду якутов, но не смог удержать последних от переселения на Виллой и Верхоянье. При нем 06.02.1638 г. учреждено Якутское воеводство, не зависимое от Енисейского, с этого момента г. Якутск впервые получил статус столицы. В 1648 г. обогнул Байкал с севера и основал Баргузинский острог; 1649 – его казаки дошли до р. Шилки (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 12–17, 20).

Геденштром Матвей Матвеевич – адм.-ссылный, исследователь Сибири (о нём см.: Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 133–134).

Гермогенов Никифор – кангаласский староста, якутский коммерсант по 3-му разряду (1836).

Герц Отто Фёдорович (1852–1905) – старший зоолог Зоологического музея АН (Петербург), энтомолог. 1901–02 – нач. Берёзовской эксп. Петерб. АН (совм. с член. эксп. палеонтологом-препаратором Зоологич. музея Е.В. Пфизенмайером и геологом Д.П. Севастьяновым) по раскопкам и транспортировке туши мамонта, найденной казаком Явловским на р. Бе-

резовке (правый приток р. Колымы); результаты: определено научное название сибирских мамонтов: «*Elephas berezkius*», костяк мамонта переправлен в Зоологич. музей, проведены физико-химические исследования, собраны коллекции горных пород, кости послетретичных млекопитающих. О.Ф. Герц — участник 3-х эксп. в труднодоступные районы (1883, 1889, 1902); собирал насекомых в бассейнах рр. Витим, Вилюй, в ср. теч. р. Лены, на п-ове Камчатка, от р. Алдан до Верхоянска и в бассейне р. Колымы; проанализировал коллекции бабочек, собранные эксп. Р.Б. Поппиуса (1901 г., р. Лена севернее Тит-Ары), и сборы И.Н. Акифиева, участвовавшего в геологической эксп. Военярского на Чукотский п-ов. Его работы дали представление о фауне чешуекрылых для территории, до этого совершенно не изученной (Герц О. Отчёты начальника экспедиции Императорской академии наук на Берёзовку для раскопки трупа мамонта // Изв. Имп. АН. V сер. Т. XVI, № 4. 1902. С. 137—174).

Глотов Николай Егорович (1834—1911) — нижеудинский и иркутский купец 2-й, затем 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, золотопромышленник, предприниматель-пароходовладелец. 1894 —

заключил контракт на организацию срочных (регулярных) почтово-пассажирских перевозок по р. Лена: Усть-Кут—Якутск, Якутск—Булун, Якутск—Вилюйск—Сунтары», Якутск—Усть-Мая; получал гос. субсидию; организовал совместно с сыновьями (Николаем и Константином) товарищество «Н.Н.К. Глотовы»; офис фирмы находился в Иркутске. Имел промышленные предприятия (металлургические и солевые заводы), транспортные средства — пароходы и баржи, занимался ростовщичеством, крупный владелец недвижимости. В 1913 г. в устье р. Королёва (д. Подымахино, верховье Лены близ Осетрово) наследники фирмы начали строить мелкосидящие пароходы (Казарян П.Л. Пути сообщения в Якутии // Дороги Якутии. М., 2004; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 153). **Глотовы** — купцы; известны братья Наум и Демид Глотовы — крестьяне кн. Ю.Я. Сулешева из с. Карачарова Муромского уезда (1-я пол. XVII в.); известен Степан Г. Глотов (?—1769),

яренский посадский, купец, передовщик, исследователь Алеутских о-вов (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 239—240).

Гмелин Иоганн Георг (12.08.1709—10.06.1755) — дворянин, натуралист, доктор медицины, ботаник и химик, академик Петерб. АН (1727—48); урож. г. Тюбинген, по происхожд. немец, из семьи аптекаря; в 13 лет поступил на медфак Тюбингенского ун-та. Профессор Российской АН Г. Бюльфингер предло-

жил Гмелину командировку в Петербург. 1727—47 — на службе в Российской империи; 1731 — принят альюнктом в АН. В 1733—43 г. путешествовал по Западной и Восточной Сибири, участник 2-го Камчатск. отряда Великой Северной эксп. совместно с др. учёными (Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, Г.В. Стеллер, Э.И. Фишер). Автор трактата «Флора Сибири» (Т. 1—4, 1747—69); впоследствии — ординарный профессор и академик в г. Тюбинге (Gmelin Johann Georg. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. Th. 2. Göttingen. 1752).

Голембиовский Иван (Ян) — сельский поляк-повстанец, в 1867 г. прибыл в якутскую ссылку, находился под надзором полиции (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания... С. 26).

Голенищев-Кутузов (Большой) Иван Фёдорович — воевода (26.05.1660 (Летопись: с 5 мая 1659 г.)—05.09.1667); при нём в 1663 г. от имени «всехяких чинов жителей Якутского острога» перед официальным Тобольском поставлен вопрос о необходимости строительства в городе Спасского мужского монастыря (уже в 1664 г. состоялась закладка Главного храма во имя Нерукотворного Спаса), построены деревянн. кельи, деревянн. церковь Спаса, а террит. укреплена деревянн. стеной с охранительными башнями. И.Ф. Голенищев-Кутузов курировал ясачные эксп. в охотском направлении (наиболее опасный участок); в 1665—66 гг. имел в личной собственности 22 920 соболиных шкурок; был в командировке в Москве и, вернувшись, скоропостижно скончался; похоронен в Якутске. С 1667 г. дослуживал за него

сын Михаил Голенишев-Кутузов (Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. Т. 3. М.: Просвещение. 1984. С. 81).

Голицын Александр Борисович (1792–1860/5) — князь, действ. статск. советник; губернатор Саратовской губ. (1826–30), Владимирской губ.; предводитель дворянства; винный откупщик по Иркутской губ. (в т.ч. и Якутской области); откупными сборами князя занимались доверенные лица (купцы, приказчики); крупный золотопромышленник. Женат на Ланской Анне Васильевне (1793–1868); дочь — Зинаида Александровна (1818–45), в замужестве графиня **Юль**

Голованенко Сергей А. — профессор, окончил Якутскую духовн. семинарию, член с.-д. кружка «Маяк» (апрель 1905—декабрь 1909 гг.), организованного политическими Х.М. Штейнбахом и С.М. Розеноером; соредатор нелегального журнала «Маяк». 1908 — «дело маяковцев»: окружной суд г. Якутска рассмотрел дело по обвинению С.А. Голованенко, Н.Е. Желобцова и И.И. Васадзе в принадлежности к с.-д. партии, но обвиняемые были оправданы. Поэт П. Черных писал о нём как о «самом развитом семинаристе того времени»; после суда выехал из Якутии, жил в Ярославле, откуда оказывая финансовую помощь П. Черных. Известна родственница К.С. Голованенко, выпускница женск. гимназии г. Якутска, оконч. медфак Томского ун-та, врач туберкулезного диспансера г. Якутска (Автобиография П. Черных-Якутского // Якутский архив. 2007. № 1. С. 109–113; В-р. Первый социал-демократический кружок в Якутске «Маяк» (1905–1909 г.) // По заветам Ильича. 1925. № 6. С. 52–56; № 7. С. 37–41; Попов Г.А. Из прошлого // Сочинения. Т. 2. С. 252–253).

Голованенко — известен В. Голованенко — товарищ прокурора и член центрального комитета охраны Якутской обл. и его супруга, врач Ксения Голованенко-Кириллова. В. Голованенко имел дом по ул. Большой (на месте совр. гостиницы «Лена»), расстрелян 19.02.1920 г. по решению Якутского военно-революционного штаба (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 26).

Головин Пётр Петрович и **Глебов Матвей Богданович** (18.07.1641–01.06.1646) — первые воеводы Якутии (официальное назначение в ав-

густе 1638 г.). В 1641 г. П.П. Головин командировал М. Стадухина в бассейн верхней Индигирки, в результате чего обьясачены тунгусы и якуты, проведан путь на р. Колыму, где поставлено зимовье в Нижне-Колымске (1644). В 1642 г. П.П. Головин признал прежнее остроги «непригожими», перенёс их на лев. берег р. Лены, на урочище Табугинское, к озеру Сайсар. П.П. Головин — один из инициаторов христианизации местного населения: приводил в церковь «многих якутских людей, а дверей церковных велел отворять... велел в церковь смотреть и кланяться не крестясь». В 1645 г. — «бунт М.Б. Глебова» против самовластия П.П. Головина. За жестокости по отношению к сослуживцам, местному населению и за другие злоупотребления воеводы этапированы в Москву; в Тобольске П.П. Головин был допрошен («подыман на козел») и бит нещадно батогами (Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. Якутск, 1991; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 19–27).

Голой Алексей — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Гончаров Иван Александрович (1812–1891) — русский писатель, путешественник (о нём см.: Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 134–135).

Горан Василий — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Гориневич Василий Елисеевич (06.01.1858–19.09.1913) — политический; оконч. Глуховский учит. институт; член южных революционных кружков; арестован в мае 1882 г. в Москве; судился 14 августа 1883 г. в Киеве военно-окружным судом по процессу Бычкова, Левинского, Богдановича и др.; приговорён на 8 лет каторжных работ; заключение отбывал на Каре; на поселение вышел в 1888 г. в Якутскую обл.; участник эксп. П.А. Сикорского по исследованию Якутско-Аянского тракта (1894); позже вернулся в Россию (Ка-

зарян П.Л. Аян и Якутско-Аянский тракт // *Время и события: Указатель-календарь по Дальнему Востоку на 2004 г.* Хабаровск, 2003. С. 248–250).

Грибановский Николай Николаевич (18.09.1880–17.01.1942) – урож. г. Охотска, из семьи врача; оконч. реальн. училище. 1898 – служащий Якутского обл. правл.; 1904–09 – зав. библиотекой служащих Якутского обл. правления; 1915–22 – зав. краеведческим музеем РГО; 1922–25 – служащий кооперативного общ-ва «Холбос»; с

февр. 1925 – научн. сотр. Наркомпросздрава ЯАССР; 1928–29 – директор гос. библиотеки им. А.С. Пушкина; член научно-исслед. общ-ва «Саха кэскил»; 1933–37 – библиограф Якутского изд-ва; 1939 – ст. библиограф Якутской гос. центр. библиотеки; с мая 1939 до смерти – библиограф библиотеки АН СССР (умер в блокадном Ленинграде). Подготовил к печати более 10 тематич. библиограф. указателей на русск., якутск. и иностр. яз. В 1932–35 гг. изданы части I и II «Библиографии Якутии» в 3-х вып., имевших большое значение для изучения производительных сил ЯАССР. 1929–34 – лишен избирательных прав, 1939 – за «идеологические вредные труды» уволен с работы и запрещено издание III части «Библиографии Якутии», эта часть – «Народное просвещение» была издана в 1965 г., IV часть «Здравоохранение» – в 1995 г. (Первый библиограф Якутии Н.Н. Грибановский: Библиогр. указ. / Сост. Д.В. Кустуров. Якутск: Кн. изд-во, 1980; Павлова В.Н. Историческая судьба «Библиографии Якутии» Н.Н. Грибановского // Якутский архив. 2005. № 3. С. 91–99).

Григорьев Афанасий – портной, крестьянин амгинской волости (1838).

Григорьев Константин Никифорович (1792–1871) – первый гражданский губернатор Якутской обл. (апрель 1852–09.02.1856), действ. статский советник, кавалер. 1806 – канцелярист при Сенате; 14.02.1846–28.10.1847 – гражд. губернатор Костромской губ. 06.09.1847 – находился в командировке, когда произошёл большой пожар в г. Костроме (уничтожено ок. 100 зданий, в т.ч. Богоявленский монастырь, 2 фабрики, ущерб – 500 тыс. руб.), пожары в

городе произошли 9, 10 и 11.09.1847 г. Причина – поджоги. Полиция арестовала 54 чел., губернатор распорядился арестовать чиновников-поляков, состоявших на службе в Костроме, также подозреваемых в поджогах. Император Николай I, возмущённый деятельностью губернатора, принял сторону поляков и распорядился арестовать губернатора и предать военному суду. Военно-судная комиссия приговорила К.Н. Григорьева к содержанию под арестом и к отставлению от службы; 1847–51 – узник Петропавловской крепости; 1851 – фактивно обменен с беременной любовницей императора Николая I, за что освобождён из заключения и отправлен в статусе «губернатора» на смену Б.В. Струве в Якутию (на самом деле, регион был официально реорганизован в область, а не полноценную губернию). На посту губернатора осуществил неск. объездов Якутской обл., сопровождал свиту Н.Н. Муравьёва до Охотского моря. Увольнение К.Н. Григорьева (09.02.1856) объяснялось кончиной императора Николая I (ум. 18.02.1855), с которым якут. губернатор, хоть и невольно, состоял «в родственных отношениях», а также неудовл. организацией обороны против предполагаемой англо-французской военно-морской интервенции на Охотском побережье. Отозван в Иркутск; 1856–71 – этот период жизни неизвестен; скончался в Петерб., похоронен в Царском Селе (Махтанова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века (конец 30-х–середина 60-х гг.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. Новосибирск, 1999; Калашников А.А. Первый якутский губернатор // Якутский архив. 2001. № 3. С. 88–93).

Григорьев Тренька – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Гриёва Н.В. – врач-офтальмолог из Петерб., с 25 июня по 8 августа 1908 г. работала в Якутске в составе выездного отряда медиков по обследованию населения.

Громова Анна Ивановна (1842–04.04.1912) – иркутская купчиха 1-й гильдии, потомственная почетная гражданка, 1896 – основательница торгово-промышленной фирмы «А.И. Громова и сыновья» (после смерти супруга – сибирского купца Ивана Гавриловича Громова), возглавила торгово-промышленную деятельность фирмы (торгового дома), поставив бизнес на

более широкую основу. Владела золотыми приисками в Верхнеудинском, Олекминском, Читинском окр.; с приобретением в 1897 г. парохода «Лена» положено начало транспортному предприятию «Фирмы А.И. Громовой» и обширной торговле в Якутии. В 1911 г. фирма имела 4 парохода, 5 грузовых барок и 2 кулиги (маломерное судно); пароходы фирмы освоили притоки Лены, поднимались до с. Сунтар на Вилюе и до устья р. Май на Алдане; торговые операции: продажа чая, хлеба, муки, мануфактуры, спирта и солёной рыбы; кредитовала крупных скупщиков пушнины и отправляла пушное сырьё в Кяхту, Москву и Лондон; главная контора «Фирмы А.И. Громовой» находилась в Иркутске, затем в Москве. В Якутске фирма имела 7 магазинов гостинного двора; в нач. XX в. владела пригородной дачей на южн. бер. оз. Гольминка; известна как щедрый меценат: 1896 — спонсировала публикацию монографии В.Л. Серошевского «Якуты», финансировала многие научные арктические эксп. — Э. Толля, Ф. Матиссена, А. Колчака и др. Скончалась под Москвой, похоронена в ограде Тихвинской церкви в Иркутске (Долидович О.М. Женское

движение в Сибири во второй пол. XIX—нач. XX вв. / Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н., Красноярск, 2006).

Громовы — сибирские купцы I-й гильдии, видные представители российской буржуазии, из старообрядцев, золотопромышленники, пушноторговцы Сибири и Дальнего Востока, действовали также в акватории р. Лены; имели промышленные предприятия, транспортные средства — пароходы и баржи, занимались ростовщицеством, являлись крупными владельцами недвижимости. Иван Гаврилович Громов — одним из первых организовал паромное судоходство на р. Лене и её притоках, вёл торг в Якутии, в период золотой лихорадки в кон. XIX в. арендовал бесперспективный участок и, потеряв 50% нажитого капитала, слёг и умер. Его вдова, А.И. Громова, назначила управляющим семейного предприятия мужа старшей дочери Ольги — купца М.В. Пихтина. В г. Якутске громовским приказчиком был Михаил Васильевич Широков и в качестве доверенного лица — Григорий Львович Мордохович — зять Исаия и Сарры-Иты Шишлянниковых (Гройсман А. Евреи в Якутии. 1995. С. 42, 43, 51, 57).

Д

Давыдов Дмитрий Павлович (1811—1888) — поэт, просветитель; урож. г. Ачинска, из чиновников; служивший Ачинского окружного суда. 1830 — преподаватель Троицко-Савского уездн. училища; заведующий уездн. училищем в г. Якутске, преподаватель и смотритель училищ, метеоролог-любитель г. Якутска (конец 30-х—нач. 40-х гг. XIX в.), член СОИРГО, член эксп. А.Ф. Миддендорфа, изучал туземные языки, интересовался местной этнографией; сотрудничал в рукописных журналах, дружил с местным беллетристом Ф.А. Чекалевым, поэтом М.А. Александровым, ссыльными декабристами; автор стихов и песен: «Амулет», «Жиганская Аграфена», «Моя юрта», «Славное море — священный Байкал», «Тунгус» и др., корреспондент петербургской газ. «Северная пчела»; часть рукописей сгорела (пожар в Якутске). В период заведования уездным училищем (сер. XIX в.), как от-

мечает художник-краевед П.В. Попов, «инициировал традицию проведения открытых выпускных экзаменов, на которых перед населением города учащиеся демонстрировали свою успеваемость, а учителя — результаты своей педагогической деятельности. Эти мероприятия производили на обывателей города сильное впечатление и возбуждали у них интерес и тягу к просвещению». По свидетельству преподавателя духовного училища С.Е. Парышева, Д.П. Давыдов проживал в г. Якутске по ул. Преображенской, во флигеле подворья купчихи А.И. Громовой, там же останавливался в 1852 г. А.Ф. Миддендорф (подворье находилось между зданием женского духовного училища и «Мясной лавкой»). 1860 — потерял зрение, уволен в отставку; впоследствии проживал в Верхнеудинске, Иркутске, умер в Тобольске (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 96, 97, 149).

Данилов Иван — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.); известен также пятидесятник Якутского казачьего полка Николай Дмитриевич Данилов — жертвователю церквям Якутской епархии (1871).

Джеллик (Дженник) — кангаласский князец, предводитель восстания якутов Западно-Кангаласского улуса, 27 сентября 1682 г. (по другим источникам — в 1681 г.), взят в плен казаками воеводы И.В. Приклонского, казнен вместе с другими участниками бунта (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 54).

Дебринин (Добрынин) Александр Петрович — якутский воевода (03.06.1766—28.09.1769), коллежский ассessor; в период его правления Якутский казачий полк (ЯКП) был перемещен в команду с подчинением Иркутскому обер-коменданту (1767). Имя и отчество воеводы, его происхождение, какие-либо реальные заслуги перед Отечеством исторической наукой пока не установлены.

Дионисий (Хитров Дмитрий Васильевич) (1818—1896) — епископ Якутский и Вилюйский (о нем см.: Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 134; Юрганова И.И. Владыки Якутской епархии // Якутский архив. 2005. № 4. С. 67).

Дионисий (Прозоровский) — архимандрит, ректор духовн. семинарии г. Якутска (1905—10). **Добромыслов** — ссыльный, эсер, 1906—08 — совместно с М.И. Ароновым, ссыльным, с.-д., читал научно-популярные лекции в клубе приказчиков г. Якутска на темы социологии, политической экономии и дарвинизма (нередко на лекциях присутствовал губернатор И.И. Крафт) (100 лет Якутской ссылки. С. 255, 276).

Добротворский Стефан Мартынович (?—1888) — первый ректор Якутской духовн. семинарии после реорганизации Новоархангельской духовн. семинарии (о-в Ситха, Русская Америка) и перевода её в г. Якутск (1870); ранее — магистр Казанской духовн. академии.

Долгин Иван — великоустюжский купец; в 1787 г. изъявлял желание торговать в Якутске, но получил отказ.

Доленко П.И. — член эксп. Переселенческого управления, занимавшейся почвенно-ботаническими исследованиями на территории Якутии в 1912 г.

Дорошенко Пётр Дорофеевич (1625—28) — гетман Правобережной Украины.

Драверт Пётр Львович (1879—1945) — ссыльный, с.-д., минеролог; 1918—40 — ассист., проф. минералогии, геологии и геофизики в различных вузах г. Омска. Издал ряд поэтич. сборников; автор стихов: «Из якутских мотивов», «Танец тунгусов», «Забытые могилы», «Вечер

в Алларах», «Среди бадаранов», «В пади Чочур-Мурана» (Драверт П.Л. Материалы по этнографии и географии Якутской области. Казань, 1912. С. 50; о нем см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 251; 100 лет Якутской ссылки. С. 256).

Дубина Андрей — десятник из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Дудников В. — купец, торговал в Олёкминском округе; известен также тарский купец И. Дудников (Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 546).

Дыгын (Тыгын) — сын Муджана или Муньяна (Мулзяка или Мындяка по русским документам). Родился не позднее 80-х гг. XVI в. В нач. XVII в. ага ууса (клан) хангаласцев выдвинулся среди других якутских родов своей возросшей экономической мощью, и Тыгын стал видным клановым главой. В 1631 г. атаман И. Галкин с отрядом выдержал бой с Тыгином и князем Бодоомом, кот., как он сообщал в своей челобитной грамоте царю, «с нами, холопами твоими, дрались по вся дни и твоего, государева, ясаку нам не дали и нас, государь, холопей твоих, не хотели ис своей земли выпустить». Г.В. Ксенофонтов, как и многие другие исследователи, считал, что Тыгын был вправе передать свою власть русскому царю. Быстрый успех малочисленного отряда П. Бекетова (30 чел.), подчинившего за один год 31 якутскую волость, Г.В. Ксенофонтов объясняет именно данным обстоятельством. Некоторые исследователи полагают, что атаман по-

пытался скрыть эту передачу власти, приписав покорение обширного Ленского края своей храбрости и деловитости. В царском наказе первому якутскому воеводе П. Головину от 6 авг. 1638 г. Тыгын наравне с крупным мегинским тойоном Бодоем Борбоевым (Мегинский улус в то время был самым крупным по числ. населения) назван «лучшим тайшей», т.е. «лучшим князем» — отличным от остальных якутских тойонов — «князцов». Уважение, которое снискал кангаласский князец, было перенесено на весь род Тынины. Его сыновья в русских документах величаются не иначе, как «Тынниненки» («Тыгынновичи») (Борисов А.А. Тыгын // Якуты: легендарные и исторические

личности. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. С. 19–26).

Дьячковский Кузьма — якутский коммерсант по 3-му разряду (1836).

Дьячковские — распространённая в Якутии фамилия, известен священник Сергей Евдокимович Дьячковский (1888–?); Стефан Дьячковский — выпускник Якутского духовн. училища (1911); Георгий Дьячковский — член Комитета общественной безопасности и продовольственной комиссии Бутурусского улуса, член губкома КСМ, командовал конным отрядом разведчиков; в феврале 1922 г. попал в засаду и расстрелян (Юрганова И.И. Церкви Якутии. С. 107–108).

Е

Егоров Егор и Егоров Кир — чиновники г. Якутска, ставили опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30–40-е гг. XIX в.).

Епишев Семён — городничий г. Якутска (1684), т.е. в период воеводства И.В. Приклонского и М.О. Кровкова.

Ермолин — десятник из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Ефремов Федот — енисейский и тобольский служилый человек, вместе с С. Тимофеевым и товарищами из Енисейска через р. Нижнюю Тунгуску разведал путь на р. Лену (1630).

Ж

Жадовский Фадей Иванович — воевода (28.06.1730–1733), камергер, преемник казачьего полковника Бориса Середина; «корыстолюбивый и жадный человек, от которого страдали

не только обывательские, но и казенные интересы»; по характеристике И.С. Москвина, «отъявленный грабитель». Мздоимство воеводы противоречило указу от 03.04.1731 г. о даче новокрещённым народам Сибири льготы от платежа подушных денег. При Ф.И. Жадов-

ском в 1731 г. Якутское духовное правление вошло в состав Иркутской епархии. В 1733 г. отрешён от должности, лишён имущества и выслан в Иркутск (Москвин И.С. Воеводы и начальники г. Якутска... С. 172; Явловский П.П. Летопись... Том 1. С. 107, 113–114).

Жаров Василий Васильевич — учитель женск. гимназии, выпускал первую в Якутии частную газету «Бюллетень Петербургского телеграфного агентства» (с мая по авг. 1905 г.); владелец частной типографии (июнь 1907 г.).

З

Заборовский Алексей Еремеевич — воевода (28.12.1734–20.06.1740), лейб-гвардии капитан (затем майор); внёс большой вклад в работу Второй Камчатской эксп. Витуса Беринга в Яку-

тии; создал на местах надлежащие условия для адаптации института дворянской ссылки, получившей большое оживление со вступлением

на престол имп. Анны Иоанновны (1730–40) и установлением бироновщины; через 5,5 года за взятки, казнокрадство и иные злоупотребления, по доносу, отрешён от должности, 20 июня 1740 г. отправлен с отчётом в Москву (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 116, 120). **Заруба Якунка Семёнов (Семёнович)** — промышленный человек из отряда П. Бекетова, осно-

вателя Ленского острога. В отписках П. Бекетова фигурирует рядом с ним, разделял все его походы на р. Лену, был главным представителем от торгово-промышл. элемента и главным экспертом по «выискиванию» по р. Лене «угожих мест» для промысла и торговли.

Захаров Михаил — крупный коммерсант из якутов, купец, специализировался на торговле Якутск—Колымск—Охотск (1836); вёл «чукотский торг» (Анойская ярмарка) и в течение более чем 20 лет занимался здесь скупкой пушнины; скрывал истинные размеры своих доходов (прибыльность обменных операций приносила ему доход в 30%); за коммерческую предприимчивость сибирский ген.-губерн. Иван Борисович Пестель (1806—18) ходатайствовал перед императором о награждении М. Захарова золотой медалью на голубой ленте. В 1890 г. — нач. XX в. известен также купец М. Захаров (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 354).

Захаров Пётр Илларионович (1847—1902) — купец и меценат, род. в Догдогинском наслеге Кангаласского улуса в семье наследного голы, имевшего 10 детей. Из-за нехватки сенокосных угодий в наслеге 4 сыновей: Пётр, Константин, Тихон и Фёдор переехали в Якутск,

где служили приказчиками, обзавелись недвижимостью, открыли собственное дело и стали купцами 2-й гильдии. Среди братьев наиб. успеха добился Пётр Захаров, он владел акциями гостиного двора, приобрел 2-этажный каменн. магазин и неск. домов; торговал пушной и скотом, открыл своё дело в г. Олёкминске. Он стоял у истоков женского образования в Якутии: в течение 19 лет являлся главным попечителем Якутской женск. прогимназии, Марининского приюта (70-е гг. XIX в.). Передал свой дом с флигелем и усадьбой (на углу ул. Преображенской и Полковой) для открытия женск. прогимназии, направил 500 руб. для приобретения учебной лит-ры. Другой свой дом с подворьем отдал под интернат для учениц женск. прогимназии. П.И. Захаров — гласный Якутской гор. думы, староста Троицкого кафедр. собора и Преображенской церкви, действ. член Епархиальной православной мис-

сии, член ИРГО, сотр. Географических общ-в Франции, Германии и Испании. За благотв. и финанс. помощь удостоен многих орденов, медалей, значков и дипломов. 1895 — вместе с А.Ф. Лепчиковым, М.П. Ларионовым, В.В. Никифоровым, В.Н. Ксенофонтовым избран делегатом на коронацию Николая II. 9 мая 1896 г. вручил царю в Тронном зале Кремлевского дворца приветственное послание от жителей г. Якутска. Проживал в 2-этажном деревянн. доме по ул. Полковой (Захаров В.П. «...благодарность от императора» // Илин. 1998. № 2—3. С. 50—51; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 318).

Захаровы — иркутские и якутские купцы; в 1770 г. иркутск. купец Андрей Захаров проживал в заложной части г. Якутска (дом № 27); известен В.П. Захаров, кот. приобрёл на ул. Полевой часть дворового строения у адвоката «монастырёвцев» Дмитрия Ивановича Меликова. Захаровы имели дома и магазины в г. Якутске (на ул. Большой, Преображенской, Полковой, Полевой, Полицейской, Собранской); можно предположить, что с.-х. угодья Захаровых находились в районе совр. п. Жатай (дачные участки «Захаровка» с выходом на р. Лену, дер. Захаровка); также Захаровы являлись рыбопромышленниками и виноторговцами. Андрей Захаров — купец; из якутов; один из финансистов-акционеров гостиного двора (1824); занимался сельским хозяйством, имел в 1840 г. 70 лошадей, 30 кобылиц, 15 быков, 85 коров.

Зверев В.Н. (1878—1943) — профессор, геолог, исследователь коренных и россыпных месторождений золота в вост. районах Сибири, автор карты распределения полезн. ископаемых в Якутии (обозначил золотоносные районы, месторождения каменного угля, железных и серебро-свинцовых руд, каменной соли, исландского шпата); 1912—13 — член эксп. Геологического комитета в Якутию, обнаружил в нижн. течении р. Алдан слои с морской фауной, а также угленосную толщу значительной мощности. 1925 — геологич. отряд В.Н. Зверева обследовал бассейны рр. Селигдара, Томмота, Куранаха, обнаружил неск. золотоносных районов, из которых 9 имели промышленное значение. 1928—38 — ведущий спец. в области месторождений полезн. ископаемых; 1934 — член правит. комиссии, посетил Колыму для анализа крупнейших месторождений золота,

открытых геологами «Дальстроя»: Верхнеколымский район определен «как один из крупнейших золотопромышленных районов Союза». Впервые читал курс лекций «Металлогенетические провинции СССР»; 1939 – профессор, зав. кафедрой геологии и разведки месторождений полезн. ископаемых Горного института (Зверев В.Н. Очерк полезных ископаемых Якутской республики // Якутия. Сб. статей. С. 165–196; Антонов Е.П. Интеллигенция Якутии (1922–1938 гг.). Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1998. С. 81, 84).

Зенцов – чиновник, владел домом по ул. Набережной в г. Якутске (1879 г.).

Зиновьев Пётр Петрович – воевода (22.09.1687–22.05.1691), стольник, прибыл со своим заместителем, боярином Иваном Ивановичем Салтыковым; 1689 – при нём учреждена пересылка писем, в т.ч. частных, по государственной почте; 1689 – получено известие от анадырских служилых людей о Камчатской земле (подтверждение прежних результатов М. Стадухина от 1656 г.) и отправлен рапорт в Тобольск; 1690 – организовал размещение ссыльных участников Стрелецкого бунта в Москве 1689 г., после помилования они зачислены в якутские казаки; апрель 1690 – как один из воевод, проводивших политику охраны окружающей среды на террит. Якутии, запретил посечку и пожар лесов в ясачных угодьях, чтобы стабилизировать популяцию соболя. В период правления П.П. Зиновьева на террит. Спасского монастыря завершено строительство второй церкви М. Милена. В 1691 г. передал полномочия князю И.М. Гагарину и выехал с И.И. Салтыковым в Москву (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 62–63).

Зубовы – иркутские и московские кушые; известен купец 3-й гильдии Е. Зубов – акционер Российско-Американской компании (1798); 1811 – иркутск. купец Лаврентий Зубов – один из инициаторов строительства триумфальных ворот въездной ул. Московской в Иркутске; В.Н. Зубов – иркутск. купец, действовавший на террит. Якутии и Иркутска, выделялся крупными размерами кредитных сделок с банками – 28 тыс. руб. (вторая пол. XIX в.) (Лебединский Б.И. Московские ворота г. Иркутска // Краткое историческое описание с автографией по камню. Иркутск, 1929; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 239).

Зубрилов Василий Павлович (1851–1917) – ссыльнопоселенец, урож. Хоперского округа области войска Донского, из семьи помещика и казака; дворянин; оконч. Воронежскую гимназию, студент Петровско-Разумовской академии. 1876 – арестован за революц. про-

паганду; 1879 – приговорён к 4 годам каторги, заключение отбывал на Каре; 1883 – водворён на поселение в Якутскую обл., в Баянтайский улус; отличался дерзким характером, «с уважаемыми якутами-общественниками» (т.е. тойонами) жил недружно, заводя частые споры и тяжбы», почему и переведён в г. Якутск. За нарушение правил, запрещающих ссыльным заниматься частной педагог. деятельностью, выслан в Зап.-Кангаласский улус; 1888 – по инициативе горного инженера, проф. И.В. Мушкетова (1850–1902) и санкции губерн. Якутской обл. К.Н. Светлицкого осуществил совместно с политссыльным П.А. Орловым поиск и разведку месторождений полезных ископаемых и иных коллекций на террит. Якутии, собрал интересный палеонтологич. материал; 1889 – за проявленную усердие по научному изучению края, лояльность к властям и пожертвования палеонтологич. находок оставлен в г. Якутске для работы при Статистич. комитете по обработке добытых им геолого-минералогич. и палеонтологич. материалов, подбора естественнонаучной коллекции для запланированного к открытию краеведч. музея; 1891–93 – первый директор-хранитель и организатор краеведч. музея г. Якутска (ныне ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского). По ходатайству И.Д. Черского выехал в Вост.-Кангаласский улус, в результате этой поездки в музей поступили коллекции с бассейнов рр. Амги, Алдана, Май и Лены. Сбором коллекций и обработкой их занимался вплоть до выезда из Якутии в 1897 г.; 1917 – убит и ограблен в Ростове-на-Дону (почти так же, как в 1890 г. убит и ограблен в Якутии его помощник по геологической эксп., ссыльнопоселенец П.А. Орлов) (Краеведы Якутии. Сост. П.В. Винокуров. Якутск: Бичик, 2007. С. 12; Кротов М.К. Якутская ссылка 70–80 гг. М.: Ист.-рев. библиограф. журн. «Каторга и ссылка», 1925. С. 71, 186).

И

Иаков (Иероним Петрович Домский) (06.07.1823–27.05.1889) – епископ Якутский и Вилюйский (08.01.1884–27.05.1889); урож. с. Семенка Подольской губ., из семьи священнослужителя; крестник имп. Александра I. Оконч. Каменец-Подольскую ду-

ховн. семинарию, Петерб. духовн. академию (1849), кандидат богословия. 1849 – преподаватель Иркутск. духовн. семинарии; 1858 – преподаватель Томской духовн. семинарии; 08.09.1860 – пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. 1861 – инспектор Иркутской духовн. семинарии, цензор «Иркутских епарх. ведомостей»; 1865 – возведён в сан архимандрита; 1870, 1879 – ректор Благовещенской, затем Пермской духовн. семинарии; магистр богословия; 1883 – архимандрит Данилова Троицкого монаст. в Переяславле, Владимирск. губ.; 08.01.1884 – хиротонисан во епископа Якутского и Вилюйского. Заботился об устройстве народных школ и библиотек, распространении грамотности населения Якутской обл., учредил епарх. женск. училище в г. Якутске. Погребён под деревянн. церковью Спасской обители в г. Якутске (Иаков, архимандр. Пастырь в отношении к себе и пастве. СПб, 1880; Стуков, прот. Воспоминания. Якутск, 1900; Юрганова И.И. Владыки Якутской епархии. С. 67–68).

Иванов Агапитко – казак из отряда Петра Бекетова, основателя первого Ленского острога. Имя «Агапитко» (в форме модификата) «входит в десятку самых активных в Вологде и Воронеже в XVII в.; в составе именований – личные имена, отчества (патронимы), фамильные прозвища и прозвания; последние оформлены суффиксами *-ов/-ев-, -ин/-ын-*; говорить о фамилиях посадских людей... в тот период нет оснований, среди двухкомпонентных более активными (особенно в Вологде) были именованья, состоящие из личного имени и отчества (патронима), образованного от календарного имени отца; напр. в Вологде – *Агапитко Иванов*» (Чайкина Ю.И. Именования

мужского населения Вологды и Воронежа в 1-й пол. XVII в. // Вопросы ономастики. 2004. № 1).

Иванов Клишко – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Игумнов Григорий Герасимович (07.02.1869–1941) – предприниматель, урож. г. Уржум (Вятская губ.); из крестьян; мать умерла при родах, в 7 лет лишился отца, жил у брата Арсения. 1886 – переселился к ст. брату Михаилу в г. Якутск; 1894 – имел частную лавку; 1898 –

купец 2-й гильдии; 1905 – открыл 1-й в Якутске частный книжный магазин по ул. Полицейской № 71 (совр. ул. Ярославского, на месте здания Госсобрания); верхний этаж занимала его семья; 1905–19 – через магазин осуществлялась подписка на всю периодическую печать России, художественную, научную, учебную, общественно-политическую литературу; кандидат в правление клуба приказчиков. В его доме проживал более 20-ти лет «первый российский знаменосец», участник 1-й полит. демонстрации перед Казанским собором в Петербурге (06.12.1876) Яков Поталов, поднявший красный стяг (впервые в России), за что был сослан в Якутию (ум. 03.05.1919 г. в доме Игумнова). Гостями дома были ссыльнопоселенцы Г.К. Орджоникидзе, М.И. Губельман, народники, эсеры, с.-д.; 1915 – арендовал дачу на Сергеляхе. 1920 – магазин национализирован, далее – гос. учреждение. 1920 – сотрудник Губагентства Центропечати, 1923 – сотрудник Политпросвета, 1926 – зав. Обменпункта СНК ЯАССР; с 30-х гг. – на пенсии; 1935 – переехал в Воронежскую обл.; скончался в Воронеже перед нач. ВОВ. Супруга – Маргарита Михайловна Соловьёва (1872–1940), выпускница Иркутского фельдшерского уч-ща, дети: Надежда (1898–1995), Василий (1899–1933), Иннокентий (1908–1989), Николай (1903–1943), Серафим (1912–1997) (Личный архив Нелли Серафимовны Игумновой, н.с. Института геологии ЯНЦ СО РАН; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 115, 124).

Идельгин Степан Иванович (?—ок. 1892) — купец 2-й гильдии, меценат, голова Олёкминского округа, почётный инородец; занимался поставками с.-х. продукции на Олёкминские и Бодайбинские золотые прииски, завозил в Якутию промышленные

товары и организовал выдачу кредитов. 1856—81 — работал на выборных должностях органов самоуправления (выборный управы Олёкминского улуса, староста 1-го Нерюктейского наслега, глава Олёкминского округа); жертвовал крупные средства на строительство церквей: Олёкминской Нерюктейской каменн. церкви (освящена в 1889 г.), Олёкминской Иоанно-Предтеченской церкви, Николаевской церкви (на о. Кыллах). В Олёкминском окр. на проценты с его капитала (7500 руб.) содержались школы; являлся попечителем Олёкминского приходск. училища и Якутской прогимназии; на его средства открылись начальн. училище на о. Кыллах и церковно-приходск. училище в 1-м Нерюктейском наслеге; помогал пострадавшим от засухи, пожаров и наводнений. На его средства построены в г. Якутске во дворе Спасского монастыря здание духовн. консистории (1886) и архиерейский дом (Яковлев Э.М. В дар — портрет наследника престола // Якутия. 2007. 11 янв.).

Иден-Целлер Оскар — путешественник, публицист (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 205).

Ильин Павел Васильевич — вице-губернатор Якутской обл. (24.11.1883—27.08.1888), советник Областного правления.

Иннокентий II (Иоанн Нерунович) (?—1747) — епископ Иркутский и Нерчинский (о нём см.:

Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 132).

Ионов Всеволод Михайлович (?—1922) — ссыльнопоселенец, занимался педагогической деятельностью и вопросами этнографии (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 248).

Иохельсон Владимир (Вениамин) Ильич (1855—1937) — ссыльный, ученый-этнограф, занимался изучением истории и культуры народов Севера (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 250).

Исленьев Иван Иванович (?—1784) — капитан геодезии, сотрудн. Географич. департамента Петерб. АН; 1769—72 — совместно с адъютантом Ф. Чёрным проводили астрономич. исследования в Сибири (до Якутска), занимались сбором географич. и естественноисторич. сведений; произвели инструментально-математическое определение координат Барнаула, Змеиногорска, Кольвани, Усть-Каменогорска, Семипалатинска, основных рудников и бассейнов рр. Ульбы, Иртыша; 1768 — в Якутске наблюдал проход Венеры через Солнце; произведено 14 наблюдений затмений спутников Юпитера, 8 — покрытия звезд Луной, ухода Венеры с диска Солнца (Из дневной записи адъютанта Академии наук Ив. Исленьева..., 1769; Ширина Д.А. Летопись экспедиций Академии наук...).

К

Казанский П.А. — геолог, окончил Казанский ун-т; 1912 — член эксп. Геологич. комитета в Якутию, во время следования по тракту Якутск—Охотск через Юдому—Крестовскую обнаружил сланцы, относящиеся к триасу; 1916 — прошёл геологич. маршрутом от с. Пермского (ныне г. Комсомольск-на-Амуре) до р. Горин (Казанский П. Предварительный отчёт о геологических исследованиях вдоль северно-

го побережья Охотского моря в 1912 году. Изв. Геол. комитета. 1913. Т. 32. Вып. 7. С. 689—693).

Кайгородец Федор — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Капустины — жители г. Якутска в XIX—XX вв.: Михаил Капустин ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства в

50-х гг. XIX в.; чиновник Капустин в нач. XX в. имел двор и домовые строения по ул. Правленской, выходящей на ул. Набережную. План г. Якутска 1916 г. включает «Капустинский взвоз», кот. соединяет ул. Правленскую с дорогой на Кютердах, проложенной через пригородную курью и зелёный луг (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 102).

Каргопольцев Николай Яковлевич — начальник Якутской обл. (04.07.1845—18.03.1850), коллежский советник; 1849 — обеспечивал встречу инспекторской поездки ген.-губерн. Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьёва и свиты в г. Якутске, а также организацию его вьючного путешествия до Охотска и на Камчатку.

При Каргопольцеве произошли адм.-террит. изменения: 1849 — образовалась Камчатская обл. в составе Приамурского ген.-губернаторства; вследствие перенесения портового пункта в Аян Охотск вновь причислен к Якутску (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 54, 59—61).

Кардашевский Иван Григорьевич — якутский городничий (1800—1802), затем начальник и председатель Обл. правления (1805—1816), надворный советник; ранее — городничий Вилюйска;

в период его правления открыта 1-я миссионерская школа в Якутии (с 01.01.1801 г.) при Спасском монастыре, где детей коренных народов учили русской грамматике, чтению, письму, катехизису и Священной истории. В период с 1802 по 1816 гг. проживал за пределами Якутской обл. Находясь в столице Российской имп., получил задание доработать проект повышения адм.-террит. статуса Якутии. С особым тщанием курировал Якутскую казачью команду (Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. С. 38).

Кардашевские — историк Ф.Г. Сафронов отмечал: «Иван Григорьевич Кардашевский в бытность в Вилюйске довольно близко сошёлся с якутами и при крещении некоторые из них принимали его фамилию. Род Кардашевских из якутов не перевёлся на протяжении долгого времени. Вилюйские Кардашевские до сих пор живут и здравствуют» (Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. С. 38).

Катышевцев Григорий — иркутский купец 3-й гильдии (30-х гг. XIX в.), золотопромышлен-

ник; владел кожевенным и мыловаренным «заводами», ветряной мельницей в г. Якутске (на плане г. Якутска от 1846 г. отмечены две мельницы — у дороги в Охотск и на острове оз. Талого); Г. Катышевцев в 1844 г. сплавил по Ангаре и Енисею в резиденции золотопромышленников енисейской северной системы 12 тыс. пуд. овса и ячменя, а в 1846 г. — 48 тыс. пуд. хлеба, эпизодически участвовал в торговле с Китаем (1853) (План Иркутской губернии областного города Якутска. Высочайше утверждён 12 апреля 1846 г.; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 202).

Катышевцевы — иркутские купцы 1-й гильдии, вели также торговлю в Якутии; напр., купец О. Катышевцев — совладелец золотопром. комп. «Ленское товарищество», закрепил за собой в 1784 г. на торгах в Якутском казначействе перевозку из Якутска в Иркутск 87 пуд. ясачной пушнины по подрядной цене 3 руб. 50 коп. за пуд; купец П. Катышевцев осуществлял поставки хлеба по контрактам с золотопромышленниками на прииски Олёкминского окр. Якутской обл., а также использовал подрядную практику доставки кяхтинских товаров в 30-50-х гг. XIX в. (Золотая Якутия: 80 лет отрасли...; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 202, 298, 456, 565, 570).

Каяндер А.А. — студент-исследователь из Гельсингфорса; 1901 — проезжал Якутск вместе с зоологом Р.Б. Поппиусом, цель эксп. — сбор ботанической коллекции в районе р. Лена севернее Тит-Ары, обследовал берега р. Лены от Иркутской обл. до дельты, дав описание растительных формаций, их одевающих, в частности, описал тайгу вдоль всей ленской долины (Комаров В.Л. Очерк растительности Якутии / Якутия. Сб. статей. С. 197).

Кемпко (Кухарский) Андрей — ссыльный поляк; 1866 — прибыл в якутскую ссылку, находился под надзором полиции (1867) (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания... С. 28).

Кибер Август Эрих (Август Фёдорович) (1794—1855) — врач, в Якутске был проездом; урож. Лифляндии, оконч. медицинский ун-т, прослушав курс медицинских наук в Берлине и Геттингене; 1820 — получил степень доктора медицины; прикомандирован к эксп. в полярные страны под командой барона Ф.П. Врангеля, из кот. вернулся в 1824 г.; с авг. 1825 по сент. 1827 — вновь сопровождал Ф.П. Врангеля в

кругосветной поездке; впоследствии служил в Петерб., в Кронштадте; с 1854 – в Николаеве; генерал-штаб-доктор Черноморского флота, корресп. АН; автор ряда статей, в т.ч. статьи о чукчах в «Сибирском вестнике» (1824. Ч. 2); в честь Кибера назван мыс в Восточно-Сибирском море, к востоку от Чаунской губы, мыс описан в 1820–24 гг. эксп. Ф.П. Врангеля.

Киренский Василий В. (?–1915) – предприниматель, из семьи отставного казака, унтер-офицера, занимался хлебопашеством в амгинской крестьянской общине. Его супруга Екатерина Васильевна – из сибирских крестьян, окончила Красноярскую фельдшерскую школу, с 1919 г. – акушерка Якутской гор. больницы. Их дети: 2 дочери и сын Леонид.

Академик
Л.В. Киренский

Леонид Васильевич Киренский (25.03.1909–03.11.1969) – физик, акад. АН СССР (1968), чл.-корр. (1964), Герой Социалистического Труда (1969); 1919 – оконч. амгинскую церк.-прих. школу, поступил в школу 2 ступени г. Якутска; 1927 – оконч. ср. шк. в г. Якутске, провалил экзамены в Горную академию (Москва); учитель физики и математики в русской опытно-показательной школе г. Якутска; 1928–31 – учитель в г. Олекминске, затем в Якутске; 1931–36 – студент физического факультета МГУ; 1936–39 – аспирант; 1939 – к.ф.-м.н.; 1943 – зав. магнитной лаборатории Красноярского пединститута; 1950 – доктор ф.-м.н.; 1957 – директор-основатель Института физики СО РАН в Красноярске (поддерживал научные контакты с якутскими космофизиками Ю.Г. Шафером и Г.Ф. Крымским). Его супруга – Зинаида Яковлевна Попова, химик (Архив УФСБ РФ по РС(Я). Д. 3303-Р; Киренская З.Я. Академик из Якутии. Якутск: Бичик, 1993).

Дом Киренских на перекрестке пр. Ленина и ул. Строда

Киренский Василий – олекминский купец; его сын Ал.В., вступив в наследство отца, переехал в Якутск на жительство, владел домом и подворьем на ул. Боль-

шой, в заложной части города. Дом после революции был конфискован под аптеку № 2 г. Якутска (аптека функционировала до 2007 г., дом снесен в том же году); его сестра – Угловская-Киренская; младший брат – В.В. Киренский, учитель, арестован НКВД ЯАССР, репрессирован; его тётя Зинаида Яковлевна Киренская (Попова) – автор книги «Академик из Якутии» (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 162).

Киренские, Керенские – в 1770 г. в г. Якутске проживал урядник Лев Киренский (дом № 125); XIX в.: атаман Якутского казачьего полка Кесарь Рафаилович Киренский был членом Комитета по переводу богослужебных и др. книг на якутск. яз. (Комитет открыт в Якутске в 1854 г.), был женат на Евгении Александровне Поповой, внучке протоиерея А.В. Попова (Сунтар), имел сына Юлиана, чиновника, утонувшего в Якутске. Федот Киренский – выпускник Якутской прогимназии, учебу продолжил в Иркутской военной прогимназии (1874 г.). В нач. XX в. известны: инспектор народных училищ Керенский; Александр Киренский – выпускник духовн. училища г. Якутска (1913); фельдшер Киренский, владевший подворьем, домами и флигелями по ул. Полевой, своё жильё сдавал служащим Обл. правления; из вероятных родственников известен Сергей Юлианович Киренский (проживал в Якутске по ул. Октябрьской) – сын учителя, помощник регистратора, делопроизводитель, контролёр, регистратор, иподьякон, после революции – чернорабочий и секретарь коллектива верующих Троицкого кафедрального собора. 04.11.1930 – С.Ю. Киренский тройкой при Якутском отделе ОГПУ осуждён к высшей мере наказания по ст. 58-2, 58-10. Ч. 2, 11 УК РСФСР, 12.04.1930 – расстрелян в г. Якутске (План города Якутска. 1770 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 60, 147, 149; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 69, 285).

Климовский Никон Иванович – чиновник, редактор газ. «Якутские областные ведомости» при Обл. правлении г. Якутска (с 1892); активный участник борьбы против красного движения в период гражд. войны; имел дом и подворье на перекр. ул. Большой и ул. Преображенской (впоследствии на этом месте построено здание Геологуправления). Его дом был конфискован, разобран и перенесён

на др. место, в нем разместились редакция газ. «Кыым» (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 128).

Дом Н.И. Климовского по ул. Большой

Климовские — известная в Якутии фамилия; Алексей Климовский служил «с приписью» при воеводе И.П. Жеребятникове (24 июня 1748 — 19 июня 1752 гг.), умер в Якутске; в 1770 г. в г. Якутске канцелярист Семён Климовский (дом № 94) соседствовал с казаком Яковом Климовским (дом № 95), тогда же за логом проживал ясачный Семён Климовский (дом № 32). В XIX в. известен Андрей Климовский — мореход, оконч. штурманское училище в Петерб., капитан шхуны «Акция» в Охотском море (1829—31); Михаил Климовский — отставной верхоянский казак, в 1893 г. момские якуты жаловались на него: на р. Моме он торговал всевозможными товарами и спиртом и «обирал родовичей». Дмитрий Дмитриевич Климовский — квартальный надзиратель г. Якутска (1898), коллежск. асессор, надворный советник; известен Сергей Андреанович Климовский — столоначальник 2-го стола Якутского обл. правления, коллежск. регистратор (1898), имел дом на ул. Большой (ныне на этом месте построен Государственный русский драматический театр им. А.С. Пушкина); прапорщик М. Климовский — командир «белой дружины» в г. Якутске (дружина создана 07.08.1918 г. при Якутской обл. земской управе), арестован как член Оросинского заговора и препровождён под конвоем Н.Н. Захаренко в Иркутский губчека (План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А. Записки о низовьях Индигирки; Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивн. фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 27. Л. 23; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 19, 63, 102, 151; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 241).

Ковальков Иов — крестьянин, уроженец Иркутской губ. Кудинской волости, портной в Якутске (1838).

Ковинин Михаил Иокимович (1893—1941) — краевед; урож. г. Среднеколымска; окончил 3 курса Томского ун-та; участник установления сов. власти на Колыме; сотр. подотдела исследования Сибири по Якутской губ.; 1920 — сотр. Колымского уездного отд. народного образова-

ния; 1921—22 — организовал музей в С.-Колымске; 1924 — сотрудник Наркома просвещения и здравоохранения ЯАССР, директор Нац. библиотеки, член Совета, зав. школьно-педагогич. секцией исслед. общ-ва «Саха кэскилэ»; 1927 — чл.-корр. Центр. бюро краеведения, представил (совместно с М.А. Кротовым) план монографии по истории Якутии; 1930 — директор обл. краеведч. музея им. Ем. Ярославского; директор Якутской республ. библиотеки им. А.С. Пушкина; 1938 — репрессирован, в 50-х гг. реабилитирован. Автор ряда краеведч. работ. В нач. XX в. известны также: Георгий Ковинин, имевший дачу на Сергеляхе; Дионисий Ковинин — выпускник духовн. училища г. Якутска (1916) (Краеведы Якутии. Сост. П.В. Винокуров. С. 31—32).

Козлов-Угренин Григорий Алексеевич — комендант Якутской обл. Иркутского наместничества (02.10.1789—12.10.1795), полковник.

Козмин Якунка — приказчик (1640).

Коковины — купеческий клан; известен купец Коковин, который владел затоном у о. Борисовский (верхняя Лена); в нач. XX в. дома и магазины фирмы «Коковин и Басов» в Якутске находились на пересеч. ул. Большой, Собранской и Казарменной, пригородная дача фирмы располагалась около моста через оз. Ытык-Кюель, против горы Чучур-Муран (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 65—66, 93).

Кокорев Иван — ссыльный скопец, имел мыловаренный «завод» (1857 г.); в Якутске в 1770 г. проживал отставной солдат Федор Кокорев (дом № 344) (План города Якутска. 1770 г.).

Колесников Василий — рядовой казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Колесова Наталья Михайловна – почётная гражданка г. Якутска, купчиха 2-й гильдии, 45 акций ассигновала на строительство гостиного двора в г. Якутске; основные направления торговой деятельности: Якутск–Охотск–Камчатка–Верхневилуйск; 1820 – на её средства построена Предтеченская каменная церковь г. Якутска; ставила опыты по организации пригородного сельского хозяйства (с 15 дес. – 123 четв. озимых и яровых хлебов); имела в 1840 г. 10 баранов. Муж – купец 2-й гильдии Федот Тимофеевич Колесов (ум. до 1820 г.).

Колесовы – в XVII–XVIII вв. известны казаки: пятидесятник Михаил Колесов, в августе 1679 г. послан ясачным сборщиком из Якутска на Колыму, в Верхнеколымское зимовье прибыл 02.01.1680 г.; 1681 – во главе отряда из 10 чел. доставил «государев яsak» в Москву; пятидесятник Василий Колесов в 1704 г. направлен «государевым приказчиком» из Якутска на Камчатку, объясачил жителей «Курильской землицы», вернулся с ясаком в 1706 г., в 1707 г. с ясаком и для сообщения сведений о Камчатке был вызван в Москву, где в 1709 г. пожалован в дворяне по московскому списку, с подарками от правительства вновь отправлен на Камчатку приказчиком (с 1712 г.) и с поручением от якутского воеводы Д.А. Траурнихта расследовать убийство трех предыдущих приказчиков. Убит в 1715 г. на пути в Анадырский острог чукчами и юагирами, разграбившими собранный яsak. Командиром Камчатки в 1739 г. из Охотска послан сын боярский Петр Колесов, вместе с ним находился служилый Назар Колесов. В XIX в. известны купцы: Фёдор Колесов (торговал в Якутске–Охотске, 30-е гг. XIX в.) и Григорий Колесов, ставившие опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30–40-е гг. XIX в.); в 1840 г. во второй части города, в приходе Предтеченской церкви, под № 33 значится каменный дом купца 1-й гильдии И.П. Колесова (ум. в

80-х гг. XIX в.) – единственный в г. Якутске каменный дом, принадлежавший частному лицу, впоследствии дом купца П.И. Захарова (Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 82, 164, 165, 289; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 50, 52–53, 80, 88, 130; Т. 2. С. 23, 42).

Колчак Александр Васильевич (04.11.1874–07.02.1920) – полярный исследователь, гидролог, адмирал (1918). В 1900–02 – член эксп. Э.В. Толля к Новосиb. о-вам; руководил поисками пропавших членов эксп. Э.В. Толля; сохранилось письмо лейтенанта А.В. Колчака (командира Новосибирской партии)

губернатору В.Н. Скрипицыну о работе партии по оказанию помощи Русской полярной эксп. барона Э.В. Толля (1903 г.); в г. Якутске А.В. Колчак останавливался в доме местного чиновника Киструцкого по ул. Полицейской (дом находился севернее совр. здания ГРДТ им. А.С. Пушкина) (Колчак А. Последняя экспедиция на остров Беннета, снаряженная Академией наук для поисков барона Толля // Изв. Имп. Русск. геогр. общ-ва. 1906. Т. 42. Вып. 2. С. 487–519; о нем см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 252; Шикман А.П. Деятели отечественной истории).

Колыга Тренка – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Коменской Ал. – кузнец г. Якутска, уроженец Намского улуса (1841).

Кондаков Николай Иванович – купец 2-й, затем 1-й гильдии; гласный городской думы, имел в г. Якутске 2-этажный дом, магазин и несколько подворий в пер. Кондаковском. Кондаковский дом с мезонином являлся «одним из наблюдательных пунктов полиции во время осады «Романовки» в 1904 г. 1918–19 – член колчаковского ЦК охраны г. Якутска; 19 февр. 1920 г. после декабрьского вооруженного антиколчаковского переворота, осуществленного военно-революционным штабом (ВРШ), расстрелян без суда и следствия вместе с другими ответств. руководителями города. Первыми жертвами красного террора в Якутске стали: Владимир Николаевич Соловьёв – управляющий Якутской обл.; купец 2-й

Дом купца И.П. Колесова

гильдии Павел Андреевич Юшманов — б. городской голова; Каменский — капитан, уполномоченный ком. войсками по Якутии Иркутского военн. округа; Муравейский — поручик; Сергей Расторгуев — поручик; Евгений Сухонин — прапорщик; Шутов — прапорщик (б. бухгалтер купца Кушнарёва); В. Голованенко — б. помощник прокурора, член ЦК охраны; Вильконецкий — нач. уездной милиции; Иван Сыроватский — нач. уездной тюрьмы в г. Якутске, капитан; Антон Громадзинский, П.П. Филиппов. В кондаковском подворье временно проживали (до переезда на ул. Логовую) прибывшие по этапу «Москва—Иркутск—Жигалово—Якутск» новомученики Русской православной церкви, сосланные сов. властью по приговору при Коллегии ОГПУ СССР от 21.05.1926 г., архиепископ Гурий (в миру Алексей Иванович Степанов) и обер-прокурор Святейшего Синода Александр Дмитриевич Самарин. Кондаковы имели дачу по дороге в Марху (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 35—36, 56).

Дом купца Н.И. Кондакова в пер. Кондаковском

Кондаковы — распространенная в Якутском и Вилюйском округах фамилия. В Якутске в 1770 г. проживали купец Кондаков (дом № 145) и ясачный Давид Кондаков (дом № 35); известны: настоятель Спасского монастыря, архимандрит Серапион Кондаков (с 1818, умер в 1825 г.); Иван Кондаков — выпускник прогимназии г. Якутска (1877); Вера Кондакова — вдова казачьего пятидесятника Л. Кондакова, имела 7 детей (1889); Григорий Лаврентьевич Кондаков, казачий сын, чиновник особых поручений Обл. правления, участник Сибириковской эксп. (1894—96), его супруга Варвара Кондакова (80-е гг.); казачий офицер С.Л. Кондаков — в 1898 г. присоединился в качестве проводника и переводчика к Шведской полярной эксп., проехавшей через Якутск на север для

Чиновник
особых
поручений Обл.
правления
Г.Л. Кондаков

поисков капитана Андрэ, впоследствии — гласный думы, отставной сотник (1908 г.); казачий сын Иван Лаврентьевич Кондаков (1857—1931), учёный, изобретатель синтетического каучука, умер в г. Эльва (Эстония); полицейский Кондаков проживал в нач. XX в. по ул. Мархинской. Один из Кондаковых, офицер, проживал на пересеч. ул. Казарменной и ул. Сабунаевской, в 20-х гг. XX в. его дом конфискован, отдан под размещение горкома РКП (Майнов И.И. Население Якутии. С. 376; План города Якутска. 1770 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 33, 133; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 23, 30, 155, 159, 170, 171, 237).

Конюхов Фёдор — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.).

Короленко Владимир Галактионович (1853—1921) — ссыльный; писатель, народник; из семьи уездного судьи, дворянин, урож. Волынской губ., закончил Житомирскую, затем Ровенскую гимназию (1871); 1876 — исключен из Петровской земледельческой и лесной (ныне Тимирязевской) академии (Москва) и выслан в ссылку, которую

заменяли поднадзорным жительством в Кронштадте; в восстановлении в Петровской академии отказано; 1877 — студент Петерб. горного инст-та; 1879 — по доносу агента царской жандармерии арестован; 1881 — отказался присягать имп. Александру III и сослан за противоправную деятельность в Вост. Сибирь; 24.11.1881 — доставлен в Якутск, отправлен в с. Амга Якутской обл. (01.12.1881—10.09.1883); с 1883 г. поселился в Нижнем Новгороде, затем в Полтаве (после того, как Росс. АН в 1900 г. избрала его почетн. членом); 1905 — работа над самым значит. произведением — многотомной «Историей моего современника»; после революции 1905 г. выступил против смертных казней и карательных эксп.; 1914—

15 — за границей на лечении (Бик В.И. В.Г. Коротенко в амгинской ссылке (материалы для биографии). Якутск: ЯКГИЗ, 1947; Кротов М.К. Якутская ссылка 70—80 гг. С. 193).

Корытов Иван (Степан) — тазовский служилый человек, в 1631 г. вместе с Иваном Ребровым послан из Тобольска в Мангазею; командир мангазейского казачьего отряда, в 1633 г. его отряд (40 чел.) отправился через р. Вилюй на Лену (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 12—14).

Корякин Илья — кузнец г. Якутска, уроженец Кангаласского улуса (1841).

Корякины Конон (чиновник) и Константин — ставили опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30—40-е гг. XIX в.).

Корякины — в 1770 г. в Якутске проживали два казака, два Ивана Корякина (дома № 23 и № 162), мешанин Дмитрий Корякин (дом № 355) и отставной канцелярист Савва Корякин (дом № 164). Известны: купец

Купец
М.И. Корякин

Михаил Иванович Корякин (кон. XIX—нач. XX в.); Семен Корякин (из Вилюйск. казаков) обучался в Якутск. прогимназии (1880); Сергей Корякин — выпускник духовн. училища г. Якутска (1911); Анна Корякина, выбыла из епарх. женск. училища г. Якутска (1912); Семён Алексеевич Корякин, возглавлявший в авг. 1918 г.

карательную эксп. белого отряда на устья рр. Вилюя и Алдана, принимал активное участие в ликвидации большевиков, один из организаторов и член Обл. совета; его брат — Фёдор Алексеевич Корякин был женат на дочери купца Николая Алексеевича Расторгуева Александре (План города Якутска. 1770 г.; Томский Н.Е. Вилюйский Ротшильд. Якутск: Бичик, 2002).

Краузе Р. (Крузе) — доктор медицины, исследовал вилюйские соляные источники, проездом на Вилюй останавливался в Якутске и оказал мед. помощь горожанам (май-июнь 1832) (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 39).

Краснокутский Семён Григорьевич (1787/8—03.02.1840) — декабрист, обер-прокурор Сената, действ. статский советник. 01.09.1798 — I кадетский корпус, 15.11.1802 — унтер-офи-

цер, 07.09.1805 — прапорщик лейб-гв. Семёновского полка; 1807 — участник кампании Фридланд, награжд. золотой шпагой за храбрость; 26.01.1809 — поручик, 01.05.1811 — штабс-кап., участник сражений (Бородино, Тарутино, Малоярославец), походов (Люцен, Бауцен, Кульм, Лейпциг, Париж); 13.01.1816 — полковник; 02.03.1816 — командир Олонешского пехотн. полка; 25.11.1821 — демобилизован ген.-майором с мундиром и пенсией; масон, член ложи «Елизаветы к добродетели» (1819); член Союза благоденствия (1817) и Южного общ-ва; 26.01.1822 — действ. статский советник 4 департ. Сената, 11.06.1823 — обер-прокурор Сената; участник подготовки восстания на Сенатской пл. 27.12.1825 — арест., осуждён по VIII разряду; 10.07.1826 — приговор смягчен: ссылка на поселение на 20 лет. 25.07.1826 — отправлен в Верхоянск Якутской обл., место ссылки изменено на Якутск (прибыл в дек. 1826); 1827 — переведён в Витим, затем в Минусинск Енисейской губ.; 19.09.1831 — Красноярск, болел ревматизмом, получил паралич обеих ног; 07.07.1838 — Тобольск, похоронен на тобольском Завальном кладбище (ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1826 г. Д. 61. Ч. 108).

Крафт Иван Иванович (1861—1914) — гражданский губернатор Якутской обл. (25.11.1906—22.07.1913), действ. статский советник; урож. г. Двинска Витебской губ., из дворян. Оконч. Петерб. археологич. инст-т; помощник сельского писаря, сортировщик почтовой конторы, служащий Забайкальского обл. управл., советник Обл. правления в Тургайске; 1898 — старший помощник делопроизводителя земского отдела в аппарате МВД; эксперт по вопросам инородческого быта; 25.11.1906 — назначен губернатором Якутской обл. (прибыл 27.03.1907). Внёс вклад в социально-экономич. и культурное развитие региона; 1907 — автор проекта «О колонизации Якутской области»; санкционировал открытие молитвенного дома (синагоги, 1909); организацию первого потреб. кооператива (1910); открытие с.-х. курсов в Якутске (1911); осуществил пересмотр положений устава о крестьянах, ссыльных поселенцах, казаках; способствовал развитию земледелия, животноводства и ветеринарного дела,

охотпромысла, торгового и банковского дела, просвещения; при нём появились в Якутии телефон (с 01.10.1911), кинематограф; способствовал развитию телеграфа (с 08.08.1901), электрификации (с 09.08.1914); активизировалось строительство каменных зданий, число которых достигло 27, появился сквер с фонтаном; И.И. Крафт запретил участие с.-д. в редакциях местных газет; инициировал открытие в Якутске отдела Имп. РГО; содействовал городскому строительству (проекты архитектора К.А. Лешевича); постановлением городской думы И.И. Крафт избран почётным гражданином г. Якутска; 1913 (июль) – получив новое назначение, 22.07.1913 убыл из Якутска, с июля 1913 г. – енисейский губернатор. 21.11.1914 – умер в Петерб.; по случаю смерти ул. Соборная в г. Якутске переименована в ул. им. И.И. Крафта (Конкин П.К. «В Высочайше вверенной моему управлению области все спокойно...» // Илин. № 3–4, 1999; Павлов А.А. Губернатор И.И. Крафт. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004).

Кребс Францислав (Францшек) – ссыльный поляк-повстанец, 1866 – прибыл в якутскую ссылку, находился под надзором полиции (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания. С. 28).

Кривошапкин Василий – ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.).

Кривошапкина Парасковья – купчиха, торговала в Якутске и Оленеке (XIX в.); в 1770 г. в г. Якутске проживали: казачий пятидесятник Афанасий Кривошапкин (дом № 209) и три сына боярских – Кривошапкины Василий (дом № 214), Гаврила (дом № 327) и Иван (дом № 181) (План города Якутска. 1770 г.).

Кривошапкины – купцы, выходцы из Оймьяконского улуса. Известен Андрей Кривошапкин, кормивший 40 чел. из 1-го Батулинского наслега в период голодовки 1816 г. Купец Николай Осипович Кривошапкин (1831–1926) – правнук удаганки Бордуулаах, кот. родила Онтойора; от Онтойора появился Осип Кривошапкин, владевший 350 голов. скота и лошадей. Он имел 3 сыновей – Афанасия, Николая, Ивана, кот. женил и кот. раздал свое поголовье; дочь Мавра осталась незамужней и была удаганкой. Николай перевозил товары из Якутска в Оймьякон и далее на Мому, Колыму и Аян; поставлял из Охотска в Оймьякон

муку, чай, крупу, сахар, охотн. вооружение, отказывался ввозить спиртные напитки. Начиная с 1880 г. оплачивал недоимки в казну за бедных жителей родного наслега. В 1913 г. владел 70 дойными коровами, 200 лошадьми и 1000 оленями. 25.08.1912 – участник съезда инородцев в г. Якутске, где пожертвовал 500 руб. в фонд стипендий для нуждающихся учеников. Финансировал строительство в г. Якутске 2-этажн. деревянн. миссионерской школы (впоследствии – школа № 5 по ул. Орджоникидзе, ныне снесена), 1913 – пожертвовал 10 тыс. руб., на проценты от суммы создан стипендиальный фонд для бедных учащихся учеб. заведений г. Якутска. Попечитель Якутской, Мегино-Алданской, Байагантайской церковно-приходских школ, Ольгинского приюта, предоставлял средства Оймьяконско-Борогонской часовне; финансировал музей, библиотеку; оказал помощь эксп. И.Д. Черского. Награждён орденами, медалями, золотыми часами, почётным знаком (Ковлеков С.И. Бар дьонун туһугар. Өймөкөн атыгыһыта Н.О. Кривошапкин туһунан // Чолбон. 1994. № 3. С. 121–136).

Кровков Матвей Осипович – воевода (16.05.1684–22.09.1687). Инициировал своё назначение в Якутию, отправив царю челобитную: «...Он государям служил более 40 лет, с своими полками сражался с немцами, поляками, крымскими татарами, турками, ходил войной на калмыков, башкир, бился, не шадя себя, с бунтом вора Стеньки Разина и с многими иноземцы, на многих боях избит весь и коньми растоптан и изувечен, всякую нужду и голод терпел и мёртвую кобылятину ел; сыновья Любим и Семён изранены многими ранами». Прошение его было удовлетворено: «за многие службы и за раны и за кровь детишек своих и для окупления долгов и выкупу деревнишек». М.О. Кровков, сменив воевод Шишкиных, умело решал вопросы местного значения, насущные хоз. и бытовые проблемы г. Якутска (содержание городской бани, квасной избы – через откупщика с поручительством горожан); демонтаж городских объектов (соборная церковь, казённые амбары, зелёный погреб, воеводский и аманатский дворы, тюрьма, гостинный двор) и перенёс их в новый город, кот. опоясал по периметру новым благоустроенным острогом. 18.07.1684 – начало

работы комиссии Кровкова для осмотра недоделанных строит. объектов нового города, башен и церквей и для составления сметы на железные материалы, необходимые для окончания строительства; успешно проводил фискальную политику, внедряя институт ясака в отдалённых районах, осуществлял церковное строительство в городе и на периферии (в пос. Амга); построил здание богадельни; заботясь о повышении городской культуры, в целях спокойствия и тишины запретил горожанам беспорядочно палить из ружей; передал свои полномочия новому воеводе и убыл в Москву с отчётом (Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. С. 27).

Кузнецов Алексей Кириллович (1846–12.11.1928) – адм. ссыльный, урож. г. Херсона, из купеческой семьи; окончил уездн. училище, Моск. коммерческое училище, обучался в Петровской с.-х. и лесной академии; 1870 – арестован; 1871 – осуждён

«за участие в противозаконном сообществе» (дело «нечаевцев») и за участие в убийстве студента Иванова, приговорён к вечному поселению в Сибири. Ссылку отбывал на Каре (1871–77); водворён на поселение в г. Нерчинск, где совместно с купцом-золотопромышленником Михаилом Дмитриевичем Бутиным (1835–1907) организовал с.-х. ферму, провёл водопровод из ключа Зырянниха, открыл фотоателье; 1886 – в здании городской думы открыл музей г. Нерчинска; 1889 – восстановлен в правах и убыл в Читу, где создал 11 фотоальбомов по археологии, этнографии, истории строительства Забайкальской железн. дороги, видов Нерчинской каторги, окрестностей Нерчинска, Читы, а также мест, связанных с пребыванием декабристов; 1894 – инициировал создание отделения Приамурского ИРГО, избран директором музея и библиотеки ИРГО. 1905 – принял участие в рев. событиях, осуждён и приговорён к смертной казни, по ходатайству АН и ИРГО казнь заменена 10-летней каторгой в Акатуе и ссылкой в Якутскую обл.; 1911 – разрешено жительство в Якутске; 22.07.1911–28.08.1913 – консерватор, директор музея в Якутске, вёл метеорологические наблюдения; авг. 1913 – убыл в Читу; 1923 – член Дальневосточного

комитета по устройству в Москве Всероссийской с.-х. выставки; 1928 – переселился в Москву, где скончался (Кузнецов А.К. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопед. словарь. М., Гранат, 1989. С. 126–133; Краеведы Якутии. Сост. П.В. Винокуров. С. 11).

Кушнарёв Акепсим Михайлович (1837–1902/3) – купец 1-й гильдии, из крестьян-старообрядцев с. Павловское Якутского окр.; занимался мелочной торговлей, собрал стартовый капитал и стал поставлять на золотые прииски скот, мясо, масло и рыбу. 1881 – купец 1-й гильдии; торговал про-

дуктами, галантерейными, бакалейными, коженными, скобяными товарами. Владел магазинами в Москве, Иркутске, Томске, Охотске, Аяне, Олёкминске, Витиме. За 30 лет торговой деят-ти нажил миллионное состояние; регулярно участвовал в Иркутской и Нижегородской ярмарках. В Якутске имел 2-этажный жилой каменн. дом и деревянн. 2-этажный магазин по ул. Собранской (ныне ул. Аммосова), в Иркутске – обширную усадьбу с каменн. домом и постройками. Жена Екатерина Матвеевна Кушнарёва (Борисова) (1841–1913) производила оптовую и розничную продажу вина и спирта мелким торговцам. Дочь Агриппина (по мужу Бушуева) (1869–1916) явл. доверенным лицом при скупке рогатого скота и лошадей. Её муж Алексей Бушуев – торговец, имел магазин и жилой дом, где после революции размещался почтамт по ул. Чернышевского. Имели 3 детей: дочь Екатерина (1891–1961) вышла замуж за Кочеулова и родила Татьяну Павловну Луцкову (ученица Айседоры Дункан, работала в театре, до 1995 г. проживала в Москве, в доме, который ранее принадлежал Петру Кушнарёву по ул. Садово-Кудринская, 2. Ныне этот дом приобрел банк, расселив жильцов по разным районам Москвы). **Кушнарёв Пётр Акепсимович** (1877–1942) – купец, владелец торговой фирмы «П.А. Кушнарёв», сын А.М. Кушнарёва; имел паровую мельницу в г. Якутске (1912); поставлял на пароходах «Полярный» и «Акепсим Кушнарёв» продукты на золотые прииски в верховьях р. Лены; спонсировал приобретение типографского оборудования и выпуск частной общ.-полит. га-

зеты «Якутский край» («Саха дойдута»); впоследствии (09.03.1903) фирма получила название «Наследники А.М. Кушнарёва», компаньоны: Пётр Акепсимович, Агриппина Акепсимовна Кушнарёва-Бушуева, Пётр Иванович Кушнарёв (кузен); организовали «Се-

верное торгово-промышленное товарищество» (СТПТ) на паях с купцом И.П. Антипиным: скупка пушнины, мамонтовой кости, поставка промтоваров и продовольствия по рр. Лене, Яне и проч.; имел в городе большую недвижимость. Топонимика города имеет «Кушнарёвский квартал» — между ул. Малобазарной и ул. Набережной: жилые дома, 2-этажные кирпич. магазины и склады; имел дачный участок между оз. Гольминка и Ленской протокой; в годы гражд. войны Кушнарёвы выехали в Китай (01.04.1919), после смерти П.А. Кушнарёва — в США. П.А. Кушнарёв был соучредителем фирмы «Jhon Walsh & Co»; жена Татьяна Васильевна — окончила в Париже Сорбонну, в Якутске преподавала в женск. гим-

Дом и магазин купцов Кушнарёвых по ул. Собранской

назии франц. яз., дочь Екатерина Петровна Кушнарёва-Криницкая (1919 г.р.) жила с мужем Иваном Александровичем в Вашингтоне; их сын Алекс женат на Мелани, дети: Джонатан и Стефания (Курчатова Е.А. Кушнарёвы: итоги одного исследования // Якутский архив. 2001. № 1. С. 39–41; Петров П.П. Города Якутии 1861–1917 гг. Социально-экономический очерк истории. Якутск: Кн. изд-во, 1990. С. 67–68; Шеметова Р.И. Как я познакомилась с потомками П.А. Кушнарёва // Якутский архив. 2002. № 2. С. 83–86).

Л

Лавинский Александр Степанович (1776–1844) — дворянин; ген.-губерн. Виленской губ. (1811–1816), 1816 — Таврический гражд. губернатор; 1822 — ген.-губернатор Восточной Сибири (Иркутский и Енисейский); 1842 — владелец 80 душ крестьян деревень Любимецовой и Троицкой в Буевском уезде Костромской губ., каменн. дома в Петерб., где похоронен. Жена — Анна Закревская (ум. до 1842), дочь действ. статского советника; их дочь — Елизавета (ок. 1815–1876), фрейлина.

Лангсдорф Григорий Иванович (Георг Генрих фон Лангсдорф) (1774–1852) — выходец из Германии, доктор медицины, академик Петерб. АН, кругосв. путешественник, исследователь Русской Америки и Бразилии. 1803–05 — совершил переход на шлюпе «Надежда» под командой И.Ф. Крузенштерна из Копенгагена (Дания) вокруг мыса Горн в Петропавловск-

Камчатский, оттуда плывал к Японии. Вернувшись на Камчатку, перешел летом 1805 г. на компанейском корабле «Мария» в Русскую Америку для исследования ее. В 1807 г. через Охотск и Сибирь приехал в Петербург, завершив таким образом кругосв. путешествие. 1821–28 — возглавлял русскую эксл. во внутренние р-ны Бразилии, изучавшую природу и коренное население страны; собрал коллекции по зоологии и ботанике (Русские мореплаватели. С. 519).

Лаптевы Дмитрий Яковлевич и Харитон Прокофьевич — мореплаватели, участники Великой Северной эксл., двоюродные братья. Дмитрий Яковлевич Лаптев (1701–67) — контр-адмирал (о нём см.: Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 132). Харитон Прокофьевич Лаптев (1700–63/64) — обследовал (1739–42) побереж. от р. Лены до р. Хатанги и выявил Таймырский п-в; нанёс на карту Хатангский зал., рр. Пясины и Хатанга; открыл два о-ва (Большой Бегичев и Малый Бегичев), исследованные в 1908 г. Н.А. Бегичевым (Троицкий В.А.

Географические открытия В.В. Прончищева, Х.П. Лаптева и С.И. Челюскина на Таймыре // *Летопись Севера*. Т. 7. М., 1975).

Ларионов Ал. — крестьянин Илгинской волости, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.).
Лебедева Лизавета (Елизавета) Николаевна (?—1906) — член партии эсеров, выпускница женск. гимназии г. Якутска, слушательница высших женск. курсов в Петрограде; 1905 — член кружка учащихся под названием «Светоч» (под рук. народника Леонова); 1906 — приговорена к смертной казни через повешенье за попытку покушения на министра юстиции Ивана Григорьевича Шегловитова (1861—1918) и графа Кутайсова. Казнь Л. Лебедевой отражена в книге писателя Л. Андреева «О семи повешанных», где её праобраз выведен под именем Муси. Её старшая сестра Татьяна Николаевна Лебедева — слушательница высших жен. курсов в Петрограде, была замужем за священником Серафимом Черных, двоюродным братом поэта Петра Черных; впоследствии проживала со своей семьёй в г. Якутске (кон. 50-х гг. XX в.) (Андреев Л.Н. Собр. соч. В 6 т. М., 1990—1995; Попов Г.А. Из прошлого. С. 252, 256).

Лебедевы — в XVIII в. капитаном Якутского казачьего полка был Михаил Гурьевич Лебедев (1737—1744); после гибели якутского воеводы А.С. Павлуцкого его должность принял коллежский ассессор Михаил Михайлович Лебедев (29.08.1759—30.11.1761); уличенный во взыточничестве, был вызван в Иркутск. В 1770 г. в Якутске проживали: казак Тимофей Лебедев (дом № 153) и купец, морской компанейщик П.С. Лебедев-Ласточкин (дом № 2), компаньон Г.И. Шелехова по исследованию Курильских о-вов; в 1790 г. он получил направление от своего компаньона купца Сыроватского отправиться по рр. Лене, Яне, Индигирке для поиска мамонтовой кости. В XX в. известен секретарь духовн. консистории Якутской епархии Николай Аркадьевич Лебедев (ум. в 1913 г.),

имел двух дочерей Татьяну и Лизу (казнённая в 1906 г.); его подворье находилось на пересеч. ул. Логовой и ул. Полицейской (ныне здесь жилой 5-этажный дом с магазином «Одиссей»).

Преподаватель
С.Н. Лебедев

преподавал психологию и логику в духовн. семинарии г. Якутска (1910 г.); в период колчаковщины — и.о. ректора семинарии, впоследствии преподавал литературу в школе 2 ступени (План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А. Автобиографические записки [Рукопись]; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 113—114, 142; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 129, 143, 150, 187).

Левенталь Лейба (Лев) Григорьевич (1856—1910) — народник, ссыльнопоселенец; этнолог (Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л.: Изд-во АН СССР, 1929; о нем см.: Кротов М.К. Якутская ссылка 70—80 гг. С. 195; Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 250).

Левицкий А.А. — исследователь Южной Якутии, участник эксп-ий (1896—98), организованных Рос. АН, Географическим общ-вом и Мин. путей сообщения.

Левитская О.П. — доктор медицины, врач-офтальмолог из Петерб., с 24 июня по 8 авг. 1908 г. работала в Якутске в составе выездного отряда медиков по обследованию населения (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 227).

Леонтьев Максим — купец из Архангельской губ.

Леонтьев Пётр Михайлович — купец-хлеботорговец; имел обширные хлебопахотные угодья в урочище Маган (15 вёрст от города); дал средства на сооружение и украшение Маганской однопрестольной деревянн. церкви во имя Св. апостолов Петра и Павла; 29.06.1848 — церковь освящена; ставил опыты по организации при-

Дом Н.А. Лебедева по ул. Логовой

городного сельского хозяйства (30–50-е гг. XIX в.); в 1840 г. под Якутском засеял 50 и 24 десятины пашни, сняв урожай в 399 четвертей, имел в 1840 г. 17 баранов, владел кожевненным «заводом» в г. Якутске; известна также купчиха Евдокия Леонтьева, торговавшая в г. Якутске и его округе (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 289; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 44–45, 58).

Леонтьев Иван, Лысов Иван и Пушкарев Алексей – геодезисты, офицеры (все в чине прапорщиков) из Петерб., члены секретной колымской эксп. (1767–72); отправились по маршруту Якутск–Охотск–Нижне-Колымск; о целях, задачах и результатах эксп. мало сведений, неизвестны их послужной список и биографические сведения. Полную доразведку работ осуществил Ф.П. Врангель (1821), кот. отмечал, что члены секретной эксп. в течение 1769–71 гг. положили на карту все острова, притом весьма тщательно; работы производились в марте и апреле, для передвижения пользовались собаками (Берг С.Л. История географического ознакомления... С. 22–23).

Лециано Борис Борисович (1740–05.07.1827) – губернатор Восточной Сибири (1795–1802), ген. от инфантерии (1799); родом из итальянцев; автор проекта устройства земель в Забайкалье, положил начало заселению Иркутской обл., установил надзор на китайской границе, заботился об устройстве Круго-Байкальской дороги; 1801 – учредил Камчатский ланд-милиции полк; в Иркутске основал ремесленный (рабочий) дом из ссыльных, разросшийся потом в целую слободу за р. Ушаковкой; способствовал развитию огородничества и озеленению столицы губернии; 26.03.1802 – имп. указом «отставлен от службы» и выехал в Петерб. Имп. Павел I пожаловал Б.Б. Лециано имение в Новгородской губ., где тот построил усадьбу «Ватагино». Семейное предание передает, что Лециано «явился к государю в неформенной шаге; на гневное замечание Павла I ответил: «Эта шапка пожалована мне родителем государя, Петром III», ответ этот переменял царский гнев на милость; император пожаловал ему свою форменную

шапку. Похоронен на кладбище фарфорового завода, на Неве, близ Петерб.

шапку. Похоронен на кладбище фарфорового завода, на Неве, близ Петерб.

Лешевич Климент Адамович (1849–?) – инженер-архитектор, сторонник т.н. «русского стиля» (академизм, масштабная репрезентативность, насыщенность декором, строгая осевая симметрия); окончил классич. гимназию в Петерб., 1867–72 – оконч. строительное учще (по 1-му разряду – архитекторский помощник); 1872–82 – состоял при Строительном комитете МВД, вёл частную практику (отопление и вентиляция зданий); ввёл приспособления для удаления домовых нечистот, сжигания отходов, обезвреживания фекалий, изобрёл мусоросжигатель; 1891 – учредил техническо-строительное бюро в Петерб.; работал на о. Сахалин и в Якутске в качестве обл. архитектора; 1907–1913 – для г. Якутска спроектировал 5 зданий: архиерейские покон (строились: 1913–24), окружной суд (1914–16), библиотека и музей (1903–13), казначейство (1909–11), здание фирмы «Коковин и Басов»; удостоен медалей, высших наград, член разл. обществ, получал премии на конкурсах за изобретения и усовершенствования в обл. санитарного зодчества.

Здание окружного суда архитектора К.А. Лешевича по ул. Большой

Либерман Лев – ссыльнопоселенец, бундовец, эсер; 1911 – адм. ссыльный; член изыскательской эксп. в низовьях р. Лены (1914) (Либерман Л. Промышленные перспективы Якутской области // Южный инженер (Екатеринослав). 1914. № 6–12; 1915. № 3–4; он же: По Вилюйскому округу Якутской области // Изв. общ-ва штейгеров. 1916. № 1, 3).

Лодыженский Михаил Семёнович – воевода (24.05.1653–26.05.1660). При нём продолжалось освоение Дальнего Востока, в эксп. участвовал основатель Ленского острога сотник

П. Бекетов. 1654 – командировал на Амур сына боярского Федора Пуштина с отрядом казаков (50 чел.) для строительства Аргунского острога; командировал служилого Юрия Селиверстова на р. Анадырь для промысла моржового зуба; 1660 – убыл в Москву, но по дороге скончался в Марковском остроге.

Лохвицкий Аполлон Давидович – гражданский губернатор Якутской обл. (01.07.1865–14.08.1868), один из организаторов нар. просвещения в Якутии, инициатор реорганизации

уездн. училища в реальную прогимназию, организатор меценатского движения в крае на создание просветительских учреждений и их строительство (Попов Г.А. Якутская мужская классическая прогимназия... С. 210, 211).

Лукин М.Т. – купец, золотопромышленник, владел домом по ул. Набережной в Якутске (1879).

М

Маак Ричард Карлович (23.08.1825–25.11.1886) – геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 253).

Ледовитый океан. Впоследствии – прокурор г. Иркутска, гл. инспектор школ Забайкальской обл.; 1883 – вернулся в Эстляндию, куратор соборной школы Ревеля; умер в Бадене (Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1869–1870 гг. Т. 1, 2. Спб., 1894–96; Стрелов Е.Д. Материалы по истории чукоч (записка барона Майделя о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей) // Сб. трудов исследов. общ-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1925. Вып. 1. С. 13–34).

Майдель Герхард Густав Людвиг (Гергард Людвигович), фон, (1835–1894) – исследователь Сев.-Вост. Азии; урож. Дерпта (Тарту); барон, оконч. рыцарскую соборную школу г. Ревеля (Таллина); 1858 – оконч. историко-филологич. фак-т Дерптского ун-та; 1859 –

Майнов Иван Иванович (1861–1936) – народник, ссыльнопоселенец (1887–96) (Майнов И.И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края // Тр. Вост.-Сиб. отд. РГО. (Иркутск). 1898. Т. 2; он же. Материалы по обычному праву и по общественному быту яку-

помощник проф. Ф.Б. Шмидта в эксп. ИРГО по изучению Приамурья; 1860 – чиновник по особым поручениям иркутского губернатора; 1862–70 – исправник Вилюйского и Колымского округов Якутской обл.; 1862 – собирал ботанические коллекции в Вилюйском окр.; 1865–67 – исследовал Верхоянский, Колымский округа, Витимско-Олёкминский регион; 1868–70 – во главе правит. эксп. с астрономом К.К. Нейманом добрался до Верхоянска, проехал на собаках по Колыме, до Чукотского моря; исследовал Чукотку, собрав сведения о населении, природе края, составив топограф. очерк; 1869 – раскопал мамонта на р. Шандрон в бассейне р. Ковшечьей, впадающих в

тов. Л., 1929; о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 245).

Малый – заводчик, впервые в Якутске стал производить искусственные минеральные напитки (1907), открыл пивной склад.

Мальшев Василий – якутский коммерсант по 3-му разряду (1836).

Мальшевы – известные купцы XVIII–XIX вв.: Г. Мальшев – тотемский и иркутский купец, кот. в 1752 г. (совместно с купцом М. Муксуновым) взял подряд у Якутской восводской канцелярии по доставке из Якутска в Охотск 6 тыс. пуд. казённого хлеба за плату в 14,4 тыс. руб. Иркутский купец Григорий Мальшев в

1801 г. подрядился на доставку от Иркутска до дер. Чертовкиной 438 пуд. «казённых материалов», следуемых на Нерчинские заводы, а в 1802 г. по распоряжению иркутск. военного губернатора Б.Б. Лещано доставил с расположенного в Нерчинском окр. Петропавловского завода в Иркутск 2 тыс. пуд. железа за подрядную плату 55 коп. за пуд; играл видную роль в водных перевозках кяхтинских товаров, по сведениям за 1810 г., им было законтрактовано к водной перевозке до Тобольска 1919 пуд. товарной клади за подрядную плату в 45 840 руб. В XX в. известны: Н.М. Малышев – преподаватель церковной истории и греч. языка в Як. духовн. семинарии; из Иркутска, канд. богословия, закончил Казанскую духовн. академию, был один из популярных преподавателей; инспектор училища (после 1905); имел сына – учащегося того же училища; умер в Якутске после 1915 г. Пантелеймон Малышев – выпускник духовн. училища г. Якутска

Преподаватель
Н.М. Малышев

(1912); Анна Киприановна Малышева (в девич. Новгородова) – супруга отставного казака Киприана Малышева (нач. XX в.). Известны горожане Андрей, Андриан, Киприан и Константин Малышевы, которые имели пригородные летние дачи под Якутском (1917 г.). (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов Г.А. Автобиографические записки; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 144, 420, 433).

Маркловский Александр Иосифович – 1-й комендант Якутской обл. Иркутского наместничества (14.03.1784–05.06.1788), подполковник.

Марков Степан – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Марковы – в г. Якутске проживали казаки: Л. Марков (1684), Тимофей Марков (1702) и Алексей Марков (1714–15), бывший нач. отряда по обследованию побережья Ледовитого океана для отыскания островов; в верховьях р. Лены в стороне Киренска имеются о. Марковский и с. Марково, основанное Куприяном Марковым (сотник из отряда Е.П. Хабарова). В XIX в. известны: киренский купец

Ф. Марков, скупив пушнину на р. Лене на киренской ярмарке, он продал её на сумму 5050 руб. (1857). Топонимика г. Якутска имела «Марковский дом», впоследствии кооператив «Полярный» по ул. Байкаловской (ул. Чернышевского); купец Николай Васильев Марков – крупный жертвователь в пользу церкви Якутской епархии (1871); Анастасия Маркова – выбыла из епарх. женск. училища г. Якутска, обучаясь в IV классе (1912) (Павлов А.С. Река Лена – от истока до устья. Якутск: Бичик, 1996. С. 33; Разгон В.Н. Сибирское купечество. 1999; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 59, 75, 88).

Мартынов – портной в г. Якутске, поселенец из Илгинской волости Иркутской губ. (1838).

Матвеев Егор – мастер медных дел (медяк), якут из Мегинского улуса (1841).

Мелентьев – десятник из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Мелких Ларион – кузнец г. Якутска, поселенец (1841).

Местников Иосиф П. – купец 1-й гильдии, торговал в пределах г. Якутска и Якутского округа; помимо торговли, занимался сельским хозяйством, ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг. XIX в.), имел в 1840 г. 11 овец (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313).

Местников – коммерсант, пожертвовал в 1808 г. уездн. училищу г. Якутска «два глобуса – небесный и земной».

Мигалкин Инокентий – коммерсант и домовладелец, имел винные подвалы и мельницу в г. Якутске, проживал по ул. Полицейской (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 1, 33).

Мигалкины – известен Иван Емельянович Мигалкин (1767–1832), наследный староста, голова Борогонского улуса; один из организаторов Степной думы – перв. крупного органа самоуправления в Якутии; в феврале 1827 г. избран родоначальником думы. Степная дума занималась переписью населения, распоряжалась контрактами на извоз, раскладкой повинностей, распределением земель внутри родов, распространением земледелия, поисками пустующих земель для якутов, постройкой церквей. Депутаты разграничили границы между наслегами и улусами, начали введение классной

системы землепользования, разрешили якутам заниматься торговлей, постановили открыть училище и гимназию. И.Е. Мигалкин в 1829 г. купил у титулярного советника Заболоцкого дом с 11 комнатами для конторы Степной думы; после упразднения думы городские власти разместили здесь питейное заведение. Известны Мигалкины — рыбопромышленники, имели участки в низовьях р. Лены (Петухова З.И. Иван Емельянович Мигалкин // Якуты: легендарные... С. 58–70).

Миддендорф Александр Фёдорович (1814/15–94) — естествоиспытатель; урож. Лифляндии; 1837 — оконч. мед. фак. Дерптского ун-та со степ. доктора медицины; изучал естествознание в Берлине, Бреславле, Вене; 1839 — адъюнкт по зоологии; 1841 — экстраординарный проф.

Киевского ун-та; 1840 — член эксп. Бэра по Белому морю и Лапландии, изучал птиц, моллюсков и геологию; 1842–45 — нач. Сибирской эксп. Имп. АН на Таймыр; 1843–44 — по тракту через Енисейск, Красноярск, Иркутск прибыл в Якутск, где до конца зимы занимался геотермическими наблюдениями в Шергинской шахте; весной 1844 — прошёл выючным способом через Амгинский бассейн р. Учюра в хр. Становой и Удский острог, обследовал юж. берег Охотского моря, часть Шантарских о-вов, по Амуру достиг слияния рр. Шилки и Аргуни, где закончил эксп. (1845). Произвёл геол. и ботанич., зоол. и этнографич. наблюдения, записал вариант олонхо «Эриэдэл Бэргэн». В Якутске его эксп. проживала по ул. Преображенской во флигеле подворья купчихи А.И. Громовой. 1850 — ординарный академик; 1855 — секретарь Российск. АН; 1857 — выехал из Петерб. и занялся хозяйством в лифляндских имениях. 1860 — опубликовал результаты путешествий по Сибири, а также описание Барабинской степи (Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири; Обручев Р.А. История геологического исследования Сибири. Период второй (1801–1850). Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 19, 20; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 97).

Миллер Герард Фридрих (29(18).10.1705–1783) — историк, академик, «отец сибирской истории», урож г. Герфорда; оконч. Лейпцигский

ун-т; 1725 — в России, преподаватель лат. яз., истории и географии в гимназии Петерб.; адъюнкт, 1731 — профессор истории, 1728–30 и 1754–64 — конференц-секретарь АН, вёл протоколы заседаний канцелярии; занимался изданием, в т.ч. «СПб. ведомостей»; 1730 — послан с поручением от АН в Англию, Голландию, Германию; 1738 — профессор АН; 1732–65 — выпустил 9-томн. сб. статей по истории России; 1733–43 — разработал научн. программы для 2-й Камчатской эксп.; обследовал архивы городов Приуралья, Западной и Восточной Сибири (Тобольск, Тюмень, Тара, Туринск, Омск, Якутск, Березов, Усть-Каменогорск, Нерчинск); собрал коллекцию архивн. документов («портфели» Г.Ф. Миллера); как особо отмечал Л.С. Берг, в архиве Якутского края собрал драгоценные материалы по истории завоевания Восточной Сибири и географических открытий. Вместе с И. Гмелиным провёл зиму 1736–37 г. в Якутске; 1744 — составил «Известия о торгах сибирских»; 1750 — труд «История Сибири» (Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937; Берг Л.С. История географического ознакомления... С. 30).

Миллер Евгений Фокисевич — смотритель городских училищ (кон. 30-х–нач. 40-х гг. XIX в.); 1845–48 — смотритель приходского уездн. училища г. Якутска; известен также Александр Константинович Миллер — вице-губернатор Якутской обл., действ. статский советник (при гражд. губернаторе В.Н. Скрипицыне) (Попов Г.А. Историко-статистические данные о народном просвещении в Якутском крае // Сочинения. Т. 2. С. 352).

Вице-губернатор Якутской обл.
А.К. Миллер

Миницкий Михаил Иванович — начальник Якутского обл. правления (07.06.1816–21.10.1821), флот-капитан II ранга, б. нач. Охотского морского порта. Произвел смотр местной казачьей команды, ввел новую форму — мундиры из синего сукна с вышивкой на погонах

«Я.К.П.» (1816); оказал помощь Северной эксп. Ф.П. Врангеля и П.Ф. Анжу. При нём 1-я миссионерская школа реорганизована в приходское духовн. училище, среди первых выпускников школы был известный в Якутии церковный деятель — протоиерей Евсей Васильевич Протопопов, автор перевода на якутск. яз. «Евангелия от Матфея»; 1820 — инициировал в г. Якутске осушку озёр и болот, выравнивание улиц, устройство новых и исправление старых мостов и канав, переносу домов; состоялось открытие отделения Православного библейского общ-ва (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 21–23, 25–26).

Малени Михаил (ок. 894–962) — преподобный святой поморский чудотворец, урож. Каппадокии (Харсианская обл.), родственник визант. имп. Льва IV Мудрого (886–911); 912 — принял монашество, снискал дар ясновидящего. В Якутском остроге в 1646 г. церковь во имя преподобного Михаила Маленина уже существовала. П.П. Явловский поддержал высказанное ранее предположение о том, что церковь позднее была отдана в ведение монахов и послужила началом к основанию Спасского мужск. монастыря. Можно предположить, что за период с 40-х гг. XVII в. по 1820 г. в Якутске в разные периоды было несколько церквей с одноимённым названием и каждый раз (от пожара к пожару) это имя возрождалось. По имени преподобного М. Маленина назван первый царь, родоначальник царствовавшего в России дома Михаил Фёдорович Романов (Полное собр. житий святых православной греко-российской церкви. СПб., 1908 (январь-декабрь). С. 301–309; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 23).

Многогрешный Демьян Игнатович — гетман левобережной Украины (1668/9–72), участник казацкого восстания 1648 г.; 1649 — есаул; официально заключил с царём Алексеем Михайловичем т.н. «Глуховские статьи», единственный документальный источник, кот. по смерти Б.М. Хмельницкого (1648–57) обеспечивал автономию Левобережной Украины в составе России; пытался не вступать в конфронтацию с гетманом Правобережной Украины Петром Дорошенко (1625–28), принявшим вассалитет Оттоманской Порты. Уличённый же в связях с Турцией, низложен и сослан за противоправную деятельность в Сибирь, отбывал заключение в Иркутской тюрьме; 1674 — водворён

на поселение в Якутск, равно как и племянник его Михаил Зиновьев, сосланный и поверстаный «в Якутской в пешую казачью службу»; 1688 — освобождён; 1696 — пострится в монахи (Дополнения к актам... Т. 6. С. 324–328. Акты 1673 г., относящиеся до ссылки в Сибирь гетмана Многогрешного с семейством; Майнов И.И. Население Якутии. С. 384).

Молотилов — учащийся Якутской духовн. семинарии, осенью 1904/5 г. переведенный из России (оконч. в 1911 г.), член кружка «Маяк», один из инициаторов издания нелегального ученического журнала.

Молчанов А.М. — кяхтинский купец 2-й гильдии, почётный гражданин г. Якутска; 1908 — один из основателей в Якутске фирмы «Торговый дом А. и М. Молчановы, Быков», занимавшейся скупкой пушнины (1908–1913).

Монастырёв К. — коммерсант-домовладелец, имел дом на ул. Набережной (до пожара 02.06.1879); впоследствии выстроил себе новый дом на ул. Большой, в котором произошло вооруженное сопротивление политссыльных местным властям, т.н. «Монастырёвская трагедия» (22.03.1889). В 1953 г. дом Монастырёва как исторический памятник городские власти перенесли во двор респ. краеведч. музея им. Ем. Ярославского (в 80-х гг. XX в. на месте трагедии построен жилой дом, на 1-м этаже кот. находится магазин «Юбилейный») (Приклонский В.Л. Летопись Якутского края...).

Дом К. Монастырёва по ул. Большой

Монастырёвы — в г. Якутске в 1770 г. проживал казак Кузьма Монастырёв (дом № 265); известны также Василий Монастырёв; Вера Монастырёва — выпускница епарх. женск. училища (1907), впоследствии учительница нач. классов в школах г. Якутска (План города Якутска. 1770 г.).

Москвин Иосиф Сергеевич — выходец из иркутского купечества, впоследствии — купец-

мещенат Якутии (50-е гг. XIX в.), краевед, автор ряда исторических работ; имел частный дом на ул. Преображенской; по свидетельству И.И. Майнова, купец И.С. Москвин «в 40-х годах XIX в. разрабатывал местные архивы и составил интересную сводку фактов и сказаний о деятельности грозных и не милостливых воевод» (Москвин И.С. Воеводы и начальники г. Якутска... С. 165–202; Майнов И.И. Население Якутии, С. 379).

Москвинны – представители купеческо-чиновнического клана г. Якутска. Сергей Москвин ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг. XIX в.); Н.И. Москвин – секретарь городской думы, первоначально имел дачу на горе за Белым оз., в нач. 1877 г. купил сергеляхскую дачу, постр. из башенного острожного леса у некоего Горчакова, соседствовал с дачными участками библиографа Н.Н. Грибановского и купчихи Марии Бушуевой (впоследствии она со своим родственником-кушом В.Ф. Бушуевым бежала от советской власти в г. Ниигату, Япония); его

Преподаватель
Н.Н. Москвин

Муксунов Егор –
нин (1838–1841).

сударств. деятель, дипломат. Инициатор колонизации западной Якутии, по его указанию возникли населённые пункты Сунтар, Ньюрба, Ново-Александровское и Аммосовка. Ини-

цировал освоение Аянского тракта, обеспечивающего Якутии выход к Тихому океану, перенос Охотского порта в Аян, где имелась удобная гавань, и присоединение Охотского края к Якутской обл., по Якутско-Аянскому тракту поступали чай, ткани и др. товары. При Муравьеве в Якутии значительно расширились торговля, кустарные промыслы, хлебопашество, огородничество – в Олекминском окр., скотоводство и земледелие – в Якутском и Вилюйском округах. Инициировал учреждение Забайкальского (1851) и Амурского (1860) казачьих войск. За успешное заключение Айгунского договора, определившего русско-кит. границу по р. Амур, получил титул графа Амурского; в период Крымской войны (1854–56) организовал оборону российского Дальнего Востока от нападения англо-французских войск; 1856 – основал Сибирскую флотилию; 1859 – на корвете «Америка» совершил плавание вдоль побережья Приморья, в ходе которого получили названия пролив Босфор Восточный, заливы Петра Великого, Амурский и Уссурийский, заложены 2 военных поста: Новгородский и Владивосток; содействовал организации Сибирского отд. РГО; 1861 – получил отставку, сдал дела своему двоюродному брату М.С. Корсакову (1861–71). Умер в Париже, похоронен на Монмартрском кладбище; в декабре 1990 г. прах Н.Н. Муравьева-Амурского перевезён во Владивосток и летом 1991 захоронен в центре города (Ковалевский Н.Ф. История государства Российского: Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII–начала XX века. М., 1997; Павлов А.А. Граф Муравьев-Амурский и Якутская область // Якутия – форпост освоения северо-востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (XVII–XX вв.). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004. С. 148–154).

столяр, амгинский крестья-

Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881) – ген.-губернатор Восточной Сибири (1847/8–61); оконч. Пажеский корп.; участник русско-турецкой войны (1828–29), польского похода (1831); боевых действий на Кавказе (1838–45). 1845 – ген.-майор; 1846–47 – тульский губернатор; граф, го-

сударств. деятель, дипломат. Инициатор колонизации западной Якутии, по его указанию возникли населённые пункты Сунтар, Ньюрба, Ново-Александровское и Аммосовка. Ини-

цировал освоение Аянского тракта, обеспечивающего Якутии выход к Тихому океану, перенос Охотского порта в Аян, где имелась удобная гавань, и присоединение Охотского края к Якутской обл., по Якутско-Аянскому тракту поступали чай, ткани и др. товары. При Муравьеве в Якутии значительно расширились торговля, кустарные промыслы, хлебопашество, огородничество – в Олекминском окр., скотоводство и земледелие – в Якутском и Вилюйском округах. Инициировал учреждение Забайкальского (1851) и Амурского (1860) казачьих войск. За успешное заключение Айгунского договора, определившего русско-кит. границу по р. Амур, получил титул графа Амурского; в период Крымской войны (1854–56) организовал оборону российского Дальнего Востока от нападения англо-французских войск; 1856 – основал Сибирскую флотилию; 1859 – на корвете «Америка» совершил плавание вдоль побережья Приморья, в ходе которого получили названия пролив Босфор Восточный, заливы Петра Великого, Амурский и Уссурийский, заложены 2 военных поста: Новгородский и Владивосток; содействовал организации Сибирского отд. РГО; 1861 – получил отставку, сдал дела своему двоюродному брату М.С. Корсакову (1861–71). Умер в Париже, похоронен на Монмартрском кладбище; в декабре 1990 г. прах Н.Н. Муравьева-Амурского перевезён во Владивосток и летом 1991 захоронен в центре города (Ковалевский Н.Ф. История государства Российского: Жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII–начала XX века. М., 1997; Павлов А.А. Граф Муравьев-Амурский и Якутская область // Якутия – форпост освоения северо-востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (XVII–XX вв.). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004. С. 148–154).

Мысляков Тыника – якутский князец (нач. XVII в.)

Мягков Николай Иванович – начальник Обл. правления (05.06.1826–11.12.1831), статский советник; при нём в 1827 г. обеспечено регулярное почтовое сообщение по тракту из Якутска через Верхоянск в Колымск; имел разногласия с иркутским гражд. губернатором И.Б. Цейдлером по поводу полицейского надзора над ссыльными в Якутию

декабристами. Как человек либерального толка видел в декабристах образованных и культурных людей, принял их с сочувствием и старался облегчить условия их пребывания; приглашал на случающиеся у него балы. Подобное отношение начальника обл. к опасным преступникам вызывало доносы в высшие инстанции, что и послужило одной из причин его отъезда. 1830–31 – по его приглашению в Якутске работала спец. комиссия из Иркутска, учреждённая для переписи инородцев и

справедливого обложения их ясаком; решая проблему продовольств. самообеспечения Якутии, поощрял развитие земледелия и садоводства в регионе, поддерживал разведение по берегам р. Лены зернового хлеба – т.н. «гималайского ячменя»; 11.12.1831 – сдал дела и ушёл в Петербург (через Иркутск) (Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивн. фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 27. Л. 22; Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. С. 38–39; Попов Г.А. Записки о низовьях Индигирки).

Н

Наградский Иван – ссыльный поляк-повстанец, находился под надзором полиции (1867) (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания... С. 34).

Неверов Александр Дмитриевич (конец XVIII в. – 1854) – купец, по личной инициативе в теч. 30 лет с 1826 г. (по др. источникам – с 1825) производил ежедневно трехразовое наблюдение за температурой воздуха в Якутске; губернатор Ю.И. Штубендорф на основе этих наблюдений составил таблицу вскрытия и замерзания р. Лены (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 66).

Неелов А.И. – морской гидролог, флагманский штурман: «Штурмана – отродье хамское, до зелья и баб охочи. Однако дело своё знают. А посему – в кабаки и иные питейные заведения препятствий не чинить. Но в Ассамблею не пушать. Ибо слово вымолвить не могут и буйство учинить не замедлят» (из Указа императора Петра I); специалист Главн. гидрографического управления, преподаватель штурманского офицерского класса ВМФ; 1912 – пароход «Лена» доставил гидрографическую партию гидрографов подполковника А.И. Неелова и капитана II ранга П.А. Сеницына для изысканий удобного фарватера в зоне смешения река–море в устье р. Лена; в их честь названа протока Сеницына в море Лаптевых (дельта р. Лены) и залив А.И. Неелова – перешеек отделяет бухту Тикси от залива Неелова (Попов С.В. Автографы на картах. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990).

Непомнящий Павел – портной в г. Якутске, поселенец из Верхоленской вол. (1838).

Неустров Семён – багантайский староста, якутский коммерсант по 3-му разряду (1836).

Никанор (Надеждин Николай Алексеевич) (27.11.1858–1916) – епископ Якутский и Вилюйский (1898–1905); из семьи священнослужителя, урож. с. Брейтова Мологского уезда Ярославской губ.; 1881 – оконч. Ярославскую духовн. семинарию, поступил в Петерб. духовн. акад.; 1884 – пострижен в монашество; 1885 – оконч. акад. (канд. богословия), рукоположен во иеромонаха, преподаватель Виленкой (Литовской) духовн. семинарии; 1891–97 – ректор Томской семинарии, архимандрит; 1897 – хиротонисан во епископа Киренского в Вознесенском монастыре г. Иркутска; 27.09.1898 – еп. Якутский и Вилюйский; 17.01.1905 – еп. Пермский и Соликамский; 1905 (февр.) – покинул г. Якутск, передал кафедру еп. Макарию; 1908 г. – еп. Олонецкий и Петрозаводский; председатель Особой комиссии при Св. Синоде для выработки правил перевозки св. икон по водным путям; скончался в г. Петрозаводске в сане еп. Петрозаводского. В бытность свою еп. Якутским и Вилюйским инициировал в 1903 г. строительство деревянн. часовни на ул. Полицейской на месте обвалившейся и разрушенной в сер. XIX в. 2-этажной каменн. Николаевской церкви, сподвигнув купца Николая Шилова-II на строительство другой каменн. Никольской церкви, давшей впоследствии имя улице Никола-Преображенской (совр. ул. Октябрьская) (Стуков Ф., прот. Последние дни пребывания в Якутске Преосвященного Никанора, епископа Якутского и Вилюйского, ныне

Пермского и Соликамского и прощания его с Якутскою паствою. Якутск: Тип. Обл. пр., 1905).

Никитин Гаврила — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Никифоров Василий Васильевич (Кюлюмнур) (1866—1928) — просветитель, писатель, общественно-политич. деятель, учёный; урож. Тебиковского наслега Дюпсунского (Усть-Алданского) улуса. 1885 — оконч. прогимназию г. Якутска; нач. 90-х гг. — Дюпсунский улусный голова, где на личные

средства и при помощи купца К.Д. Спиридонова открыл министерскую и церковно-приходскую школы; 1896 — сотр. Якутского статист. комитета; 1894—1896 — член Сибиряковской эксп.; 1902 — частный поверенный окружного суда; 1906 — руководитель «Союза якутов», вдохновитель национального движения и пробуждения политич. самосознания якутов. Автор первой якутской драмы «Манчаары»; 1907 — первый якутский журналист и публицист, сотрудничал с газ. «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль»; 1912 — депутат съезда инородцев Якутской обл., в 1914 г., благодаря его выступлению на I Всеросс. съезде работников народн. образования (Петерб.), стало возможным открытие Якутской учит. семинарии. Организатор нац. печатно-издательского дела, частный владелец и ред. газеты «Якутские вопросы»; 1913 — организатор съезда инородцев Якутской обл., депутат от Якутии на 300-летие празднования династии Романовых; 1917 — предс. «Якутского трудового союза федералистов», предс. губ. земской управы, добивался введения местн. самоуправления; 1919 — сотр. Якутского подотдела Сибирского отдела Наркомата национальностей; 1924 — секретарь Якутской секции Центрального Вост. изд-ва народов СССР, эксперт АН СССР по изучению ЯАССР; 1925—26 — сотр. Вилюйского врачебно-санитарного отряда эксп. АН СССР. 18.09.1927 — арестован; 21.08.1928 — приговорён ОГПУ к 10 гг. исправительных работ; 15.09.1928 — скончался; реабилитирован в 1992 г. (Клиорина И.С. История без флера. Последнее десятилетие в жизни

Кулюмнура (1918—1928). Якутск: Бичик, 1999; В.В. Никифоров (Кулумнуур) — человек и личность. Материалы научно-практич. конф. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1997).

Никифоров Гаврил Васильевич (Манньяттаах уола) (1845—?) — купец 1-й гильдии; урож. I Тылыминского наслега Вост.-Кангалаского улуса; коммерсант из якутов; поставлял на золотые прииски продукты и мануфактуру (нач. XX в.). В 1872 г. вложил в казначейство 5 тыс. руб., с процен-

тов которых уплачивал повинности своего наслега; 1909—1913 — соучредитель тов-ва «Торговый дом И.П. Антипин и Г.В. Никифоров», занимавшегося продажей пушнины и мамонтовой кости, 1913 — торговый дом продан П.А. Кушнареву. С 1909 г. финансировал строительство библиотеки и музея, строительство школы для детей бедняков в Якутске; староста православных храмов; депутат Якутской гор. думы; попечитель женск. гимназии. Противник советской власти; бежал в Мукден (Китай), а оттуда в Японию (1921), владел магазинами в Харбине. В период нэпа распоряжением ЯЦИК амнистирован и приглашён для работы в «Якутгосторг», но не явился к советскому консулу в Харбине. Отец 7 детей: Василия (1892 г.р.), Надежды (1894), Елены (1897), Аркадия (1898), Ивана (1899), Ларисы (1901) и Анатолия (1905). В Якутске имел 2 подворья на пересеч. ул. Большой и ул. Преображенской (1- и 2-этажн. склады, 2 общежития для служащих магазина (в одном из общежитий, на месте, где сейчас Дом правительства № 1, размещалась редакция газ. «Социалистическая Якутия»), каменн. 1-этажн. магазин (постр. в 1911 г.), жилой дом Г.В. Никифорова (постр. в 1913 г., впоследствии: 1921—25 — ЯОСПС, парткабинет горкома ВКП(б), 1944—56 — НИИ языка, литературы и истории при СНК ЯАССР, в 50-х гг. дом снесён; ныне здесь 5-этажн. дом, 1-й этаж кот. занимают ресторан и магазины. Имел дачу на Сергеляхе. В наст. вр. на террит. г. Якутска действует торговый центр «Манньяттаах» (пересеч. ул. Рыздинского и ул. П. Алексеева) (Васильев В.Е.—Харысхал. Ааспыт кэм аартыктарынан. Дьокуускай: Изд-во ДНИСПО, 2002; Захаров В.П. Хабырыыс

Микиипэрэп – Манньыаттаах уола // Илин. 1997. №1. С. 20–23; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 93, 121–122).

Никифоровы – известен К.К. Никифоров, член эксп. Переселенческого управления, занимавшейся почвенно-ботаническими исследованиями на террит. Якутии (1912); Н.В. Никифоров – преподаватель духовн. семинарии (1910). **Никулин Стефан** – купец, торговал в Якутске и Оленеке.

Новгородов Алексей – дворянин, городской голова, инициировал перед горожанами в 1785 г. при поддержке воеводы А.С. Верещагина идею закладки каменн. церкви в Спасском монастыре; ставил ошгы по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг. XIX в.).

Новгородовы – в г. Якутске проживали в XVII в.: сосланный раскольник Василий Новгородов (1679), церковный староста Павел Новгородов (1684); в XVIII в.: посадский Афанасий Новгородов, он выполнил иконописные работы в церкви Покрова Пресвятые Богородицы в Покровской пустыни (ныне здесь г. Покровск) (1709); сын боярский Иван Новгородов проживал в 1729 г.; по плану 1770 г. в г. Якутске значатся: казак Алексей Новгородов (дом № 240), солдат Николай Новгородов (дом № 19) и дворянин Алексей Новгородов (дом № 239). В XIX в.: Василий Алексеевич Новгородов – дворянин, староста и эконом Спасского монастыря, в 1820 г. принял монашество, строитель деревянн. часовни монастыря, иеромонах (1826); Анна Новгородова – отставная чиновница, продала в 1861 г. казаку Александру Расторгуеву имение в пер. Монастырском. В

нач. XX в. известна Анна Киприановна Новгородова, жена отставного казака Малышева. В 1917 г. Новгородовы имели три дачи: одну на Сергеляхе, казак Николай и брат его Ион – на Хатынг-Юряхе. По свед., полученным от их родственников в 2007 г., Николай имел дачу № 22 (см. план пригорода Якутска в 1917 г.), Ион – дачу № 21, к сев. от них, у дачи № 15 проживал младший брат Дмитрий с отцом Степаном Львовичем Новгородовым. Был еще 4-й брат – Степан. В наст. время дачи наследуют потомки. За дачами гора в распадке, где проходила т.н. «Старая маганская дорога», именовалась Новгородовской; в топонимике города известны: Новгородовский о-в (у о. Хатыстах), Новгородовская заимка (у б. бойни, за 17 гор. кварталом, за мед. складами), родовое кладбище Новгородовых находится в р-не дачи № 15 (Выписка из кн. як. нотариуса Фёдора Александровича Орлова от 29.04.1904 «План дворового места и строения», сост. чертёжником Григорием Сороковниковым, 1904 г. / Из личного архива А.В. Дугласа; План города Якутска. 1770 г.; План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 48, 59, 84, 105; Т. 2. С. 23, 30, 32).

Новокрещенов А.К. – владелец частной типографии, редактор-издатель газ. «Якутская окраина»; известен также служащий Новокрещенов (проживал близ Мархинской дороги) и его супруга Лидия Журановская, выступавшая на сцене клуба приказчиков и общества взаимопомощи (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 4; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 267).

О

Обарский Ксаверий – ссыльный поляк-повстанец, дворянин; 1863 – участник польского мятежа; обвинялся в принадлежности к тайному обществу, имевшему цель формирования войска для организации антрироссийского восстания в Царстве Польском; 20.12.1833 – прибыл в Якутскую обл. (вместе с Яном Франковским и мешанином Сатурнином Скржечинским), находился под надзором полиции (1867) (100 лет Якутской ссылки. С. 100).

Огородников – купец, занимался сельским хозяйством, имел в 1840 г. в Якутске 2 овцы и

1 козла; известен также Е.И. Огородников – кандидат восточных языков, автор словаря якутск. яз. (1800 слов) и статьи «Замечания о якутском языке» (1846).

Огрызко Иосифат (Иосафат, Юзефат) Петрович (1825–1890) – политссыльный, руководитель польской мятежной группы в Петерб.; обществ. деятель, служил в Петерб. в Мин. финансов; 1858 – приобрел за границей оборудование и открыл типографию сначала в Коломне, а затем в Петерб.; лит.-издат. деятельность начал с выпуска в 1858–59 г. газ. «Слово»

(в СПб.) на польск. яз. — орган с широкой программой польского сепаратизма; Александр II запретил выпуск «Слова», издатель был заключён в Петропавловскую крепость; освободившись, продолжил службу и снова начал заниматься издат. деятельностью, кот. оставила заметный след в истории русской книги; напечатал 4 тома соч. Добролюбова, труды по народн. просвещению (К. Ушинского, Н. Пирогова), книги для народн. чтения и др.; имел переписку с Н.Г. Чернышевским; за участие в польском мятеже 1863–64 приговорён (1864) к смертной казни, заменённой 12 гт. каторжных работ; сослан в Сибирь (Акатуйский острог); 1866 — водворён в якутскую ссылку, отбывал наказание в «тюремном замке» г. Вилюйска (до 1871), переведён на поселение и занимался разведкой новых золотоносных районов (100 лет Якутской ссылки. С.102).

Ожигов Николай Александрович (1863–1927) — политссылный, врач-фельдшер; урож. г. Луганска Харьковской обл., из семьи военнослужащего, участвовал в народовольческих акциях, осуждён к 4 гт. тюремного заключения; сослан в г. Балаганск Иркутской губ.; 1889 — за участие в манифестациях с осуждением деятельности администрации обл. управления Якутии по подавлению т.н. «Монастырёвского вооружённого протеста» выслан на поселение в г. Верхоянск, где работал фельдшерским учеником; 1902 — получил разрешение на проживание в Якутске, работал в областной больнице (по Мархинской дороге); 1905 — сдал квалификационные экзамены на фельдшера. Его коллеги-медики по Якутску: М.В. Сабунаев, Н.Е. Олейников, Рено и Н.Г. Юдин (нач. XX в. до 1917); в 20-х гг. — зав. амбулаторией Русского общ-ва Красного Креста, член Союза «Медсантруд», член «Общ-ва политкаторжан и ссыльных», член ЯЦИК ЯАССР; проживал в Якутске между зданием казначейства и двором Русского общ-ва Красного Креста по ул. Правленской; 06.03.1927 — скончался в Якутске (Гройсман А. Евреи в Якутии. С. 51).

Олейников Николай Ефимович (1882–1922) — урож. прииска Надеждинский Бодайбинского р-на Ирк. обл. 1899–1902 — студент фельдшер-

ской школы; 1907–17 — ссылка в Якутию; врач-фельдшер; осуждён в Иркутске как с.-д. (меньшевик), 1908 — отбывал ссылку в с. Павловское; 1911 — за организацию кассы взаимопомощи ссыльных выслан в Усть-Янск; 1913 — бодайбинский старатель Ефим

Олейников (к моменту возвращения сына из Усть-Янска) купил у предпринимателя Гофмана аптекарский магазин в г. Якутске, оформив недвижимость на супругу Н.Е. Олейникова (Евдокию Гордеевну); частное предпринимательство многодетного Н.Е. Олейникова (16 чл. семьи) стало причиной межпартийных разборок: нового коммерсанта не включили в общину с.-д. г. Якутска, считая, что «члены партии не могут быть предпринимателями, как пользующиеся наёмным трудом»; 1913–16 — издатель-ред. литерат.-полит. журнала «Ленские волны»; ред. обществ.-полит. и литерат. газ. «Ленский край»; вёл частную врачебную практику; 1917 (март) — состоялся межпартийный суд, и Н.Е. Олейников, учитывая критику, передал магазин в общую кассу с.-д. организации, недвижимость и бизнес были проданы «с молотка» некому Тагамлицикому; партийная комиссия реабилитировала Н.Е. Олейникова, вновь включив в ссыльнопоселенческую общину; 1917 — член обл. продуктовой комиссии; 1918 — корресп. кредитного общ-ва «Саламандра»; 1919 — выдворен за пределы Якутии как неблагонадёжный элемент с предписанием встать на полиц. учёт в Иркутске; 1919–20 — проживал в п. Большая Мамырь на Ангаре, подпольщик в годы гражд. войны; 04.06.1920 — приехал в Якутск на парт.-сов. работу, член РСДРП-РКП(б); 1920 — зам. нач. управл. Губпродкома; 1920 — работал в Иркутске в должности зам. губ. продкомиссара, зав. хлебофуражом; 1921 — нач. курортно-лечебного отдела Сибздрава в Омске; 29.03.1922 — умер от тифа в Омске (Олейников Н.Е. О народном здравии в Якутской области // Ленские волны. 1914. № 5. С. 20–21; 100 лет Якутской ссылки. С. 264, 268, 278, 282–283).

Олеинин Павел Васильевич — б. студент Московского ун-та, ссыльнопоселенец, сотрудник Обл. стат. ведомства (г. Якутск); 1901–03 — смотритель (директор-консерватор) краеведч.

музея в г. Якутске; собрал большой гербарий между Якутском и Жиганском, внёс огромный вклад в комплектацию естественноисторических музейных коллекций; участник эксп. на террит. Якутии и в окрестностях г. Якутска; в инвентарной книге, кроме собранных им в 1897–1900 гг. коллекций, зафиксированы его последующие сборы, привезенные из 8 эксп.; 1912 – помощник А.В. Колчака, член Арктической эксп.: заранее выехал в Верхоянск, в Устьянке закупил снаряжение и 161 ездовую собаку; параллельно с предварительным отчётом А.В. Колчака составил свой обстоятельный отчёт о действиях вспомогат. группы; обе работы (П.В. Оленина и А.В. Колчака) опубликованы в акад. издании. С отчётом выступил на заседании ИРГО. 1903 – упразднён в должности консерватора краеведч. музея г. Якутска; 1920 – эмигрировал из Советской России, осудив большевизм (Комаров В.Л. Очерк растительности Якутии. С. 197).

Ольшевский Осип (Юзеф) (1810–?) – ссыльнопоселенец, урож. Люблинской губ.; 1848 – бежал за границу; арестован в Гамбурге за возмутительные прокламации к русским солдатам и др. преступные сочинения, опубликованные в Лондоне; выдан Германией Российскому правительству; бессрочно сослан в Сибирь; 27.03.1857 – прибыл в Якутск, значился под надзором полиции; 1866 – отправлен по Высочайшему повелению в Вилуйск за дурное поведение (100 лет Якутской ссылки. С. 100).

 Омогой-Баай – мифический прародитель якутов, предводитель крупного племени, основоположник властных структур формирующегося народа, устроил первый ысыах и является основателем традиционных религиозных представлений саха. «Омогой-Баай был родом из бурят. С женой, с детьми и со скотом он переселился в этот край, уходя от войны». Поселился в долине Туймаада возле озера Сайсары (Сахары – мать Омогоя). Впервые завёл в северном крае скотоводческое хозяйство. После прибытия Омогоя в течение 3 лет переселились с верховьев Лены в центральную Якутию около 60 семейств со скотом и имуществом (Ксенофонтов Г.В. Элэйада: (Материалы по мифологии и легендарной истории якутов). М.: Наука, 1977. С. 43; Ушницкий В.В. Омогой Баай // Якуты: легендарные... С. 5–11).

Орджоникидзе Григорий Константинович («Серго» – парт. кличка) (12(24).10.1886–18.02.1937) – советский политич. и гос. деятель, из дворян; урож. с. Гореша, Шорапанского уезда Кутаисской губ.; окончил двухклассное училище; 1901–05 – слушатель фельдшерской

школы в Тифлисе, участник с.-д. движения; 1903 – член РСДРП(б), участник революции 1905–07 гг. в Закавказье; 1909 – сослан в Енисейскую губ., бежал; член Российской орг. комиссии по созыву 6-й Всероссийской конф. РСДРП; член ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП; 1912 – арестован в Петерб., осуждён на 3 года каторги, 1912–15 – в Шлиссельбургской крепости; препровождён в Якутск (работал фельдшером в с. Покровск); после Февральской револ. 1917 – член исполкома Якутского совета; июнь 1917 – член Петерб. комитета РСДРП (б) и исполкома Петроградского совета, член ВРК; участвовал в организации перехода В.И. Ленина–Ульянова в подполье; дважды был у него в Разливе; 1917 – делегат VI-го съезда РСДРП(б), выступал с докладом о недопустимости явки В.И. Ленина на суд Временного правит-ва; 24 октября (6 ноября) 1917 – участник вооружённого переворота в Петрограде; декабрь 1917 – Чрезвычайный комиссар (полномочный ревизор Наркомпрода) на Украине, юге России и Сев. Кавказа, участник установления Сов. власти в Армении и Грузии; 1918 – возглавил временный ЧК Южного р-на; в гражд. войну 1918–20 – полит. руководитель в войсках КА; 1920 – председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б); 1922–26 – 1-й секр. Закавказск. и Сев.-Кавказск. крайкомов ВКП(б); 1926 – предс. ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР, с 1930 – член Политбюро ЦК ВКП(б); 1932 – нарком тяжёлой пром. СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б); в обстановке репрессий застрелился (по другой версии: его смерть инспирирована по заданию И.В. Сталина); похоронен у Кремлёвской стены; в г. Якутске есть площадь и улица им. Г.К. Орджоникидзе; его супруга: Зинаида Гавриловна Павлуцкая (урож. с. Покровск Якутской обл., дочь священнослужителя Гавриила, сестра священника Иннокентия) (Орджоникидзе Г.К. Соч.: Статьи и речи. Т. 1–2.

М., 1956—57; Орджоникидзе З.Г. Путь большевика. 2 изд. М., 1967; Посланцы партии. Сб. воспоминаний. М., 1967).

Орлов Павел Александрович — эсер, ссыльно-поселенец (1887—1890), дворянин; 70-е гг. XIX в. — член гимназич. кружка в г. Оренбурге; 1879 — за принадлежность к партии эсеров сослан на каторжные работы сроком на 8 лет; 1880 — приговорён ещё к 5 годам каторги Иркутским городским полиц. управлением за обмен паспортами с Арзамазцевым; водворён в Мегинский улус; 1888 — переведён в Вост.-Кангаласский улус, где совместно с политссыльным В.П. Зубриловым (будущим основателем музея в г. Якутске) собирал геолого-минералогич. образцы; 1889 — объехал Намский, Мегинский улусы (селения Хатын-Аринское, Кильдемское, Мархинское) для сбора геологич. материала; участвовал в создании краеведч. музея г. Якутска; 09.01.1890 — обнаружен его труп в 150 саж. от дороги Марха—Якутск; его спутника В.П. Зубрилова постигла та же участь в 1917 г. (Кротов М.К. Якутская ссылка 70—80 гг. С. 159, 205).

Орловы — в XX в. известны в Якутске: ссыльный духобор П.А. Орлов (1904); ссыльный, участник Монастыревской трагедии М.П. Орлов — будучи отправлен в Якутскую обл. на поселение, за участие в протесте вновь получил бессрочные каторжные работы; Фёдор Александрович Орлов — нотариус г. Якутска, арендовал по ул. Никольской у Решетниковой дом под офис своей частной нотариальной конторы (1904).

Осинов Степан — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Осташкин Павел Петрович — вице-губернатор (27.08.1888—1894), надворный советник; и.о. губернатора Якутской обл. (с февр. по май 1889); 1889 — член Временного комитета попечения о бедных; действуя от имени губернатора К.Н. Светлицкого, подавил вооружённое сопротивление политссыльных,

отказавшихся следовать по этапу, т.н. «Монастырёвская трагедия» (22.03.1889). 07.08.1889 — трёх организаторов бунта приговорили к по-

вешению (Н.Л. Зотов, Л.М. Коган-Бернштейн, А.Л. Гаусман), 23-х — к каторге, 2-х — к ссылке; П.П. Осташкин был пожалован в статские советники; 1892 — не допустил распространения на Якутию «Правил о местностях, объявляемых на военном положении»; выезжал для осмотра залежей каменн. угля в Борогонский улус на предмет промышл. освоения; 31.03.1894—1917 — председатель Обл. правления Семиреченского ген.-губернаторства; курировал постройку кафедр. соборного храма в г. Верном (Алма-Ата, ныне Алматы) (Туркестанские епархиальные ведомости. 1907. № 18. 15 сент. С. 431—438; 100 лет Якутской ссылки. С. 168—173).

Откурай — якутский князец (нач. XVII в.).

Охлопковы Иван и Пётр — плотники г. Якутска, уроженцы Борогонского улуса (1841).

Охлопковы — распространённая в Якутии фамилия; в XIX—нач. XX вв. в г. Якутске известны: Феодосий Охлопков — священник, имел дворовое строение, приобретённое у него за 2 тыс. руб. купцом Ф.В. Астраханцевым для учреждения приюта арестантских и ссыльно-поселенческих детей (80-е гг.); Иосиф Охлопков — протоиерей, тесть купца Ф.В. Астра-

Священник
А.П. Охлопков

Протоиерей
А.Ф. Охлопков

ханцева, женатого на Елене Иосифовне Охлопковой; протоиерей Василий Иоасофович Охлопков — настоятель Преображенской церкви, член духовн. консистории (ум. в 1891); проживал по ул. Большой, его подворье находилось между двором Добровольной пожарной дружины и двором купца Г.В. Никифорова, «огромные ворота его были украшены четырьмя барельефными крестами»; А.В. Охлопков — выпускник духовн. семинарии (1890 г., 1-й выпуск); Алексей Прокопьевич Охлопков — священник, преподаватель духовн. семинарии, имел подворье на ул. Собранской; А.Ф. Охлопков — протоиерей, преподаватель

духовн. семинарии (1910); И.Е. Охлопков — брендмейстер пожарной дружины г. Якутска; Прокопий (Палладий) Охлопков — священник; Ф.И. Охлопков — протоиерей; Александра Охлопкова — выпускница епарх. женск. училища (1915); в 1917 г. Иосаф Охлопков имел дачу по Вилюйскому тракту у оз. Ытык-Кюель, у Каяшюиной горы (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 143, 151, 156—157; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 147, 246, 261).

Очередин Михаил — иркутский и якутский купец, оставил духовное завешание по содержанию причта Градо-Якутской Николаевской церкви; занимался сельским хозяйством, имел в 1840 г. 20 баранов.

Очередины — купеческий сибирский род. Афанасий Очередин — выпускник Иркутской школы японского языка, штурман, исследователь Алеутских о-вов. В 60—80 гг. XVIII в. промышлял в сев. части Тихого океана, плавая на боте «Святой Павел»; 1770 — вернулся в Охотск с ясаком и богатой добычей; 1779 — прибыл с русскими negociантами во главе с купцом П.С. Лебедевым-Ласточкиным в Аккэси, сев. гавань о. Эдзо (Хоккайдо) для переговоров с самураями феодала Мацумаэ. В 1780 г., командуя судном «Св. Климент», в поисках новых промысловых угодий высадился с командой на о. Кадык и перебил 40 эскимосов, когда последние пришли для торговли. В ответ во-

оружённые кадыкцы не позволяли никому из экипажа русского судна отходить далеко от него. Без провизии зимой 1780—81 г. промышленники болели шингой, умерло более 20 чел. Весной, добыв ок. 100 каланов, Очередин увёл галиот к Лисьим о-вам, промышляя пушнину; 1785 — вернулся в Охотск. В честь А. Очередина названы мыс и бухта на Шумагинских о-вах. Петр Герасимович Очередин (ок. 1755—?) — резчик по дереву, в 1778 г. из крестьян вступил в иркутские цеховые; в 1785 г. значился в столярном цехе; в документе за 1810 г. назван «мастером по резанию иконостасов».

Купец
А.М. Очередин

Артеми́й Михаи́лович Очередин (60-е гг. XIX в.) — купец 2-й гильдии, сын иркутско-якутского купца М. Очередина; подворье Очерединых находилось в г. Якутске по ул. Полицейской. Валентина Георгиевна Очередина — главный врач стоматологич. поликлиники г. Якутска (1922 г.р.); почётный гражданин г. Якутска (1982) (Адрес-календарь Якутской области. 1905; Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки. XVII—нач. XX вв. / Сост. Б. Болгурцев. Владивосток: Уссури, 1998).

П

Павловы Архип и Василий — якутские коммерсанты по 3-му разряду, торговали в селениях по Якутской обл. (1836—37).

Палерин Иван — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Паикратов Василий Семёнович (1864—1925) — политссыльный, эсэр; урож. Тверской губ.; окончил техническое училище, работал на заводах токарем; 1882 — член южно-русской боевой организации «Народная воля» (Ростовна-Дону); 1884 — оказал в Киеве вооружен. сопротивление полиции (убил жандарма); приговорён к смертной казни, замененной 20-летней каторгой; 1884—1898 — в одиночной камере Шлиссельбургской крепости; 1898 — сослан в Вилюйск, затем в Якутск; 1903 — совершил

побег из Якутии (член Нелькано-Аянской эксл.), вступил в партию с.-р., член ЦК; 1905 — участник вооруж. восстания в Москве, командир летучего отряда; с мая 1906 — выслан на 5 лет в Якутск (до 1912); 1906 — служащий пароходства «Наследники Громова», помогал в организации побегов; член Якутско-Зейской эксл., снаряженной сибирской красовой адм.; входил в состав редакции газ. «Якутский край» (1908—10); 1909 — вновь избран в состав ЦК партии с.-р.; 1912 — вернулся в Петерб., под негласным надзором полиции; основал патриотическое «Общество 1914 года»; поддержал Февральскую рев. 1917 г.; с 12.08.1917 — уполномоченный комиссар Временн. правительства по охране семьи б. имп. Николая II; 12.11.1917 — избран членом Учредительного собр. по списку ПСР от Якутского избират.

округа; 1917 – член Якутского военно-рев. комитета (ЯКОБ); 1918 – участие в работе Уфимского гос. совещания; пережил власть Временн. правительства, оставаясь комиссаром после большевистск. переворота; 26.01.1918 – смещён солдатами как представитель старой власти. В Сибири персональным делом В.С. Панкратова занималась спец. парт. комиссия ПСР; автор «Воспоминаний» (1923) (Панкратов В.С. С царём в Тобольске. Из воспоминаний. М., 1990; Александра Фёдоровна, императрица. Последние дневники императрицы Александры Фёдоровны: февр. 1917 г. – 16 июля 1918 г. / Сост., ред., предисл., введ. и коммент. В.А. Козлова и В.М. Хрусталёва. Пер. с англ. Л.Н. Пищик при участии О.В. Лавинской и В.М. Хрусталёва. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999).

Парышев Степан Евгеньевич (?–1948) – канд. богословия, действ. статский советник; препод. гражданской истории, собрал материалы по истории и народному образованию Якутии, инспектор Якутской духовн. семинарии и цензор местной период. печати, в т.ч. «Якутских епархиальных ведомостей»; с 20-х гг. XX в.

– сотр. архива г. Якутска, член подотдела Общ-ва изучения ЯАССР; в нач. XX в. на ул. Собранской построил своими силами на подворье священника А.П. Охлопкова жилой дом, имел усадьбу по ул. Николо-Преображенской (на месте этого дома ныне стоит здание ИКФИА и Института физ.-тех. проблем Севера СО РАН); 1926 – на пенсии; его жена Елизавета Петровна Парышева – родственница историка Г.А. Попова (о нем см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 240).

Пекарский Эдуард Карлович (1858–1934) – ссыльнопоселенец (1881–95), народник, этнолог, фольклорист, языковед; урож. Минской губ.; дворянин, студент Харьковский ветеринарного института; судим за хранение нелегальн. литературы; 1878 – 5 лет ссылки в Архангельскую губ., бежал в Тамбовскую губ., член общества «Земля и воля»; 24.12.1879 – участник

студ. беспорядков, скрывался от полиции, живя по фальшивому паспорту; 1880 – приговорён к 15 г. каторжных работ, заменённых ссылкой в Сибирь с лишением всех прав и состояния; 1881 – водворён в Якутск, поселён в 1-м Игидейском наслеге Ботурусского улуса, занялся изучением якутск. языка, культуры и быта; 1894–96 – член Сибиряковской эксп.; 1895 – записал от сказителя К.Г. Оросина вариант олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (пер. на русск. яз. Г.У. Эргиса, 1947); 1895 – получил право возвращения из ссылки, но остался в Якутске для подготовки своего «Якутско-русского словаря» (7 тыс. слов), «Верхоянского сборника» И.А. Худякова (под ред. Э.К. Пекарского) и подготовки «Инструкции» по земельной уравнительной реформе губернии. В.Н. Скрипицына. В Якутске работал бухгалтером и проживал у якута-торговца Васильева (Бучука); 1903 – член Аяно-Нельканской эксп. В.Е. Попова; автор 3-томного русско-якутского словаря; 1905–10 – сотр. этногр. отдела Русского музея, 1914–17 – секретарь отд. этнографии РГО, член комиссии по изучению Якутии; ред. журнала «Живая старина»; 1927 – чл.-корр., 1931 – почётн. академик АН СССР. Награждён Большой золотой медалью ИРГО (1912) (Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Изд. 1. Вып. 1–13 (1925–30). Изд. 2. Т. 1–3 (1958); Катин-Ярцев В.Н. В тюрьме и ссылке // Каторга и ссылка. 1925. № 3; Кротов М.К. Якутская ссылка 70–80 гг. С. 207).

Петров Дунайко – толмач (переводчик) из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Петров Костекинко – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Петровский Григорий Иванович (22.01.1878–09.01.1958) – политич. деятель; 1897 – член Екатеринбургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; участник рев. 1905–07 гг.; неоднократно подвергался арестам; депутат четвертой Гос. думы от рабочей курии Екате-

ринославской губ. (1912–14); в 1913 г. – кооптирован в члены ЦК РСДРП, председатель

скую губ., бежал в Тамбовскую губ., член общества «Земля и воля»; 24.12.1879 – участник

думской фракции большевиков; сослан на «вечное поселение» в Сибирь; в Якутске на поселении работал слесарем винной монополии; 5–6 марта 1917 г. — избран ЯКОБом (Якутск. комитетом общественной безопасности) управляющим Якутской обл. (до 10.05.1917); в г. Якутске проживал на ул. Правленской в доме купца Филиппова. Один из руководителей установления сов. власти на Донбассе: 26.07.1917 — представитель ЦК РСДРП(б) в Екатеринославе и Донбассе; делегат Всеросс. демокр. совещания (Петроград); народный комиссар внутр. дел РСФСР (нояб.—март 1919); делегат III–V Всеросс. съездов Советов (1918); член делегации на переговорах с Германией о Брестском мире; делегат VII съезда РКП(б), канд. в члены ЦК; участник разработки Конституции РСФСР (1918); председатель Всеукр. ЦИК (март 1919–38); 1922 — один из председателей ЦИК СССР; 1937–46 — депутат ВС СССР; 1937–38 гг. — зампрел. Президиума ВС СССР; после ареста и расстрела сына (1938) — выведен из состава Политбюро и ЦК ВКП(б), 1940 — назначен зам. директора Музея революции (10.03.39); второй сын (ген.-лейтенант Леонид Петровский) застрелился, попав в окружение войск вермахта. Георгий Петровский — едва ли не единственный из «ленинских гвардий», кто остался в живых в годы сталинских репрессий (Залесский К.А. Империя Сталина. Биографич. энцикл. словарь. М.: Вече, 2000; Политические деятели России 1917. Биографич. словарь. М., 1993).

Петрова — мешанка г. Якутска, имела свечной «завод» (1860).

Пихтин Митрофан Васильевич — иркутский купец, гласный городской думы Якутска, почётный гражданин г. Якутска (1916); областник-федералист, член Общ-ва изучения Сибири и улучшения её быта (1908–1917 гг.); член Восточно-Сибирского отд. ИРГО;

имел дом на ул. Гостинодворской, который сдавал в аренду Якутскому отд. Русско-Азиатского банка; инициатор идеи создания в г. Якутске женского учебного заведения (женской прогимназии); зять купчихи А.И. Громовой (женат на старшей дочери Ольге), управляющий фирмой А.И. Громовой в Иркутске. По

личной просьбе Л.Н. Толстого (1896) организовал духоворам на пароходе А.И. Громовой бесплатный проезд от пристани Жигалово по р. Лене до места ссылки. С семьей переселился в Москву и значился на пушно-меховом рынке Ирбита в качестве столичного торгового дома (1897). 1898 — член ярмарочного комитета и комиссии при Особом совещании на Ирбитской ярмарке. Подарил безымянную, самую раннюю из известных науке, рукопись «Летопись города Иркутска 1652–1763 годов» (ныне хранится в книжном фонде Иркутского обл. краеведч. музея). В период I мировой войны окончательно переселился в Москву. Его жена Ольга Ивановна Пихтина-Громова участвовала в ярмарочных эксп. Известен также Алексей Пихтин — выпускник прогимназии г. Якутска (1877) (Попов Г.А. Якутская мужская классическая прогимназия. С. 215).

Плотниковы — в 1770 г. в Якутске проживал казак Иван Плотников (дом № 263); позднее — тобольские купцы 1-й гильдии; в 1914 г. в доме Плотникова по ул. Большой открылась и временно размещалась учит. семинария, также действовала ремесленная школа им. М. и О. Плотниковых (План города Якутска. 1770 г.; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 290). **Плюснин Афанасий** — иркутский цеховой мастер, имел портняжную мастерскую в г. Якутске (1837).

Подьяконов Сергей Аристархович (1871–?) — горный инженер, член правл. «Алданзолота»; из дворян Вологодской губ.; окончил ПГИ (1895); 1896–97 — по заданию Правления Росс. золотопромышл. общ-ва искал золото в верховьях рр. Амга, Алдан, провёл безуспешную шурфовочную работу в долинах руч. Амедича, Кабакта; организатор первой механической разработки россыпей Алдана; работал в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, Южном Урале войсковым горным инженером (до 1911); 1928 — арестован ГПУ по «уральскому золото-платиновому делу» (Подьяконов С.А. По Алдану и Олёкме // Изв. Вост.-Сиб. отд. Русск. геогр. общ-ва. Т. 31. № 1–2. Иркутск, 1901).

Полуектов Микляшка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Попов Андрей Иннокентьевич (1858—после 1926) — казачий подьесаул, и.о. вице-губерна-

тора Якутск. обл. (1917), статский советник, преподаватель духовн. семинарии (1890); из семьи казака Якутск. казачьего полка; оконч. 6-классную прогимназию г. Якутска (1876), Иркутское военное училище (1878); 1879 – секретарь Якутского статистич. комитета;

1899 – исправник Якутского окр., далее – ст. советник Якутского обл. управл., нач. Якутского гарнизона; организатор 1 метеорологич. станции (1886), музея (1891), библиотеки (1879); координатор Сибиряковской эксп. (1894–96), оказывал помощь эксп. Н.Д. Юргенса, И.Д. Черского, Э.В. Толля, О.Ф. Герца, П.Л. Драверта; 1894 – член ВСОРГО; 1913 – член ЯОРГО; занимался вопросами торговли и промышленности, хозяйственного устройства сельского населения, приобрёл первую в обл. жатвенную машину; организовал Вольное пожарное общество; при его участии осуществлялись строит-во и ввод новых зданий в г. Якутске (музей-библиотека, реальное училище, больница, казначейство, электростанция и др.) (Винокуров П.В. О потомственном казаке Попове... // Илин. 2001. № 1. С. 6–9; Винокуров П.В. «Ответственность беру на себя» (Слово о А.И. Попове). Якутск, 2000).

Попов Яков – городской голова (1808).

Попов В(ладимир) Евграфович – ссыльный, б. студент, вёл в Якутске самостоятельную научно-исследоват. работу (1903) (100 лет Якутской ссылки. С. 189).

Попова А. – якутская купчиха, финансировала строительство каменн. Спасской монастырской церкви (1818).

Поповы – распространенная в Якутии фамилия. В 1651 г. «охочий человек» Дружинка Васильев[ич] Попов привез из Албазина ясак, собранный Е.П. Хабаровым, и сопровождал ясачную казну до Москвы; в 1694 г. известен казак Д. Попов. В 1770 г. в г. Якутске проживали: капрал Илья (дом № 92), купцы Василий, Максим и Яков (дома № 334, № 103, № 25), пономарь Василий (дом № 139), два цеховых – Максим и Никифор (дома № 49, № 191) Поповы. Купец 2-й гильдии Яков Попов в 1777 г. получил разрешение на промысел на Шантарских о-вах. В XIX в. известен Димитриан Дмитриевич Попов – протоиерей,

Протоиерей
Д.Д. Попов

урожд. с. Покровского, оконч. Иркутскую духовн. семинарию; инспектор приходского и уездного училищ, священник Преображенской церкви (Ытык-Кюель), его внуки: Иван Васильевич Попов – чертёжник г. Якутска (1905), впоследствии известный художник, фотограф, коллекционер; Пантелеймон Васильевич Попов –

выпускник духовн. училища (1905) и Казанской духовн. академии, преподаватель духовн. семинарии г. Якутска, член московского Собора РПЦ (1917–18) от мирян Якутской епархии; впоследствии историк-краевед, автор историко-графического «Атласа города Якутска» (1956). Известен Дмитрий Семенов[ич] Попов – мещанин, жертвовател церквям Якутской епархии (1871); З.Д. Попов – член Сибиряковской эксп. (1894–96); Дмитрий Попов – член городской управы (1905); бухгалтер страхкассы Ф.И. Попов; многие выпускники духовн. семинарии и епарх. женск. училища (1912–1916) (План города Якутска. 1770 г.; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 30, 39, 172; Т. 2. С. 139, 155). **Попиус Р.Б.** – зоолог из Гельсингфорса, 1901 – проехал вместе с А.А. Каяндером г. Якутск; осуществил сбор коллекции бабочек по р. Лене, севернее Тит-Ары.

Попроцкий Бруно – ссыльный поляк-повстанец, 1867 – прибыл в якутскую ссылку, находился под надзором полиции (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания... С. 29).

Поротов С. Фёдорович – чиновник Якутского обл. правления, оставил со своей супругой духовное завещание в пользу причта Градо-Якутской Николаевской церкви (400 десятин земли в 5 верстах от города вверх по р. Лене вдоль Иркутского тракта); экспериментировал посев хлеба близ Якутска; его отец – священнослужитель Фёдор Поротов. До революции 1917 в г. Якутске имелся Поротовский пер.; известен населённый пункт: станция Поротов (близ р. Татты, не доезжая до Чурапчи) по Охотскому тракту.

Поротов Фёдор – намский инородец, священнослужитель, окончил духовн. семинарию г. Иркутска (поступил в 1815 по протекции преосвящ. Михаила Бурдукова, еп. Иркутско-

го и Нерчинского), впоследствии служил в духовн. ведомстве г. Якутска; ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (30–40-е гг. XIX в.).

Поротовы – в нач. XVIII в. известен казак Иван Поротов в Охотске, затем заказчик, т.е. командир одного из камчатских (Большерецкого или Верхнекамчатского) острогов (1718); казак Алексей Поротов пришёл на Камчатку из Анадырского острога (нач. XVIII в.); в г. Якутске в 1770 г. проживал сержант Михаил Поротов (дом № 188). В нач. XX в. Иван Поротов имел дачу на Хатынг-Юряхе, известен также околоточный надзиратель г. Олёкминска С.И. Поротов (нач. XX в.); в п. Мильково (Камчатка) проживают потомки Поротовых, есть ул. Поротова (План города Якутска. 1770 г.; План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.).

Постникова – меценат, пожертвовала в 1912 г. 100 тыс. руб. на постройку в г. Якутске женск. профессионального училища.

Приклонский Василий Львович – вице-губернатор Якутской обл. (февраль–24.11.1883), статский советник (при губернаторе Г.Ф. Черняеве); член Совета Главн. управления Восточной Сибири (Иркутск); краевед Якутии, издал книгу «Летопись Якутского

края» при финансовой поддержке сибирского купца Геннадия Васильевича Юдина (Приклонский В.В. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Изд. Г.В. Юдина, 1896; он же. О шаманстве у якутов // Изв. Сиб. отд. Русск. геогр. общ.-ва. Т. 17. № 1–2. Иркутск, 1886. С. 84–118).

Приклонский Иван Васильевич – воевода (22.09.1681–16.05.1684), стольник; по отзывам И.И. Майнова, воевода И.В. Приклонский являлся «строителем замечательной в своём роде позднейшей якутской крепости, частично уцелевшей до 1920 года, по-видимому, выделялся образом своих действий в положительную сторону и стал героем легенды, не забытой русским населением края и поныне». В.И. Приклонский успешно блокировал воровскую смуту недовольных казаков и раскольников, а также примкнувшего к ним кангаласского

князя Джеллика. В 1682 г. в честь прекращения беспорядков И.В. Приклонский санкционировал строительство часовни в Западно-Кангаласском улусе на лев. берегу р. Лены, в 84 верстах от Якутска, на Иркутской дороге. Строительство часовни дало начало основанию Покровской пустыни, хотя в 1764 г. она не была официально утверждена. Покровская пустынь имела монашеские кельи, Покровскую церковь и прочую поселенческую инфраструктуру, просуществовав до 1820 г. (Майнов И.И. Население Якутии. С. 375).

Приотов Василий Петрович – ссыльный народоволец из петербург. рабочих, член т.н. «Группы 4-го листка»; в г. Якутске организовал «Кинематограф Приютова» (1913), размещался по ул. Большой в собств. доме (ныне террит. гор. телефонной станции, близ к/т «Центральный»). В.П. Приютов

как предприниматель, пользующийся наёмным трудом, на некоторое время оказался вне ссыльного коллектива; в 1917–20 гг. в здании «Кинематографа Приютова» проходили собрания и митинги горожан; в 1917 г. в этом доме прошёл 1-й учредит. съезд учителей Якутии; 1918–19 – там же находился конспиративный склад оружия Якутской организации РСДРП и в ночь на 14–15 декабря 1919 г. осуществлён вооружённый социалистический переворот под рук. Харитона Гладунова – командующего Военревштабом (100 лет Якутской ссылки. С. 177, 268, 271, 303).

Прокопьев – вахмистр, имел свечной «завод» в г. Якутске (1860).

Прокопьевы – в 1770 г. в г. Якутске проживал сын боярский Андрей Прокопьев (дом № 245); в XX в. – Юрий Николаевич Прокопьев, б. секр. ЯО КПСС, ответработник; Владимир Степанович Прокопьев – генеральный директор ЗАО «Прогноз» (1939 г.р.) (План города Якутска. 1770 г.).

Прончищев Василий Васильевич (1702–1736) – морской военный моряк, лейтенант; урож. Мытского стана Тарусского уезда Калужской губ.; прошёл Навигацкую школу в Москве, оконч. Морскую академию в Петерб. (1721); плавал на судах Балтийского флота; начальник (с 1733) Ленско-Хатангского отряда (57 чел.)

Великой Северной эксп. под рук. В. Беринга (1733–43). В задачу отряда входило описание побережья Сев. Ледовитого океана к западу от устья р. Лены до устья р. Енисей. 30 июня 1735 г. дубель-шлюп «Якутск» (построен в г. Якутске) вышел из Якутска. 02.08.1735 – достиг устья р. Лены; зимовал в устье р. Оленек.

11.08.1736 – от устья р. Анабар двинулся к Таймыру, но не смог пробиться сквозь льды и повернул обратно. В.В. Прончищев умер на пути к Оленеку 29.08.1736 от гангрены. Через 2 недели скончалась Мария (Татьяна) Прончищева, член эксп. отряда, его жена (1713–1736). Впервые с помощью инструментальных измерений составлены карты р. Лены от г. Якутска до устья, побережья Ледовитого океана от устья Лены к западу до Таймыра и вост. берегов Таймыра. Карты легли в основу генеральных карт Ледовитого океана, составленных в Морской академии в 1740–46 гг. (Гаврилова М.К. Полярные исследователи Василии и Мария (Татьяна) Прончищевы // Наука и техника в Якутии. Сб. статей. Новосибирск: Гео, 2007. С. 84–89).

Мария (Татьяна) Прончищева

Пророков Самуил-Аарон (?–1900) – врач, похоронен на еврейском кладбище г. Якутска (Гройсман А. Евреи в Якутии. С. 57, 70).

Протодяконов Степан – купец 3-й гильдии, 1830 – на базаре г. Якутска несанкционированно построил 7 деревянн. лавок, чем подорвал торговлю других купцов.

Протодяконова Варвара – купчиха, имела заимку с мыловаренным «заводом» (1860).

Протодяконовы – участник Второй Камчатской эксп. И. Исленьев писал в 1769 г., что в Якутске проживает до 3000 чел. обоого пола, из них до 50 чел. – купцы, среди которых особо выделяется богат Протодяконов. В 1770 г. в Якутске мещанин Алексей Протодяконов (дом № 252) соседствовал с Затеём Протодяконовым (дом № 253), кот. указан как имевший два дома, т.е. был состоятельным человеком и, возможно, его имел в виду И. Исленьев. В этом же году якутский промышленник Иван Ляхов вместе со своим товарищем Протодяконовым открыли Ляховские о-ва против мыса Святой Нос. В 1771–72 гг. П. Протодяконов совместно с вологодским купцом М. Оконешниковым совершили промысловую эксп. на сев.-вост. Азии и американский континент (План города Якутска. 1770 г.; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 164, 168).

Пушкин Василий Никитич – воевода (02.06.1646–112.06.1649); 12.06.1646 – получил от письменного головы, кашинского дворянина Василия Пояркова, чертежи и подробную информацию об Охотском побережье и устье р. Амур, о даурах и дочерах – данниках манчжуров; 1646 (нояб.) – получил от основателя Нижне-Колымского острога, служилого человека Михаила Стадухина первые сведения о Колымском крае и живущих в нем чукчах.

Пянда Пантелей Демидович – туруханский промышленник (нач. 20-х гг. XVII в.); с отрядом в 40 чел. спустился по р. Енисей до Туруханска, прошёл вниз по Нижней Тунгуске, через Чечуйский волок вышел на р. Лену; поднялся до Кулленга, далее на р. Анггару – в Енисейск и Туруханск, где составил рапорт о возможностях освоения р. Лены (Полевой Б.П. Новое о Пянде // Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма. Вып. 2. Новосибирск, 1965. С. 283–284).

Р

Расторгуевы Иван (чиновник) и Игнатий – занимались пригородным сельским хозяйством (30–40-е гг. XIX в.).

Расторгуевы – разветвлённый в Якутии клан из казаков, коммерсантов, купцов, служащих. В 1770 г. в г. Якутске имели подворья казак

Алексей (дом № 208), мещане Дмитрий (дом № 98) и Кузьма (дом № 251) Расторгуевы. В 1861 г. казак Александр Расторгуев приобрёл имение в пер. Монастырском у отставн. чиновницы Анны Новгородовой. В нач. XX в. А. Расторгуев соседствовал с отставн. чинов-

Купец
Н.А. Расторгуев

ником Игнатием Расторгуевым; наиболее известны братья-купцы Андрей Алексеевич Расторгуев и Николай Алексеевич Расторгуев («Вилуйский Ротшильд»), входившие в состав уполномоченных г. Вилуйска (1912–15 гг.), они же являлись домовладельцами в г. Якутске. Известен казак ЯКП Иван Леонтьевич Расторгуев; его сын Андриан Ива-

нович Расторгуев – засл. учитель ЯАССР. АИ. Расторгуев окончил образцовую школу в г. Якутске, 1903–04 – казак, писарь команды ЯКП; 1905–13 – псаломщик городской церкви; мобилизован в армию А.В. Колчака; писарь РККА; преподаватель школы № 5; 1943 – преподаватель пед. училища, засл. учитель ЯАССР. В 1917 г. Иван Расторгуев имел дачу по дороге на Марху. Исследовал клан Расторгуевых краевед г. Вилуйска, архитектор Николай Елисеевич Томский, в наст. время в контексте с сопредельными генеалогическими ответвлениями Якутии, России и зарубежья (Дугласы, Кутаевские, Шипковы, Поповы и т.д.) эти исслед. подолжает уроч. г. Якутска, инженер-электроник, выпускник Томского инст. автоматических средств управления Андрей Викторович Дуглас (проживает в г. Ванкувер, Канада), в его генеалогии – около 1000 имен (План дворового места и строения, составлен чертёжником Григорием Сороковниковым, 1904 г. (из личного архива А.В. Дугласа), а также фотоархив и электронное генеалогическое досье А.В. Дугласа; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 26, 29, 33, 102; Томский Н.Е. Вилуйский Ротшильд. Якутск: Бичик, 2002).

Ремезов Семён Ульянович (1642–после 1720) – тобольский сын боярский; ученый, сочетал картографическую деятельность с работой в обл. географии, этнографии и истории. 1695 и 1697 – составил карты Сибири; 18 сент. 1697 – отправил с якутским служилым человеком, ехавшим с ясачной казной, свой чертёж в Москву (чертёж хранился в Екатерингофском дворце в Петерб., с 1907 г. – в РГО); 1701 – подготовил «Чертёжную книгу Сибири» (атлас из 23 карт) – главный труд Ремезова, оставался в рукописи до кон. XIX в., впервые

издан Археографической комиссией в 1882 г. на частн. средства Н.П. Лихачёва как исторический документ; использовал «скаска» якутского пятидесятника Владимира Атласова. Составил «Хорографическую чертежную книгу» (1711), «Служебную чертежную книгу» (1730), в кот. дано первое картограф. изображение Чукотского п-ва, Камчатки и Зап. Аляски (Гольденберг Л.А. Семён Ульянович Ремезов – сибирский картограф и географ. М.: Наука, 1965; Полевой Б. Семен Ульянович Ремезов // Первопроходцы (Серия ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 1983. С. 9–75; Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1974. С. 55–67).

Рено – ссыльнопоселенец, врач (нач. XX в.), коллега Н.А. Ожигова, М.В. Сабунаева, Н. Олейникова.

Реслейн Август Фёдорович (?–1817) – старший врач г. Якутска; 1815 – по Высоч. повелению командирован для предотвращения эпидемии проказы и сифилиса у жителей Колымского и Зашиверского окр., оказал «огромную пользу страдальцам-туземцам, но, к сожалению, его благотворная деятельность в тамошнем крае была непродолжительна: во время одной из своих поездок он отморозил себе ноги и умер. Имя его и до сего времени с благодарностью вспоминается в том крае»; место могилы неизвестно; вместо Реслейна на Колыму командирован врач Томашевский (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 20).

Решетников Иван – слесарь, кузнец г. Якутска, отставн. солдат (1841 г.).

Решетниковы – в 1770 г. в г. Якутске домовладения имели: отставн. казак Семён Решетников (дом № 129) и сын боярский Иван Решетников (дом № 296); 1860-е гг.: Решетников – надзиратель, пятидесятник, автор рапорта о тунгусах; в нач. XX в. известны: казак Решетников, который имел дом и подворье по ул. Полковой; Борис Решетников – выпускник духовн. училища (1916) (НА РС(Я). Дело Верх. окр. упр. № 1432. 1863–70 г. «По рапорту надзирателя пятидесятника Решетникова о тунгусах Вилуйского округа»; План города Якутска. 1770 г.).

Ризов Телемак – торгующий грек из г. Нежина, действовал на террит. Якутии.

Ринге М.Э. – иностранка, минералог, приехала в Вилуйский округ для сбора геологических пород для заграничных музеев (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 267).

Розеноер Сергей Михайлович — с.-д. (меньшевик), участник первой русск. революции; адм. ссыльный; 1905 — тобольская ссылка, откуда бежал; 1906—1910 — якутская ссылка; помощник ветеринарного обл. врача; читал популярные лекции по литературе в клубе приказчиков; один из основателей нелегального марксистского кружка «Маяк» (преемник Х.М. Штейнбаха); организатор (совместно с ссыльным полиграфистом С.Ф. Котиковым) издания нелег. журнала «Маяк»; 1908 — автор ироничного стихотв. «Я — соль земли», адресованного обвиняемому по «делу маяковцев» П.Л. Драверту, тогда же издал в г. Якутске свой первый поэтический сб. «По камере»; член кружка любителей музыки и литературы (предс. Я.С. Нейман); принимал участие в выпуске газ. «Якутский край»; 1915 — оконч. Петерб. ун-та, журналист; в 1930-х гг. — научн. сотр. ВАРНИТСО; автор мемуаров «Растепленный полюс» и «Ледяная тюрьма»; известна также Раиса Розеноер — выпускница фельдшерской школы г. Якутска (1910 г.) (Розеноер С.М. Что мы делали: 1901—1906 гг. М.: Изд. Всесоюзн. общ-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933; Гройсман А. Евреи в Якутии. С. 58—59, 61; 100 лет Якутской ссылки. С. 272).

Романов Федот Петрович — мещанин, домовладелец; 1902 — подрядчик строительства гос. винного завода на Мархинской дороге (совр. ул. Дзержинского); в одном из его доходных домов произошёл Романовский вооруженный протест политссыльных (1904), при сов. власти подвергнут экспроприации, промышлял резьбой по дереву; в 1917 г. имел дачу на Ха-

Дом Ф.П. Романова по ул. Полицейской

тынг-Юряхе (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 38).

Рудаков Дмитрий Яковлевич (?—октябрь 1824) —нач. Якутского обл. правления (24 марта 1822 —октябрь 1824), статский советник, кавалер; б. лейтенант Охотской флотилии; 1813—17 — начальник Камчатки; в его правление Оленск вновь получил статус города и новое название: г. Вилюйск — окружной город, адм. центр Вилюйского округа (1822). Д.Я. Рудаков провёл разделение Якутии на 5 округов: Якутский, Вилюйский, Олёкминский, Верхоянский и Колымский; осуществил реорганизацию общего окружн. управления, куда входили: окружной начальник и Окружной совет, состоявший из городничего, окружного судьи, земского исправника, окружного казначея, стряпчего, городского головы, городской думы; умер в Якутске.

Рудаков Илья Дмитриевич (?—09.05.1845) — нач. Якутского обл. правления (11.09.1834—09.05.1845), статский советник; при нём во 2-й пол. 30-х гг. XIX в. (и до 1917 г.) утверждена классная система распределения земель. Эта система аналогична классной системе раскладки ясака, когда население делилось по имущественному положению на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й классы (результат деяс-сти 2-й Ясачной комиссии в 1828—30-х гг.). Земли стали распределяться по тому, к какому классу был отнесён тот или иной плательщик. В наслехах лица, отнесённые к высшим классам, стали получать больше земли, чем лица, отнесённые к более низким классам, на том основании, что они платили больше ясака, податей и повинностей. Обл. начальник И.Д. Рудаков вложил много сил и энергии в осуществление этого мероприятия; умер в Якутске (Сафронов Ф.Г. Дореволюционные правители Якутского края. С. 39—40).

Рудых Н. — крестьянин Верхоленского уезда, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.).

Рудицкий В.Е. (Рудницкий) — член эксп. Переселенческого управления, занимавшейся почвенно-ботанич. исследованиями на террит. Якутии (1912).

С

Самыловский (Самойловский) Тимофей — купец из г. Тотьмы, торговавший на террит. Яку-

тии (XVIII—1-я пол. XIX в.), вёл торг в направлении Якутск—Охотск, обеспечивал насе-

ление «разными российскими, китайскими, пушными и харчевными припасами» (1836); занимался сельским хозяйством, имел в 1840 г. 10 овец (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313).

Самсонов Сачка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Сабунаев Михаил Васильевич — ссыльный, учился на медфаке Моск. ун-та; народоволец (кличка — «Лысый»); 1884 — на нелегальном положении; 1886 — адм. выслан в Восточную Сибирь на 5 лет; 1888 — бежал из ссылки; создавал рев. организацию в приволжских городах; 1890 — арестован в Костроме; 1892 — подвергнут году одиночного тюремн. заключения и высылке в Восточную Сибирь на 10 лет; ссыльнопоселенец в Якутии; 1899 — врач лечебницы Русского общ-ва Красного Креста в г. Якутске, один из организаторов фельдшерской школы; публицист местной период. печати, корресп. газ. «Сибирские врачебные ведомости»; 1905 — организатор митинга в защиту «Союза мелких торговцев», требовавших переизбрания городск. думы на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 1906 — организатор вторжения толпы (200 чел.), сорвавшей заседание «юшмановской» гор. думы, «Сабунаевское дело» рассматривалось областным судом; 1917 — гласный гор. думы, председатель ЯКОБ (Якутский комитет общественной безопасности); 1918—19 — депутат Сибирской обл. думы (г. Томск); 19.03.1919 — зампред земской управы; коллега ссыльных врачей Н.А. Ожигова, Н.Е. Олейникова, Рено, Г.К. Орджоникидзе. Проживал в одном из домов подворья коммерсанта Молоткова по ул. Казарменной, кот. пересекал пер., некоторое время носивший имя Сабунаева (совр. ул. Островского) (Бурцев В.Л. Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания (1882—1922). Т. 1. Берлин, Изд-во Гамаюн, 1923; 100 лет Якутской ссылки. С. 235—236).

Сапожников В. — крестьянин Манзурской вол., поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.); известен почетный гражданин города, торговец К.К. Сапожников, имевший в 1887 г. склад-

ские помещения и собств. дом в Якутске; в XX в. проживали педагоги Сапожниковы и Герой Сов. Союза (звание получ. 19 авг. 1944 г.) Владимир Васильевич Сапожников.

Сарычев Гаврил Андреевич (1763—1831) — гидрограф, географ, основоположник полярной археологии, почётн. член Петерб. АН (1809), адмирал (1829); 1785—95 — участник Северо-Восточной географич. эксп., неудачно пытался пройти морем из устья р. Колымы на Чукотский п-ов; исследовал берега Северо-Восточной Сибири, Алеутские о-ва; Верхоянский хр., Яно-Оймяконское нагорье, открыл Момский хр. и ряд др. в системе горн. цепей Черского; на маршруте Якутск—Оймякон составил первую орографическую схему, верно определил меридиальное простиранье хребтов Улахан-Бам, Сетте-Дабан и Скалистый; 1788 — на судне «Слава России» из Охотска на Камчатку описал на байдарках берег Охотского моря от Охотска до р. Улукан (450 км) и р. Алдомы. В 1789 г. провёл опись всего западн. побережья Охотского моря (ок. 800 км); 1790 — плавание на Аляску; 1794 — вернулся в Петерб.; 1808 — руководил гидрограф. исследованиями в России; 1785, 1788 — посетил Якутск (Сарычев Г.А. Путешествие по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М.: Гос. изд. геогр. лит., 1956; Ширина Д.А. Летопись экспедиций Академии наук...).

Седов Георгий Яковлевич (1877—05.03.1914) — ст. лейтенант, исследователь Арктики; сын рыбака; 1898 — оконч. мореходный класс (Ростов-на-Дону); штурман; служил на Чёрном море; 1900 — на Балтийском флоте; 1902 — поручик по адмиралтейству, участвовал в Гидрограф. эксп. на Северн. Ледовитый океан под нач. А.И. Варнека; 1909 — лейтенант, летом производил гидрограф. работы в устье р. Колымы; 1910 — летом произвёл съёмку Крестовой губы у зап. бер. Новой Земли; 1912—14 — старш. лейтенант, нач. эксп. по исследованию центр. Арктики (цель

Ледовитый океан под нач. А.И. Варнека; 1909 — лейтенант, летом производил гидрограф. работы в устье р. Колымы; 1910 — летом произвёл съёмку Крестовой губы у зап. бер. Новой Земли; 1912—14 — старш. лейтенант, нач. эксп. по исследованию центр. Арктики (цель

– водрузить русский флаг на Сев. полюсе); 1912 – на паровом судне «Св. Фока» пытался перейти из Архангельска к Земле Фр.-Иосифа, дошёл до о. Панкратьева, затёрт льдами; 1912 – произвёл съёмку Крестовых о-вов; 1913 – описал сев.-зап. бер. Н. Земли, на собачьей упряжке обогнув её сев. оконечность, нашёл старинные русские кресты; зимовал в бухте Тихой о. Гукера, заболел цингой; 15.02.1914 – с матросами Г. Линником и А. Пустошным на 3 нартах отправился в ледовый поход к полюсу; скончался от цинги, похоронен на м. Аук о. Рудольфа; 1938 – сотрудники сов. полярной метеорологич. станции на о. Рудольфа нашли обломки флагштока и остатки вещей, принадлежавших Г.Я. Седову (Белов М.И. Подвиг Георгия Седова // Летопись Севера. М.: Мысль, 1982. Т. 10. С. 134–141; Русские мореплаватели. С. 553–554).

Селиванов – крестьянин Верхотурского уезда, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.).
Семёнов Алексей Алексеевич (12.03.1882–1938) – предприниматель; урож. с. Тамир (Кяхтинского аймака Бурят.-Монг. автоном. респ.); оконч. Троицкое 4-классн. училище; писец у мирового судьи, учитель, ямщик, служащий Троицкосавской конторы торг. дома «Коковин и Басов»; 1905 – один из инициаторов создания профсоюза торг. служащих «Общества взаимопомощи приказчиков» в г. Якутске, финансист клуба приказчиков; 1907 – организатор либер. газ. «Якутский край» («Саха дойдута») на русск. и якутск. яз. Встречался с А.М. Горьким по поводу высылки в Якутию духовоборов и координации действий с купцом М.В. Пихтиным; впоследствии – один из сибирских корресп. Л.Н. Толстого по культурным вопросам, в частности, ознакомил графа с фольклором якутов и худож. литературой первых якутских писателей; 1908 – управляющий якутск. отд. торг. дома «Коковин и Басов»; инициатор разработки свинцовых руд в Верхоянске, строитель пристаней, дорог, зимовий, владелец частн. типографии; 1912 – спонсор газ. «Якутская окраина». Выступал за создание телеф. и электр. станций, авиалинии Иркутск–Якутск, железной дороги с выходом на Усть-Кут, водохранилища в Якутске, почтовой связи Якутск–Нелькан и т.д. 1915 – организовал разведку, добычу и вывоз свинца и серебра из Верхоянья; 1918 – учредил потребительскую кооперат. организацию «Якутское товарище-

ство розничной торговли»; 1919 – зампред 3-го Чрезвычайного Якутск. обл. земского собрания; 1920 – вышел декрет Якутск. районного ревкома о национализации его частной библиотеки (а также библиотек купца П.А. Кушнарёва, адвоката «монастырцевцев», экс-чиновника Обл. правления Димитрия Ивановича Меликова); в начале 1923 – национализация Кемпендяйского и Багинского сол. источников, свинцовых рудников, свинцово-плавильного завода экс-предпринимателя А.А. Семёнова; 1923 – назначен наркомом финансов ЯАССР, подчинялся И.Н. Барахову (предс. СНК ЯАССР); председатель Госплана, чл. ЯЦИК; по свидетельству А.М. Горького, «из всех бумажных денег, пускаемых в оборот на пространстве Союза Советов, самые оригинальные деньги выпустил А.А. Семёнов: он взял разноцветные этикетки для бутылок вина, своей рукой написал на «Мадере» – 1 руб., на «Кагоре» – 3 руб., «Портвейне» – 10 руб., «Хересе» – 25 руб., приложил печать Наркомфина ЯАССР»; 1925 – управл. и член Правления конторы треста «Алданзолото»; 1938 – репрессирован. Его супруга – Наталья Петровна Угловская-Семёнова (1938 – репрессирована) (Розенберг Л. Винные деньги Якутии // Советский коллекционер. 1964. № 2. С. 123–124; Якутские друзья А.М. Горького / Сост. А.Т. Тимшин, И.В. Дистлер. Якутск, 1970; 100 лет Якутской ссылки. С. 262, 273, 274).

Семёнов Осип – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Семёнов Савва – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Семёнов Сивко – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Серебrenников Лев – крестьянин Илгинской волости, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.).

Середин Борис – воевода (28.06.1733–28.12.1734), казачий полковник; убит в Тобольск (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 115).

Сибиряков Иннокентий Михайлович (1860–1901) – иркутск. купец 1-й гильдии, золотопромыш-

ленник, из семьи иркутского купца-золотопромышленника; оконч. Петерб. ун-т; меценат; на его средства изданы книги о Сибири Д.М. Головачева, Н.М. Ядринцева, П.А. Словцова, «Сибирская библиография» В.И. Межова; финансировал эксп. Г.Н. Потанина во

Внутреннюю Монголию (1894–96); инициировал Якутскую эксп. (Сибиряковскую) (1894–96); сделал крупные пожертвования на строительство Томского ун-та; на его средства в Москве и Петерб., в сибирских городах открывались лечебницы, школы, библиотеки; для томской бесплатной народн. библиотеки пожертвовал 4000 руб. на народную аудиторию, а также 800 руб. — для покупки книг; в конце жизни принял монашество, скончался на Афоне.

Сибиряковы — восточно-сибирские купцы 1-й гильдии, иркутская купеческая династия; имели недвижимость в г. Якутске, напр., в 1770 г. — иркутский купец Дмитрий Сибиряков (дом № 85) (План города Якутска, 1770 г.).

Сивковы — сибирские купцы, выходы из Тобольска (40-е гг. XVIII в.); в 1836 г. купец Степан Сивков имел дом в г. Якутске, торговал в направлении Якутск–Охотск. В XX в. Сивковы проживали в г. Покровске.

Сизов Ефим — мастер медных дел (медник), якут из Кангаласского улуса (1841).

Сикорский Павел Алексеевич — дорожный техник, руководитель Аяно-Нельканской эксп., санкционированной иркутским ген.-губерн. А.Д. Горемыкиным в июне-сент. 1894 г., в ней участвовали политехсильные В.Е. Горинович, А.И. Осипов, Я.В. Стефанович; цель — исследовать участок Якутско-Аянского тракта «Нелькан–Аян» (Казарян П.Л. Аян и Якутско-Аянский тракт. С. 248–250; 100 лет Якутской ссылки. С. 193, 201, 280).

Силин Иван Иванович — купец 2-й гильдии, владелец торгового дома «И.И. Силин» (кон. XIX–нач. XX вв); имел магазины в г. Якутске; 1880 — впервые организовал доставку грузов из европейской России через порт Аян в Якутскую обл.; известно

Любовь
Осиповна
Силина

также товарищество «Торговый дом наследника И.И. Силина» (учреждён 09.09.1909), куда, помимо прочих, входили: купеческая вдова Любовь Осиповна Силина и её дети — Иван, Василий, Екатерина (Энциклопедия Якутии / Под ред. Ф.Г. Сафронова. Т. 1. М., 2000. С. 189; 100 лет Якутской ссылки. С. 241, 267, 285).

Силины — некий Силин, крепостной крестьянин у Нарышкина, в 1-й пол. XIX в. внёс за себя 5 тыс. руб., получив вольную, записался в купцы, вёл бойкий торг лесом, скотом и салом; некий Андрей Силин в 50-х гг. XIX в. прибыл в Приморский край. Торговый дом наследников Силиных находился в г. Якутске на пересеч. ул. Большой и ул. Преображенской, в этом 2-этажн. доме в 1928–36 гг. размещалась респ. типография. Рядом находился второй дом с мезонином, в кот. проживали владельцы магазина Владимир Иванович и Пантелеймон Иванович Силины (1905–1922), затем дом занимала контора респ. типографии и на верхн. этаже — редакция газ. «Автономная Якутия» («Социалистическая Якутия»). Известен мещанин г. Якутска П. Силин, обвиняемый по «Сабунаевскому делу» (дело о несанкционированном вторжении (09.01.1906) в городск. думу г. Якутска); Иван Силин — выбыл из 2 кл. духовн. училища (1915); Параскева Силина — выпускница епарх. женск. училища (1916) (Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 21, 71, 84, 91).

Симеон — архиепископ Сибирский и Тобольский, автор трактата «В Якутский острог к миру поучения» (11.04.1653), в кот., заботясь о религиозно-нравственном состоянии общества, призывал мирян жить по христианским законам (Попов Г.А. История христианского просвещения... С. 69–70).

Синицын Иван (Синицин) — иркутский купец, торговавший в Якутии (1836).

Скадченко Митрофан Павлович — агроном; выпускник Моск. с.-х. института; лесничий 1-го Ильчинского лесничества Забайкальской обл. Приехал в Якутск один, семья осталась в Полтаве; занимался научн. организацией скотоводства и земледелия. Член Якутск. отдела

Общ-ва изучения Сибири; автор ряда трудов по сельск. хозяйству Якутии, в кот. дал характеристику и перспективы развития животноводства, коневодства, рыболовства; ред. первой в Якутии с.-х. газеты «Якутское хозяйство»: в 1914 г. вышло 12 номеров, в 1916 г. — 4, в 1917 — 3. В 1911—1914 гг. руководил опытными посевами озимой ржи и пшеницы, провел опыт стат.-эконом. исследования скота в Ботурусском улусе; добивался организации кредита для приобретения крестьянами с.-х. техники; 1911 — по его инициативе открылись с.-х. курсы на 50 чел., пытался открыть с.-х. школу в Якутске, организовать доставку сеновязалок, сенокосилок из США. 1916 — на обл. экономическом совещании под председ. губернатора Р.Э. фон Витте выступил с докладом о развитии кустарных промыслов в крае; по итогам его выступления учрежден Кустарный комитет. Инициатор постройки с.-х. склада в Якутске, по его настоянию доставлялись однолемешные, двухлемешные плуги, молотилки, жнейки. По обвинению в растрате бюджетн. средств в 1917 г. был заключен в тюрьму, из которой вышел после установления сов. власти в июне 1918 г. и выехал на родину (Павлов А.А. Агроном М.П. Складченко: деятельность в Якутии // Якутский архив. 2001. № 3. С. 116—119).

Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич (1669—1747) — гл. начальник Охотского порта (1731—37); из каширских дворян, потомок польского шляхтича Семёна Писаря; 1696 — рядовой бомбардирской роты гвардии Преображенского полка; 1697—98 — изучал механику и инженерное дело в Берлине; 1704 — поручик, его ротным командиром числился Петр I; 10-е гг. XVIII в. — участник Северной войны, занимал прочные позиции в свите Петра I; 1715 — преподавал в Морской акад.; 1718 — гв.-майор, расследовал дело опального царевича Алексея Петровича и его матери Евдокии Фёдоровны Лопухиной, один из руководит. Тайной канцелярии; 1719 — нач. Морской акад.; 1720 — заведовал всеми математическими школами Адмиралтейств-коллегии. 1722 — обер-прокурор Сената, ген.-майор; автор 1-го российск. учебника по механике и геометрии для слушателей Морской акад.; 1723 — попал в опалу, разжалован в солдаты с конф. имущества; определен на строительство Ладожского канала; 1724 — произведён в полковники; 1726 —

нач. Артиллерийской конторы Военной коллегии, 1726 — ген.-майор; примкнул к «партии» противников воцарения Петра Алексеевича; 1727 — приговорён к лишению чинов, конфискации имущества, наказанию кнутом и ссылке в Жиганское зимовье; 1731 — главный командир «Охотского правления», согласно инструкции Сената надлежало построить в Охотске морскую пристань со всей инфраструктурой, несколько кораблей, проложить дорогу до Якутска, учредить в Охотске навигационное уч-ще, организовать заселение города служилыми и мастеровыми людьми, «переведя» 50 семейств из Илимского уезда, завести хлебопашество; 1732 — отстранён от должности из-за конфликтов с чинами якутской администрации; вновь сослан в Жиганское зимовье, через полгода возвращён к отправлению обязанностей главн. командира; 1737 — отстроил здания присутственных мест, возвёл часть портовых сооружений, завершил оборудование верфи, население Охотска превысило 300 чел.; 1737 — конфликт с капитан В. Берингом, донос Беринга в Адмиралтейств-коллегию; 25.12.1737 — смещён с должности распорядк. имп. Анны Иоанновны; его преемник на посту главн. командира Охотского правления (июнь 1739) — мангазейский ссыльный, ген.-полицмейстер Антон Эммануилович Девиер, прибыв в Охотск, арестовал Г.Г. Скорнякова-Писарева (10.08.1740); после гос. переворота 1741 г. реабилитирован, третье по счёту возвращение чина ген.-майора; 23.04.1743 — указ имп. Елизаветы Петровны: «Григорию Скорнякову-Писареву... жить в доме своём и к делам никуда его не определять...» (Зуев А.С., Миненко Н.А. Секретные узники сибирских острогов (Очерки истории политич. ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.). Новосибирск, 1992. С. 45—63; Серов Д.О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 40—44, 60—64, 81—88, 175—182, 248—249).

Скрипицын Владимир Николаевич — гражданский губернатор Якутской обл. (23.04.1892—29.08.1903), действ. статский советник, почётный гражданин г. Якутска; инициатор проекта либеральной земельной реформы, преследовавшей цель ликвидировать тойонское землевладение и внедрить фермерское хозяйство (30% сельских якутов являлось безземельны-

ми); в теч. 7 лет проводил подготовительную работу: собирал съезды тойонов, привлёк к делу губерн. статист. комитет и политссыльных Н.А. Виташевского, Л.Г. Левенталя, И.И. Майнова и др.; 1899 — издал «Инструкцию», по кот. упразднялась классная система землепользования и вводилось уравнительное распределение земель по душам. Крупные землевладельцы выступили против реформы, в рез-те иркутский ген.-губерн. А.Д. Горемыкин не поддержал; 1903 — Сенат отменил «Инструкцию», В.Н. Скрипицын уволен, согласно прошению, по болезни. Этнограф Г.Н. Потанин писал: «Область может назвать только двух хороших губернаторов: Светлицкого и Скрипицына. Это были честные губернаторы». Проживал в б. доме купчихи Плотниковой-Тельных на ул. Большой (через проезжую часть от совр. магазина «Туймаада») (Конкин П.К. «В Высочайше вверенной моему управлению области все спокойно...»; 100 лет Якутской ссылки. С. 69–72, 75, 213–215, 343).

Скрябин Николай Фёдорович — гражданский губернатор Якутской обл., старший советник Обл. правления (9 февраля 1856–26 марта 1857). **Слепцов Платон Григорьевич** — б. улусный голова (1865), автор рукописи «Из словесных преданий старейшин якутов» и родословной якутов Кангаласского улуса.

Соколов Ф.В. — член эксп. Переселенческого управления, занимавшейся почвенно-ботанич. исследованиями в Якутии (1912); известен П. Григорьевич Соколов — преподавал литературу в духовн. семинарии г. Якутска (после 1905 г.); богословские предметы в духовн. семинарии (после 1905) преподавал П.М. Соколов — из Петерб. духовн. академии, умер в Якутске; известен Алексей Соколов — выбыл из 3 кл. духовн. училища г. Якутска (1915).

Преподаватель
П.Г. Соколов

Соловьёвы — в 1770 г. в г. Якутске проживал купец Афанасий Соловьёв (дом № 207); в нач.

XIX в. купец Михаил Соловьёв обладал исключительным правом на о. Преображения, занимался добычей мамонтовой кости, продолжателем его дела в 20-х гг. XIX в. стал сын Максим Михайлович Соловьёв; 1845 — на его средства построена каменн. Преображенская церковь; Елсна Соловьёва — вдова Тыллыминского рода, коммерсант по 3-му разряду (1836); купцы Федот и Феофан Соловьёвы занимались также сельским хозяйством (1840); купец Василий Афанасьевич Соловьёв имел 30 акций, приобретённых на строительство каменн. гостиного двора; известен также Герасим Иванович Соловьёв и колымский купец Николай Алексеевич Соловьёв (1873); П.И. Соловьёв (1910) — преподаватель духовн. семинарии. Начальник Обл. правления Василий Николаевич Соловьёв проживал по ул. Большой в б. доме священника В.И. Охлопкова, с установлением сов. власти в Якутии расстрелян без суда и следствия (февр. 1920); Александр Соловьёв — выпускник духовн. училища

Купец
Г.И. Соловьёв

Купец
Н.А. Соловьёв

(1916) (План города Якутска. 1770 г.; Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313).

Софонов Якунка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Старостин Иван — сибирский дворянин, ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг. XIX в.).

Столыпин — б. студент Моск. ун-та, 1902 — политссыльный; вёл в Якутске самостоятельную научно-исслед. работу (1903); в числе других ссыльных студентов (Юрий Будилович, Касаткин, Лисев, Поляк, Сбитников, Ховрин, И.В. Щеглов) отказался выезжать с места водворения (Якутия) для облегчения своей участи в более благоприятный г. Иркутск, отвергнув гуманную инициативу министра внутренних дел Петра Дмитриевича Святополка-

Мирского (Последние известия Бунда. 1902. № 89. С. 3—4; 100 лет Якутской ссылки. С. 189). **Сторжнинский Август** — ссыльный поляк-повстанец, 1867 — прибыл в якутскую ссылку, находился под надзором полиции (Казарян П.Л. Численность и состав участников польского восстания... С. 31).

Стрелов Амвросим — крестьянин из Илгинской волости, поставщик хлеба в Якутск (40-е гг. XIX в.).

Стреловы — из мещан, ставших коммерсантами; известны: Дмитрий Аполлонович Стрелов — верхоленский купец, проживал по ул. Полицейской, владелец торг. дома «Стрелов и К^о», членами торг. дома были: В.А. Стрелов (верхоленск. крестьянин), верхоленск. мещане, братья Александр и Аполлон Дмитриевичи Стреловы (1906—1917); другой Дмитрий Стрелов, управляющий торговой фирмой «Коковин и Басов», — имел подворье по ул. Монастырской. После революции дом Д.А. Стрелова конфискован и отдан под клуб обществ «Саха аймах» и «Саха омук»; известен также Ефим Дмитриевич Стрелов (31.03.1887—февр. 1949) — преподаватель, историк. Род. в Верхоленском уезде Иркутской губ. в семье владельца торг. дома «Стрелов и К^о». Учёба: 1901 — реальн. училище г. Якутска, 1907—12 — Моск. архео-

Историк
Е.Д. Стрелов

логический инст-т. 1912 — архивариус Якутск. обл. архива. 1920—21 — зав. археологической секцией подотдела изучения Якутской губ. при Губнаробразе. 1914—27 производил раскопки древн. якутск. погребений. 1928 — репрессирован, 1933 — выехал в Новосибирск (Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (1650—1800). Якутск, 1916;

План г. Якутска конца 1916 года; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 33).

Струве Бернгард Васильевич — начальник Обл. правления в Якутии (01.01.1852—апр. 1852), надворный советник, выдвигенец Н.Н. Муравьёва—Амурского; ранее — чиновник по особым поручениям Вост.-Сиб. ген.-губернаторства; 1859—61 — губерн. Астраханской губ.; 1865—70 — губерн. Пермской губ.

Судовшин — областной архитектор (1858), работал над благоустройством улиц г. Якутска.

Суздамов — купец, торговал в Якутске и Колымске.

Сукнев Иван Аф. — служитель Богородицкой церкви (1733 г.).

Т

Теплов П.Ф. — политссыльный, занимался историческими исследованиями новейшей истории Якутии, в частности, автор иллюстрированного исследования о вооруж. выступлениях в Якутии политссыльных в 1904 г. (т.н. «Романовский вооруженный протест»); это сочинение было запрещено царской цензурой, издание подлежало уничтожению, в наст. время является библиограф. редкостью (Теплов П. История якутского протеста (Дело романовцев). СПб.: Издание Глаголева, 1906).

Тимофеев Семён — енисейский и тобольский служилый человек, первый (вместе с Федором Ефремовым и товарищами) из Енисейска через р. Нижнюю Тунгуску разведал путь на р. Лену (1630).

Тирский Конон — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.); известен Иннокентий Терентьевич

Тирский — журналист, прозаик, поэт, участник ВОВ (скончался 18.03.97).

Толль Эдуард Васильевич (1858—1902) — полярный исследователь (о нём см.: Попов Г.А. Очерки по истории Якутии. С. 252).

Толмачёв Иннокентий Павлович (1872—?) — геолог; хранитель Геологического музея Имп. АН; 1897 — оконч. физико-математический фак-т Петерб. ун-та; занимался петрографией у проф. Циркеля в Лейпциге (1898) и палеонтологией у проф. Циттеля в Мюнхене (1899); 1897—99 — ассистент кафедры геологии Юрь-

евского ун-та; 1899 — избран учёным хранителем Геологич. музея Имп. АН; 1898—99 и 1902 — работал на Алтае, 1900 — в Енисейской губ.; 1904 — командирован ИРГО в Туруханский край для организации большой эксп. для исследования бассейна р. Хатанги, 1905 — впервые (совместно с топографом М.Я. Кожевниковым) составил карту громадной (более 1 млн км²) террит., ограниченной с запада Енисеем, с юга — Нижней Тунгуской, с востока — Оленёком, уточнил гидрографическую сеть региона; самым большим достижением эксп. стало открытие, оконтуривание и описание Анабарского плато: обнаружил морской неокон на побережье Ледовитого океана между устьями рр. Хатанги и Анабара, а также пресноводную угленосную толщу в Хатангской губе; совершил несколько научных поездок по Европейской России и Западной Европе (Толмачёв И. По Чукотскому побережью Ледовитого океана: (Предварительный отчёт начальника экспедиции по исследованию побережья Ледовитого океана от устья Колымы до Берингова пролива, снаряженной в 1909 году Отделом торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности). СПб., 1911; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 209, 244).
Толстой И.Н. — сенатор; осуществлял ревизию Восточной Сибири в 1843—44 гг.; его мис-

сия была связана с постановлением Сибирск. комитета о том, что дела о должностных преступлениях, в случае разногласия губернатора и губернского суда, должны поступать в Сенат; являлся сторонником расширения практики ревизий чиновниками особых поручений, состоящих при ген.-губернаторе или губернаторе; придерживался мнения, согласно кот. общие окружные управления могут быть с успехом заменены частными окружн. управлениями, надзором стряпчего и расширением практики ревизий (Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А., Ремнев А.В., М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского). Иркутск, 2003).
Тонков Фёдор Васильевич — замещал должность дьяка при воеводе М.С. Лодыженском (24.05.1653—26.05.1660).

Трескинов Ал. — чеботарь (сапожник), киренский мещанин (1838 г.).

Трифонов Фёдор — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.).

Тыникины дети — дети из рода Дыгына (Тыгына): Бежёкё, Елькерей и Чаллай (ср. с бекетовскими — Бозекуй, Откурай и Чалый).

У

Уваровский Иван (1882—1930) — купец, имел дом в районе б. каменного гостиного двора.
Уваровские — в 1770 г. в заложной части г. Якутска проживал казак Матвей Уваровский (дом № 58); известен Иннокентий Николаевич Уваровский (1882—1930) — военный фельдшер (1915—18); в гражд. войну находился на стороне белоповстанцев и участвовал в военных действиях в качестве лекарского помощника: «будучи у красных в плену бежал, убив часового», в 20-х гг. проживал в Якутске по ул. Октябрьской, работал при Троицком кафедр. соборе; 25.12.1929 — арестован и препровождён в домзак; приговорён тройкой при Якутском отделе ОГПУ за «к-р работу, направленную к свержению советской власти» (ст. 58-2, 11 УК РСФСР) к высшей мере наказания; 12.04.1930 — расстрелян в г. Якутске

(Архив УФСБ РФ по РС(Я). Д. 3303-Р; План г. Якутска. 1770 г.).

Улта — князец Бутунской волости; 14.05.1632 — совместно с князем Камыком оказал сопротивление отряду Петра Бекетова.

Устюжский Прокопий (?—08.07.1303) — купец иностр. происхождения: «из западных стран от лат. языка и земли немецкия», «первый образец юродства о Христе в России». В Новгороде, будучи католиком, принял православие, «роздал еси богатство требующим», поселился в Хутынской обители, в 10 верстах от Новгорода; удалился далеко на сев.-восток от Новгорода — в Великий Устюг, где вступил на путь юродства Христа ради (Житие преподобного Прокопия Устюжского / Изд. Общества любителей древней письменности. СПб., 1893).

Ф

Фёдоров Гуляйко — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Фёдоров Ник. — кузнец г. Якутска, уроженец Борогонского удуса (1841).

Фёдоров Якунка (Яков) — казак, которому якутский воєвода М.О. Кровков приказал в 1685 г. рыть в г. Якутске колодезь — до тех пор, пока не обнаружится подземная вода; работы привели к иному результату: обнаружилась сплошная вечная мерзлота (Явловский П.П. *Летопись...* Т. 1. С. 60).

Федосеев Спиридон — предприниматель, проживал на ул. Монастырской; владелец частной бани, кот. находилась в сев.-вост. части г. Якутска (между оз. Монастырским и электростанцией), баня имела 6 номеров, в 1927 г. к ней был сделан пристрой; в 30-х гг. баня ликвидирована (Попов П.В. *Аннотация и пояснения...* Д. 421. Л. 1, 15, 30).

Филатов Якунка — казак из отряда Петра Бекетова.

Филипповы — в 1770 г. в г. Якутске имел домостроения мещанин Евсей Филиппов (дом № 219); в XIX в. известны: портной Андрей Филиппов, поселенец из Илгинской волости Иркутской губ. (1838); Стефан (Степан) Филиппов — купец из Великого Устюга, имел ренские погреба в Якутске (1835–36), торговал в Якутске и его округе; в XX в. — коммерсант Филиппов, бежавший от сов. власти в Японию, его супруга — дочь купца Василия Борисова, расстрелянного «красными» без суда и следствия в годы гражд. войны в Якутии (План г. Якутска. 1770 г.).

Фишер Эбергард Иогани (1697–1771) — историк и филолог, член Петерб. АН, проректор академической гимназии в Петерб.; 1739 — член Камчатской эксп. (вместо Г.Ф. Миллера) (о нем см.: Попов Г.А. *Очерки по истории Якутии.* С. 241).

Х

Харитонов — купец, владел домом по ул. Набережной (1879).

Харитоновы — В 1770 г. в г. Якутске проживали: сын боярский Иван Харитонов (дом № 148), мещанин Пётр Харитонов (дом № 236); в XIX в. известна мещанка Ксения Андреевна Харитонова (1861); в нач. XX в. известны: естествоиспытатель Н.М. Харитонов; коммерсант, купец 2-й гильдии Иван Николаевич Харитонов (?–1910) и супруга его — Парасковья Алексеевна Харитонова (Харитонов Н.М. *Фенологические наблюдения в Якутской области за 1914 и 1915 гг.* // *Изв. Якутского отд. Геогр. общ-ва.* Т. 2. 1915. С. 29–40).

Ховрин А.А. — б. студент, ссыльный, вёл в г. Якутске самостоятельную научно-исслед. работу (1903); в числе других ссыльных студентов (Юрий Будилович, Касаткин, Лисев, Поляк, Сбитников, Столыпин, И.В. Щеглов) отказался выезжать с места водворения (Якутия) в более благоприятный г. Иркутск, отвергнув инициативу министра внутренних дел П.Д. Святополка-Мирского (Щеглов И.В. *Хро-*

нологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032–1882). Иркутск, 1883; 100 лет Якутской ссылки. С. 3–4).

Ходырев Парфентий — енисейский казак, сотник, сын боярский; урож. Великого Устюга. С осени 1633 по сент. 1634 г. — преемник П. Бекетова на должности приказчика Ленского острога, принял отряд в 30 казаков; сент. 1634 — сдал дела по управлению острогом казачьему атаману Ивану Галкину и убыл в Енисейский острог; 1635–май 1640 — вновь назначен приказчиком Ленского острога; весной 1638 г. на Ленском волоке взял в аманаты тунгусск. князца Бакшенга, заковал его «в железа» в Илимском остроге; 12.06.1639 — возглавил карательную эксп. на р. Амгу для наказания откочевавшего нерюктейского князца Киреня, подстрекаемого томскими казаками, проводившими «свою» ясачную политику и конкурировавшими с полномочиями Ленского острога; арестовал руководство отряда томских казаков. Томские казаки обра-

тились с жалобами в Сибирский приказ; май 1640 — чувствуя опалу, передал дела по управлению Ленским острогом казачьему атаману О.А. Галкину. Дело получило большой резонанс в Москве, по государеву указу от 12.02.1641 якутским воеводам П. Головину и М. Глебову предписано провести строжайший сыск в отношении П. Ходырева и, ежели будет необхо-

димось, довести до пытки, дабы «вперед бы иным служилым людям так неповадно было воровать» (Бродников А. Россия без Сибири // Родина. 2000. № 5).

Хохлов Яков — чеботарь (сапожник), поселенец из Амгинской слободы (1838), ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг. XIX в.).

Ч

Чаллай — якутский князец Кангалаской волости (нач. XVII в.).

Чарновский Станислав Александрович — провизор, владелец 1-й частной аптеки г. Якутска, с 1909 — «Нормальная аптека Общества врачей Якутской области».

Чекалев Михаил (Чекалов) — купец из г. Тотьмы, торговал на террит. Якутии; занимался сельским хозяйством, владел винными ренскими погребами в г. Якутске (1835), имел в 1840 г. 20 овец и баранов; известен также местный беллетрист-поэт Ф.А. Чекалев — друг поэтов М.А. Александрова и Д.П. Давыдова (серед. XIX в.).

Челюскин Семён Иванович (ок. 1700—1764) — полярный исследователь, капитан III-го ранга; участн. 2-й Камчатской (Вел. Северной) эксп., командир 3-го Ленско-Енисейского отряда (1741—27.08.1742); из мелкопоместных дворян Калужской пров.; оконч. Моск. навигацкую школу (1714); 1726 — подштурман Балтийского флота; 1733 — произведён в штурманы; 1741—42 — проехал из Туруханска, описал от устья рр. Хатанги, Пясины часть берега п-ова Таймыр от мыса Фаддея на востоке до устья р. Таймыры на западе и до залива Миддендорфа; 08.05.1842 — на самой северной оконечности Евразийского материка установил маяк-бревно; после 1742 — командир царской яхты «Елизавета»; 1756 — по болезни уволен с Балтийского флота с чином капитана III-го ранга; посл. годы жизни провел на родине; 1843 — А.Ф. Миддендорф назвал сев. оконечность Азии мысом Челюскина (Глушанков И.В. Первоисследователи Таймыра // Полярный круг. М., 1974; Троицкий В.А. Географические открытия В.В. Прончищева, Х.П. Лаптева и С.И. Челюскина...).

Чекановский Александр Лаврентьевич (1832—1876) — ссыльный, исследователь Восточной Сибири; географ, геолог; урож. Волынской губ.; оконч. медфак Киевского ун-та, Дерптский ун-т; 1863 — участник польского мятежа, осуждён

на каторжные работы в Иркутскую губ. (с. Дархун, с. Братский острог); переведён в Верхнеленский окр., потом (1868) — в Иркутск; 1867—68 — вёл метеорологич. наблюдения, собрал и описал 69 видов грибов, изучал геологич. строение долины р. Ангары, в Сибирском отделе ИРГО разобрал многочисленные коллекции и составил каталог; издал монографию о геологическом строении Иркутской губ.; 1870 — получил малую золотую медаль ИРГО, 1875 — доказал во время экспед. по Якутии присутствие морского триаса в устье р. Оленёк, изучил морскую толщу над триасом; получил за исследование 1875 г. золотую медаль 1-го класса Международн. географ. конгресса в Париже; по заданию СО Имп. РГО в 1873—75 гг. с целью исследования геологич. строения междуречья Лены и Енисея совершил 2 эксп. по рр. Нижней Тунгуске, Оленёку, Лене; составлены географо-геологич. описания, первые геологич. карты; нашёл остатки папоротников, хвощей саговиковых и хвойных в следах юрских отложений низовьев р. Лены; 1876 — получив амнистию, занялся составлением отчётов и географ. карт в Петерб.; скончался 30.10.1876 (Чекановский А. Дневник экспедиции по рекам Нижней Тунгуске, Оленёку и Лене в 1873—1875 годах // Зап. Имп. Русск. геогр. общ-ва. 1896. Т. 20. № 1; Геккер Р.Ф. Геологический очерк Якутской республики // Якутия. Сб. статей. С. 112, 116).

Чепалов Владимир Николаевич (15.04.1889–19.02.1919) – урож. г. Якутска; оконч. Якутскую духовн. семинарию; из семьи полиц. чиновника Н.Е. Чепалова; член кружка «Маяк», соредатор ученического журнала «Маяк» (с 1906 до декаб. 1907) – номера журнала не сохранились; 1906 (лето) – абитуриент медфака Варшавского ун-та; апрель 1909 – исключён из ун-та; 1912 – поступил на медфак. Томского ун-та; 1917 (апр.) – председатель Совета рабочих депутатов г. Томска; дек. 1917–июнь 1918 – председатель Совета томских профсоюзов и комиссар Томского губ. комиссариата труда; член Ревтрибунала, командир отряда Красной гвардии; июнь 1918 – после падения сов. власти арестован в Томске, содержался в Екатеринбургской тюрьме, где умер от тифа (Чепалов В.Н. Народная медицина якутов // Сибирский врач. 1914. № 24–25; В-р. Первый социал-демократический кружок...; Попов Г.А. Из прошлого. С. 251–255; 100 лет Якутской ссылки. С. 204–205, 244–245, 254).

Чепалов Николай – купец, помимо торгова, занимался сельским хозяйством; имел в 1840 г. 5 овец; согласно списку за 1836 г., направлением торгова являлся маршрут Якутск–Верхоянск–Колымск (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313).

Чепалов Н.И. – купец, финансировал покупку каменн. дома по ул. Большой для организации детского Мариинского приюта (открыт 9 окт. 1860); имел магазины в Чите, на площ. Нерчинского завода, дачу в 1,5 версты от бер. р. Лены (ныне террит. Якутского реч. порта).

Чепаловы – купеческий, мещанский и чиновничий род; в 1770 г. в г. Якутске имела подворье вдова Анна Чепалова (дом № 315); известен Николай Ефимович Чепалов, полиц. чиновник, обществ. деятель и попечитель церковно-приходской школы г. Якутска (1909), имел дом на ул. Большой, его сын – революционно настроенный семинарист

Полицейский чиновник Н.Е. Чепалов

В.Н. Чепалов (нач. XX в.); в 1917 г. Чепаловы имели дачу на Сергеляхе (План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 68).

Черногорский Вячеслав – бизнесмен чешск. происх., впервые основал (вместе с компаньоном Иосифом Бартлем) в г. Якутске 01.07.1908 г. частный пивоваренный завод (деревянн. здание и каменн. сушилка для солода) на участке б. винных складов (Ходулова Ю. Якутское пиво по чешской технологии // Якутия. 2005, 23 марта).

Черноус Иван – казак из отряда Петра Бекетова – основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Чернышев Захар Григорьевич (14.12.1797–май 1862) – декабрист, граф, ротмистр кавалергардского полка; член петерб. ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельн. Северного общества; осень 1825 – участвовал в обсуждении планов вооруж. восстания; 17.12.1825

– приказ об аресте; осуждён по VII разряду, по конфирмации 10.07.1826 – приговорён к каторжн. работам на 2 года, 22.08.1826 – срок сокращён до 1 года; 10.02.1827 – отправлен в Сибирь; 09.04.1827 – доставлен в Читинский острог; в мае 1828 – на поселении в г. Якутске; 09.04.1829 – рядовой Нижегородск. драгунского полка и 41 егерск. полка; 06.01.1832 – унтер-офицер; 13.03.1833 – прапорщик 7 кавказск. линейного батальона; 22.03.1834 – подпоручик; 17.01.1837 – демобилизовался; 26.08.1856 – амнистирован с возвращением графского титула, права въезда в столицу и выезда за границу. Умер в Риме (Русский Вестник. 1870. № 5).

Чернышевский Николай Гаврилович (24.07.1828–29.10.1889) – ссыльнопоселенец (1871–83); публицист, литерат. критик, прозаик, экономист, революционный демократ; урож. г. Саратова, из священнослужителей; 1842–46 – оконч. Саратовскую духовн. семинарию, 1846–50 – ист.-филологич. отд. Петерб. ун-та; 1851–53

— учитель Саратовской гимн., отставной титулярн. советник; 1853 — сотр. Петерб. журналов, публицист, в т.ч. журн. «Современник»; 07.07.1862—20.05.1864 — арест и заточение в Александровском равелине Петропавловской крепости; 1864 (февр.) — приговорён к 14 (затем уменьшено до 7) годам каторжных работ; 1864—1871 — каторга (Александровский завод, Усольский солеваренн. завод); 11.01.1871—83 — вилойская ссылка; к нему никого не допускали, особенно после неудачной попытки народника Илполита Николаевича Мышкина освободить Чернышевского (1875). Не оставил лит. наследства за период пребывания в Якутской обл. (по свидет. историка-этнографа С.И. Сомоготто—Николаева, лит. наследство Н.Г. Чернышевского — 2 объёмные папки рукописей, оставленные в Якутии, в годы ВОВ были использованы на пажихи местными охотниками); 1883 — по ходатайству родных переведён в Астрахань (под полицейск. надзор); 1889 — Саратов (Чернышевский Н.Г. Полное соб. соч. В 16 т. М., 1939—1950; Н.Г. Чернышевский на каторге и в ссылке. Воспоминания В.Н. Шаганова. СПб., 1907; Чернышевский в Сибири. Переписка с родными. СПб., 1913. Вып. 2).

Черский Иван (Ян) Дементьевич (1845—1892) — геолог, палеонтолог, исследователь Вост. Сибири, урож. Виленской губ., учащийся Виленского дворянского ин-та, 1863—64 — участн. польского мятежа; зачислен рядовым в 1-й Зап.-Сибирский линейный батальон в Омске; 1869 — демобилизован; 1869—71 — проживал в Омске; 1871—86 — проживал в Иркутске, работал в ВСО ИРГО; 1877—80 — произвёл разведку вдоль Сибирского почт. тракта (Иркутск—Урал); 1886 — по приглашению АН приехал в Петерб. для научн. занятий; отправлен АН в кач. начальника научн. эксп. в Вост. Сибирь для исследования рр. Яны, Индигир-

ки и Колымы; составил первую геологич. карту побережья оз. Байкал; 1886 — предложил одну из первых тектонических схем внутренней Азии, 1878 — выдвинул идею эволюционного развития рельефа; обнаружил триасовые отложения в бассейне рр. Индигирки и Колымы, а также факт, что ниже г. Якутска на лев. берегу р. Лены имеются слои морской фауны (1891), что триасовые отложения в Верхояне залегают на головах древнепалеоазиатских сланцев, а в хребтах Улахан-Частай и Хомус-Хая их развитие прерывается выходами палеоазиатских известняков; скончался в уроч. Омолон, р. Прорва (Колымский окр.); его супруга Мария Павловна Черская (в девич. Расторгуева) завершила и документально оформила отчёт об эксп.; в её честь названа одна из планет нашей Галактики (Черский И. Предварительный отчёт об исследованиях в области рек Колымы, Индигирки и Яны (Год первый (1891), от г. Якутска через верхнее течение р. Яны до с. Верхне-Колымска) // Зап. Импер. АН. Прил. к 73 т. № 5. 1893; Обручев В.А. И.Д. Черский // Избр. тр. Т. 6. М.: Наука, 1964. С. 149—155; Личный электронн. генеалогический архив А.В. Дулгаса).

Чистяков Дружинка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

М.П. Черская

Чокуров Николай — ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (40-е гг. XIX в.); известен также Алексей Федорович Чокуров — якут из Верхоянского улуса 1-го Юсальского наслега, купец (?), жертвовател церквям Якутской епархии (1871).

Чукарист Семейка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Ш

Шарин Архип — медник г. Якутска, урож. Кангаласского улуса (1841).

Шатилов Степан Михайлович — якутский воевода (10.12.1774—1778), секунд-майор, активно

проводил в жизнь указания имперского центра, адаптируя их к специфике местных условий, в частн., согласно «Учреждению для управления

губерний в Российской империи» (1775) осуществлял наблюдение за своей адм. и на местах, следил за политическими умонастроениями сословий, подавлял преступное инакомыслие; в его правление Якутск получил статус провинциального города, Якутия получила статус провинции Иркутской губ. (1775), однако формальное понижение статуса Якутии сопровождалось расширением адм. и террит. границ: к провинции присоединены новые объекты управления, например, Илимск, воевода курировал эксп. промышленных людей на арктическом и охотском направлениях.

Шаховской Семён Иванович (Шаховской-Харя) (? – 1654/5) – князь, енисейский воевода (1629–31); участник политической борьбы периода Смуты нач. XVII в. и русско-польской войны (1632–34); духовный писатель; пользовался благосклонностью патриарха Филарета; последний поручил ему составить благодарственное послание персидскому шаху Аббасу за присланную им святыню – ризу Господню (помимо С.И. Шаховского, такая же честь была оказана купцам Аникею и Нифантею Скрипниным – поставщикам пушнины, драгоценных камней и финансистам московского царя Алексея Михайловича Романова) (Макарий, митрополит. История русской церкви. Т. 11. СПб., 1882. С. 227–231; Воейкова И.Н., Митрофанов В.П. Ярославль. Л.: Аврора, 1971. С. 51).

Шахурдин Григорий – купец, торговал в направлении Якутск–Жиганск (1836); известны: Шахурдин – чиновник особых поручений Якутского обл. правления (1889); городской исправник Шахурдин (80-е гг. XIX в.); Павел Шахурдин – сотник Якутского казачьего полка, надзиратель Жиганского улуса, автор рапорта о населении Жиганского улуса и способах рыбной ловли от 28 авг. 1861 г. (Попов Г.А. Население и промыслово-хозяйственная...; Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивн. фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 8. Л. 33).

Шелехов (Шелихов) Григорий Иванович (1747/48–1795) – купец-землепроходец, морской компанейщик, основатель Русской Америки; урож. г. Рыльска Курской губ.; 1773 – переехал в Иркутск, на службе у купца Я. Голикова; 1774 – эксп. в Охотск и

на Курилы совместно с купцом 1-й гильдии из Якутии П.С. Лебедевым-Ласточкиным; организовал пушно-зверобойный промысел на о-вах сев. ч. Тихого океана и на Аляске; 1777 – вступил в деловые отношения с предпринимателями на Алеутских о-вах; 1783 – имея 2 галюта, перешел от Охотска к о. Беринга (зимовка); 1784–86 – основал 1-е поселение в Сев. Америке на о. Кадьяк (Гавань Трех Святителей) и неск. поселений на сев.-зап. берегах залива Аляска; посылал отряды исследовать сев. берег залива и прилегающие районы; 1786 – от Кадьяка в Большерецк (Камчатка); 1787 – на собаках в Охотск; далее – Иркутск; составил отчет: «Записка Шелихова странствованию его в Восточном море»; награжден медалью на Андреевской ленте, золотой шпагой и грамотой (1788), позволившей ему продолжить начатое дело; 1791 – в Петерб. опубликована его книга; заботился не только о коммерч. интересе, но и о расширении российской террит.: «...было и есть мое намерение завести помаленьку Русь». Скончался в июле 1795 (Иркутск); 1798 – организована Российско-Американская компания на основе шелиховской купеческой компании; его жена – Наталья Алексеевна (?–1810) (Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова первое странствие из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск: Кн.изд-во, 1971; Шикман А.П. Деятели отечественной истории; Петров В.П. Русские в истории Америки. М.: Наука, 1991).

Шергин Фёдор Е. – коммерсант, служащий Российско-Америк. компании (возм., родственник посадского Ильинского острога А. Шергина, занимавшегося подрядами в рудниках в 1763–71 гг.); во дворе своего дома в Якутске (ныне угол ул. Ярославского и ул. Кулаковского) выкопал колодец; проходку его начал в 1827 г. (по др. источникам – в 1828 г.) и продолжал в течен. 9 лет. Шахта была пройдена до глубины 116,4 м, вскрытия водоносного горизонта не произошло; дальнейшие работы в целях исследования вечной мерзлоты поощрялись представителем Российско-Америк. компании Ф.П. Врангелем и на её средства; стоимость проходческих работ в зиму 1835/36 г. в сумме 1362 руб. не была оплачена компанией, и Ф.Е. Шергин убыл на жительство в Великий Устюг. После того как министр просвещения Уваров доложил о шахте императору, тот

Схема шахты
Ф.Е. Шергина

высоко оценил труд последнего и наградил Ф.Е. Шергина кольцом с бриллиантом и золотой медалью. Сведения о шахте заинтересовали АН, поручившей проф. зоологии Киевского ун-та А.Ф. Миддендорфу провести геотермические наблюдения по всей глубине шахты. При подготовке эксп. АН поручила акад. К. Бэру составить обзор всех сведений о «нестащем почвенном льде» и в определённой мере сформулировать научную программу для А.Ф. Миддендорфа (Каменский Р.М. Геокриология (мерзлотоведение) – новая

наука в системе наук о Земле // Наука и техника в Якутии. 2001. № 1. С. 16–19).

Шестаков Алексей Яковлевич – купец, 1858 – пожертвовал стройматериалы на строительство 2-го этажа настоятельских келий Спасского монастыря; 1864 – финансировал строительство Покровской каменн. церкви; 1871 – жертвовал церквям Якутской епархии, оставил духовное завешание по содержанию причта Градо-Якутской Николаевской церкви (Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 77).

Шестаков Афанасий Федотович (?–14.03.1730) – казачий голова ЯКП; 1726 – инициировал в Петерб. идею организации эксп. на Чукотку и Камчатку; назначен гл. командиром Северо-Восточного края с заданием собрать ясак с местн. населения, обследовать и присоединить к России нов. земли в Тихом океане; 1728 – прибыл через Сибирь в Охотск, где построил 2 судна; 1729 (осень) – перешел из Охотска в Пенжинскую губу, где весной 1730 г. погиб в столкновении с чукчами. В эксп. участвовали его сын Василий Шестаков, исслед. Курильских о-вов, собирал ясак, и племянник Иван Шестаков (Гольденберг Л.А. Между двумя экспедициями Беринга. Магадан, 1984.

С. 9–96; Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 211–213).

Шестаковы – в 1770 г. в г. Якутске проживали: купец Харитон Шестаков (дом № 243), сын боярский Андрей Шестаков (дом № 7) соседствовал с сыном боярским Афанасием Шестаковым (дом № 10), в разных частях города жили казаки: Иван (дом № 11), Исак (дом № 65), Никита (дом № 292), Сомы (дом № 244) Шестаковы. Известен купец из Великого Устюга

Купец
А.Ф. Шестаков

А. Шестаков, торговавший на террит. Якутии. С именем сына боярского Николая Шестакова связано появление 1-го якутского текста, рассчитанного на распространение среди якутов: во исполнение указа из Петерб. от 1799 г. он по заданию коменданта Якутского уезда П.Д. Штевинга перевёл на якутск. яз. присягу на верность имп. Павлу I. Известен Афанасий Шестаков – инициатор строительства городского училища в нач. XIX в. В нач. XX в. Шестаковы имели дачу на Хатынг-Юряхе; казак Шестаков проживал по ул. Толстовской (План города Якутска. 1770 г.; План окрестностей гор. Якутска в 1917 г.; Попов П.В. Аннотация и пояснения... Д. 421. Л. 24; Сафонов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. Якутск: Кн. изд-во, 1992. С. 53–54).

Шилов Василий Яковлевич – купец-меценат г. Якутска, урож. Великого Устюга; занимался земледелием и огородничеством непрерывно с 1834 по 1849 гг.; вместе с братьями Иваном Яковлевичем (1-м) и Иваном Яковлевичем (2-м) в 30-х гг. XIX в. входил в число гильдейских купцов; их отец купец Яков Шилов являлся крупным домовладельцем Якутска в 80-х гг. XVIII в. (в 1770 г. он имел обширное подворье, дом № 135); ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства (50-е гг. XIX в.) (Петров П.П. Градоякутские православные храмы (XVII–XX вв.). Якутск: Бичик, 2000. С. 31–33; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 19, 41, 45).

Шилов Иван Яковлевич (1-й) — купец 1-й гильдии, урож. Великого Устюга; самый крупный вкладчик иркутского банка Медведниковой, в 1838 г. он вложил в банк 10 тыс. руб., а после его смерти родственники и «попечители над именем и делами» поместили в банк под проценты ещё 47 350 руб. принадлежавшего ему капитала. Торговал в Якутске, Охотске и на Камчатке (Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313; Разгон В.Н. Сибирское купечество. С. 244).

Шилов Иван Яковлевич (2-й) — купец 2-й гильдии; почётный гражданин г. Якутска; урож. Великого Устюга; пожертвовал средства на строительство и обстановку деревянн. 2-престольной церкви во имя Казанской иконы Божией Матери и Иоанна Лествичника (освящена в 1842 г., находилась на террит. Николаевского кладбища); 1847 — пожертвовал средства на строительство каменн. 3-прдельной церкви во имя Св. Казанской иконы Божией Матери, Св. Иоанна Богослова и Св. Николая Мирликийского Чудотворца; постройка обошлась в 35 000 руб. (09.05.1847 — начато строительство Градо-Николаевской церкви, освящена в мае 1852 г. Иннокентием Вениаминовым, еп. Камчатским, Курильским и Алеутским); оставил духовное завешание по содержанию причта Градо-Николаевской церкви. Торговал в Якутске, Охотске, Камчатке, Гижиге и Колымске (Петров П.П. Градоякутские православные храмы. С. 32–36; Попов Г.А. Бунтарство в Якутском округе... С. 313; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 49, 57, 63).

Шиловы — сибирские купцы, выходцы из Великого Устюга; известен Василий И. Шилов — устюжский купец, вёл промысел на Камчатке, Алеутских о-вах, Аляске (2 пол. XVIII в.); один из Шиловых имел свечной «завод» в г. Якутске (1860); известна Любовь Шилова — выпускница епарх. женск. училища г. Якутска (1914).

Широковы — сёстры, учащиеся женск. гимназии г. Якутска, члены с.-д. кружка «Маяк» (1905–09); Ольга Петровна Широкова в 1914 г. поступила на Бестужевские высшие женские курсы, в 1916 г. перевелась в Томск на физико-математ. отделение высших женских курсов; преподавала в техникумах г. Якутска.

Шишкин Юрий Фёдорович (отец), **Шишкин Михаил Юрьевич** (сын) — воеводы (02.06.1705–28.05.1709); по прибытии инициировали идею стро-

ительства Троицкого каменн. храма (на месте сгоревшей в 1701 г. Троицкой соборной деревянн. церкви), начали сбор средств. Как отмечается в литературе, «27.06.1708 г. по приглашению воевод иркутский викарный епископ Варлаам Коссовский заложил храм во имя Святой Живоначальной Троицы. Возведение каменного собора стало крупнейшим событием в г. Якутске и в истории православия в Восточной Сибири. Собор вместе с колокольной доминировал над городом и резко выделялся на фоне деревянных построек». Построено первое (на всём северо-востоке Азии) каменн. здание — Воеводская канцелярия (постройка заверш. в 1707 г.), это первый в России опыт возведения каменн. сооружений на вечной мерзлоте. Полуразрушенное здание канцелярии сохранялось вплоть до 1988 г.

Шкадер Кузьма Михайлович — поручик (XVIII в.).

Шгубендорф Юлий Иванович — губернатор Якутской обл. (26.03.1857–30.10.1862), действ. статский советник, род. в семье прибалт. немца; оконч. медфак Дерптского ун-та; 1836 — доктор медицины, врач военного ведомства, Сибирских линейных батальонов, член Тобольского рекрутского

присутствия; 1839 — коллежский асессор; 1841 — ст. лекарь Омского военн. госпиталя, член Омского рекрутского присутствия; 1844 — подал в отставку, приглашён врачом на частные золотые промыслы коллежск. советника И.Д. Асташева (крупная компания, владевшая приисками в Зап. Сибири и Енисейской губ.); 1848 — произведён в надворные советники; 1849 — чиновник особых поручений Главного управл. Восточной Сибири; в качестве натуралиста и медика сопровождал Н.Н. Муравёва в поездке по Сибири (Иркутск–Якутск–Охотск–Петропавловский порт–Аян–Якутск–Иркутск); 1850 — советник Главного управл. Восточной Сибири от МВД; вёл этнографич., архивные и ботанич. исследования; инициатор создания и первый правитель дел Сиб. отд. ИРГО; 1851 — первым внёс личный дар в формирование книжн. фонда библиотеки Иркутского обл. краеведч. музея; 23.10.1856 — назначен губернатором Якутской обл.; при нем в

состав Приморской обл., выделившейся из Амурского края, вошёл отчуждённый от Якутской обл. Охотский округ (1861); 1859 — заключил в Якутске договор с чукотским племенн. вождём Амвраургином о принятии Чукотки и её населения в подданство Российской имп.; 20.08.1861 — впервые учредил типографию при Якутском обл. правлении; уделял внимание архивному делу, медицине, исслед. природных условий, внедрял огородни-

чество; совершал объезды по улусам, в кот. его сопровождала «нянька» Авдотья Михайловна. Оставаясь губернатором, выехал в европ. Россию; 1864 — вышел в отставку, жил в Москве, Германии, 1878 — похоронен в Петерб. (Казарян П.Л. Ю.И. Штубендорф — первый правитель дел СОИРГО, губернатор Якутской области // Якутский архив. 2001. № 3. С. 57–60; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири...).

Щ

Щеглов И.В. — политссыльный, ссыльнопоселенец, вёл в г. Якутске самостоятельную научно-исслед. работу (упоминается Г.А. Поповым по состоян. на 1903 г.) (Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск: Изд. Вост.-Сиб. отд. ИРГО. 1883).

Щербак Ивашка — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Щербачёв Василий Иванович (1793–1833) — начальник Якутского обл. правления (04.06.1831–18.09.1833 г.); из древн. дворянского рода. 1805 — поступил в Морской кадетский корпус (Кронштадт); 1808 — произведён в гардемарины; 1809 — мичман; 1809–1815 — место службы неизвестно; 1816 — произведён в лейтенанты; 1821–1827 — находился в сост. Дунайской военной флотилии; 1828–29 — участник Русско-турецкой войны; 1827–31 гг. — место службы неизвестно; 1831 — капитан II-го ран-

га, демобилизован, назначен имп. Николаем I на должность нач. Якутской обл. с производством в коллежск. ассессоры; 04.06.1831–18.09.1833 г. — нач. Якутского обл. правления. По характеристике томского почт-инспектора М.М. Геденштрама (1780–1845), являвшегося также осведомителем III Отделения собственной ЕИВ канцелярии: «...якутский областной начальник В.И. Щербачёв — человек с посредственными способностями». Скончался 18.09.1833 в Якутске.

Шукин Николай Семёнович (1782–70) — сибирский краевед, писатель, обществ. деятель; инспектор народн. училищ Иркутской губ., чиновник особых поручений при Иркутской контрольной палате; в Якутске побывал трижды по делам службы — в 1829, летом 1830, 1840 гг.; знаток народов Восточной Сибири, их истории и этнографии (Шукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1833; автор статей: «Хлебопашество в Якутской области»; «Рыбные промыслы в Восточной Сибири»; «Якуты»; «Сибирские воеводы»).

Э

Эверстов Николай Дмитриевич (Сэрбэкэ) (1827–29.12.1915) — купец, коммерц-советник; урож. Модутского наслега Намского улуса Якутской обл.; 1909 — один из 12 самых богатых купцов Якутии; 1859 — купец 3-й гильдии; 1864 — купец 2-й гильдии; 1888 — купец 1-й гильдии; 1911 — ком-

мерц-советник; имел торг. связи с иркутск. и кяхтинск. купцами, кот. сдавали поступившую от него пушнину и кабарговую струю в Китай (Торговый дом Эверстова имел отд. в Шанхае под назв. «С.В. Литвинов и К^о»); постоянный участн. Якутской ярмарки (скупал меха, мамонт. кость, отпускал в кредит мануфактуру мелким торговцам); одним из первых стал получать чай из Китая через Аян и Охотск; 1911 — пожертвовал 60 тыс. руб. на открытие Общественного банка г. Якутска, размещался по

ул. Преображенской (решен. гор. думы банку присвоено имя Н.Д. Эверстова; с 1921 — здание гор. милиции, с 1922 — исполкома горсовета, затем музея музыки и фольклора до 2006 г.); 1912 — почётный гражданин г. Якутска; гласный гор. думы, директор попечительного комитета в тюрьмах; дважды получал благословения Синода за пожертв. Градо-Якутской Предтеченской церкви; кавалер многих медалей и грамот; попечитель духовн. семинарии, женск. прогимназии; купеческий староста; 29.12.1915 — скончался в Якутске. В нач. XXI в. воссоздан «Доходный дом Эверстова» в «Старом городе»; имел сыновей: Дмитрия, Ивана, Василия, Пётра; в честь купца назван переулок, в кот. находились его дворовые строения и дома. Сын Иван Николаевич Эверстов стал директ. Общественного банка, после П.А. Юшманова — председат. гор. думы, товарищем директ.; при нём был Дмитрий Дмитриевич Климовский (одновременно — квартальный надзиратель г. Якутска) (Петров П.П. Города Якутии. С. 68–69; Пестерев В.И. История Якутии в лицах. Якутск: Бичик, 2001; Явловский П.П. Летопись... Т. 2. С. 210, 252–253). **Эверстовы** — в 1770 г. в г. Якутске проживал коллежск. ассессор Эверстов; известен Константин Эверстов — ссыльнопоселенец, возвращён в Мому, проводил опыты огородничества и хлебопашества, 1881 — обратился с ходатайством к исправнику о высылке ему для посева одного пуда ячменя и огородных семян (капусты, картофеля, репы, конопли и табака) (Кротов В.А. Земледелие в бассейне Колымы. М. — Иркутск: Огиз, 1932; Попов Г.А. Записки о низовьях Индигирки // Библ. ЯНЦ СО РАН. Архивн. фонд. Ф. 4. Оп. 7. Д. 27. Л. 20).

Эляй — мифологич. прародитель якутов: «Он родом был татарин, раньше жил в братской земле. Ушёл оттуда потому, что там происходили постоянные войны». Рыболов, охотник, с его именем связывают возникновение кузнечного дела, а также изготовление посуды из бересты, кожи и дерева у якутов. Основатель скотоводческо-

го хозяйства у якутов. Элтэй — миролюбивый и свободолюбивый человек, который не терпел гнета, своеволия, войны. Этнограф С.И. Николаев — Сомоготто считал, что Эр Соготох Элтэй и его жена являются северными Адамом и Евой — родоначальниками человечества. Имя «Элтэй» он относил к угро-самодийским языкам (Ксенофонов Г.В. Элтэйада. С. 24; Николаев С.И. — Сомоготто. Происхождение народа саха. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995; Ушницкий В.В. Элтэй // Якуты: легендарные... С. 12–18).

Эрман Георг Адольф (1806–1877) — физик; оконч. Берлинский и Кенигсбергский ун-ты; исследователь геомагнетизма; 1828–39 — кругосветная эксп.: сухим путём через Россию (Петербург—Москва—Пермь—Иркутск—Якутск—Охотск—Камчатка—о. Ситха—Калифорния—Германия) достиг п-ва Камчатки для изучения земного магнетизма; в Якутске собрал сведения о Шергинской шахте, о нахождении костей мамонта, носорога, бизона по р. Лене, на берегах и о-вах Ледовитого океана, объясняя это потоками с южных гор, погребавшими трупы и деревья в наносах; о роге носорога писал, что местн. жители считают его когтями исполинской птицы; предположил наличие кварцевых золотых жил в гранитных и «мореных валах» долины р. Анча; о р. Алдан сообщал, что правый берег крут, сложен из горизонтальных слоев, а на левом под песчаными холмами, часто на глуб. только 6 фут., залегают слои чистого льда; 1829 — по зимнему тракту из Якутска в Охотск собрал много геологич. данных; 09.08.1829 — высадился на зап. берег Камчатки, собрал коллекцию растений (105 видов); 1833 — вышел 1-й том описания его кругосветного путешествия; 1834 — профессор физики Берлинского ун-та; 1841–65 — издавал в Берлине «Архив для научного познания Российского государства», помогал оригинальные, переводные и компилятивные статьи и заметки о природе и населении России (Обручев В.А. Г. Эрман // Избр. тр. Т. 6. М., 1964; он же: История геологического исследования Сибири. С. 5–230).

Ю

Юрьев Елеска (Елисей) — казак из отряда Петра Бекетова — основателя

первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Я

Явловский Устин — плотник г. Якутска, уроженец Борогонского улуса (1841).

Явловские — известен Прокопий Прокопьевич Явловский (1868–1916) — статский советник, канд. богословия, автор-составитель двухтомной «Летописи города Якутска»; из семьи казака Якутского пешего городского полка. Окончил Якутское духовн. училище (1876),

Московскую духовн. академию (1894), назначен в Якутск епарх. наблюдателем церк.-приход. школ и школ грамоты. Преподаватель епарх. женск. училища (с 1895), духовн. семинарии (с 1896), член церк.-миссионерской переводческой комиссии (с 1900). 1900–06 — редактор «Якутских епарх. ведомостей», проживал по ул. Полицейской. 1906 — выехал в Иркутск, преподаватель Иркутской духовн. семинарии. Перед революцией 1917 г. вернулся в Якутск, где умер. Был женат на вдове чиновника Вере Александровне Егоровой, начальнице епарх. женск. училища (Явловский П.П. Летопись... Т. 1. С. 5–8).

Якоби Иван Варфоломеевич (1726–1803) — иркутский губернатор (1783–89); сын коменданта г. Селенгинска; 1747 — оконч. Сухопутный кадетск. корпус; прапорщик в Селенгинске, посыльный в г. Пекин; 1759 — майор; 1768 — полковник; 1769–73 — участн. русско-турецкой войны; 1775 — астраханский губернатор; 1779 — ген.-поручик; 1781 — Саратовский наместник; Уфимский, Симбирский ген.-губернатор, командир Оренбургск. полевого корпуса; 1783 — Иркутский и Колыванский ген.-губерн.; 27 дек. 1783 — церемония открытия Иркутского наместничества; 1786 — ген.-лейт.; 30.03.1788 — снял полномочия из-за возбуждения в СПб. «иркутского дела»; 1797 — ген. от инфантерии; кавалер многих орденов; умер в Петерб. Его отец — Варфоломей Валентинович Якоби (1693–1769) — выходец из Швеции, 1711 — на русской службе, бригадир, с 1764 — ген.-майор, командир Якутского пехотного полка, расквартированного в Селенгинске, неоднократно бывал в Иркутске (Шободоев Е. Генералы и кавалеры // Земля иркутская. 1997. № 8. С. 12).

Яковлев Лютко — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Яковлев Рычко — казак из отряда Петра Бекетова — основателя первого острога, давшего начало г. Якутску (XVII в.).

Яныгины — березовские крестьяне Олёкминского округа, постоянные поставщики хлеба и овощей в Якутск (40-е гг. XIX в.).

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (19.02.1878–04.12.1943) — политич. деятель, академик АН СССР (1939); урод. в г. Чита; оконч. 4 кл. читинской нач. школы; 1898 — организатор первого с.-д. кружка на Забайкальской ж.д., член

РСДРП, большевик. 1901–02 — в эмиграции; 1906 — член Моск. ком-та РСДРП, ред. газеты «Казарма» (Петерб.); 1910 — арест во Владивостоке, пригов. к 8 годам каторги, заключ. отбывал в Зерентуе, Кадае и Кутомаре; на поселении в Забайк. обл.; Якутской обл.; 1915 — командирован обл. музеем для ботанич. экскурсии в Олёкминский округ; 1915 — консерватор краеведч. музея в г. Якутске; 1916 — совместно с Исаем Бланковым и Зельманом Хацкелевичем Эренбурггом организовал 2 нелегалн. марксистских кружка, в т.ч. кружок учащихся «Рассвет», в кот. входили будущие кадры партийцев из числа местной молодёжи: Иосиф Борисович Альперович (председатель), гимназистка Рая Аарон-Израилевна Цугель (секретарь), Максим Кирикович Аммосов, Степан Васильевич Васильев, Лия Иудовна Гоммерштадт, Платон Алексеевич Слепцов, семинарист Исидор Никифорович Иванов-Барахов, Иван Петрович Редников, семинарист Александр Фёдорович Попов, гимназистки Соня Калачик, Марфа Георгиевна Потапова-Габышева, Дора Самуиловна Жиркова, Шафир, Рафаил Кац, А. Мишлимович и проч.; 1917 — предс. ЯКОБ, 15.05.1917 — предс. Якут. Совета рабочих и солдат. депутатов; 23.05.1917 — убыл из Якутии; с июля — в Военной орга-

низации при Моск. ком-те РСДРП(б); окт. 1917 — член Боевого парт. центра и Моск. военно-рев. ком-та, 1-й военный комиссар Кремля; противник заключения мира с Германией, «левый коммунист»; 1918–19 — уполномоченн. ЦК по проведению мобилизации в КА в разных губерниях; 1919–1920 — предс. Пермского губкома РКП(б); 1920 — член и секр. Сиббюро ЦК (Омск); 1921 — секр. ЦК РКП(б); 1921–22 — член ЦК партии; 1923–34 — член Президиума и секр. ЦКК ВКП(б); 20–30-е гг. XX в. — лидер антирелигиозной кампании в СССР, организатор и предс. «Центрального Совета Союза воинствующих безбожников СССР», проводившего травлю РПЦ, осквернение храмов, вскрытие мощей святых; историк ВКП(б) и рев. движ. в России, принимал участие в подготовке «Краткого курса истории ВКП(б)» (1938); подписывал для библиотек и спецхранов списки («индексы») запрещённых книг (сочинения Платона, И. Канта, В. Соловьёва, Л. Толстого, Ф. Достоевского), инициировал запрет на исполнение духовной музыки Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Баха, Генделя и др.; с 1937 — деп. Верховного Совета СССР; член редколлегий газ. «Правда», журн. «Большевик», «Историк-марксист», «Безбожник», ред. «Историч. журнала»; автор

серии работ о И.В. Сталине и его офиц. канонической биографии; лауреат Сталинской премии (1943); член О-ва политкаторжан; кавалер орд. Ленина (1938); умер в Москве, прах погребён в Кремлёвской стене; его именем в г. Якутске названа улица (б. Полицейская) и Республ. краеведч. музей, во дворе кот. установлен памятник и нах-ся деревянн. дом-флигель, в котором он проживал с 1915 по 05.06.1917 г., флигель ранее находился на террит. музея и библиотеки (пересеч. ул. Ново-Николаевской и ул. Большой); в 1952 г. на фасаде флигеля была установлена мемор. доска с барельефным портретом Ем. Ярославского. Его супруга — Клавдия Ивановна Кирсанова (1888–1947), их дочь Марианна (скульптор, автор памятника Ем. Ярославскому) — 1-я жена сов. фронтového кинорежиссера Романа Кармена (Ярославский Ем. Сталинская конституция и вопрос о религии. М., 1936; он же. Библия для верующих и неверующих. М., 1958; он же. О Якутии: (Труды дореволюционного периода). Якутск, 1979; Гройсман А. Евреи в Якутии. С. 27–28, 63; Минц И.И. О Емельяне Ярославском. М., 1988).

Яснопольский — ссыльный медико-хирург, 1851 — под надзором полиции в Якутске; умер в г. Якутске в январе 1852 г.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

Аманат (араб.) — заложник; казаки брали в аманаты представителей того или иного рода как гарантию выплаты ясака местным населением; институт аманатства являлся специфич. формой установления российской феодальной государственности и в качестве внеправовой альтернативы *шертования*, т. е. «договорных» отношений с признанием власти Московского государства, а, следовательно, признания необходимости и целесообразности налоговой политики.

Антропонимика, ономастика (от гр. *anthropos* человек + *onoma, onuta* имя) — 1) раздел науки, изучающей собственные имена людей; 2) совокупность собственных имен в данном языке.

Атлас Н. И. Евгенова — Николай Иванович Евгенов (1888–1964), лейтенант, б. колчаковский офицер, гидрограф и океанограф, исследователь Арктики; участвовал в эксп. Ю. Д. Чирихина в Якутию в 1921 г.; вёл исследования в устье р. Оленёк, дельте р. Лены, бухте Тикси (1920–25); руководитель эксп. в Карском море (1926–31); д. географ. наук (1937), с.н.с. Ленингр. отд. Гос. океанографического института (1951–61) (Евгенов Н. И., Хмызников Н. П., Чирихин Ю. Д. Атлас реки Лены от Якутска до дельты с описанием судового хода // Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. Том 3. Материалы экспедиции к устьям рек Лены и Оленека под начальством Ф. А. Матисена в 1920 и Н. И. Евгенова в 1921 гг. Часть 2. Л.: изд. АН СССР и Гидрограф, управл. 1928).

Балясы — точеные столбики у перил, ограды.

Баровья — своды в кирпичных печах, с железными дверками и чугунными вьюшками.

Барочный лес — стройматериал, используемый жителями после разбора речных торговых барок.

Башня Якутского острога, «находящаяся... в сквере», «восточная, в реставрированном виде сохранилась и теперь» — последний памятник русск. деревянн. зодчества XVII в. в Якутске — восточная проезжая башня, погибла в пожаре 2002 г., накануне празднования 370-летия города и 370-летия вхождения Якутии в состав России. До 1981 г. башня находилась недалеко от здания Троицкого кафедр. собора, в 1907 г. возле неё был разбит сквер, носивший имя губерн. И. И. Крафта. В 1911 г. башня реставрирована под рук. инж. Н. В. Баумгартена. Впоследствии на террит. сквера существовала площадь им. Г. И. Петровского, в наст. время — площадь Дружбы народов. В 1981 г. башня была разобрана, реставрирована под рук. архитектора А. В. Ополовникова и перенесена на террит. краеведч. музея им. Ем. Ярославского.

Берг-коллегия — орган по руководству горнорудной промышленностью в России; учрежд. в 1719 г. по инициативе Петра I. Действовала в 1719–31, 1742–83 и 1797–1807 гг.; руководствовалась Берг-привилегией и Берг-регламентом, а также именными и сенатскими указами. Коллегии в России в XVIII–нач. XIX вв. — центр. учреждения, ведавшие отдельн. отраслями гос. управления, учреждены Петром I в 1717–21 гг. вместо приказов. Коллегии упразднены с образованием министерств.

Бурмистр — управляющий помещичьим имением в России, надзирал за исполнением крестьянами повинностей, за порядком в деревне и т. п.

Варнак — в знач.: 1) каторжник, 2) беглый каторжник, 3) разбойник, грабитель, 4) (бранн. и шутол.) шалун, проказник — повсеместно вошло в русск. просторечие. В «Словаре современного русского литературного языка» с пометой «доревол.» — в значении «беглый или отбывший наказание каторжник»; слово соотносится с якутским «уоруйах», «баранаак» (т. е. «вор»). В русск. говоры слово «варнак» заимствовано из чувашск. яз. (Фёдоров А. И. Заимствованная лексика в русских говорах Сибири в лингвоэтнографическом аспекте её изучения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2000. № 4).

Верстать в службу — мобилизовать, призывать.

Винная монополия — исключительное право государства или отдельных лиц (откуп) на производство и продажу спиртных напитков.

Волоковое окно — 1) маленькое, задвижное оконце в избах, в кот. также выволакивает дым в курных избах; 2) окно со ставнями, *красное*; 3) встарь избы в деревнях располагались уступами, по ступенчатой черте так, чтобы в боковое волоковое окно каждый хозяин мог наблюдать за своими воротами и видеть, кто стучится, а также мог бы глядеть вдоль всей улицы, в городскую сторону, оберегая все селение (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 1. Стб. 579–580).

Волость — адм.-террит. единица России; в Древней Руси — территория княжества, полусамостоятельный удел; сельская территория, подчинённая городу; с конца XIV в. — часть уезда; с 1861 г. — единица сословного крестьянского управления; упразднена адм.-террит. реформой 1923–29 гг.

Гауптвахта, габвахта (от нем. *hauptwache*, букв. — главный караул) — специальное помещение для содержания под арестом военнослужащих.

Гильдия (от нем. *gilde* — корпорация) — различные объединения в Западной Европе в период раннего Средневековья; в XII–XV вв. — корпорации купцов (в Англии также ремесленников, цехи), защищавшие интересы своих членов, добивавшиеся правовых и таможенных льгот; в России гильдии существовали с XVIII в. по 1917 г. как сословные объединения купцов. Привилегированное гильдейское купечество делилось (с 1775) по размерам капитала на три гильдии.

Гласный — депутат, избранный горожанами, член городской думы с правом голоса.

Голова городской — председатель городской думы.

Голова кабацкий — ежегодная выборная безвозмездная должность (сер. XVI–XVII в.), избирался совместно с целовальниками посадским населением города, старостами из лучших посадских людей, а в сёлах — крестьянами из своей среды, из «добрых и прожиточных» (состоятельных), имеющих опыт и не злоупотребляющих спиртным. Подчинялся местному воеводе. Избранный голова приводился к крестному целованию. Его функции:

сбор доходов, производство и реализация алкоголя, постройка винокурен, медоварен, пивоварен, кабаков, преследование корчемства (тайной продажи алкоголя), ведение документации по доходам и расходам; управлял штатом мирских дьячков, подьячих, руководил таможней. Ежеквартально контролировался воеводой: проверка отчётных книг в съезжей избе, отчётность по денежным сборам. Воевода предоставлял в ведение кабацкого головы стрельцов, приставов, казаков для взыскания «напойных» денег (долгов). В большинстве городов кабак находился на торгу или возле него, имел вид обычной городской усадьбы. В сибирских кабаках имелись присланные из Руси за «блуд» женщины и «охочие сибирячки», поощрялись азартные игры. 1-я антиалкогольная компания – земский собор «о кабаках» (11.08.1652): ввёл гос. монополию, отменил систему откупов, запретил продажу водки в кредит, уничтожил частные и тайные кабаки, усилил проповедь РПЦ против пьянства, резко сократил продажу спиртного. Кружечные дворы были в каждом городе и крупном селении. В Сибири они были заведены с 1617 г. Петр I в 1695 г. упразднил институт кабацких (таможенных) голов, реорганизовал кабак, поручив питейное дело Бурмистерской палате, вместо кабацких голов стали избирать бурмистров (Дитятин И. И. Царский кабак Московского государства // Статьи по истории русского права. СПб., 1895; Смирнов П. П. Экономическая политика Московского государства XVI–XVII вв. // Русская история в очерках и статьях. Киев, 1912. Т. 3).

Голова таможенный – руководитель местной таможни, осуществлял досмотр, оценку товаров, уплату пошлин; таможня (от «тамга») – гос. учреждение, контролирующее провоз грузов (в т. ч. багажа и почтовых отправок) через границу; взимает пошлины и др. сборы с провозимых грузов.

Городовое положение – закон о городском самоуправлении в России. Впервые с 1785 г. по Жалованной грамоте городами осуществлялось сословное самоуправление; городская реформа была проведена в 1870 г. и в 1892 г. проделана одна из контрреформ, сузившая компетенцию городских органов самоуправления.

Городовой почтовый станок – городская ямщицкая (в некот. случаях – таможенная) станция; в Якутске находилось два станка: на Охотском тракте (в северн. направлении – по соврем. ул. Хабарова, в сторону соврем. речного порта и далее) и в начале Иркутского тракта (начинался от Богородицкой церкви).

Горячка – устаревшее назв. лихорадки.

Дети боярские – в Русском государстве XV–XVII вв. мелкие феодалы на военной службе у царя, князей, бояр; слились с дворянством.

Дом питейный – один из объектов городской инфраструктуры феодальной России; система городских питейных домов выполняла многофункциональное назначение: социальное, культурное, экономическое. Питейные дома являлись местом неформального общения, именно там происходил интенсивный обмен информацией, осуществлялись знакомства, «обмывались» важные сделки «купли-продажи». Питейные дома консолидировали мужское население горожан.

Дровни – сани с плоским настилом для перевозки грузов.

Дьяк (от греч. *diakonos* – служитель) – начальник и письмоводитель канцелярии разных ведомств в России до XVIII в.; дьяки руководили работой местных учреждений (съезжие избы) и приказов (начальники приказов или их помощники). С XV в. –

землевладельцы; в XVI–XVII вв. были в составе думных чинов, т. е. членов боярской думы, в которой занимали нижнее по иерархии место после бояр, окольных, думных дворян.

Епархия (греч. *eparchia* – властвование, начальствование) – в правосл. церквях церковно-административная террит. единица во главе с архиереем (епископом, архиепископом, митрополитом).

Жолубья, жолоб – 1) борозда, длинная и узкая впадина, в т. ч. для стока воды, разрезанная вдоль трубка; 2) нижние концы кровельного теса; 3) верхние концы теса или конек, также кроются жолобом, а сверху – гребень.

Заводы кожевенные – в 1865 г. 13 рабочих Якутского кожевенного завода выделали более 2 тыс. кож. В 1869 г. кожевенн. изделия из Якутии экспонировались на Всеросс. торгово-промышл. выставке в Иркутске, в 1902 г. – на Всеросс. кустарно-промышл. выставке в Петерб. Однако из-за низкого технич. уровня и неудовлетворит. технологии местная продукция не могла конкурировать с привозными изделиями, и в нач. XX в. наблюдался упадок кожевенн. производства Якутии (Панков А. С. Мы – кожевники. Якутск, 1976. С. 5–6, 8).

Заплат – забор, деревянная сплошная ограда из досок или бревен.

Земли заимочные – от *заимка*, название (чаще в Сибири) поселения, обычно однодворного, и земельного участка, занятого к-л. по праву первого владения, вдали от освоенных территорий.

Идолоторы (от греч. *eidolon*, буквально – образ, подобие, идол, кумир) – идолопоклонники, язычники, приверженцы политеизма (многобожия), поклоняющиеся каменн. и деревянн. истуканам, идолам, кумирам. Св. апостол Павел в послании к римлянам указывает на начало и причины идолопоклонства: «И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Библия, I, 22, 23).

Инфлуэнца – грипп, эпидемическая инфекционная болезнь, поражение дыхательных и пищеварительных путей.

Исправник – начальник уездной полиции, председатель земского суда.

Ичиги – обувь на мягкой подошве народов Севера, ремешками подвязывается под коленями.

Казачество якутское – сформировалось с образованием Якутского воеводства; прошло неск. этапов своей организации: 1-й этап (1641–1701) – воеводское подчинение: с создания Якутской воеводч. администрации (18 июля 1641) до формирования «Якутского казачьего полка» (ЯКП) во главе с казачьим головой (указ Петра I); 2-й этап (1701–67) – губернское подчинение уездного казачества: до упразднения воеводства и реорганизации ЯКП в «Якутскую казачью команду» Якутского уезда с подчинением Иркутской губ. (по Высоч. указу от 27.03.1727 г. образован отряд в 1500 чел. для охраны Якутской обл. с Камчаткой и сев.-вост., сформированный почти весь из казаков; 3-й этап (1767–1805) – областное подчинение: «Якутская казачья команда» переподчинена Якутской обл.; 4-й этап (1805–22) до образования «Якутского пешего городского казачьего полка» во главе с атаманом («Устав о сибирских городских казаках»); 5-й этап (1822–1919) – имперское подчинение в составе Областного правления: Якутский пеший городской казачий полк находился в составе МВД Российск. имп. и подчинялся

гражд. губернатору Якутской обл.; 6-й этап (1919–91) – упразднение казачества как сословия: на основании декрета от 10.11.1917 г. ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» полк окончательно расформирован 24.12.1919 г.; 7-й этап (1991–по наст. вр.) – возрождение казачества Якутии, формирование ЯКП, становление института казачества России (01.07.91. ЯКП зарегистрирован в Мин. юстиции как обществ. организация). Бытующий в историч. литературе тезис о том, что казачество Якутии «никогда не проходило военного обучения и не знало строгостей службы», «многие казаки вообще не имели оружия» (Энциклопедия Якутии / Под ред. Ф. Г. Сафронова. Т. 1. М., 2000. С. 136), не соответствует действительности. Казаки Якутии участвовали во многих военных компаниях Моск. государства и Российск. имп.: 1652 – Якутское воеводство командировало на р. Амур партию из 144 казаков в помощь отряду Е. П. Хабарова против китайцев. Якутский 42-й пехотный полк – сформирован в 1806 г. из частей Селенгинского мушкетного полка – участв. в сражениях Отечественной войны 1812–15 гг. и многих кровопролитных битвах русско-турецких войн. Полк имел боевые отличия: 1) Георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя 1854–55 гг.; 2) знаки на шапки за русско-турецкую войну 1828–29 гг.; 3) георгиевские трубы за русско-турецкую войну 1877–78 гг.; по словам ген.-губерн. Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва–Амурского, казаки Якутского пешего городового полка «воинским видом, ловкостью и смелостью» нисколько не уступали иркутским и енисейским казакам; в XVIII в. казачьи кадры готовились в навигационных школах г. Якутска и Охотска; 1732 – в Томске и Якутске открыты гарнизонные школы, 1826 – определена казачья школа в г. Якутске; 1829 – открыты казачьи школы в Ср.-Колымске и Вилюйске; 1837–42 – стажировка в образцовом санкт-петерб. полку (21 чел.) Якутской команды; 1841 – открыта охотская казачья школа (с 1850 г. – среднеколымское училище); 1871 – начало деят. Иркутского юнкерского училища, в кот. с 1880 г. началась стажировка и обучение казаков ЯКП; 1884 – возобновление систематической военной подготовки казаков в условиях военной реформы; казаки Якутии обеспечивали многие арктические эксп. Рос. АН в XVIII–XIX вв. Казачество, являясь ударной силой российск. государства, сыграло выдающуюся роль в адм.-террит., хозяйственном, социокультурном освоении региона, укреплении российск. государственности на Северо-Востоке Азии и Русской Америки (Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А., Ремнев А. В., Сперанский М. М.: сибирский вариант...; Явловский П. П. Летопись... Т. 1. С. 103).

Камля, камлейка – верхняя глухая одежда аборигенных народов и русских старожилов Сибири.

Катехизис (от греч. *katechesis* – поучение) – краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов.

Кельи (греч. *kellion*, от лат. *cella* – комнатка, каморка) – отдельное жилое помещение в монастыре, комната для монаха.

Кивер (польск. *kiwior*) – высокий головной убор с круглым дном, козырьком, подбодочным ремнём и разл. украшениями, существовавший в русск. и иностр. армиях в XIX–нач. XX вв.

Компаративный (от лат. *comparatives* сравнительный) – сравнительно-исторический анализ.

Конфедераты польские – члены врем. союзов вооружённой польской шляхты или её

части в XVI–XVIII вв.; наиб. известны Барская конфедерация (1768), Тарговицкая конфедерация (1792).

Концентр – последовательные части (звенья) общеобразоват. школы, характеризующиеся некот. обособленностью друг от друга и некот. самостоятельностью в программах, а иногда и в орг. отношении. Концентры распространены в зарубеж. школах. В совет. школах существовали в 1921–34 гг. С 1921 г. школы имели след. структуру: школы I ступени (1–4 кл.) – 1 концентр; школы 2 ступени (5–7 кл.) – 2 концентр; 8–9 кл. имели проф. уклоны: педагогич., с.-х., кооперат. и др. В 1930 г. основой стала школа-семилетка, 1–2 конц. сохранились, 8–9 кл. были реорганизованы в техникумы. С 1934 г. установились 3 типа школ: начальная (4 года), неполная средняя (7 лет), средняя (10 лет). Термин *концентр* употребляется и при обозначении самостоят. части курса того или иного уч. предмета при концентрическом способе расположения материала учеб. предметов (БСЭ. 1937. Т. 34. С. 178).

Кошевка (от *кошева*) – широкие глубокие сани с высоким задком, усталанные и обитые кошмой (войлоком), рогожей; «кош» – шалаш, пастушеский стан, обоз.

Кризис дровяной – в период гражд. войны в Якутии (эксп. «Сибирской добровольческой дружины» ген.-лейт. А. Н. Пепеляева) весной 1922 г. председ. ЯЦИК П. А. Слепцов–Ойунский в целях обеспечения дровами электростанции инициативно принял решение снести две башни и стену Якутского острога XVII в. Историк Г. А. Попов протестовал против этого, ссылаясь на авторитетное дореволюционное издание профессора-археолога В. Н. Султанова «Остатки Якутского острога», согласно кот. остатки острога представляли собой уникальный памятник деревянн. русского крепостного зодчества. На дрова можно было использовать многочисленные старые амбары, флигели, юрты, навесы, заборы, в итоге разобранные башни на топливо не пошли, т. к. оказались почти окаменевшими и совершенно не пригодными для топлива. Впоследствии, помимо сомнительного довода о т. н. «дровяном кризисе», председатель ЯЦИК своё решение объяснял более откровенно: по его мнению, башни являются памятниками «нашего национального позора». Также в результате «кризиса» очень пострадала деревянн. Богородицкая церковь, подвергшаяся частичному демонтажу (Архив УФСБ РФ по РС(Я). Дело № 1623 р. Л. 48–49; Султанов Н. В. Остатки Якутского острога. СПб., 1907).

Культуртрегер (нем. *kultur tregger*) – носитель и распространитель европейской образованности, цивилизации, прогресса; просветитель, пропагандист культуры, её ценностей.

Курья – заводь; речной залив, мелкий и длинный, разливной приток, кот. нет названия.

Кустари и ремесленники – по мнению соврем. историков, Якутск в XIX в. был достаточно насыщен ремесленниками различн. специальностей. В 60-х гг. XIX в. в Якутске насчитывалось 366 деревянн. и 4 каменн. здания, в городе действовали 4 частн. предприятия: салотопенное, папиросное и два кирпичных; трудились 298 ремесленников и мастеровых: пекарей, сапожников, портных, плотников, печников, столяров и т. д. На узком рынке труда в условиях аграрного полунатурального хозяйства, занятом местными работниками, конкурировать ссыльным было крайне сложно (Кротов М. А. Участники польского освободительного восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке // Поляки в Якутии. Якутск, 1998. С. 15, 18).

Ландрат – член земской думы и управления дворянскими делами.

Лапа — рубка «в лапу» является одним из способов рубки углов бревенчатых строений: рубка «в лапу» или «без остатка» характерна тем, что торцы соединяемых в углах бревен (брусьев) не выходят за наружную плоскость стены; по сравнению с рубкой «в обло» менее эффективна с точки зрения теплосбережения.

Лог — овраг с пологими задернованными склонами и плоским дном; г. Якутск делился на собственно город и Заложную часть, т. е. часть, отделяемую от основного городского массива логом и Сайсарской протокой (с 2004 г. — оз. Тёплое, искусственный гидроним, введенный мэрией г. Якутска при правлении градоначальника Ильи Филипповича Михальчука).

Люди служилые — в России в XV–XVII вв. лица, находившиеся на гос. службе, с сер. XVI в. делились на несколько категорий. Служилые люди «по отечеству»: думные чины — бояре, окольные, думные дворяне, думные дяки; путные бояре — стоявшие во главе путей, т. е. отдельных отраслей дворцового хозяйства; чины московские — дворяне, несшие службу по т. н. «московскому списку» и в приказах; чины уездные: дворяне городские и дети боярские. Служилые люди «по отечеству» владели землёй с крестьянами, имели юридич. привилегии и занимали руководящие должности в армии и гос. управлении. Служилые люди «по прибору» — стрельцы, пушкарки, городские казаки, затынники-артиллеристы (от *затын* — пространство за крепостной стеной) и т. п. — набирались из крестьян и посадских людей, получали денежное и хлебное жалованье, освобождались от гос. податей и повинностей. Термин «служилые люди» вышел из употребления в нач. XVIII в.

Магистрат — сословный орган городского управления в России с 1720 г. (в 1727–43 гг. назывался ратушей). Первоначально имел адм.-судебные, с 1775 г. — преимущественно судебные функции; при Александре II упразднён судебной реформой 1864 г.

Мариинский — «Мариинское ведомство», начиная с 1854 г. это официальный атрибут организаций, входящих в Ведомство учреждений имп. Марии Фёдоровны Романовой, т. е. гос. учреждение, ведавшее в Российск. имп. до Февр. революции 1917 г. благотворительными, а также женск. учебно-воспит. учреждениями (институтами, т. н. Мариинскими гимназиями и училищами), приютами, иными функциями обществ. призрения; вело начало от основанного в 1796 г. Воспит. общ-ва благородных девиц, курировавшегося лично имп. Марией Фёдоровной (в девич. принцесса Вюртембергская Софья-Доротея-Августа-Луиза (1759–1828), супруга (с 1776 г.) российск. имп. Павла I).

Масленица — «масляная неделя», «сырная неделя» — по правосл. календарю — праздничная неделя, предшествующая Великому посту; на масленицу устраивают обряды проводов зимы: ряжение, сжигание старых вещей и чучела масленицы и др.

Место лобное — место совершения казней и казней; в Якутске лобное место было окружено частоколом, здесь была сооружена часовня во имя Преп. Сергия Радонежского Чудотворца (близ Николаевской кладбищенской церкви).

Местность Ярмонская — место проведения Якутской ярмарки на прав. бер. р. Лены, в 15 верстах от Якутска; 1768 — Якутская ярмарка учреждена официально; 1769 — доставлено на 150 тыс. руб. промтоваров; обороты ярмарки на рубеже XVIII–XIX вв. превышали 2500 тыс. руб. Происходила ежегодно в два срока: в июне-августе и в декабре; основной груз казенных судов составляли спирт, вино и соль; к моменту

прибытия верхоленских судов местные и оставшиеся здесь на зиму иногородние купцы и приказчики подвозили в Якутск пушнину, моржовые клыки и мамонтовую кость. Летняя ярмарка в «Ярмонской местности» — один из первых оптимальных вариантов решения пресловутой «проблемы северного завоза» (Гоголев А. И. История Якутии: (Обзор исторических событий до начала XX в.). Якутск, 1999).

Надолбы — род препятствий для усиления укреплений русских городов в виде коротких отрезков брёвен, вкопанных вертикально или несколько с наклоном вперед в два, три или больше рядов; вкапывались за наружным краем рва на таком расстоянии друг от друга, чтобы атакующий не мог ни пройти, ни перескочить через них.

Надолие — от *надол*, *надольный* — вдоль, по длине, продольный.

Наместничество — в Российск. имп. в 1775–96 гг. адм.-террит. единица из двух-трех губерний, управлялась наместником; система управления национальными окраинами.

Наслушник — от *наслушать* — внимательно прислушиваться к чему-либо, чутко слушать; подстергать ухом.

Науздники — часть упряжи, ремни с удилами и поводьями, надеваемые на голову лошади.

Обло — рубка углов бревенчатых строений, при кот. концы бревен выпущены наружу.

Обмент — предмет, приобретенный в результате обмена.

Обилаг — отворот на одежде, обычно наружный отворот.

Ольгинский женский приют — 1 сент. 1895 г. вышел Указ имп. Николая II об учреждении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Согласно указу, деятельностью нового органа руководила супруга Николая II, имп. Александра Федоровна. В 1895–99 гг. Попечительство открыло 274 благотворительных учреждения.

Онимы — см. *Антропонимика*.

Ординарный — обыкновенный, простой, общепринятый, нормальный.

Острог — укрепленный пункт, обнесённый оградой (частоколом, тыном) из заострённых сверху брёвен (кольев) высотой ок. 4–6 м; известен с XII в.; в XIV–XVII вв. остроги строились на пограничных рубежах Русского государства, в кон. XVI–нач. XVII вв. возникли в Сибири.

Отдел Общества изучения Сибири — открыт в 1911 г. в Якутске, преобразован в 1913 г. в Якутский отдел Имп. Русского географического общ-ва.

Паперть — крыльцо храма, внешняя часть притвора; притвор — западная часть храма, с одной стороны притвора располагается паперть, с другой — проход в среднюю часть храма; в притворе по уставу совершаются некоторые богослужения: обручения, лития, чин оглашения и др.

Паузок — речное самосплавное плоскодонное судно, небольшой дощаник. Надпаузить судно — выгрузить часть кладки на мелкие суда, паузки, павозки.

Пешина — железный лом с трубкою, в которую вставляется деревянн. рукоять, применяется для пробивания прорубей и в пожарном деле.

Поварня — кухня.

Повети — крытое нежилое место, простор с верхом; хлев, сарай; крыша над всем двором или над воротами и передней половиной двора; крытый, тёплый двор; под повесть или на нее сверху ставили лишние телеги, бороны, сохи, а на лето — сани, дровни.

Погреба реисковые (реиские) – сооружения для хранения виноградных вин.

Подклети – в русской каменной и деревянной архитектуре: нижний этаж жилого дома или храма, обычно имеющий служебно-хозяйственн. назначение.

Подьячий – канцелярский служащий в приказах и в местных гос. учреждениях Русского государства XVI–XVIII вв. Составляли особую группу служилого неподатного населения. Получали денежное, хлебное, иногда поместное жалованье. Различались подьячие старшие, средние и младшие. Старший подьячий – ближайший советник дьяка, начальник структурной части приказа (стола).

Полицеймейстер (нем. *polizeimeister*) – в России с 1782 г.: начальник полиции города (посада, местечка), ему подчинялись участковые и городские приставы, полицейские (или околоточные) надзиратели и городовые.

Посад – в русских княжествах X–XVI вв. торгово-промышленное поселение вне городских стен, ставшее позднее частью города; иногда посады делились на слободы и сотни; в Российской имп. – небольшие посёлки городского типа.

Поскотина – огороженный выгон для скота, чтобы скот имел свободный доступ к дворам, но не мог повредить посевов и сенокосов; шлетень или жерди крепили на врытых в землю опорных столбах при помощи гибких прутьев; на дорогах жерди не привязывались к столбам, чтобы их можно было вынуть и открыть проезд.

Почётные граждане – привилегированная категория сословия «городских обывателей»; включала потомственных почётных граждан (дети личных дворян, духовных лиц, окончивших духовную академию или семинарию, лица свободных профессий, имевшие учён. степень) и личных почётных граждан (дети низшего духовенства, чиновники 14–10-го классов и др.); все почётные граждане освобождались от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний. «Почётный гражданин» (до 1917 г.) – звание присваивалось жителю города за выдающиеся заслуги в социально-экономич. обустройстве города.

Престол – священное место в церкви как представительство высших сил на небесах и на земле; в церкви – столик в алтаре перед царскими вратами.

Придел – в православном храме небольшая бесстолпная пристройка со стороны южного или северного фасада, имеющая дополнительный алтарь для богослужений.

Призрение – направление социальной политики Российской имп. в отношении определённых категорий подданных: детей, сирот, инвалидов, малоимущих и проч.; выражалось в деятельности различных земских организаций, напр., приказы общественного призрения при губернаторах (1775–1864) ведали благотворительными, учебными и медицинскими заведениями; в Якутске: Мариинский детский приют, Ольгинский детский приют трудолюбия.

Приказ Казанского дворца – территориальный приказ в системе государственного управления России XVII в.

Просфорня (просфорня) – низшая должность в церковном причте, в обязанности которой входило приготовление просфор для церкви. В 1869 г. особая штатная должность просфорни в епархиальном ведомстве была ликвидирована, заведование изготовлением просфор было передано непосредственно священнику, который, как правило, поручал эту работу кому-либо из прихожан.

Просфора (греч. *prosphora* – приношение); небольшой пшеничный хлеб, употребляемый в таинстве причащения. Особо приготавливаемый, имеет форму несколько сжатого круга, род небольшой толстой лепёшки, с оттиском креста сверху.

Просфория – монастырское помещение, в котором монахи изготавливали просфоры.

Прясло – звено изгороди или забора от столба до столба; в русском оборонительном строительстве часть крепостной стены между двумя башнями; ограда из горизонтально положенных жердей, очищенных от коры.

Раскольники – официальное название сторонников старообрядчества в России.

Ратман (нем. *ratmann*) – в Российской империи в XVIII–XIX вв. выборный член городских магистратов, ратуш, управ благочиния (в XIX в.).

Ратуша – см. *Магистрат*.

Рейтузы – узкие брюки, плотно обтягивающие ноги (напр., кавалерийские).

Ренсковый погреб – погреб виноградных вин.

Рентерея – казначейство; здание, предназначенное для хранения «государевой казны», казённая палата; законодательство XVII–XVIII вв. различало рентерею казенную и земскую (провинциальную).

Ружный дом – от 1) рожон(-жна) – заостренный шест, кол, острый торчок; 2) рожки ружейные, подставка, «стрелять с рожек». Возможно, ружейный дом, хранилище для ружья с подставками (Даль В. Т. 4. Стб. 1705–1706).

Российско-Американская компания – образована в 1798 г. на базе пушно-морской промысловой компании Я. Голикова и Г. И. Шелехова на Аляске и о-вах Восточного (Тихого) океана (1781–99), получила привилегию пользоваться промыслами на сев.-зап. берегу Америки от 55 с. ш. до Берингова прол., на Алеутских и Курильских о-вах, а также право делать новые открытия и занимать открываемые земли во владение России не только к северу, но и к югу от 55 с. ш. В 1824–25 гг. установлены границы с североамериканскими Соединёнными Штатами (54° 40' с. ш.) и английскими владениями; в 1867 г. Русская Америка (Аляска) с прилегающими о-ми была уступлена США за 7 млн 200 тыс. долларов золотом; в 1875 г. Курильские о-ва отошли Японии.

Рундук – большой ларь с поднимающейся крышкой у наружной деревянной лестницы, крыльца, сеней.

Синод (от греч. *synodos* – собрание) – один из высших государственных органов в России в 1721–1917 гг.; Святейший Правительствующий Синод создан Петром I в 1721 г., объединял высших церковных иерархов; возглавлял Синод назначавшийся императором гражданский чиновник (обер-прокурор); ведал делами РПЦ (толкованием догматов, надзором за соблюдением обрядов, вопросами духовной цензуры и просвещения, борьбой с еретиками и раскольниками); после 1917 г. – совещательный орган при патриархе Московском и всея Руси.

Скобель – большой нож с двумя поперечными ручками для строгания, снятия коры с брёвен; деревянн. рукоять с прикрепленной посередине металлич. S-образно изогнутой, острозаточенной пластиной; скобель применялся для первичной обработки оленьих и тюленьих шкур.

Скопцы – религиозная секта духовного христианства; основана в 1765 г. в Тамбовской губ. Андреем Ивановым и Кондратием Селивановым; в основе вероучения – идея

физического подавления плоти для спасения, как правило, в форме кастрации; молитвенные собрания скопцов назывались «радениями»: плясками и прыжками доводили себя до иступлённого состояния. В 1772 г. Екатерина II издала указ о расследовании дела скопцов: А. Иванов был сослан за противоправную деятельность на каторгу в Нерчинск, а К. Селиванову удалось скрыться. После смерти К. Селиванова прошёл ряд судебных процессов против скопцов; 1816 – скопцы разделились на два течения: «за» или «против» т. н. «второго крещения», или т. н. «царской печати» (т. е. полного удаления половых органов у мужчин); в 1871 г. произошёл ещё один раскол, вызванный неприятием основной частью сектантов тех, которые приняли мирские обычаи. В 1-й пол. XIX в. началась ссылка скопцов в Якутскую обл.; скопцов было: 1838 – 12 чел., 1849 – 24 чел., к концу 1864 – 709 чел., 1873–81 – прибывало в среднем по 74 чел. в год (Попов Г. А. Очерки по истории Якутии. С. 213–216).

Совестный губернский суд – суд в Российской имп. (1775–1862), кот. рассматривал гражданские дела в порядке примирительной процедуры и некоторые уголовные (малолетних, невменяемых и т. п.).

Ссылка верхоленская – место принудительного поселения уголовных и политических преступников в царской России на территории Верхоленского уезда Иркутской губ.; в 1-й пол. XIX в. в верхоленской ссылке находились декабристы; туда были сосланы участники Польского восстания 1863 г., там отбывал ссылку организатор первых марксистских кружков в Казани Н. Е. Федосеев. После поражения революции 1905–07 гг. в верхоленской ссылке находилось около 170 политических ссыльных, главным образом большевиков, среди них – М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и др.; в годы I мировой войны 1914–18 гг. – свыше 270 политссыльных; после Февральской революции 1917 г. ссылка перестала существовать.

Стор, затор – мелкий плавучий лёд, создающий помехи течению реки.

Стрихнин – один из сильнейших ядов, употребл. в медицине. Алкалоид, содержащийся в семенах тропических растений из рода стрихнос (чилибуха).

Струя кабарговая – лекарственный экстракт мускуса из железа кабарги; кабарга – жвачное парнокопытное животное семейства оленей. Длина тела – до 1 м. Самцы имеют длинные верхние клыки, на животе – железа, выделяющая мускус; обитает в горной тайге Азии.

Стряпчий – в России в XVI–XVII вв. – дворцовый лакей (первоначально); впоследствии – придворный чин, следующий ниже за стольником; в 1775–1864 гг. название некот. судебных чиновников; с 1832 г. – присяжный стряпчий, ходатай по частным делам в коммерческих судах.

Суorat – изжелта-белое блюдо из закисшего коровьего молока (Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993. С. 301).

Схимницы (от др.-греч. *schēma* – монашеское облачение, букв. – наружный вид, форма) – монахини; схима – торжественная клятва (обет) православных монахов соблюдать аскетические правила поведения; принявший «великую схиму» называется схимонахом, схимником, чёрным монахом (в отличие от «белого духовенства», т. е. священнослужителей мирских (на которых не распространялся обет безбрачия – celibat).

Толмач — переводчик, владеющий языком местного населения; штатная должность в приказных избах и дипломатических миссиях.

Тарасы — двухрядная рубленая крепостная стена, заполненная внутри камнем или землей. Отличие её от городни в том, что она сплошная.

Темляк (тюрк.) — петля из ремня или ленты с кистью на конце, носимая на рукоятке (эфесе) шпаги, сабли, шашки; в русской армии темляк из орденской ленты — знак отличия.

Тенериф — виноградное вино, напоминающее мадеру.

Трактомент (устар.) — довольствие, жалование, оклад; приём в виде обеда.

Устав 1814 г. — утвержден имп. Александром I (30.08.1814), по кот. реорганизованы Московская (1814), Киевская (1819) и Казанская (1842) духовные академии (последняя в 1814–42 гг. была семинарией); высший адм. орган академии — правление (ректор, инспектора, эконома и профессора — выборные); академии находились под контролем местного архиерея и в подчинении Комиссии духовн. училищ при Св. Синоде; обучение — 4 года с разделением на 2 «срока» («класса»): философский и богословский. Духовные академии готовили преподавателей и настоятелей городских приходов, а также чиновников Св. Синода. Главная цель Устава — достижение учёности, «идея примирения веры и знания», программа отличалась многопредметностью (Смирнов С. К. История Московской духовной академии до ее преобразования. М., 1879; Знаменский П. В. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I. Казань, 1878).

Учреждение для управления губерний — в Российской имп. в 1775 г. (в правл. Екатерины II) для возрастания роли провинциального дворянства в управлении все губернии получили единообразное устройство. Тогда же Якутия вошла в состав Иркутской губ.

Урядник — унтер-офицерское звание в казачьих войсках; существовали звания старшего и младшего урядника.

Фалды — деталь мужского костюма (фрака, мундира) особого покроя — короткий спереди, с длинными узкими полами (фалдами) сзади.

Флигель (нем. *flügel*, букв. — крыло) — отдельно стоящая вспомогательная постройка, входящая в комплексе городской или сельской усадьбы, стилистически и композиционно подчинённая её главному сооружению.

Фуркер — возможно, гонец, посланец, ср.: *фуркать* — сбегать, проворно сходить.

Хаяк — белое масло, сбитое мутовкой из сливок (Серошевский В. Л. Якуты. С. 303–304).

Чохон — якутское масло высокой жирности, получаемое из сливочного масла.

Чухрей — от *чуха* — кафтан из синего сукна.

Цейхауз (*цейхауз*, *цехаус*) — склад амуниции, снаряжения и боеприпасов.

Целовальник — должностное лицо в Русском государстве XV–XVIII вв., избиралось из посадских людей или черносошных крестьян для выполнения различных финансовых или судебных обязанностей; целовальник клялся честно выполнять их (целовал крест); после 1754 г. сохранились только кабацкие целовальники; по традиции во 2-й пол. XIX–нач. XX вв. целовальниками называли продавцов в казённых винных лавках, однако в отдалённых районах Сибири первоначальное значение целовальника как должностного лица сохранялось долгое время.

Шахтмейстер (от нем. *chaht*+*meister* – горный мастер) – часть сложных слов, названий должностей или званий с первоначальным значением «мастер», «специалист».

Школа миссионерская Якутского уезда – учреждена во исполнение указа Синода от 31.05.1800 г., фактически открыта 01.01.1801 г. (благодаря хлопотам духовенства при участии коллежск. асесс., городничего И. Г. Кардашевского) при Спасском мужском монастыре г. Якутска, где детей автохтонных этносов учили русской грамматике, чтению, письму, счёту, катехизису, Священной истории и Закону Божию.

Школа ремесленная им. М. и О. Плотниковых – открыта в г. Якутске 6 сент. 1915 г.; вдова городского чиновника О. Плотникова пожертвовала 100 тыс. руб. и два дома на учреждение этой школы и Якутского женского профессионального училища.

Шляхта (польск. *szlachta*) – польское мелкопоместное дворянство.

Штофная лавка – стационарная торговая точка для продажи винно-водочных изделий на розлив. Штоф – старинная единица измерения объема жидкостей; в пересчете на метрические меры 1 штоф равен 1,2299 литра.

Экспликация (лат. *explicatio* – истолкование, пояснение) – объяснение условных обозначений, употребляемых на картах, планах и пр.

Эполеты (фр., ед. ч. *epaulette*, от *epaule* – плечо) – наплечные знаки различия военнослужащих русской и ряда иностранных армий и флотов; введены впервые в некот. европейских странах в начале XVIII в., в России – с 1763 г. В русской армии и флоте носились (сначала на левом плече, с 1807 г. на обоих плечах) преимущественно офицерами, генералами и адмиралами до 1856 г. при любой форме одежды, затем только при парадной форме. В отличие от погон имели «чашку» (круг), у генералов (адмиралов) и штаб-офицеров – с бахромой. На «чашке» обозначался чин.

Этишкет – шнуры на военном головном уборе (кивере), свисавшие вниз слева с кистями.

Юфть – кожа комбинированного дубления с предварительной обработкой жиром (жированием), выделяемая из шкур крупного рогатого скота, свиней, лошадей; характеризуется значительной толщиной и водостойкостью; изготавливают из юфти верх рабочей обуви, шорно-седельные изделия.

Якутские епархиальные ведомости – газета, издавалась в г. Якутске с 1884 г, учреждена Синодом по инициативе епископа Иакова. Отличительной чертой газеты было стремление её создателей и авторов выйти из рамок официального информатора церковной жизни и «войти в каждый дом в качестве проповедника». В «Епархиальных ведомостях» публиковались указы Синода, распоряжения епископа и постановления консистории. Газета печаталась в типографии Якутского областного правления и рассылалась консисторией всем причтам.

Якутские областные ведомости – газета, издавалась в г. Якутске с 1892 г. при Областном правлении.

Ярмарка Макарьевская (Нижегородская) – главными торговцами на этой ярмарке от сибирского купечества были купцы, участвовавшие в кяхтинской торговле, т. к. именно на этой ярмарке реализовалась основная масса выменивавшихся в Кяхте товаров; в XVIII в. это были, в основном, хлопчатобумажные ткани, в I пол. XIX в. – чай.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

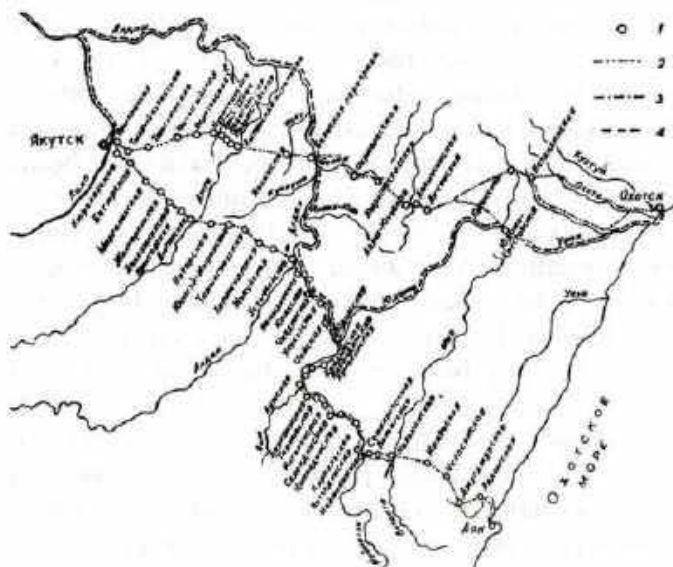
Албазин – острог на лев. бер. р. Амур; 1651 – основан Е. П. Хабаровым; 1683–89 гг. – русско-китайский пограничный конфликт, кульминацией кот. была оборона Албазина (1685–87). Китай, стремясь вытеснить русских из Амурского региона, в 1683 г. начал военные действия в районе рр. Зеи и Сунгари; 1685 – кит. отряд (2 тыс. чел.) осадил Албазин, гарнизон воеводы Алексея Толбузина после сопротивления сдался на условия свободного выхода; разрушив острог, китайцы покинули район. По приказу нерчинского воеводы Власова воевода А. Толбузин вернулся и заложил новый острог (1686). В июле 1686 г. к крепости подошло 5-тысячное кит. войско, число защитников – 1 тыс. чел., были отбиты все атаки, А. Толбузин смертельно ранен (его сменил Афанасий Бейтон). Пекин ждал приезда в Нерчинск русской миссии во главе с окольным Фёдором Алексеевичем Головиным, в связи с чем прекратил атаки, но осада продолжалась. Весна 1687 – осада снята, в августе китайцы покинули район. По Нерчинскому договору (27.08.1689) миссия Ф. А. Головина, окруженная кит. армией в Нерчинске, уступила Албазин и часть земель севернее Амура: крепость упразднена, пограничная линия оставалась неопределенной и конкретизирована Айгунским (1858) и Пекинским (1860) договорами. В 1686 г. Иркутский острог возведён в статус города в связи с пограничным конфликтом с Китаем из-за Албазина (Шефов Н. Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002).

Алдан, река и слобода – («нижняя река» – юкаг. яз.; или от эвенк. *олдо* – «рыба», т.е. «рыбная река»), приток р. Лены; 1638 – отряд томского атамана Дмитрия Копылова прошёл по р. Алдану до р. Май; 1771 – поднят проект о создании Алданского воеводства, разработан план строительства города, началось строительство под рук. прапорщика Пирожкова (на плане г. Якутска 1770 г. имеется «Алданская канцелярия»; в 1778 Алданская воеводская контора временно находилась в Амгинской слободе); 13 марта 1777 – имп. Екатерина II утвердила герб Алданского поселения Иркутского наместничества, впоследствии ставшего Алданской (Усть-Майской?) слободой Якутской обл.; герб Алдана (по монографии П. П. фон Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи»): «В серебряном поле, протекающая посередине щита, голубая извитая полоса, показуящая самую ту реку, по которой сие правительство [город] наименовано и учреждено»; герб Алдана выполнен герольдмейстером, князем Щербатовым. 1853 – освящена Воскресенская церковь; основой города районного значения Алдана стал прииск Незаметный (19.07.1923 – открытие нач. артели В. П. Бертиным богатых месторождений золота); 1925 – создан Алданский округ в составе ЯАССР

(прииск Незаметный de facto получил статус одного из 8-ми окружных населенн. пунктов автономной Якутии); 05.05.1930 — округ преобразован в Алданский район ЯАССР, прииск Незаметный получил статус районного центра; в мае 1939 — получил статус города и название «Алдан» (расположен на Алданском нагорье, в бассейне р. Алдан, пр. приток Лены, на Амуро-Якутской автомоб. дороге, в 215 км к северу от ж.д. ст. Нерюнгри, в 530 км к югу от Якутска); в наст. вр. Алдан — центр Южного горнопромышленного района Якутии.

Амга — слобода, посёлок, слобода основана в 1652 г. как новое поселение пашенных русских крестьян; 1745, 1824 — строилась и после пожаров воссоздавалась Преображенская церковь; место ссылки политич. и уголовн. преступников; 1854 — через с. Амга возвращался после кругосветн. путешествия на фрегате «Паллада» А. И. Гончаров; здесь отбывал ссылку В. Г. Короленко и многие др. государственные преступники.

Амгинский район — образован в XIX в.; адм. центр — с. Амга (от г. Якутска: наземным путём — 201 км, водным — 1036 км, воздушным — 200 км); место ссылки политич. и уголовн. преступников; 1911 — по решению Сената Российской имп. образован Амгинский улус (выделен из состава Батурусского улуса); 09.01.1930 — район ЯАССР; расположен на юго-востоке Центральной Якутии.

Охотский и Аянский тракты (1830—40 гг.):
1 — станки; 2 — Охотский тракт; 3 — Аянский тракт;
4 — Охотский тракт (водный)

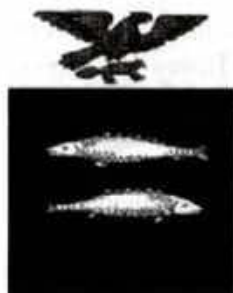
Аянский порт (и тракт) Российской-Американской компании — порт основан Высоч. указом от 1846 г.; фактич. построен в 1851—52 гг. Тракт от порта Аян на берегу Охотского моря до Якутска (1200 вёрст через Джугджурский хр.) действовал с 1843—45 по 1867 гг. — до прекращения деятельности Российской-Американской компании (Сафронов Ф. Г. Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988).

Багарадский наслег — относился к Западно-Кангаласскому району Якутской обл.

Верхневилуйск — основан в 1637 г. на пр. бер. р. Вилуй, достраивался ссылными участниками пугачёвской смуты; центр уезда (до 1822); 1824 — верхневилуйская местная администрация переведена в г. Вилуйск; из Верхневилуйского улуса был выделен Мархинский улус; центр Верхневилуйского района; расстоян. до г. Якутска: наземным путём

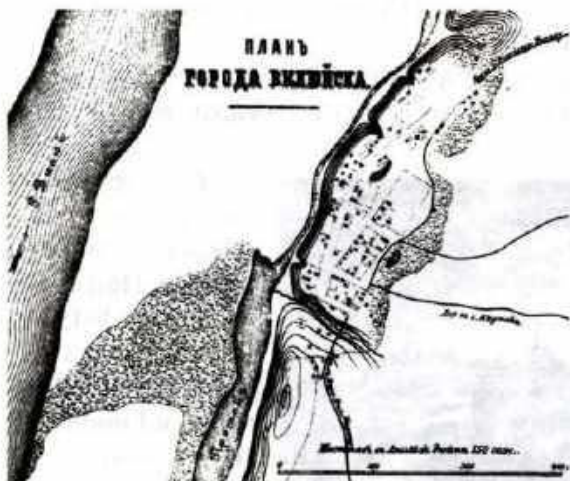
– 677 км, воздушным – 610, водным – 847; имеются: речная пристань, предприятия местной промышл., мастерские по ремонту сельхозтехники, центр. усадьба гос. коллективного предприятия «Уодугэй», основные производства: мясо-молочное скотоводство, мясное табунное коневодство (Присяжный М. Ю. Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики / М-во образования Рос. Фед. и др.: [Авт. идеи и проекта М. Ю. Присяжный]. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003).

Верхоленск – первоначально острог; 1641 – отряд (100 чел.) боярского сына Василия Власьева и отряд пятидесятника Мартына Васильева вышли к устью р. Куленги и zaloжили острог Верхоленский; 20.04.1686 – грамотой Сибирск. приказа Верхоленский острог причислен к ведомству Иркутского воеводства.

Герб
Верхойанска

Верхойанск – первонач. зимовье, основано в 1638 г. енисейским казаком Постником Ивановичем Губарем на лев. бер. среднего течения р. Яны, на лугу Боронук; 1805 – администр. центр Верхойанского уезда; 1817 – получил статус уездного города Якутской обл. (при нач. обл. правления М.Л. Миницком); 1822 – образован Верхойанский округ с центром в Верхойанске (наряду с Якутским, Олёкминским, Вилпойским, Колымским) и состоял из улусов: Верхойанского, Усть-Янского, Элгетского, Жиганского; Верхойанск стал одним из 5 окружных городов Якутской обл.); 1822 – построена и освящена Благовещенская церковь в Верхойанске; 1900 – утверждён герб г. Верхойанска: в разделенном щите в верхней части герб Якутской обл., в нижней лазоревой части две горизонтально расположенные серебряные рыбы; 05.01.1967 – администр. центр Верхойанского района ЯАССР. 1925 – воссоздан Верхойанский округ в составе ЯАССР (Верхойанск стал одним из 8-ми окружных городов автономной Якутии).

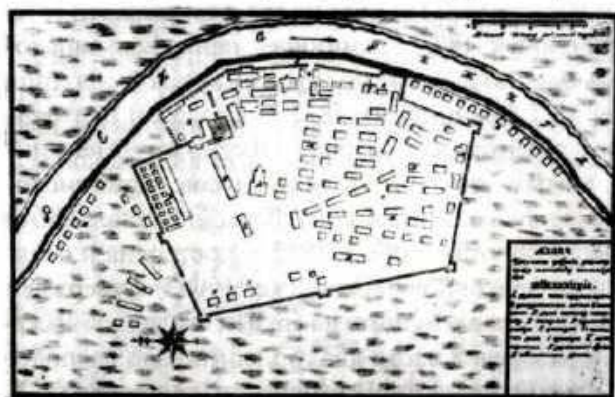

– «город Вилпойск»; 1892, 1910 – освещены новые вилпойские церкви; место ссылки политич. и уголовн. преступников; по характеристике ссыльного декабриста М. И. Му-

Виллойск – основан в 1834 г. казаками как острог на пр. бер. р. Виллой на Виллойском тракте (592 км к западу от г. Якутска); 1745 – в остроге построена и освящена Николаевская церковь; 1783–84 – получил статус города, стал называться Оленском – столицей Виллойского уезда Якутской провинции; 26.10.1790 – принят герб города Оленска; 1804 – создано Верхне-Виллойское комиссарство и Оленск утратил статус города и преобразован в сельцо; 1822 – Оленску вновь дано наименование окружного города Якутской обл. Восточно-Сибирского ген.-губернаторства, уже с новым названием

равьява—Апостола, «Вилуйск нельзя было назвать ни городом, ни селом, ни деревней: была, впрочем, деревянная двухэтажная церковь, кругом которой расставлены в беспорядке и на большом расстоянии друг от друга якутские юрты и всего четыре деревянных небольших дома»; 1925 — воссоздан Вилуйский округ в составе ЯАССР (Вилуйск стал одним из 8-ми окружных городов автономной Якутии); 09.01.1930 — административный центр Вилуйского района ЯАССР; в наст. вр. — один из центров добычи газа; транзитный пункт, связывающий западные алмазодоб. р-ны с Якутском; до Верхневилуйска сообщение круглогодичное, в др. местах имеются разрывы, проходимые только по зимнику; получил статус города РФ в составе ЯАССР (Русская старина. 1886, сент. С. 529—530).

Владимировка (Владимирское) — деревня на лев. бер. Лены, в 24 км южнее г. Якутска, на Покровском (б. Иркутском) тракте в долине Туймаада.

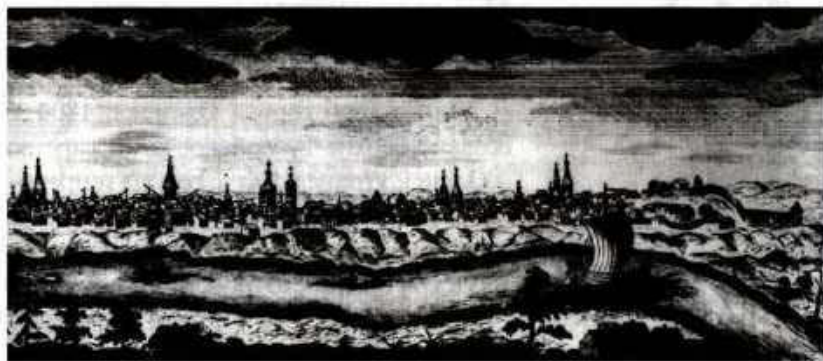

План Гижиги. 1798 г.

Гижига (Гижигинск) — город на р. Гижиге (Ижиге) Приморской обл., в 25 верстах от её устья, основан в 1753 г.; р. Ижига берет начало в Яблоновом хребте, течёт на юго-вост., впадает в Гижигинскую губу в сев. части Охотского моря. 1783—96 — уездный город Якутской обл. Иркутского наместничества; 1818 — построена Спасская Гижигинская церковь; с 1897 — окружной город Приморской обл. Осн. население — рыболовы (коряки и тунгусы).

Гимадайская низина — близ Соттутской (вероятно, Соттинской) церкви, место построения первого бекетовского острожка (1632).

Даркылах — остров, принадлежал г. Якутску, в дореволюционное время сдавался в аренду под сенокосные угодья; пристань Даркылах (севернее г. Якутска, за совр. аэропортом).

Город Енисейск с гравюры М. Махаева. XVIII в.

Енисейск, «Тунгусской острог» — основан казаками при воеводе Петре Албычеве в 1619 г. ниже впадения Ангары (Верхняя Тунгуска) в Енисей, до 1676 — центр колонизации Восточной Сибири. С 1622 — центр Енисейского

уезда Тобольского воеводства; 1629 – Енисейск (и Красноярск) выведены из Тобольского воеводства и приписаны Томскому воеводству. В пер. 1719–1822 гг. существовала Енисейская провинция; 1822 – образована Енисейская губерния с центром в Красноярске, состоявш. из 5 округов: Красноярского, Минусинского, Канского, Ачинского, Енисейского; 25 мая 1917 г. в Красноярске создан Первый Большой круг (съезд) енисейского казачества, на кот. было создано Енисейское казачье войско (с историей от 1618 г.), первым атаманом избран А. А. Сотников; 1920 – Енисейское казачье войско упразднено сов. властью (Фёдоров А. П. История Енисейского казачьего войска. Красноярск. 1999).

Герб
Зашиверска

Зашиверск – зимовье, острог за «шиверами» (т. е. порогами), основан в 1638–39 г. отрядом енисейского казака И. Постника (П. И. Губаря) в 870 км от устья р. Индигирки («Собачьей реки»), в центре оленной, людной, рыбной и соболиной «Юкагирской земли» (терр. совр. Момского улуса РС(Я)); 1668, 1679 – восстания ламутов и юкагиров, осаждавших острог; 1700 – сооружена шатровая Спасо-Зашиверская церковь (в 1971 г. вывезена в Академгородок г. Новосибирска эксп. А. П. Окладникова); 1783 – образован Зашиверский уезд, острог получил статус уездного города Якутской обл. Иркутского наместничества; 1803–05 – по указу о сокращении кол-ва уездов и штатных городов Сибирского края Зашиверский

уезд упразднён, администр. учреждения перенесены в Верхоянск; после эпидемий оспы в 80-х гг. XIX в. Зашиверск опустел.

Илгинская волость Иркутской губернии – впервые Анисим Павлов в 1672 г. основал заимку в Илгинской волости из покосов, пашни и звериных угодий (Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии // Якутия. Сб. статей под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 24–25).

Илимск. Конец XVII в. Из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова

Илимск – первонач. казачье зимовье на притоке р. Ангары – р. Илим (с 1627), затем острог (с 1631); 1648–49 – учреждено Илимское воеводство, независимое от Якутского воеводства с подчинением Сибирскому приказу (первым воеводой был Тимофей Васильевич Шушерин, прибывший из Москвы); с 1783 г. – безуездный город Иркутского наместничества (Полунина Н. М. Живая старина Приангарья. М., 1990).

Илимский волок – сухопутный путь казаков и промысл. людей от р. Илим на Верхнюю Лену; 1629 – по Илимскому волоку прошли на р. Лену 30 казаков по приказу енисейского воеводы Якова Хрипунова; 1630 – атаман Иван Галкин прошёл на р. Лену тем же маршрутом.

Индигирка («Собачья река») – Иван Ребров из устья р. Оленёка морем вошёл в устье р. Индигирки (в 30-х гг. XVII в.), прошёл вверх по течению, 1638 – основал заимку Русское Устье на Индигирке (до этого – вольное поселение поморов); 1637–38

– Постник Иванович Губарев с р. Яны ходил на Индигирку, поставив Зашиверское зимовье; 1641 – енисейский служилый Дмитрий Михайлович Ярило поставил на Индигирке Олюбенское зимовье (по др. источникам, зимовье поставил Дм. Зырян), из устья Индигирки ходил морем до Алазеи; 1641–45 – М. В. Стадухин из Якутска прошёл на р. Оймякон и вниз по р. Индигирке до её устья и морем до Колымы, объединившись с отрядом Д. М. Ярило, собирал ясак в районах Н.-Колымского и Ср.-Колымского зимовий; 1668–80 – иеромонах Макарий проповедовал в междуречье Индигирки, Алазеи, Колымы. Судходство ныне осуществляется от Чокурдаха до Белой Горы (750 км от устья), по большой воде до сер. июля – до Хонуу (еще 400 км) (Колесов М. И. История Колымского края. Ч. 1.: Досоветский период (1642–1917 гг.). Якутск: Кн. изд-во, 1991. С. 7).

Герб
Иркутска

Иркутск – первонач. казачий острог, 1661 – построен сыном боярским Яkunкой (Яковом Ивановичем) Похабовым с казаками; 1682–1719 – Иркутское воеводство в составе Сибирской губернии; 1686 – Иркутский острог получил статус города, по грамоте Сибирского приказа от 20.04.1686 к ведомству Иркутского воеводства причислены остроги: Верхоленский, Балаганский, Идинский и слобода Бирюльская; 1706 – учрежд. Иркутское викариатство; 1717 – г. Якутск поступил в ведение Иркутска; 1719–19.10.1764 – воеводство преобразовано в Иркутскую провинцию Сибирской губ.; 1723 – учрежд. Иркутский магистрат; 26.11.1724 – указ «О распорядке Сибирских городов на три провинции и об определении в

них двух вице-губернаторов, Иркутского и Енисейского, подчиненных Тобольскому губернатору»; 1727 – учрежд. самостоят. Иркутская кафедра; 1736 – Сибирская губ. разделена на 5 провинций: Иркутская провинция получила самостоятельность и управляется особым вице-губернатором, подчиненным непоср. Сибирскому приказу в Москве; 1731–64 – статус провинциального города: воевода заменен вице-губернатором Иркутской пров.; 1731–1853 – Якутия откреплена от Тобольской епархии и переподчинена Иркутской; 1736 – Сибирская губ. разделена на 2 части: Тобольскую губ. и Иркутскую губ.; 1757 – учрежд. полиция; 19.10.1764 – Иркутская провинция получ. статус губернии (от Енисея до Тихого океана) – указ об учрежд. Иркутской губернии; 1766 – образовано 6 провинций:

Иркутск. Конец XVII в. Из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова

Илимская (г. Илимск), Иркутская (г. Иркутск), Нерчинская (г. Нерчинск), Охотская (г. Охотск), Селенгинская (г. Селенгинск), Якутская (г. Якутск); 01.01.1787 – открыта Иркутская городская дума; 1796 – Сибирь делится на 2 губернии – Иркутскую и

Тобольскую; 1799 — создано Главное управл. Российско-Американской компании (до 1800); 26.01.1822—25.05.1882 — в составе Восточно-Сибирского ген.-губернаторства, с 1822 — Сибирь разделена на «Восточную» (Восточно-Сибирскую) и «Западную» (Западно-Сибирскую) губернии с центрами в Иркутске и Тобольске под управл. ген.-губернаторов; Вост.-Сиб. ген.-губернаторству подчинялись Якутская обл., Камчатка, Чукотка, Русская Америка, Приангарье; 1851 — из сост. Иркутской губ. Вост.-Сиб. ген.-губернаторства выделены в качестве самостоятельных Забайкальская и Якутская обл.; 1887 — Вост.-Сиб. ген.-губернаторство переименовано в Иркутское ген.-губернаторство, кот. вновь переподчинена Якутская обл. и её гражданский (областной) губернатор; 1926 — Иркутская губ. упраздняется и входит в состав Сибирского края (06.1926—30.07.1930), на её террит. создаются 3 округа — Иркутский, Тулунский и Киренский; 30.07.1930—5.12.1936 — Вост.-Сиб. край (столица края — Иркутск); 05.12.1936—26.09.1937 — Вост.-Сиб. обл. (обл. центр — Иркутск); 1937 (сент.) — из террит., входивших в состав края, созданы: Иркутская обл. (26.09.1937), Читинская обл., Красноярский край и Усть-Ордынский Бурят-Монгольский нац. округ (Бурят-Монгольская АССР).

Кангаласский Камень, Кангаласский мыс — северная часть долины Туймаада; получил назв. от якутского племени кангалассцев («хангалассцев»).

Кангаласский улус (волость) — место дислокации основного анклава якутского этноса на террит. Якутии (средн. часть долины Туймаада с центром у оз. Сайсар), резиденция кангаласского тойона Тыгына и его родичей-тыгынидов (нач. XVII в.); 1720—30-е гг. — адм.-террит. единица; 1860 — Кангаласский улус разделён на два: Восточно-Кангаласский и Западно-Кангаласский; 1930 — образован Мегино-Кангаласский район ЯАССР; 1992 — Орджоникидзеvский район переименован в Кангаласский улус РС(Я).

Качуг — казачье зимовье, острог, пристань на р. Лене, основная перевалочная база между Иркутской губ. и Якутской обл. (от Качуга до Верхоленского острога — 30 км); место ссылки многих гос. преступников (напр., А. Н. Радищева).

Кильдемцы — деревня (посёлок) на лев. бер. р. Лены, в 33 км от Якутска (на сев.-вост.) в долине Туймаада.

Киренск — статус города получ. в 1775 г.; 1783—96 — уездный город Иркутского наместничества; 1783 — образована Киренская воеводская канцелярия с Илимским комиссарством, переподчиненных Якутской провинциальной канцелярии Иркутской губ.; 1926 — образован Киренский округ после упразднения в Сов. России института губернии и, соответственно, реорганизации Иркутской губ. в область.

Колымск, Колымский край — Нижне-Колымское зимовье заложено служилым Михаилом Стадухиным (1643), он же и казак Дмитрий Михайлович Зырян в 1644 г. основали

Вид Нижнеколымского острога в XVII в.

Средне-Колымское зимовье; 1647 — построено Верхне-Колымское зимовье; 1803 — образован Колымский уезд с центром в Средне-Колымске; 1822 — образован Колымский округ с центром в Средне-Колымске

(наряду с Якутским, Олекминским, Вилойским, Верхоянским округами); 1810 — округ делился на 11 якутских наслегов, 13 юкагирских, 8 ламутских и 1 тунгусский род; 1925 — воссоздан Колымский округ в составе ЯАССР; 25.05.1930 — образован Среднеколымский район ЯАССР; 20.05.1931 — образован Нижнеколымский район ЯАССР (адм. центр — п. Черский); 30.04.1954 — образован Верхнеколымский район ЯАССР (адм. центр — Зырянка, в честь казака Дмитрия Зыряна); с упразднением автономии и образованием РС(Я) районы стали именоваться «улусами».

Кяхта. Со старинной гравюры

Кяхта — главный центр русской торговли с Китаем; основную долю в обороте составляла пушнина; 1782 — российск. государство отказалось от монопольной торговли мехами и предоставило это право купцам. В 40-е гг. XIX в. из 6-7 млн белок «каждая четвертая белка была из Якутской области»; купцы И. П. Местников, А. Н. и М. А. Молчановы, М. А. Коковин, И. А. Басов, А. В. Швецов, кроме продажи пушнины, занимались закупками чая в Кяхте; с 1783 — безуездный город Иркутского наместничества (Захаров В. П. Пушной промысел и торговля в Якутии (Конец XIX — нач. XX в.). Новосибирск, 1995. С. 81).

Кяхта — город в Бурятии у границы с Монголией, в 35 км от ж.-д. станции Наушки; возник в начале XVIII в. как форпост и слобода, входил в систему пограничных укреплений на юге; 1728 — по Кяхтинскому миру русско-китайская граница оказалась разделенной широкой нейтральной полосой. С 1762 г. по XIX в. Кяхта — главный центр русской торговли с Китаем; основную долю в обо-

Мангазея. Конец XVII в.
Из «Чертежной книги
Сибири» С. Ремезова

Мангазея — казачий острог, город в Западной Сибири, на пр. бер. р. Таз, основан в 1601 г. князем Василием М. Масальским—Рубцом (первым воеводой (1601—03); назв. по имени местного племени ненцев. Являлся торгово-промысл. центром и портом; опустошён пожарами. 1607 — в устье р. Турухан казаками основано Туруханское зимовье — «Новая Мангазея» (назв. сохранилось до 1780 г., ныне с. Туруханск — райцентр Красноярского края).

Монастырский остров — в 1802 г. по ген. плану остров (более 800 десятин) признан угодьем Спасского мужского монастыря, что подтверждено указом Правит. Сената от 13 дек. 1857 г.; ныне к нему ведёт городская дамба (сооружена силами Дальстроя в 1960 г.), к кот. примыкает 202-й микрорайон г. Якутска.

Немюгюнский наслег — входил в Западно-Кангаласский район Якутской обл. Иркутской губ. и ЯАССР.

Олёкминск — первоначально казачий острог, сборный пункт отрядов казаков, двигавшихся на рр. Лену и Амур; гидроним Олёкма от эвенк. — «олоохунай» (беличья);

Герб
Олекминска

основан П. Бекетовым (1635), кот. вторично пришёл из Енисейска на р. Лену, основав острожек против устья р. Олёкмы, острог затем перенесён на 12 км вверх, расположен на лев. бер. р. Лена на юге Приленского плато, в 651 км к юго-зап. от Якутска, приобрёл значение торгового и адм. пункта на пути в Якутск; 1775 – центр местного комиссарства; 1783–96 – уездный город Якутской обл. Иркутского наместничества; 1787 – построена 2-этажная каменн. Спасская церковь (1902 – сгорела); 26.10.1790 – утвержд. герб Олёкминска: «В серебряном поле протекающая река»; 1822 – образован Олёкминский округ (Олёкминск стал одним из 5-ти окружных городов Якутской обл. (наряду с Якутском, Вилюйском, Верхоянском, Колымском); место ссылки полит. и уголовн. преступников; 1925 – воссоздан Олёкминский округ в составе ЯАССР (Олёкминск стал одним из 8-ми окружных городов автономной Якутии); 09.1930 – преобразован в Олёкминский район ЯАССР.

Герб
Охотска

Охотск – первый казачий острог, поставлен томским служилым Иваном Юрьевичем Москвитиным с казаками (1639); 1646–47 – основан второй острог («Косой») казачьим десятником Семёном Андреевичем Шелковниковым. В 1726 г. В. Беринг характеризовал Охотск: «Охоцкой острог рубленой в заплот, ветхой. Во оном остроге в восточной стороне проезжая башня, ветхая, без верху. Подле той башни, в полуденной стороне три избы черные, ветхие, где живут комиссары. В том же остроге амбар ... где кладетца всякая казна» (Сафонов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978. С. 187). 10.05.1731 – получил статус портового города. Адъютант С. Крашенинников, побывавший в Охотске в

40-х гг. XVIII в., отмечал: «Строением сие место превосходит все прочие остроги, ибо дома по большей части изрядны и в линию поставлены, особливо же казенные» (Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. С. 158). 1783–96 – уездный город Иркутского наместничества, в 1849 г. морской порт упразднён, материальная часть перебазирована в П. Камчатский (Авачинская бухта).

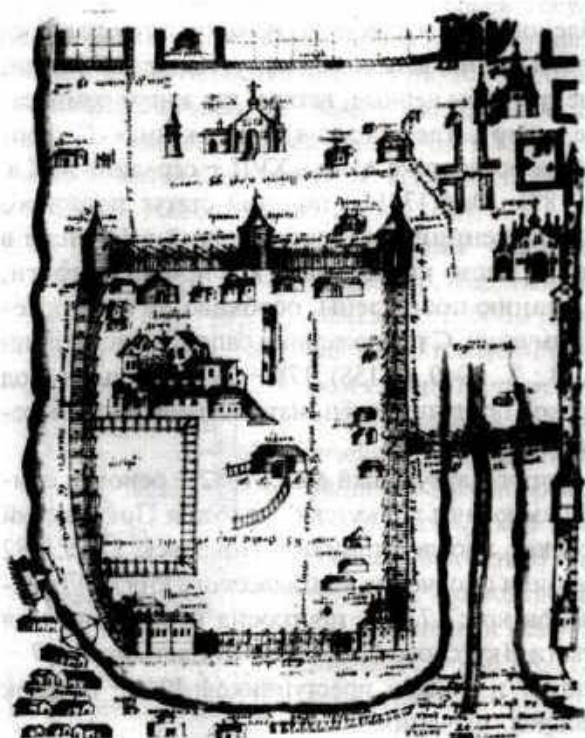
Покровск – первоначально казачий острог Караульный Мыс, 1682 – основан енисейскими казаками на берегу р. Лены (70 км южнее г. Якутска), заложен Покровский монастырь, давший название селу Покровское, впоследствии пос. Покровск; 27.09.1682 – казаки воеводы И. В. Приклонского разбили ополчение кангаласского князца Джеллика и мятежных русских близ с. Покровское; 1735 – построена церковь во имя Зосимы и Савнатия в Покровской пустыни Якутского Спасского монастыря; 1787 – построена новая церковь; место ссылки полит. и уголовн. преступников; 1941 – посёлок городского типа; 1998 – статус города республ. значения.

Русский Север – не столько географическое, сколько историко-культурное понятие, включает в себя Архангельскую, Ленинградскую, Мурманскую, Вологодскую обл. и Карелию.

Сергелях – пригородные сенокосные угодья, впоследствии – дачные участки, принадлежавшие г. Якутску; городской топоним «Сергелях» произведен от антропонима и образован от имени полит. ссыльного польского происх., кот. звали Сергеем Ляхом, т. е. Сергей Поляк.

Табугинское урочище – близ оз. Сайсар, на лев. бер. р. Лены, ныне террит. г. Якутска.

Таттинский район – (б. Батурусский, б. Алексеевский район ЯАССР), образован путём выделения из Батурусского улуса в 01.01.1913 г. по приказу губернатора Якутской обл. И. И. Крафта; место ссылки полит. и уголовн. преступников; 25.03.1930 – адм. центр района, территория получила название Алексеевский р-н ЯАССР (в честь покушавшегося на цареубийство террориста-народника Петра Алексева, отбывавшего здесь бессрочную ссылку после 10 лет каторги); новое название район получил после Постановления Президиума Верховного Совета ЯАССР от 19.03.1990 г. «О переименовании бывшего Алексеевского района в Таттинский улус»; 1992 – Постановление Верховного Совета РС(Я) «О политической реабилитации Таттинского района по обвинению в бандитизме на национальной почве в 1954 г.»; улус дислоцируется по долинам рр. Амга, Алдан и Татта в юго-вост. части Центрально-Якутского экономич. района; центр развития животноводства, включает 14 наслегов, 15 насел. пунктов; центр – с. Ытык-Кюель.

Тобольск. Конец XVII в. Из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова

Тобольск – первоначально казачий острог, основан письменным головой Даниилом Чулковым (1587), кот. из Тюменского острога спустился от р. Тюмени по р. Тобол и у впадения его в р. Иртыш заложил острог Тобольск с Троицкой церковью. С 1590 – главный город Сибири, центр русской колонизации; 1610 – острог перенесен на р. Иртыш, близ впадения в нее р. Тобол (на соврем. месте). 1621 – при патриархе Филарете учреждена Тобольская (и Сибирская) епархия, 1688 – учреждена Сибирская митрополия. 1724 – Иркутск и Енисейск получили статус провинций, но оставались в администр. подчинении Тобольску; 1736 – Сибирская губерния разделена на 2 части: Тобольскую и Иркутскую; 1783 – Сибирь разделена на 3 наместничества – Тобольское, Иркутское и Кольванское; 1796 – произошло новое разделение Сибири на 2 губернии – Тобольскую и Иркутскую; 1822 – Сибирь разделена на

«Западную» и «Восточную», с центрами в Тобольске и Иркутске, во главе с ген.-губернаторами; 1825 – самый многочисленный город Сибири, 1839 – Тобольск уступил своё место г. Омску, кот. стал центром Западной Сибири (Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 277–279; Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 38–39).

Томск – основан казаками в 1604 г. как крепость на р. Томь (Томский острог); XVIII в. – опорный пункт дипломатии и торговли на пути в Ср. Азию и Китай; расположен на юго-вост. Зап.-Сиб. равнины, на пр. бер. р. Томь, в 60 км от её впадения в Обь и на берегах р. Ушайка; гидроним *Томь* выводят из кетского *томь*, *том* – «река» и *тума* – «тёмный, чёрный», тюрко-монг. «большой, главный»; 1629 – центр области, торгово-ремесл. центр Сибири; 1719 – причислен к Енисейской провинции (области); 1726 – причислен к Тобольской провинции; 1764–82 – в составе Тобольской губернии; 1782–1804 – областной город Томской провинции; приобрёл важн. значение в транзитной торговле; население занималось извозом; 1804 – центр Сибирской губ.; 1804–12.12.1822 – столица Томской губ.; 1888 – открыт первый в Сибири ун-т; 1896 – 1-е в Сибири высшее технич. учебное заведение – Технологич. ин-т; добыча золота в Томской и Енисейской губ. с конца 1830-х гг. усилила торговое и транзитное значение; 1896 – строительство транссибирской ж. д. магистрали, проложена ж. д. ветка, построены ж. д. мастерские; 1944 – центр Томской области.

Удинский острог.
Конец XVII в. Из «Чертежной книги Сибири»
С. Ремезова

Туруханск – казачий острог (Новая Мангазея), устье Нижней Тунгуски (см.: «Мангазея»).

Удск – первоначально Удский острог, город в Приморской обл.

Усть-Кут, Кутский острог – основан казачьим атаманом Иваном Галкиным (1631) на сев. Лено-Ангарского плато в устье р. Кута, впадающей в р. Лену. Гидроним Кута связан с характером долины реки: эвенк. *кута* – «торфяное болото, топкое место, трясына». В сер. XVII в. острог, утратив военное значение, стал пристанью, где сосредотачивались

грузы, шедшие с Ишима и Верхней Лены; 1954 – получил статус города, образован слиянием посёлков Усть-Кут и Осетрово (речной порт на Лене).

Хатыстахская протока – назв. образовано от одноимённ. о-ва, ныне перегорожена дамбой и 202-м районом г. Якутска.

Чечуйский волок – один из путей проникновения служилых людей на р. Лену; шел от Туруханска по Нижней Тунгуске против течения до Чечуя на р. Лене; сухопутный участок – «Чечуй-Лена» (Киренский район Иркутской области) – преодолевался переброской казаками и промышленными людьми маломерных судов с грузами сухопутным путём; 1672 – Пантелейко Яковлев поставил на Чечуйском волоке заимку (Бахрушин С.В. Исторические судьбы Якутии // Якутия. Сб. статей. С. 24–25).

Чечуйский острог. Конец XVII в. Из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова

Шестаковка, речка — впадала в Лену двумя устьями: одно — Лог (ныне оз. Теплое), другое — через Талое оз., название речки идёт от фамилии Шестаковых, здесь находились земельные сенокосные и иные участки казаков, промышленников, купцов и мещан Шестаковых, впоследствии — оброчные выгонные угодья, принадл. г. Якутску. По данным геофизика, д. г.-м. н. Виталия Михайловича Мишнина, р. Шестаковка питается подземными источниками, визуальнo наземный исток начинается от оз. Чабада близ торфяных массивов, фильтруется известняками нижнего кембрия и по своему качеству, с точки зрения экологической чистоты, является уникальным в долине Туймаада и за её пределами. Семейство Шестаковых во 2-й пол. XIX в. представляло собой высокоорганизованную группу казаков, обладавших богатой культурой, незаурядными комплексными инженерными познаниями в гидрологии, ирригации, земляных работах: именно Шестаковы своей грамотно продуманной системой плотин создали изящную ирригационную систему водообеспечения и бесплатно поили качественной питьевой водой город; Шестаковка была разделена плотиной на три русла: первое шло в город (с заложной стороны), второе — на ирригацию подсобного хозяйства (в племхоз), третье — т. н. рекреационное, стекающее в резервуар (15-й км Покровского тракта), где талая вода обогащалась аллювиальными наносами, а затем шла на полив, на прогрессивное луговое хозяйство, пригородное огородничество, а также на поддержку искусственно регулируемого уровня воды в реке, таким образом, вся система бесперебойно функционировала, независимо от сезонных и природно-климатич. условий. Шестаковская дамба неоднократно обновлялась (не менее 5 раз), первонач. представляла обычный земляной вал, впоследствии дамба была забетонирована. Ирригационная система Шестаковых — памятник бескорыстного служения во благо жителей г. Якутска XIX—XX вв. В настоящее время в результате урбанизации, экологических нарушений и непродуманного строительства речка Шестаковка гибнет.

Герб
Якутска

Якутск — в системе адм.-террит. деления: первоначально острожек Петра Бекетова (1632), или Ленский острог; 1636 — острожек Ивана Галкина; 1642 — острожек Петра Головина (урочище Табугинское, близ оз. Сайсар), 1681 — получил статус города при воеводе И. В. Приклонском; опорный пункт экспедиций; форпост российской государственности и православия на Сев.-Востоке Азии. 1768 — учреждена ярмарка в Якутске (также в Иркутске и Удинске); 1638—1755 — столица Якутского уезда; 1775—84 — столица Якутской провинции; 1783 — областной город Якутской обл. в составе Иркутского наместничества; 14.03.1784—1800 — столица Якутской обл.; 1800—22.04.1805 — столица Якутского уезда; 22.04.1805—16.02.1922 — столица Якутской обл.; 16.02.1922—27.04.1922 — столица

Якутской Автономной республики в сост. Советской России; 27.04.1922—27.09.1990 — столица Якутской АССР в сост. Российской Советской Федеративной Социалистической Республики; 1990-е гг. — интенсивная урбанизация города за счёт оттока населения из сельских районов, в городе проживает $\frac{1}{4}$ всех жителей Якутии (по сост. на нач. XXI в.); с 27.09.1990 — столица Якутской—Саха Советской Социалистической республики в составе Российской Федерации; с дек. 1991 — столица Республики Саха (Якутия).

НАЗВАНИЯ УЛИЦ И ПЕРЕУЛКОВ ГОРОДА ЯКУТСКА

Исторические	В XX в.	На нач. XXI в.
1	2	3
Базарная	М. Горького	М. Горького
Башенный пер. (Башенная ул.)	Дыгыновский пер. ; пер. М. Жиркова (с 1952)	Пер. М. Жиркова
Безымянный пер.	Пер. С. Новгородова	Пер. С. Новгородова
Богородицкая (Богородская)	Интернациональная (с сер. 20-х гг.) И. Строда	И. Строда
Возлезаложная; Правленская	Г. Петровского (с 1934)	Г. Петровского
Гостинодворская; Собранская	Клубная (с 1930); Красной молодежи (с 1934); Комсомольская (с 1940); М. Аммосова (с 1957)	М. Аммосова
Заложная	Н. Крупской	Н. Крупской
Иркутская	С. Дежнева	С. Дежнёва
Казарменная (Казарминская)	Красноармейская (с 1924); С. Орджоникидзе (с 1961)	С. Орджоникидзе
Карамзинский пер.	Хамначитская (Хамначитов); В. Чапаева	Не существует
Кондаковский пер.	Кондаковский пер.	Не существует
Короленковская	В. Короленко	В. Короленко
Лагерная	П. Алексеева	П. Алексеева
Ленская	Е. Шавкунова	Е. Шавкунова
Логовая (до 1914)	Астраханцевская (1914–30); В.И. Ленина (до 1965); Мира (до 1968); 50 лет ВЛКСМ (до 1985); А. Кулаковского (с 1985)	А. Кулаковского
Ломоносовская	М. Ломоносова	М. Ломоносова
Малобазарная (Малорыночная, Рыночная)	Батрацкая; Салтыкова-Щедрина	Не существует

1	2	3
Мархинская (не путать с Мархинской дорогой)	С. Халтурина	С. Халтурина
Монастырская	Мархинская дорога; Ф. Дзержинского	Ф. Дзержинского
Монастырский пер.; Громовская ул. + Монастырский (Парниковский) пер.	Громовская + Сахаомукский (Музейный) пер.; Е. Курашова	Е. Курашова
Набережная часть (Набережная, Береговая)	Байкаловская (с 1920); Н. Чернышевского (с 1961)	Н. Чернышевского
Нагорная	В. Пояркова	В. Пояркова
Никола-Преображенская; Ново-Николаевская (Николаевская)	Л. Троцкого (по сост. на 1924 г.); К. Ворошилова (с 1928); Октябрьская (с 1965)	Октябрьская (продолжение: Глухой пер. — часть ул. Октябрьской, прилегающая к ул. Аржакова)
Никольский пер.	Сабунаевский пер.; (Сабунаевская); Молотковская; Н. Островского	Н. Островского
Никольская; Полицейская	Советская (с 20-х гг. XX в.); Е. Ярославского (с 1965)	Е. Ярославского
Ночлежный пер.	Е. Путачева	Не существует
Орлеанский пер.	Нет сведений о трассировке	Не существует
Охотский тракт	Е. Хабарова, продолжение — Богдана Чижика — 50 лет Советской Армии	Е. Хабарова — Богдана Чижика — 50 лет Советской Армии
Преображенская (не путать с Никола-Преображенской); Клубная	И. Строда; С. Кирова	С. Кирова
Преображенский пер. (?); Эверстовский пер.	Гимназический пер.; Пионерский пер.; С. Аржакова	С. Аржакова
Позасоборная	Нет сведений о трассировке	Не существует
Полевая	Мегежекского; В. Белинского	В. Белинского
Полковая	Пролетарская; Ф. Попова	Не существует

1	2	3
Поротовская; Охотская	Романовка	Не существует
Поротовский пер.	Поротовский пер.	Не существует
	Портнягинский пер.	Не существует
Пришпект Большая	Великой Февральской революции; Великой Октябрьской революции (с 1924); Октябрьская (с 1934); пр. В.И. Ленина (с 1962)	Пр. В.И. Ленина
Пушкинская	А. Пушкина	А. Пушкина
Сайсарская	В. Чкалова	В. Чкалова
Семинарский пер.	Транспортный пер.	Не существует
Собачий пер.	Глухой пер.	Глухой пер.
Соборная	И. Крафта (с 1914) (Губернаторская); Меликовская; Н. Каландарашвили	Н. Каландарашвили
Соловьёвская	Нет сведений о трассировке	Не существует
Талоозёрская (Талоозёрная)	Часть ул. Полевой	Не существует
Толстовская	Л. Толстого	Л. Толстого
	Тюремный пер.	Не существует
Чепаловская	Почтовая; В. Чепалова	В. Чепалова

Гостинный двор каменный (на пересечении ул. Большой, Собранской, Полицейской, Преображенской) – пл. им. В. И. Ленина (с 1962).

Преображенское кладбище – пл. Марата – пл. Павших борцов.

Соборная пл. – сквер им. И. И. Крафта (1913–24) – пл. им. Г. И. Петровского (1924–66) – пл. Дружбы народов (с 1966), включая сквер И. И. Крафта (с 2004).

ГИДРОНИМЫ ЯКУТСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ (XVIII—нач. XXI вв.)

Озера	Протоки
Белое	Логовая (Городовая, Сайсарская)
Богородицкое (Богородское)	(т. н. оз. Тёплое)
Гольминка	Хатынг-Юряхская (ныне озеро)
Камышовое	Хатыстахская
Коврижное	
Курганное	Речки
Кустах	
Кычкина	Чепаловка
Луковцева	Шестаковка
Мельничное	
Монастырское	Ключи
Сайсар	
Солдатское	Моховой
Талое	Чучур-Муранский
Усун-Кель	
Хомустах	Курья
Чалбах	
Черное	Пригородная (Подгородная)
Ытык-Кель	

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗВЕСТНЫХ ПЛАНОВ И ИЗОБРАЖЕНИЙ ЯКУТСКА
XVII—нач. XX вв.

№	Название, составитель (где опубликовано)	Год (период)	Место хранения
1	2	3	4
1*	План города Якутска. См.: Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. СПб., 1882	Кон. XVII в.	
2*	Вид города Якутска. Гравюра М. Махаева	XVIII в.	Фонд РАХ
3*	План крепости г. Якутска. Сост. А. Турчанинов	1768	НА РС(Я). I-и. Оп. 1. Д. 24. Л. 2
4*	План г. Якутска: Л. 1. М: 10 саж. в дюйме. Ведомость сведений о питейных заведениях Якутского уезда: Л. 2 и об. Таблица «Географическое описание г. Якутска с уездом»: Л. 3	Позднее 1768	РГИА, СПб. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 351 Л. 1–3
5*	Город Якутск в 60-х гг. XVIII в. Гравюра. См.: Витсен Н.К. Северная и Восточная Татания. Амстердам, 1692.	60-е г. XVIII в.	
6*	План города Якутска 1770 года. Приложение: «Экспликация обывательскому домовому строению»	1770	ЯГОМИКНС
7	Планы городов Иркутской губернии: Баргузина, В.-Вилойска, В.-Удинска, Доронинска, Жиганска, Зашиверска, Ижигинска, Иркутска, Киренска, Нерчинска, Н.-Камчатска, Олекминска, Охотска, Стретинска, Тагильской крепости и г. Якутска. Г. Якутск: Л. 10. М: 100 саж. в дюйме	1792–1798	РГИА, СПб. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 346. Л. 1–17
8*	План г. Якутска 1806 г. Материалы экспедиции И.И. Редовского. См.: Сафронов Ф.Г. Город Якутск в XVII—нач. XIX вв. Якутск, 1958	1806	НА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/36
9	План г. Якутска с показаниями существующих и проектируемых строений. М: 50 саж. в дюйме	1818	РГИА, СПб. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 2. Л. 1
10*	План областного города Якутска. См.: Карамзин О.Г. История развития градостроительства г. Якутска в XX веке. Якутск, 2000	1821	

1	2	3	4
11	Планы г. Якутска. М: 50 саж. в дюйме, 10 саж. в дюйме, 50 саж. в дюйме и пр.	1841, 1846, 1896	РГИА, СПб. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 1. Л. 1–6
12*	План Иркутской губернии областного города Якутска. Высочайше утверждён апреля 12 дня 1846 года. М: в англ. дюйме 50 саж. Поверил землемерный чертёжник А. Ходаков. Копировал мл. землемер А. Макушев	1846	ЯГОМИКНС
13*	План города Якутска. Сост. топограф Зандгаген. См.: Маак Р.К. Вилюйский округ. М.: Яна, 1994	1854	
14*	Вид Якутска. Гравюра неизв. худ.	Сер. XIX в.	
15*	План города Якутска конца 80-х годов XIX века. Сост. П.В. Попов. 1948 г.	Кон. 80-х гг. XIX в.	НА РС(Я)
16	План областного города Якутска в 1908 г.	1908	РГИА, СПб. Ф. 37. Оп. 77. Д. 77
17*	План областного города Якутска в 1908 г. с дополнением в 1915 г. Сост. городской землемер С. Пржибовский	1908, 1915	НА РС(Я) Ф. 348-и. Оп. 2. Д. 42 «а»
18	План областного г. Якутска. 1915 г. Сост. якутский городской землемер М. Стародуб	1915	НА РС(Я)
19*	План города Якутска конца 1916 года. Сост. П.В. Попов. 1950 г.	1916	ЯГОМИКНС
20*	План окрестностей гор. Якутска в 1917 г. Сост. П.В. Попов. 1956 г.	1917	НА РС(Я) Ф. 1413. Оп. 2. Д. 423
21	План города Якутска. Изд-во Як. отд. мест. хоз-ва НКВД ЯАССР. 1924 г. Сост. городской техник М. Стародуб	1924	ЯГОМИКНС

* Публикуются в настоящем томе, из них в цветном полноформатном исполнении в составе вкладыша – №№ 6, 12, 15, 17, 19 и 20.

Список сокращений

- РАХ – Российская академия художеств
 РГИА – Российский государственный исторический архив
 НА РАН – Научный архив Российской академии наук
 ЯГОМИКНС – Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
- Антонов Е. П.* Интеллигенция Якутии (1922–1938 гг.). Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1998.
- Арутюнов Г.* Именем Киренги наречённый. Иркутск: Вост.-Сиб. издат. компания, 2002.
- Афанасьев В. Ф.* Васильевский Владимир Петрович // Ветераны педагогического труда. Вып. 2. Якутск, 1965. С. 3–5.
- Афанасьев В. Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966.
- Бродников А. А.* Алданские события 1639 г. // Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв. Екатеринбург, 1993.
- Вахрин С.* Покорители великого океана. Петропавловск-Камчатский: Изд-во «Камшат», 1993.
- Вершинин Е. В.* Землепроходец Петр Иванович Бекетов // Отечественная история. 2003. № 5. С. 35–49.
- В-р.* Первый социал-демократический кружок в Якутске «Маяк» (1905–1909 г.) // По завещанию Ильича. 1925. № 6. С. 52–56; № 7. С. 37–41.
- Гройсман А.* Евреи в Якутии. Tel-Aviv: «Arkadia-press», 1995.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994.
- Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А., Ремнев А. В.* М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского). Иркутск, 2003.
- Захаров В. П.* Пушной промысел и торговля в Якутии (Конец XIX–начало XX в.). Новосибирск, 1995.
- Захаров В. П.* «...благодарность от императора» // Илин. 1998. № 2–3. С. 50–51.
- Захаров В. П.* Якутский купец III гильдии М. Н. Барамыгин // Якутский архив. 2002. № 3. С. 86–87.
- Захарова Т. В.* История библиотек Якутии (XVII в.–1920 г.). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004.
- Захарова Т. В.* Крут знакомых А. А. Бестужева в якутской ссылке (1828–1829 гг.) // Якутский архив. 2005. № 4. С. 116–120.
- Земля иркутская.* К 60-летию Иркутской области. 1997. № 8.
- Золотая Якутия: 80 лет отрасли /* Авт.-сост. А. С. Павлов. Под общ. ред. Т. Г. Десяткина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
- Зуева Е.* Купеческая династия Басниных // Земля иркутская. 1996, № 5. С. 59–61.
- Иванов В. Ф.* Письменные источники по истории Якутии XVII в. Новосибирск: Наука, 1979.
- История Якутии в документах архивов г. Санкт-Петербурга: (Краткий справочник) /* Сост. А. А. Калашников. Якутск, 2003.

Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв. Екатеринбург, 1993.

Казарян П. Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск, 1999.

Казарян П. Л. Ю. И. Штубендорф – первый правитель дел СОИРГО, губернатор Якутской области // Якутский архив. 2001. № 3. С. 57–60.

Казарян П. Л. Аян и Якутско-Аянский тракт // Время и события: Указатель-календарь по Дальнему Востоку на 2004 г. Хабаровск, 2003.

Казарян П. Л. Пути сообщения в Якутии // Дороги Якутии. М., 2004.

Калашников А. А. Первый якутский губернатор // Якутский архив. 2001. № 3. С. 88–93.

Карамзин О. Г. История развития градостроительства г. Якутска в XX веке. Якутск, 2000.

Клиорина И. С. История без флера. Последнее десятилетие в жизни Кюлюмнюра (1918–1928). Якутск: Бичик, 1999.

Конкин П. К. «В Высочайше вверенной моему управлению области все спокойно...» // Илин. № 3–4, 1999.

Краеведы Якутии. Библиографический справочник. Сост. П. В. Винокуров. Якутск: Бичик, 2007.

Кротов М. Якутская ссылка 70–80 гг. М.: Ист.-рев. библиограф. журн. «Каторга и ссылка», 1925.

Кротов М. А. Участники польского освободительного восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке // Поляки в Якутии. Якутск, 1998.

Маак Р. К. Виллойский округ. М.: Яна, 1994.

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. Т. 3. М.: Просвещение, 1984.

Макаров И. Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии. Вторая пол. XIX в. Новосибирск, 2005.

Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988.

Ополовников А. В. Деревянное зодчество Якутии. Якутск, 1983.

Павлов А. А. Губернатор И. И. Крафт. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004.

Павлов А. А. Граф Муравьев–Амурский и Якутская область // Якутия – форпост освоения северо-востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (XVII–XX вв.). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2004. С. 148–154.

Павлов А. С. Река Лена – от истока до устья. Якутск: Бичик, 1996.

Первый библиограф Якутии Н. Н. Грибановский: Библиогр. указ. / Сост. Д. В. Кустуров. Якутск: Кн. изд-во, 1980.

Пестерев В. И. История Якутии в лицах. Якутск: Бичик, 2001.

Петров П. П. Города Якутии 1861–1917 гг. Социально-экономический очерк истории. Якутск: Кн. изд-во, 1990.

Петров П. П. Градоякутские православные храмы (XVII–XX вв.). Якутск: Бичик, 2000.

Попов Г. А. Сочинения / Отв. ред. Л. Н. Жукова, Е. П. Антонов. Т. 1, 2. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005, 2006.

Присяжный М. Ю. Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики / М-во образования Рос. Фед. и др.: [Авт. идеи и проекта М. Ю. Присяжный]. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003.

Разгон В. Н. Сибирское купечество. Алтайский гос. ун-т, 1999.

Русские мореплаватели. М.: Воениздат, 1953.

Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII–середине XIX в. М.: Наука, 1978.

Сафронов Ф. Г. Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988.

Сафронов Ф. Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: Ситтим, 1993.

Сафронов Ф. Г. Город Якутск в XVII–начале XIX в. Якутск: Кн. изд-во, 1997.

- Фёдоров А. П.* История Енисейского казачьего войска. Красноярск. 1999.
- Шефов Н.* Битвы России. Военно-историческая библиотека. М., 2002.
- Шикман А. П.* Деятели отечественной истории. Биограф. справочник. М., 1997.
- Ширина Д. А.* Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск, 1983.
- Энциклопедия Якутии* / Под ред. Ф. Г. Сафронова. Т. 1. М., 2000.
- Юрганова И. И.* Церкви Якутии: (Краткая история). Якутск: Триада, 2005.
- Юрганова И. И.* Владыки Якутской епархии // Якутский архив. 2005. № 4.
- Яловский П. П.* Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени. 1632–1914. Т. 1, 2. Якутск: Якутский край, 2002, 2004.
- Яковлев Э. М.* В дар – портрет наследника престола // Якутия. 2007. 11 янв.
- Яковлева Л. В.* По Высочайшему повелению награжден... Мещенат и благотворитель Федот Астраханцев // Илин. 2000. № 1.
- Якутия.* Сб. статей под ред. П. В. Виттенбурга. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
- Якутск* [План современного города; центральная часть; план 1916 г.]. М: 1:15000 / ФГУП «Якутское аэрогеодезическое предприятие». Екатеринбург, 2006.
- Якуты:* Легендарные и исторические личности. Якутск, 2005.
- 100 лет Якутской ссылки:* (Сб. якутского землячества) / Под ред. М. А. Брагинского. Изд-во Всесоюзного общ-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АРХИВНЫЙ ФОНД НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЯНЦ СО РАН

- Попов Г. А.* Очерки из прошлого г. Якутска. 1632–1932. Ф. 4. Оп. 7. Д. 10. 203 л.
- Попов Г. А.* Записки о низовьях Индигирки. Там же. Д. 27. 32 л.
- Попов Г. А.* Население и промыслово-хозяйственная жизнь северо-западной части бывшего Жиганского улуса. Там же. Д. 8. 44 л.
- Попов Г. А.* Время и место построения г. Якутска. Там же. Д. 23. 2 л.
- Попов Г. А.* Якутские воеводы XVII и XVIII ст. Там же. Д. 16. 1 л.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РС(Я)

- План и фасад предполагаемого к строительству дома купца А. М. Кушнарёва в г. Якутске по ул. Набережной. 1887. Ф. 165-и. Оп. 165-1. Д. 1193. Л. 57–60.*
- План крепости г. Якутска. 1768. Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.*
- Попов П. В.* Город Якутск в 1917 г.: (Историко-графический атлас с обозначением всех кварталов, дворов и строений). 1957 г.: Ф. 1413. Оп. 2. Д. 421 (Аннотация и пояснения к плану г. Якутска в 1917 г.). 174 л.; Ф. 1413. Оп. 2. Д. 423. Чертежи кварталов № 1–89. 181 л.
- Фасад и план воеводской канцелярии г. Якутска. Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.*
- Чертежи планов и фасадов построек 1810–1828 гг. Областной землемер Степанов. Ф. 346-и. Оп. 1. Д. 47. Л. 278, 291, 300, 309, 313.*
- Фотофонд* НА РС(Я).

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ Г. А. ПОПОВА

- Попов Г. А.* Автобиографические записки: [Рукопись].
- Фотофонд* Г. А. Попова.

УТОЧНЕНИЯ К КАРТОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

«ПЛАНЪ ГОРОДА ЯКУТСКА 1770 ГОДА

Противъ прежняго плана съ прибавленіем и съ убавленіем сломанных домов такожъ съ разделеніем на части и на кварталы»

Хранится в фондах ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского. Представлен двумя вариантами:

1) ранняя копия, поврежденная, была залита грязной водой, попорчена вдоль левого края (в левом нижнем углу пунктирной линией показана поврежденная часть плана). Правую часть листа занимает «Экспликація обывательскому домовому строенію», в неё вписаны номера домостроений от 1 до 374, указаны фамилии, имена, социальное положение/должность домовладельцев. Состоит из 6 столбцов;

2) поздняя копия плана удовлетворительного качества. Без экспликации.

Оба плана и экспликация содержат разного рода неточности, которые были выявлены, по возможности исправлены или просто отмечены в настоящем издании. Все редакционные исправления и пометки выделены красным цветом.

Замечания относительно условных обозначений

1. Список условных обозначений в поздней копии содержит ошибки, например:

Ранняя копия	Поздняя копия
R – Кружешный дом	R – Круменской дом
AL – Городовой почтовый станок	AL – Городовой постовой станок

2. Ошибки, обнаруженные в поздней копии плана и исправленные:

- вместо «AF» (Ратуша) начертан знак «AE» (Казачья полковая часть);
- в месте обозначения пристрожного гостиного двора отсутствует одна из двух букв «F»;
- в ранней копии масштаб имел 15 делений, а в поздней – 16.

3. Ряд условных обозначений, списочно помещенных в правой стороне листа, не обозначен на ранней и поздней копиях плана, это:

- «Н — Соборная каменная церковь во имя Троицы
- К — Канцелярия каменная
- М — Пороховой подвал
- Р — Цехаус
- Z — Церковь введения Богородицы
- AG — Полиция
- AI — Провиантские магазины».

Пользуясь имеющимися опубликованными планами г. Якутска и казачьей крепости в нем (см. с. 23, 32, 44 настоящей книги), редколлегия сочла нужным обозначить на данном плане некоторые известные объекты («Соборная каменная церковь во имя Троицы», «Канцелярия каменная», «Пороховой подвал», «Церковь ведения Богородицы»). На поздней копии церковь Введения Богородицы отмечена поздним подрисованным знаком Z.

4. Ряд условных обозначений вписан как в раннюю, так и в позднюю копии неверно:

«G — Крепость городовая»; значок «G» встречается не только в месте обозначения острожных башен и стен, но и в районе двух строений внутри большого острога. На плане крепости г. Якутска, составленном А. Турчаниновым в 1768 г., эти два строения обозначены как винные подвалы (R). На плане 1806 г. (экспедиция И. И. Редовского) строения в этой части острога отсутствуют. Можно предположить, что две буквы «G» возле отмеченных строений соответствуют двум ближайшим башням; возле строений внутри большого острога должны быть проставлены соответственно две буквы «S» — винные подвалы.

Две из трех начерченных на плане буквы «S», в частности у T-образной фигуры, возможно, обозначают подвалы ружейные (P — Цехаус). На плане А. Турчанинова имеется постройка той же формы со знаком «P», подпись неразборчива (различаются слова «двор», «подвал», «ружейный»).

Между острогом и деревянными церквями Николая Чудотворца (V) и Тихвинской Богородицы (X) начерчены ряды приострожного гостиного двора с двумя крупными квадратами — постройками под знаками «F». Между тем знаком «F» в колонке условных обозначений и на самом плане помечен 4-й городской квартал, расположенный в северной части города.

В районе 3-го городского квартала «E» вместо второй буквы «E» поставлен знак «F» (возле значка деревянной церкви Преображения Господня).

По всей вероятности, строения со знаком «F» возле приострожного гостиного двора должны иметь другие обозначения. Здесь, возможно, находились провиантские магазины, ни разу в плане не отмеченные, т. е. вместо букв «F» могли быть начертаны «AI» или «У» (так, например, обозначен гостиный двор на набережной).

Надо отметить, что на территории города отмечено 7 питейных домов (T) в кварталах: первом — 1, втором — 2, четвертом — 3 и 1 — в крепости, в то время как не обозначено ни одного провиантского магазина. Можно ли допустить, что где-то произошла замена знака «AI» на «T»? В заложной части города нет ни того, ни другого знака, однако на пространстве между Богородицкой церковью и сухим логом рядом с буквой «C» имеется отдельно стоящее строение, возможно, имевшее отношение к торгово-питейным заведениям.

Квадраты с прямым крестом внутри помещены возле обозначений Троицкого каменного собора (Н), деревянной Преображенской церкви (АВ) и кладбища (АК), в списке условных обозначений объяснений им нет. Возможно, в первом случае так обозначена отдельно стоящая каменная колокольня. Именно на этом месте обозначалась колокольня при Троицком кафедральном соборе на других планах г. Якутска. Во втором случае квадратом с крестом внутри, возможно, отмечено место колокольни при деревянной Преображенской церкви, наконец, в третьем случае так помечена часовня при кладбище, впоследствии на месте часовни была выстроена Николаевская кладбищенская — сначала деревянная, а затем каменная — церковь. Следовательно, квадрат с крестом обозначал конкретные строения духовного назначения (а не просто кладбище), т. е. часовню при кладбище, колокольню возле Троицкого собора и при деревянной Преображенской церкви. Знак «F» рядом с колокольней (?) Преображенской церкви можно считать опиской при копировании знака «I». В списке условных обозначений после Соборной каменной церкви во имя Троицы (Н) следует колокольня (I) (слово употреблено в ед. числе), оба строения находились внутри казачьего острога, но на плане они не обозначены. Полагаем, что возле колокольни Троицкой церкви должен быть проставлен знак «I». Попутно отметим, что находящиеся вне острога церкви даны одним общим перечнем, присутствие колоколен не указано. Получается, что в списке обозначений колокольня сопряжена с каменным Троицким собором, а на плане она указана только 1 раз — у деревянной церкви Иоанна Предтечи. Это квадрат без креста внутри, соединенный с другими церковными постройками — келиями.

Казачья полковая часть (АЕ) с казармами находилась на северной окраине города, у оз. Усун-Кель. Сомнение вызывает помещение этого же знака в районе центра города — на центральной улице (впоследствии ул. Большая, ул. Октябрьская, пр. В. И. Ленина), между подворьями прапорщика Василия Парашкова (№ 143) и якутского купца Венедикта Уварова и сына его Ивана (№ 144). Участок со строениями, обозначенный «АЕ», расположен на углу квартала (в районе современной Национальной библиотеки РС(Я) и нового жилого дома против нее), на его территории имеются всего две постройки, одна из них — подсобная. Можно допустить, что эту территорию в центре города занимала полицейская («AG — Полиция»), а не казачья часть.

Обращает на себя внимание отсутствие обозначения проезжих ворот в восточной стене малого острога воеводы И. В. Приклонского возле воеводской канцелярии.

Замечания по обозначению домостроений:

— в обеих копиях не отмечены следующие домостроения (или же подворья обозначены, а номера отсутствуют): №№ 1–3 (не сохранились из-за повреждения этой части плана), 90, 129, 285–287, 318, 371–373;

— исправлены допущенные при позднем копировании неточности:

В поздней копии:	Правильно:
№ пропущен	22
№ пропущен	23
87	88

143	145
166	160
203	205

— замечены ошибки, имеющиеся одновременно в ранней и поздней копиях:

№ 30 вписан дважды:

№ 30 (1) обозначал одно и то же строение в обеих копиях, дом находился за логом, в районе набережной, между № 42, 41, 40, 51,

№ 30 (2) в ранней копии находился рядом с № 33; в поздней копии вместо № 30 стоит № 34, а № 30 вписан во двор подворья № 31,

№ 25 вписан дважды,

№ 124 вписан дважды (вместо № 115?),

№ 125 вписан дважды,

№ 152 вписан дважды (вместо № 150?).

Замечания

по «Экспликация обывательскому домовому строению»:

— сын боярский Егоров Федор записан дважды под № 260 и № 262;

— в некоторых случаях неясно, указаны ли женские фамилии или отчества:

№ 66. «Бывшаго московскаго купца Криворотова, жены его Лукерьи Петровой» (Петровны?),

№ 96. «Протопопа Гаврилы Ноговицына жены его Авдотьи Яковлевой» (Яковлевны?).

При подготовке к изданию список условных обозначений и номера подворий 1–374 вписаны заново. Прилагаемая к плану «Экспликация обывательскому домовому строению» помещена в верхней, свободной от чертежей, части плана. При этом несколько спущены вниз подписи «Логъ сухой» и «Логъ», а обозначение кладбища «АК» было перемещено влево от квадрата с крестом.

Плану придана контрастность надписей и чертежей, цветовая насыщенность.

Печатается по поздней копии. М: 1х1.

«ПЛАН ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ ОБЛАСТНОГО ГОРОДА ЯКУТСКА». 1846 г.

Копия с оригинала хранится в ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского. Надписи на плане:

«Высочайше утверждён апреля 12 дня 1846 года.

Копировал младший землемер А. Макушев.

С подлинным планом поверял землемерный чертежник, губернский секретарь Александр Ходаков».

Всем надписям на плане по возможности придана четкость и контрастность. Список условных обозначений продублирован и помещен внизу листа под планом. Усилена

цветовая контрастность. Все номера подворий (1–462) ввиду их недостаточной визуализации вписаны заново. При этом замечены неточности:

– вписан дважды № 280;

– ошибочно вписаны дважды номера:

Н а п л а н е:

356

357

Подворье без №

Н а д о:

388

389

390

Вписанные редколлегией номера подворий (388, 389, 390) выделены красным цветом.

Цифровое обозначение подворий заставляет предположить, что к плану прилагался список домовладельцев, подобно «Экспликация обывательскому домовому строению» 1770 года. В фондах ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского и Национального архива РС(Я) такой список отсутствует.

Печатается по имеющейся копии. М: 1х1.

«ПЛАН ГОРОДА ЯКУТСКА КОНЦА 80-Х ГОДОВ XIX ВЕКА»

Хранится в НА РС(Я).

Внизу подпись: «Составил Пант. Попов. 1948 г. 18 июля».

Составитель плана – известный краевед и художник Пантелеймон Васильевич Попов.

Черно-белая копия плана опубликована на объединенном сайте НА РС(Я), ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского, НБ РС(Я). В процессе компьютерной обработки плану придана цветность; цифровые и буквенные обозначения в связи с их недостаточной визуализацией вписаны заново. Условные обозначения к №№ 36 и 40 из-за неразборчивой записи не прочитаны полностью.

«ПЛАН ОБЛАСТНОГО ГОРОДА ЯКУТСКА В 1908 г. С ДОПОЛНЕНИЯМИ В 1915 г.»

Хранится в НА РС(Я).

Внизу плана надпись: «Снято с натуры в 1906 году.

Якутский городской землемер С. Пржиборовский».

Компьютерная обработка черно-белого плана-вкладыша к книге: Петров П.П. Города Якутии. 1861–1917 гг.: (Социально-экономический очерк истории). Якутск, 1990.

Плану придана цветовая красочность; цифровые и буквенные обозначения вписаны заново.

Замеченные неточности

Ул. Гостинодворская и ул. Клубная вписаны неверно: их нужно поменять местами.

«ПЛАН ГОРОДА ЯКУТСКА КОНЦА 1916 ГОДА»

Оригинал, хранится в ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского.

Внизу слева надпись:

«Составил и начертил П. В. Попов в 1950 году. При составлении плана, помимо своих материалов, автор пользовался справками ряда компетентных старожиллов города Якутска, как, например, Н. А. Державинского, Н. Е. Афанасьева, Изр. Киришенгольца, А. И. Расторгуева, И. Д. Новгородова, Е. П. Харитоновой и др.

Пант. Попов».

При подготовке к печати в план внесены некоторые коррективы:

– заново напечатан список условных обозначений из-за недостаточной его визуализации;

– по этой же причине заменены цифровые условные обозначения и некоторые текстовые подписи;

– все церкви обозначены одинаково – восьмиугольной фигурой; в оригинале церкви деревянные – Вознесенская (№ 2а), Благовещенская (№ 4), Ильинская (№ 7) и каменная Преображенская (№ 8) обозначены прямоугольниками;

– на плане цифровые обозначения деревянной Ильинской (№ 7) и каменной Преображенской (№ 8) церквей даны неверно, исправленные редколлегией номера вписаны красным цветом;

– повторены дважды №№ 25, 46, 98;

– отсутствуют №№ 40, 55, 59, 61, 75, 76, 94, 95, 109–111, 120, 121;

– некоторые объекты в списке условных обозначений упоминаются дважды и имеют разные номера, см.: № 55 и № 122, № 57 и № 111, № 75 и № 100.

Печатается по оригиналу. М: 1х1.

«ПЛАН ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОР. ЯКУТСКА В 1917 г.»

Оригинал, хранится в НА РС(Я).

Составил краевед и художник П. В. Попов.

План представляет собой лист № 2 из неопубликованной рукописи: П. В. Попов: Город Якутск в 1917 г.: Историко-графический атлас с обозначением всех кварталов, дворов и строений. Якутск, 1956. Хранится в НА РС(Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 423. Формат 27 x 38,5 см.

В фондах ЯГОМИКНС им. Ем. Ярославского имеется рукописная копия плана того же формата.

Печатается по оригиналу.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	3
----------------------------------	---

ИСТОРИЯ ГОРОДА ЯКУТСКА

1632—1917

Краткие очерки

Предисловие	7
-----------------------	---

ДВИЖЕНИЕ РУССКИХ НА ВОСТОК

Введение	9
Население Ленской пригородной долины к приходу русских	11
Тойон Дыгын	12
Приход Петра Бекетова на Лену	13
Первый Ленский острожек — Петра Бекетова — начало города Якутска	15
Второй Ленский острожек, построенный воеводой Иваном Галкиным	18
Третий острог — воеводы Петра Головина	19
Четвёртое укрепление — «город» воеводы Приклонского и «острог» воеводы Кровкова	21
Город и острог как крепостные сооружения и военные события, связанные с ними	27
Дальнейшая судьба крепостных сооружений старинного Якутска	33
Внешнее развитие посада, а затем — города в XVII столетии	37
Город Якутск в XVIII столетии	41
Якутск в XIX столетии	46

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ЯКУТСКА И ЕГО ЗАНЯТИЯ

Казачи	70
Торгово-промышленный класс	74
Мещане, служащие и духовенство	78
Ссылные	80

УПРАВЛЕНИЕ

Якутск — административный центр края	86
Городское управление	89

ТОРГОВАЯ И ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Якутск — торговый центр края	91
Ярмарки	94
Торговля местными продуктами	98
Хлебопашество, огородничество и скотоводство в Якутске	102
Промышленность Якутска	108
Хозяйство города (бюджет)	113
Водоснабжение	121
Служба связи	124

КУЛЬТУРНО-БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ ЯКУТСКА

Народное образование	129
Средние учебные заведения духовного ведомства	131
Светские средние учебные заведения	133
Приюты, начальные школы и другие учебные заведения	135
Библиотеки	139
Культурно-просветительные учреждения и организации	141
Печать	143
Научно-исследовательские организации и учреждения	146
Народное здравие	152
Некоторые бытовые черты города	158

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>Якутия: формы административного управления</i>	182
<i>Представители административной власти в Якутии</i>	186
<i>Персоналии</i>	193
<i>Исторические термины и обозначения</i>	264
<i>Историко-географические названия</i>	277
<i>Названия улиц и переулков города Якутска</i>	289
<i>Гидронимы Якутска и его окрестностей (XVIII—нач. XXI вв.)</i>	292
<i>Перечень известных планов и изображений города Якутска (XVIII—нач. XX вв.)</i>	293
<i>Краткий перечень использованной литературы и источников</i>	295

<i>ПРИЛОЖЕНИЕ: Уточнения к картографическим материалам.</i>	298
---	-----

Научное издание

Попов Григорий Андреевич

СОЧИНЕНИЯ

Т. III

Составители и ответственные редакторы:

Жукова Людмила Николаевна, Скрипин Виктор Григорьевич, Антонов Егор Петрович

Редакторы: Г. Г. Скрыбкина, Н. Д. Пономарёва

Операторы электронной вёрстки: Л. П. Другина, Е. Е. Степанова

Художники-дизайнеры: В. В. Пшенников, В. И. Попов

Компьютерный набор Г. Г. Скрипин

Свёрстано в издательстве «Якутский край»

г. Якутск, ул. Богдана Чижика, 33/2

Тел. 21-19-83

Картографическое приложение отпечатано
при содействии компании ООО «Бизнес-Справка»

Подписано в печать 10. 07. Формат 70x100 ¹/₁₆.

Печать офсетная.

Усл. п. л. 25,35. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж: 1000 экз.

Заказ № 161

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ОАО «Медиа-холдинг Якутия»
г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 38

Замеченные опечатки
III том сочинений Г.А. Попова
История города Якутска. Краткие очерки 1963 — 1917 гг.

		Напечатано	Следует читать
с. 34	1 строка сверху	Остатки старинной крепости в Якутске 344 г. Неизв. худ.	Остатки старинной крепости в Якутске 1844 г. Неизв. худ.
с. 120	Подпись к рис: План и фасад предполагаемого к строительству дома купца А. М. Кушнарёва в Якутске по ул. Набережной. 1887 г. Фонд НА РС(Я).		
с. 299	9 строка сверху	... и казачьей крепости в нем (см. с. 23, 32, 44 настоящей книги)	... (см. с. 25, 34, 46 настоящей книги)
с. 313	10 строка сверху	Компьютерный набор Г. Г. Скрипин	Компьютерный набор Ф. Г. Скрипин

1000
680 1955

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО СРОКА**

Колич. пред. выдач.

Национальная
библиотека РС(Я)

108291

тел: 435919
www.nlb.sakha.ru